

**ДОКЛАД
КОМИССИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

о работе ее сороковой сессии

9 мая – 29 июля 1988 года

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • СОРОК ТРЕТЬЯ СЕССИЯ

ДОПОЛНЕНИЕ № 10 (A/43/10)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

**ДОКЛАД
КОМИССИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

о работе ее сороковой сессии

9 мая – 29 июля 1988 года

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • СОРОК ТРЕТЬЯ СЕССИЯ

ДОПОЛНЕНИЕ № 10 (A/43/10)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк • 1988

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Наименование Ежегодник и следующие за ним многоточие и год (например, Ежегодник... 1977 год), служат указанием на Ежегодник Комиссии международного права.

Доклад Комиссии, отпечатанный типографским способом, будет включен в часть вторую тома II Ежегодника Комиссии международного права за 1988 год.

[Подлинный текст на английском/арабском/
испанском/китайском/русском/французском
языках]

[19 августа 1988 года]

СОДЕРЖАНИЕ

<u>Глава</u>	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ОРГАНИЗАЦИЯ СЕССИИ	1-15	1
А. Членский состав	2	1
В. Должностные лица	3-4	2
С. Редакционный комитет	5	2
D. Секретариат	6	3
Е. Повестка дня	7-8	3
F. Общее описание работы Комиссии на ее сороковой сессии	9-15	3
II. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕДНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕЙСТВИЙ, НЕ ЗАПРЕЩЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОМ	16-102	6
А. Введение	16-20	6
В. Рассмотрение темы на данной сессии	21-101	7
С. Вопросы, по которым предлагается высказать замечания	102	33
III. ПРАВО НЕСУДОХОДНЫХ ВИДОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОДОТОКОВ	103-191	34
А. Введение	103-117	34
В. Рассмотрение темы на данной сессии	118-188	38
С. Проекты статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков	189-191	57
1. Тексты проектов статей, принятых Комиссией в предварительном порядке до настоящего времени	189	57
2. Тексты проектов статей 8-21, принятых Комиссией в предварительном порядке на ее сороковой сессии, с комментариями к ним	190	64
Статья 8. Обязательство не наносить ощутимый ущерб		64
Комментарий		64
Статья 9. Общее обязательство сотрудничать ...		78
Комментарий		78
Статья 10. Регулярный обмен данными и информацией		82
Комментарий		83
Статья 11. Информация, касающаяся планируемых мер		88
Комментарий		88

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<u>Глава</u>	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Статья 12. Уведомление, касающееся планируемых мер, чреватых возможными неблагоприятными последствиями		89
Комментарий		89
Статья 13. Сроки представления ответа на уведомление		97
Комментарий		97
Статья 14. Обязательства уведомляющего государства в течение срока представления ответа		99
Комментарий		99
Статья 15. Ответ на уведомление		99
Комментарий		100
Статья 16. Отсутствие ответа на уведомление		101
Комментарий		101
Статья 17. Консультации и переговоры, касающиеся планируемых мер		101
Комментарий		102
Статья 18. Процедуры в случае отсутствия уведомления		104
Комментарий		105
Статья 19. Неотложное осуществление планируемых мер		106
Комментарий		106
Статья 20. Данные и информация, имеющие жизненно важное значение для национальной обороны или безопасности		107
Комментарий		108
Статья 21. Косвенные процедуры		108
Комментарий		108
D. Вопросы, по которым предлагается высказать замечания	191	109

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<u>Глава</u>	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
IV. ПРОЕКТ КОДЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА	192-280	110
А. Введение	192-210	110
В. Рассмотрение темы на данной сессии	211-278	114
С. Проекты статей проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества	279-280	132
1. Тексты проектов статей, принятых Комиссией в предварительном порядке до настоящего времени	279	132
2. Тексты проектов статей 4, 7, 8, 10, 11 и 12, принятых Комиссией в предварительном порядке на ее сороковой сессии, с комментариями к ним	280	138
Статья 4. Обязательство передавать суду или выдавать другому государству		138
Комментарий		138
Статья 7. Non bis in idem		141
Комментарий		141
Статья 8. Отсутствие обратной силы		143
Комментарий		143
Статья 10. Ответственность начальника		144
Комментарий		145
Статья 11. Официальный статус и уголовная ответственность		146
Комментарий		146
Статья 12. Агрессия		147
Комментарий		149
V. СТАТУС ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КУРЬЕРА И ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПОЧТЫ, НЕ СОПРОВОЖДАЕМОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКИМ КУРЬЕРОМ	281-493	152
А. Введение	281-289	152
В. Рассмотрение темы на данной сессии	290-493	153
VI. ЮРИСДИКЦИОННЫЕ ИММУНИТЕТЫ ГОСУДАРСТВ И ИХ СОБСТВЕННОСТИ	494-520	208
А. Введение	494-497	208
В. Рассмотрение темы на данной сессии	498-520	209

СОДЕРЖАНИЕ (окончание)

<u>Глава</u>		<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
VII.	ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ	521-547	216
	А. Введение	521-526	216
	В. Рассмотрение темы на данной сессии	527-546	217
	С. Тексты проектов статей Части второй, принятых Комиссией в предварительном порядке до настоящего времени	547	224
VIII.	ПРОЧИЕ РЕШЕНИЯ И ВЫВОДЫ КОМИССИИ	548-599	227
	А. Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация	548-584	227
	В. Сотрудничество с другими органами	585-587	234
	С. Время и место проведения сорок первой сессии	588	234
	Д. Представительство на сорок третьей сессии Генеральной Ассамблеи	589	234
	Е. Семинар по международному праву	590-599	234

ГЛАВА I

ОРГАНИЗАЦИЯ СЕССИИ

1. Комиссия международного права, учрежденная во исполнение резолюции 174 (II) Генеральной Ассамблеи от 21 ноября 1947 года, в соответствии с приложенным к этой резолюции Положением о Комиссии с внесенными в него впоследствии поправками, провела свою сороковую сессию в месте своего постоянного пребывания в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 9 мая по 29 июля 1988 года. Сессия была открыта Председателем тридцать девятой сессии г-ном Стивенем С. Маккаффри.

А. Членский состав

2. В состав Комиссии входят следующие члены:

Принц Бола Адезумбо АДЖИБОЛА (Нигерия)
г-н Хусейн АЛЬ-БАХАРНА (Бахрейн)
г-н Аун АЛЬ-ХАСАУНА (Иордания)
г-н Рияд АЛЬ-КАЙСИ (Ирак)
г-н Гаetano АРАНДЖИО-РУИС (Италия)
г-н Хулио БАРБОСА (Аргентина)
г-н Юрий Г. БАРСЕГОВ (Союз Советских Социалистических Республик)
г-н Джон Алан БИСЛИ (Канада)
г-н Мохамед БЕННУНА (Марокко)
г-н Бутрос БУТРОС-ГАЛИ (Египет)
г-н Карлуш Калеру РОДРИГЕШ (Бразилия)
г-н Леонардо ДИАС-ГОНСАЛЕС (Венесуэла)
г-н Гудмундур ЭЙРИКССОН (Исландия)
г-н Лорел Б. ФРЭНСИС (Ямайка)
г-н Бернхард ГРЕФРАТ (Германская Демократическая Республика)
г-н Френсис Махон ХЕЙЕС (Ирландия)
г-н Хорхе Э. ИЛЮЭКА (Панама)
г-н Андреас Я. ЯКОВИДЕС (Кипр)
г-н Абдул Дж. КОРОМА (Сьерра Леоне)
г-н Ахмед МАХЬЮ (Алжир)
г-н СТИВЕН С. МАККАФФРИ (Соединенные Штаты Америки)
г-н Фрэнк К. НДЖЕНГА (Кения)
г-н Моту ОГИСО (Япония)
г-н Станислав ПАВЛАК (Польша)
г-н Пеммараджу Шриниваса РАО (Индия)
г-н Эдильберт РАЗАФИНДРАЛАМБО (Мадагаскар)
г-н Поль РЕЙТЕР (Франция)

г-н Эммануэль Дж. РУКУНАС (Греция)
г-н Сесар СЕПУЛЬВЕДА-ГУТЬЕРРЕС (Мексика)
г-н Хьонг ШИ (Китай)
г-н Луис СОЛАРИ ТУДЕЛА (Перу)
г-н Дуду ТИАМ (Сенегал)
г-н Христиан ТОМУШАТ (Федеративная Республика Германии)
г-н Александр ЯНКОВ (Болгария).

В. Должностные лица

3. На своем 2042-м заседании 9 мая 1988 года Комиссия избрала следующих должностных лиц:

<u>Председатель:</u>	г-н Леонардо Диас-Гонсалес
<u>Первый заместитель Председателя:</u>	г-н Бернхард Грефрат
<u>Второй заместитель Председателя:</u>	г-н Ахмед Махью
<u>Председатель Редакционного комитета:</u>	г-н Христиан Томушат
<u>Докладчик:</u>	г-н Хьонг Ши

4. Бюро расширенного состава Комиссии состояло из должностных лиц этой сессии, бывших председателей Комиссии 1/ и специальных докладчиков 2/. Председателем Бюро расширенного состава Комиссии являлся Председатель Комиссии. По рекомендации Бюро расширенного состава Комиссия на своем 2044-м заседании 11 мая 1988 года учредила на период данной сессии Группу по планированию для рассмотрения программы, процедур и методов работы Комиссии и ее документации и представления докладов об этом Бюро расширенного состава. В Группу по планированию вошли: г-н Бернхард Грефрат (Председатель), принц Бола Адезумбо Аджибола, г-н Рияд аль-Кайси, г-н Хулио Барбоса, г-н Юрий Г. Барсегов, г-н Джон Алан Бисли, г-н Гудмундур Эйрикссон, г-н Лорел Б. Фрэнсис, г-н Андреас Я. Яковидес, г-н Ахмед Махью, г-н Стивен С. Маккаффри, г-н Фрэнк К. Ндженга, г-н Хьонг Ши, г-н Луис Солари Тудела, г-н Дуду Тиам и г-н Александр Янков. Состав Группы был открытым, и другие члены Комиссии могли присутствовать на ее заседаниях.

С. Редакционный комитет

5. На своем 2043-м заседании 10 мая 1988 года Комиссия назначила Редакционный комитет, в состав которого вошли следующие члены: г-н Аун аль-Хасауна, г-н Юрий Г. Барсегов, г-н Мохамед Беннуна, г-н Карлуш Калеру-Родригеш, г-н Фрэнсис Махон Хейес, г-н Абдул Дж. Корома, г-н Моту Огисо, г-н Станислав Павлак, г-н Пеммараджу Шриниваса Рао, г-н Эдильберт Разафиндраламбо, г-н Поль Рейтер, г-н Эммануэль Дж. Рукунас, г-н Сесар Сепульведа-Гутьеррес, г-н Хьонг Ши и г-н Христиан Томушат.

1/ А именно: г-н Лорел Б. Фрэнсис, г-н Поль Рейтер, г-н Дуду Тиам и г-н Александр Янков.

2/ А именно: г-н Гаetano Аранджио-Руис, г-н Хулио Барбоса, г-н Леонардо-диас-Гонсалес, г-н Стивен С. Маккаффри, г-н Моту Огисо, г-н Дуду Тиам и г-н Александр Янков.

Д. Секретариат

6. Заместитель Генерального секретаря, юрисконсульт г-н Карл-Аугуст Флайшхауэр присутствовал на сессии и представлял Генерального секретаря. Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам г-н Георгий Ф. Калинин выполнял функции секретаря Комиссии и в отсутствие юрисконсульта представлял Генерального секретаря. Заместитель директора Отдела кодификации Управления по правовым вопросам г-жа Жаклин Доши выполняла обязанности заместителя секретаря Комиссии. Старший сотрудник по правовым вопросам г-н Мануэль Рама-Монтальдо выполнял обязанности старшего помощника секретаря Комиссии, а сотрудники по правовым вопросам г-жа Мануш Х. Арсанджани и г-н Мпази Синджела выполняли функции помощников секретаря Комиссии.

Е. Повестка дня

7. На своем 2044-м заседании 11 мая 1988 года Комиссия приняла повестку дня своей сороковой сессии, в которую вошли следующие пункты:

1. Организация работы сессии
2. Ответственность государств
3. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности
4. Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером
5. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества
6. Право несудоходных видов использования международных водотоков
7. Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом
8. Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть темы)
9. Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация
10. Сотрудничество с другими органами
11. Дата и место проведения сорок первой сессии
12. Прочие вопросы.

8. Комиссия не рассматривала пункт 8 "Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть темы)"; она приняла к сведению намерение Специального докладчика представить доклад по этому вопросу на следующей сессии Комиссии. Комиссия провела 54 открытых заседания (2042-2095-е) и, кроме того, Редакционный комитет Комиссии провел 41 заседание, Бюро расширенного состава Комиссии провело 3 заседания и Группа по планированию Бюро расширенного состава провела 5 заседаний.

Ф. Общее описание работы Комиссии на ее сороковой сессии

9. Комиссия посвятила семь заседаний рассмотрению темы "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом" 3/.

3/ Эта тема рассматривалась на 2044, 2045, 2047-2049, 2074 и 2075-м заседаниях, состоявшихся 11 и 19 мая и 6 и 7 июля 1988 года.

Обсуждение проводилось на основе четвертого доклада (A/CN.4/413 и Corr.1 (English only) и Corr.2 (French only)), представленного Специальным докладчиком г-ном Хулио Барбоса, в котором, в частности, содержатся десять проектов статей, озаглавленных соответственно "Сфера применения настоящих статей", "Употребление терминов", "Присвоение ответственности", "Взаимосвязь между настоящими статьями и другими международными соглашениями", "Отсутствие влияния на другие нормы международного права", "Свобода действий и ее пределы", "Сотрудничество", "Участие", "Предупреждение" и "Возмещение ущерба". В конце прений Комиссия передала все десять проектов статей в Редакционный комитет.

10. Комиссия посвятила 14 заседаний рассмотрению темы "Право несудоходных видов использования международных водотоков" 4/. Обсуждение проводилось на основе четвертого доклада (A/CN.4/412, A/CN.4/412/Add.1 и Corr.1 и A/CN.4/412/Add.2 и Corr.1-3), представленного Специальным докладчиком г-ном Стивеном С. Маккаффри, в котором, в частности, содержатся четыре проекта статей, озаглавленных соответственно "Обмен данными и информацией", "Загрязнение [систем] международного[ых] водотока[ов]", "Охрана окружающей среды [систем] международного[ых] водотока[ов]" и "Загрязнение или чрезвычайные экологические ситуации". В конце прений Комиссия передала все четыре проекта статей в Редакционный комитет. Затем по рекомендации Редакционного комитета Комиссия приняла в предварительном порядке 14 новых статей по этой теме с комментариями к ним, а именно статью 8 "Обязательство не наносить ощутимый ущерб", статью 9 "Общее обязательство сотрудничать", статью 10 "Регулярный обмен данными и информацией", статью 11 "Информация, касающаяся планируемых мер", статью 12 "Уведомление, касающееся планируемых мер, чреватых возможными неблагоприятными последствиями", статью 13 "Сроки представления ответа на уведомление", статью 14 "Обязательства уведомляющего государства в течение срока представления ответа", статью 15 "Ответ на уведомление", статью 16 "Отсутствие ответа на уведомление", статью 17 "Консультации и переговоры, касающиеся планируемых мер", статью 18 "Процедуры в случае отсутствия уведомления", статью 19 "Неотложное осуществление планируемых мер", статью 20 "Данные и информация, имеющие жизненно важное значение для национальной обороны и безопасности" и статью 21 "Косвенные процедуры".

11. Комиссия посвятила 13 заседаний рассмотрению темы "Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества" 5/. Обсуждение проводилось на основе шестого доклада (A/CN.4/41 и Corr.1 и 2), представленного Специальным докладчиком г-ном Дуду Тиамом, в котором, в частности, содержится проект статьи, озаглавленной "Действия, являющиеся преступлениями против мира". В конце прений Комиссия передала упомянутый проект статьи в Редакционный комитет. Затем по рекомендации Редакционного комитета Комиссия приняла в предварительном порядке шесть новых статей по этой теме с комментариями к ним, а именно статью 4 "Обязательство предавать суду или выдавать другому государству", статью 7 "Non bis in idem", статью 8 "Отсутствие обратной силы", статью 10 "Ответственность начальника", статью 11 "Официальный статус и уголовная ответственность" и статью 12 "Агрессия".

4/ Эта тема рассматривалась на 2050-2052, 2062-2073 и 2076-м заседаниях, состоявшихся 24-27 мая, 15-28 июня и 8 июля 1988 года.

5/ Эта тема рассматривалась на 2053-2061 и 2082-2085-м заседаниях, состоявшихся 31 мая, 1-14 июня и 20-22 июля 1988 года.

12. Комиссия посвятила пять заседаний рассмотрению темы "Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером" 6/. Обсуждение проводилось на основе восьмого доклада (A/CN.4/417 и Corr.1 и 2), представленного Специальным докладчиком г-ном Александром Янковым, в котором содержится аналитический обзор комментариев и замечаний, представленных правительствами по проектам статей, принятых Комиссией в предварительном порядке в первом чтении на ее тридцать восьмой сессии, а также пересмотренные тексты, предложенные Специальным докладчиком для рассмотрения Комиссией во втором чтении этих проектов статей. В конце прений Комиссия передала в Редакционный комитет все проекты статей, в том числе тексты, переработанные Специальным докладчиком.

13. Комиссия посвятила одно заседание рассмотрению темы "Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности". Она заслушала представление Специальным докладчиком г-ном Моту Огисо его предварительного доклада (A/CN.4/415 и Corr.1), в котором содержится аналитический обзор комментариев и замечаний, представленных правительствами по проектам статей, принятых Комиссией в предварительном порядке в первом чтении на ее тридцать восьмой сессии, а также переработанные тексты, предложенные Специальным докладчиком для рассмотрения Комиссией во втором чтении этих проектов статей 7/. Из-за отсутствия времени этот предварительный доклад Комиссией не обсуждался.

14. Комиссия посвятила два заседания рассмотрению темы "Ответственность государств". Она заслушала представление Специальным докладчиком г-ном Гаetano Аранджио-Руйсом его предварительного доклада (A/CN.4/416 и Corr.1 (English only) и 2 и A/CN.4/416/Add.1 и Corr.1 (English only) и 2), в котором, в частности, содержится два проекта статей, озаглавленных соответственно "Прекращение международно-противоправного деяния продолжительного характера" и "Реституция в натуре" 8/. Из-за отсутствия времени этот предварительный доклад Комиссией не обсуждался.

15. Вопросы, касающиеся программы, процедур и методов работы Комиссии и ее документации, обсуждались в основном в рамках Группы планирования Бюро расширенного состава и в самом Бюро расширенного состава. Соответствующие соображения и рекомендации Комиссии содержатся в главе VIII настоящего доклада, в которой также рассматриваются вопросы сотрудничества с другими органами и некоторые административные и прочие вопросы.

6/ Эта тема рассматривалась на 2076-2080-м заседаниях, состоявшихся 8-15 июля 1988 года.

7/ Упомянутый предварительный доклад был внесен на рассмотрение на 2081-м заседании, состоявшемся 19 июля 1988 года.

8/ Упомянутый предварительный доклад был внесен на рассмотрение на 2081 и 2082-м заседаниях, состоявшихся 19 и 20 июля 1988 года. В связи с этой темой в распоряжение Комиссии были также предоставлены полученные от одного правительства комментарии и замечания по главам I-V первой части проектов статей об ответственности государств.

ГЛАВА II

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕДНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕЙСТВИЙ, НЕ ЗАПРЕЩЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОМ

А. Введение

16. На своей тридцатой сессии в 1978 году Комиссия включила в свою программу работы тему "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом" и назначила г-на Роберта К. Квентин-Бакстера Специальным докладчиком по этой теме.

17. Комиссия, начиная со своей тридцать второй сессии и по свою тридцать шестую сессию в 1984 году, получила и рассмотрела пять докладов Специального докладчика 9/. В этих докладах была предпринята попытка разработать концептуальную основу и схематический план данной темы и содержались предложения по пяти проектам статей. Схематический план изложен в третьем докладе Специального докладчика тридцать четвертой сессии Комиссии в 1982 году. Пять проектов статей были предложены в пятом докладе Специального докладчика тридцать шестой сессии Комиссии в 1984 году. Они были рассмотрены Комиссией, однако решение о передаче их Редакционному комитету принято не было.

18. На тридцать шестой сессии в 1984 году Комиссии были также представлены следующие материалы: ответы на вопросник, направленный в 1983 году Юрисконсульту Организации Объединенных Наций шестнадцати выбранным международным организациям для выяснения, в частности, вопроса о том, могут ли обязательства, которые государства принимают по отношению друг к другу и выполняют в качестве членов международных организаций, соответствовать некоторым процедурам, упомянутым в схематическом плане, или же заменять их 10/, а также подготовленное Секретариатом исследование, озаглавленное "Обзор практики государств, касающейся международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом 11/.

19. На своей тридцать седьмой сессии в 1985 году Комиссия назначила г-на Хулио Барбосу Специальным докладчиком в связи с кончиной г-на Квентин-Бакстера. Комиссия получила от Специального докладчика два доклада, а именно предварительный доклад 12/ и второй доклад (A/CN.4/402 и Corr.1, Corr.2 (English only), Corr.3 (Spanish only) и Corr.4) на своих тридцать седьмой и тридцать восьмой сессиях, соответственно.

9/ Данные пять докладов Специального докладчика см. Ежегодник ... 1980 год, том II (часть первая), стр. 281, документ A/CN.4/334 и Add.1 и 2; Ежегодник ... 1981 год, том II (часть первая), стр. 127, документ A/CN.4/346 и Add.1 и 2; Ежегодник ... 1982 год, том II (часть первая), стр. 67, документ A/CN.4/360; Ежегодник ... 1983 год, том II (часть первая), стр. 251, документ A/CN.4/373; Ежегодник ... 1984 год, том II (часть первая), стр. 203, документ A/CN.4/383 и Add.1.

10/ Ежегодник ... 1984 год, том II (часть первая), стр. 169, документ A/CN.4/378.

11/ ST/LEG/15, впоследствии издан в качестве документа A/CN.4/384.

12/ Ежегодник ... 1985 год, том II (часть первая), стр. 97 англ. текста, документ A/CN.4/394.

20. На тридцать девятой сессии в 1987 году Специальный докладчик представил третий доклад (A/CN.4/405 и Corr.1 (English only) и Corr.2 (English and French only)), в котором он внес на рассмотрение шесть проектов статей, в целом соответствующих разделу 1 схематического плана. В этом докладе также рассматривались некоторые вопросы, имеющие важное значение с точки зрения подхода к изучению этой темы. В конце прений в Комиссии по этой теме Специальный докладчик сделал следующие выводы:

- "a) Комиссия международного права должна стремиться выполнить порученный ей Генеральной Ассамблеей мандат по данной теме, регламентируя деятельность, которая имеет или может иметь трансграничные физические последствия, оказывающие пагубное воздействие на лиц или вещи;
- b) проекты статей по данной теме не должны создавать помехи для развития науки и техники, поскольку они необходимы для улучшения условий жизни в наших странах;
- c) данная тема затрагивает вопросы как недопущения, так и возмещения; режим недопущения должен увязываться с режимом возмещения для сохранения целостности темы и повышения ее полезности;
- d) в этой области должны применяться некоторые общие принципы, в частности следующие:
 - i) каждое государство должно иметь максимальную свободу действий в пределах своей территории, совместимую с уважением суверенитета других государств;
 - ii) государства должны уважать суверенитет и равенство других государств;
 - iii) невинную жертву вредных трансграничных последствий нельзя оставлять на произвол судьбы, вынуждая ее самостоятельно покрывать понесенные ею убытки 13/.

В. Рассмотрение темы на данной сессии

21. На данной сессии Комиссия рассмотрела четвертый доклад Специального докладчика (A/CN.4/413 и Corr.1 (English only) и Corr.2 (French only)) на своих 2044, 2045, 2047-2049, 2074 и 2075-м заседаниях.

13/ См. Доклад Комиссии международного права о работе ее тридцать девятой сессии, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок вторая сессия, Дополнение № 10 (A/42/10), стр. 118-119, пункт 194.

22. В своем четвертом докладе Специальный докладчик представил следующие десять проектов статей в двух главах (Глава I. Общие положения, и Глава II. Принципы):

"Глава I

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1

Сфера применения настоящих статей

Настоящие статьи применяются к видам деятельности, осуществляемым под юрисдикцией государства, которой оно наделено в соответствии с международным правом, или, в отсутствие таковой, под его эффективным контролем, когда они создают значительный риск нанесения трансграничного ущерба.

Статья 2

Употребление терминов

Для целей настоящих статей:

а) термин "риск" означает риск, возникающий при использовании веществ, физические свойства которых, рассматриваемые сами по себе или в связи с местом, средой или формой использования этих веществ, создают повышенную вероятность нанесения трансграничного ущерба в течение всего процесса.

Термин "значительный риск" означает риск, который можно определить посредством простого изучения вида деятельности и используемых веществ;

б) термин "виды деятельности, сопряженные с риском" означает виды деятельности, упомянутые в статье 1;

с) термин "трансграничный ущерб" означает физическое последствие, которое возникает в результате видов деятельности, описанных в статье 1, и которое является в пространственных пределах, где в соответствии с международным правом юрисдикцию осуществляет другое государство, весьма пагубным для лиц или предметов, или использование и эксплуатация районов, независимо от того, имеют ли соответствующие государства общие границы;

д) термин "государство происхождения" означает государство, осуществляющее юрисдикцию или контроль, о которых говорится в статье 1;

е) термин "затрагиваемое государство" означает государство, под юрисдикцией которого затрагиваются или могут оказаться затронутыми лица или предметы, или использование или эксплуатация районов.

Статья 3

Присвоение ответственности

Государство происхождения несет обязательства по смыслу настоящих статей, если оно знало или имело возможность узнать, что в районах под его юрисдикцией или контролем осуществляется или будет осуществляться деятельность, сопряженная с риском.

Статья 4

Взаимосвязь между настоящими статьями и другими международными соглашениями

Если государства-участники настоящих статей являются также участниками другого международного соглашения, касающегося деятельности или ситуаций, подпадающих под сферу действия настоящих статей, настоящие статьи применяются в отношениях между указанными государствами с учетом этого другого международного соглашения.

Статья 5

Отсутствие влияния на другие нормы международного права

Тот факт, что в настоящих статьях не оговариваются обстоятельства, при которых трансграничный ущерб наносится в результате противоправного деяния или бездействия государства происхождения, не затрагивает действия любой другой нормы международного права.

Глава II

ПРИНЦИПЫ

Статья 6

Свобода действий и ее пределы

Государства свободны в осуществлении или допущении на своей территории любого вида человеческой деятельности, который они считают надлежащим. Однако в том, что касается видов деятельности, сопряженных с риском, такая свобода должна соизмеряться с защитой прав, вытекающих из суверенитета других государств.

Статья 7

Сотрудничество

Государства добросовестно сотрудничают в целях предотвращения или сведения к минимуму риска нанесения трансграничного ущерба или, если ущерб нанесен, в целях сведения к минимуму его последствий как в затрагиваемых государствах, так и в государствах происхождения.

В соответствии с вышеизложенным положением обязательство сотрудничать касается как сотрудничества со стороны государств происхождения в отношении затрагиваемых государств, так и сотрудничества со стороны затрагиваемых государств в отношении государств происхождения.

Статья 8

Участие

Вследствие обязательства сотрудничать государства происхождения в соответствии с настоящими статьями, допускают участие государств, которые могут

оказаться затронутыми, в целях совместного с ними изучения характера деятельности и сопряженных с ней рисков и в случае необходимости совместно вырабатывают в отношении ее тот или иной режим.

Статья 9

Предупреждение

Государства происхождения принимают все разумные предупредительные меры для недопущения или сведения к минимуму ущерба, который может возникнуть в результате какой-либо предположительно сопряженной с риском деятельности, в отношении которой не был установлен тот или иной режим.

Статья 10

Возмещение ущерба

В тех случаях, когда это не противоречит положениям настоящих статей, ущерб, нанесенный в результате какой-либо сопряженной с риском деятельности, не должен сказываться лишь на невинной жертве. В таких случаях понесенный серьезный ущерб должен возмещаться в размерах, которые устанавливаются путем переговоров между соответствующими сторонами, и согласно критериям, определенным в настоящих статьях".

1. Соображения общего характера

23. Внося на рассмотрение свой доклад, Специальный докладчик отметил, что общее обсуждение этой темы практически завершилось и наступило время сосредоточить внимание на конкретных статьях. Он остановился на двух оставшихся после обсуждения на последней сессии вопросах, которые заслуживают внимания. Во-первых, следует ли включать в проекты статей перечень видов деятельности, охватываемых данной темой, и, во-вторых, следует ли включать в сферу действия статей виды деятельности, вызывающие загрязнение? По его мнению, первый вопрос вызвал некоторое беспокойство по поводу того, что такой перечень будет быстро устаревать из-за стремительных темпов научно-технического прогресса. Кроме того, опасность, возникающая в связи с той или иной деятельностью, является относительной и зависит от большого числа факторов времени, пространства и поведения. Так, деятельность, которая в определенных условиях является опасной, в других условиях не является опасной, например, химический завод может представлять опасность, если он размещен вблизи границы или если преобладающие в этой зоне ветра переносят его дымовые выбросы на территорию соседнего государства и т.д., и не будет представлять никакой опасности в других условиях. Вряд ли можно составить перечень видов деятельности, который будет иметь какую-либо практическую пользу. Вместо этого он порекомендовал некоторые критерии, в соответствии с которыми можно было бы распознавать виды деятельности, сопряженные с риском.

24. Специальный докладчик сослался на то, что проект статей по этой теме преследует скромную цель, а именно возложить на государство, участвующее в деятельности, сопряженной с риском экстерриториального ущерба, обязательство информировать другое государство, которому может быть нанесен ущерб, и принять меры по его недопущению. В статьях не оговариваются конкретные размеры компенсации в случае нанесения ущерба; вместо этого предусматривается обязательство проводить добросовестные переговоры с целью возмещения нанесенного ущерба, учитывая, в частности, факторы, о которых говорится в разделах 6 и 7 схематического плана 14/. По его мнению, в настоящее время в международном праве существует пробел в том,

что касается принципов, регулирующих отношения между государствами, возникающие при осуществлении деятельности, сопряженной с риском, а именно мер по предупреждению и возмещению ущерба. Таким образом, цель проектов статей заключается в том, чтобы восполнить этот пробел. Специальный докладчик подчеркнул, что эта тема носит перспективный характер и поэтому требует от Комиссии творческого и дальновидного подхода.

25. Что касается видов деятельности, вызывающих загрязнение, то Специальный докладчик заявил, что вопрос о "ползучем загрязнении", т.е. загрязнении, оказывающем кумулятивное воздействие, которое приводит к нанесению значительного ущерба только по истечении определенного периода времени, включает две проблемы. Первая проблема состоит в том, чтобы выяснить, запрещается ли в общем международном праве загрязнение, наносящее значительный ущерб. Вторая проблема - определить, какое из нескольких государств является государством происхождения. Если на первый вопрос будет дан положительный ответ, то эти виды деятельности, вызывающей загрязнение, вполне могут считаться не относящимися к данной теме, поскольку нарушение того или иного запрета является противоправным деянием, и поэтому вполне возможно, что эти виды деятельности в международном праве не будут считаться "незапрещенными". Существуют договорные режимы, запрещающие некоторые из таких видов деятельности. Представляется очевидным, что общее международное право не безучастно к такому виду значительного ущерба, и существуют некоторые принципы, такие, как "sic utere tuo", которые могли бы применяться в отношении такого рода деятельности. Однако Специальный докладчик высказал сомнение в том, что Комиссия согласится, что на оперативном уровне такое запрещение в международном праве существует. Поэтому он считает, что было бы осмотрительным считать, что такие виды деятельности являются неотъемлемой частью данной темы.

26. Что касается проблемы выявления государства происхождения из числа нескольких государств, то Специальный докладчик считает, что это не должно препятствовать рассмотрению в Комиссии вопроса о непрерывном загрязнении. По его мнению, лучше иметь режим ответственности, чем не иметь никакой юридической структуры или концепции для защиты государства, которому нанесен ущерб. Кроме того, вопросы получения свидетельств и доказательств больше относятся к проблеме возмещения, а возмещение не является первоочередной целью в тех случаях, когда тот или иной режим, какой, например, предполагается создать в рамках данной темы, не допускает нанесения чрезмерного ущерба. Возможно, вместо получения компенсации за нанесенный ущерб пострадавшему государству было бы лучше изучить сложившуюся ситуацию при помощи процедур, предусматриваемых в данных статьях, с тем чтобы достичь заключения с загрязняющими государствами соглашений о ликвидации или уменьшении этого загрязнения. Наличие доказательств является важным для получения компенсации в случае аварий, внезапно вызывающих большие объемы загрязнения. Однако в этих случаях не возникает каких-либо серьезных проблем с установлением причинно-следственной связи. Поэтому он рекомендовал Комиссии принять такую точку зрения, которая не исключала бы виды деятельности, вызывающие загрязнение, из этой темы.

27. Специальный докладчик напомнил Комиссии, что обсуждаемая тема рассматривается Комиссией в течение нескольких последних лет, и ее потенциальные возможности всесторонне изучены. Он считает, что наступило время сделать трудный выбор и принять решение о том, как ограничить данную тему, поскольку только это заставит Комиссию начать рассматривать проекты статей на оперативном уровне и в рамках системы, способной обеспечить их применение.

28. Некоторые члены Комиссии отметили, что Специальный докладчик предложил ограничить рамки этой темы видами деятельности, сопряженными со значительным риском, исключив те ситуации, когда имеет место значительный ущерб, хотя риск возникновения ущерба не считался значительным или предсказуемым. Однако, по их мнению, хотя концепция риска может играть важную роль в отношении предупреждения, она необоснованно ограничит данную тему, и весь режим ответственности будет основываться на значительности риска. По мнению некоторых других членов Комиссии, устранение риска из цепочки, ведущей к ответственности, подрывает саму концепцию.

29. По мнению некоторых членов Комиссии, предлагаемая Специальным докладчиком характеристика этой темы как прогрессивное развитие международного права является полезной. Они считают, что такой подход прокладывает путь к достижению консенсуса, поскольку он исключает любые споры о том, являются ли нормы и принципы, сформулированные Комиссией по этой теме, уже частью существующего права, с чем, по мнению этих членов Комиссии, многие государства не смогут согласиться.

30. Некоторые члены Комиссии считали, что заявление Специального докладчика о том, что в общем международном праве нет нормы, согласно которой должен компенсироваться любой ущерб, имеет огромное значение и открывает перспективы развития международного права в этой области посредством разработки новых норм.

31. Некоторые члены Комиссии приветствовали попытки Специального докладчика отказаться от автоматического принятия принципа строгой ответственности, который исключил бы любую возможность гибкого подхода. Таким образом, при такого рода подходе ответственность будет возникать не во всех случаях нанесения трансграничного ущерба. Хотя они сочли эту посылку правильной, они не уверены в том, что предлагаемые критерии являются достаточно ясными для того, чтобы определить требуемый порог между ущербом, который может быть возмещен, и ущербом, которым можно пренебречь.

32. Многие члены Комиссии согласились со Специальным докладчиком в том, что проекты статей должны побуждать государства заключать соглашения, устанавливающие конкретные режимы регулирования видов деятельности, с тем чтобы свести до минимума возможный ущерб. Было высказано мнение о том, что эта цель тем не менее не исключает составления перечня опасных видов деятельности. Было отмечено, что во многих международных документах используются перечни токсичных и опасных материалов с целью четкого определения охвата этих документов, и неизбежные неточности в таких перечнях исправлялись при помощи регулярно проводимых обзоров. Такие перечни, как было отмечено, могут также быть полезными при определении необходимых превентивных мер. Многие члены Комиссии наоборот считают обоснованным решение Специального докладчика не составлять перечня. По их мнению, перечислять в соглашении общего характера конкретные виды деятельности или вещества нецелесообразно, поскольку такой перечень никогда не будет исчерпывающим. Из-за стремительных темпов научно-технического прогресса такой перечень почти всегда будет требовать обновления. Было высказано мнение о том, что подход Специального докладчика, заключающийся в определении критериев для выявления таких видов деятельности, является предпочтительным. Однако в этой связи было отмечено, что Специальному докладчику не следует пытаться, как он указал в пункте 7 своего доклада, представить "как можно более полное определение видов деятельности", охватываемых этой темой. Этот подход, по мнению ряда членов Комиссии, является неподходящим, поскольку все обсуждение этого предмета ведется вокруг концепции "ущерба". Таким образом, Комиссии следует сконцентрировать свои усилия на определении правовой трактовки вредных последствий действий, не запрещенных международным правом.

33. Содержащиеся в пункте 9 доклада Специального докладчика рассуждения о том, являются ли виды деятельности, вызывающие загрязнение, наносящее трансграничный ощутимый ущерб, запрещенными международным правом, стали предметом обсуждения в Комиссии. Некоторые члены Комиссии согласились с выводом Специального докладчика о том, что эта тема должна охватывать такие виды деятельности в случае нанесения трансграничного ущерба, исходя из того, что международное право может и не предусматривать запрета на такие виды деятельности. По их мнению, этот подход не умаляет того факта, что существует ряд договорных режимов, запрещающих ряд таких видов деятельности. По мнению некоторых членов Комиссии, такого рода деятельность международным правом запрещена; такой вывод можно сделать, основываясь на общих принципах права, договорах, заявлениях международных организаций и т.д. По их мнению, предположение Комиссии о том, что виды деятельности, вызывающие загрязнение, не запрещены международным правом, не является оправданным. С учетом ряда конвенций в этой области такое предположение со стороны Комиссии, по-видимому, с самого начала отрицает существование любых норм обычного права в этой области. Они считают, что необходимо избегать такого подхода.

34. Некоторые другие члены Комиссии высказали сомнение в том, что этот вопрос вообще необходимо или целесообразно рассматривать в контексте данной темы. По их мнению, вероятно, было бы более правильным учитывать, имели ли место факты трансграничного загрязнения, которые могли бы стать основанием для разработки норм более высокой, чем обычно, ответственности, а именно строгой ответственности, а не ответственности, основанной на наличии вины. Например, если государство намеревается осуществлять деятельность, потенциально сопряженную с нанесением трансграничного ущерба, то на него возлагается обязательство проявлять должную осмотрительность, т.е. ему придется предпринять определенные превентивные меры. Если, несмотря на это, ущерб наносится, то это государство несет за него ответственность. Данная тема предполагает, что если государство происхождения не принимает необходимых превентивных мер, то речь идет уже об ответственности государства за противоправные деяния. Было высказано мнение, что при таком подходе не требуется принимать решение о том, запрещаются ли в международном праве виды деятельности, вызывающие загрязнение.

35. Было также отмечено, что кумулятивное загрязнение атмосферы из огромного числа источников представляет трудноразрешимую проблему. Такие проблемы наиболее эффективно можно было бы решать на глобальной основе при помощи многосторонних соглашений. В этой связи было предложено переложить бремя доказательства в случаях наличия большого числа источников загрязнения с потерпевшей стороны на ответчиков. В таких случаях потерпевшей стороне достаточно установить причинно-следственную связь между нанесенным ей ущербом и всеми видами деятельности в целом, вместо того, чтобы возражать против какого-либо одного из них. После этого ответчикам остается договориться между собой о размерах выплачиваемой каждым из них доли компенсации.

36. Кроме того, некоторые члены Комиссии высказали мнение о том, что, занимаясь вопросом ответственности, Комиссия не должна развивать ее только как средство наказания. Это следует делать на основе предупреждения и международного регулирования видов деятельности, относящихся к новой этике развития с целью передачи

научных достижений и технологии. В рамках этой темы, по всей вероятности, весьма целесообразно развивать такие стимулы, как страхование, международная помощь в чрезвычайных случаях, восстановление и другая помощь и содействие.

37. Специальный докладчик отметил, что, по его мнению, обсуждение вопроса о том, основана ли эта тема на прогрессивном развитии или кодификации международного права, нецелесообразно и, насколько он может утверждать, не отвечает какой-либо полезной цели. Вместо этого он хотел бы обратить внимание Комиссии на тот факт, что любое конструктивное развитие этой темы должно основываться на разумных суждениях, здравом смысле, сотрудничестве и согласованных усилиях со стороны Комиссии с целью сближения различных предпочтений в отношении политики. Что касается вопроса о том, являются ли виды деятельности, вызывающие загрязнение, противоправными, то он заявил, что его единственная цель - придерживаться прагматичного подхода. В отношении видов деятельности, причиняющих значительный ущерб через загрязнение, он заявил, что с учетом прений по этому вопросу он считает, что такие виды деятельности входят в сферу данной темы.

2. Рассмотрение проектов статей

ГЛАВА I. Общие положения

Статья 1. Сфера применения проектов статей

38. Внося на рассмотрение статью 1, Специальный докладчик отметил, что базовая ситуация, рассматриваемая в рамках данной темы, в основном имеет территориальный признак: это - осуществляемые на территории одного государства виды деятельности, повлекшие нанесение ущерба на территории другого государства. Однако не все виды деятельности, охватываемые данной темой, имеют территориальный признак. Деятельность, сопряженная с потенциальным риском, может осуществляться за пределами территории государства происхождения. Например, такие виды деятельности могут иметь место на судах или космических кораблях, которые не могут рассматриваться как "территория" государства, хотя и подпадают под его юрисдикцию. Наконец, существуют ситуации, в которых термин "территория" оказывается бесполезным. Такой, к примеру, является ситуация, когда иностранный корабль находится в территориальном море другого государства. По его мнению, термин "территория" является слишком ограниченным, чтобы охватывать все виды деятельности, рассматриваемые в рамках данной темы. Специальный докладчик пояснил, что более подходящим термином является "юрисдикция": осуществление тем или иным государством юрисдикции в соответствии с международным правом в отношении деятельности, сопряженной с риском. Насколько можно предположить, требование принимать любые меры для недопущения или возмещения ущерба можно предъявлять только к государству, которое в соответствии с международным правом осуществляет юрисдикцию в отношении той или иной деятельности. Он считает, что термин "юрисдикция" снимает ограничения, присущие концепции "территории", и будет включать все виды деятельности, охватываемые данной темой. Однако сам по себе термин "юрисдикция" будет недостаточным для описания всех видов деятельности в рамках данной темы. Существуют ситуации, когда государство осуществляет юрисдикцию де-факто, которая не признается международным правом, например, юрисдикция де-факто Южной Африки в отношении Намибии или любая другая незаконная оккупация той или иной территории. Такая незаконная юрисдикция де-факто не освобождает и не должна освобождать данное государство от ответственности за вредные последствия деятельности, осуществляемой в рамках этой юрисдикции де-факто. Для включения этой ситуации в рамки данной темы следует использовать концепцию "эффективного контроля" со стороны государства. Специальный докладчик

отметил, что формула, предложенная им в статье 1, по его мнению, обеспечивает действенные критерии для определения сферы применения статей по данной теме.

39. Также в связи со статьей 1 Специальный докладчик отметил, что он предложил концепцию "риска" в качестве критерия, ограничивающего виды деятельности, охватываемые данной темой. По его мнению, любая деятельность, наносящая трансграничный ущерб, должна содержать элемент значительного риска, ассоциируемого с этой деятельностью. В противном случае этот вид деятельности не охватывался бы данной темой. Введение этого нового элемента помогло более четко разъяснить обязательство о принятии предупредительных мер для недопущения или уменьшения ущерба. Специальный докладчик заявил, что "риск" должен быть значительным; это означает, что должна существовать возможность определения риска на основе физических характеристик данного вещества или деятельности; его оценка должна увязываться с характером риска, сопряженного с этой деятельностью, а не с конкретными особенностями этой деятельности, причем наличие такого риска должно устанавливаться объективно, а не зависеть от точки зрения одного государства. По мнению Специального докладчика, с введением концепции "риска" отпадает необходимость рассуждать о "видах деятельности", которые наносят или могут нанести "трансграничный ущерб". Ведь в том случае, если деятельность создает значительный риск, она будет охватываться данной темой. Таким образом, если о видах деятельности, наносящих трансграничный ущерб, вообще необходимо упоминать, то это следует делать в отношении деятельности, создающей значительный риск. Далее он отметил, что концепция "ситуации" не была включена в статью 1 из-за высказанных некоторыми членами Комиссии критических замечаний. Термин "ситуация" первоначально использовался для обозначения промежутка между началом причинно-следственной цепочки в том или ином государстве и ее конечными следствиями в другом государстве; например, определенный вид деятельности в том или ином государстве приводит к некоторым результатам, которые только по мере своего накопления начинают вызывать трансграничный ущерб. В прежнем проекте статьи этот процесс накопления рассматривался как "ситуация", которая вызывает или может вызывать трансграничный ущерб. Однако, строго говоря, применение этого понятия не является необходимым, поскольку в любом случае с ним или без него эта причинно-следственная цепочка все равно привела бы к данному государству происхождения. Другим основанием для ее включения была необходимость включить в рамки темы те случаи, в которых соответствующие виды деятельности сами по себе не могут быть охарактеризованы как опасные, но которые тем не менее создают опасную ситуацию, например строительство плотин, которое может привести к нарушению гидрологического режима, повлиять на уровень дождевых осадков и т.д. Он не уверен, что концепция "ситуации" все-таки будет полезной.

40. Многие члены Комиссии отметили ряд важных вопросов, связанных со статьей 1. Эта статья является наиболее важной, поскольку она определяет рамки, в которых может происходить развитие данной темы.

41. Было отмечено, что указанная статья ограничивает видами деятельности темы, которые сопряжены со значительным риском. По мнению некоторых членов Комиссии, концепция "риска" является полезным дополнением подхода к работе над данной темой, поскольку она, по их мнению, создает прочный фундамент для подготовки проектов статей по конкретным аспектам этой темы. По их мнению, концепция ответственности, основанной на наличии риска, имеет некоторые определенные преимущества. Понятие риска дает возможность четко определить содержание темы и ее границы в рамках этой широкой области ответственности и придает теме большую целостность и связность. Они считают, что концепция риска также позволяет более четко разграничить данную тему и вопрос об ответственности за противоправные действия. Было отмечено, что

понятие ущерба является общим для обеих тем. Таким образом, для определения условий, регулирующих возмещение ущерба, важное значение имеет происхождение ущерба. Если его причиной является противозаконность совершенных действий, то пострадавшие государства обязаны доказать наличие противозаконности. Если источник ущерба находится в зоне риска, то пострадавшему государству необходимо доказать только наличие причинно-следственной связи между этим источником и ущербом. И наконец, по их мнению, риск составляет существо данной темы, поскольку он указывает на основной источник трансграничного ущерба, а именно опасные виды деятельности или вещи.

42. Также было отмечено, что концепция риска обеспечивает более логичную основу для возмещения ущерба. По мнению ряда членов Комиссии, существует прочная международно-правовая база для присвоения ответственности на основе наличия риска. Одним из основополагающих принципов отношений между государствами является добрососедство, концепция, воплощенная в преамбуле Устава Организации Объединенных Наций и статье 74 Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 15/. По их мнению, принцип добрососедства шире, чем простое географическое соседство, и имеет более значительные последствия. В качестве примера было отмечено недавно принятое арбитражное решение от 17 июля 1986 года по делу о проливе Святого Лаврентия 16/. Было признано, что использование концепции "риска" вызывает определенные трудности, например, в вопросе о том, как трактовать деятельность, сопряженную со "скрытым риском". Было высказано мнение о том, что этот вид деятельности, вероятно, можно было бы оставить за рамками данной темы.

43. Один из членов Комиссии придерживался мнения о том, что концепцию риска не следует включать в данную тему в любой форме, и отдал предпочтение концепциям "ущерба" или "вреда".

44. Ряд других членов Комиссии, не отвергая использование концепции "риска", не согласились считать эту концепцию имеющей преобладающее в ее рамках значение. По их мнению, концепция "риска" могла бы играть важную роль в отношении предупреждения. Ведь в конечном счете принятия превентивных мер разумно ожидать в том случае, если та или иная деятельность ассоциируется с определенными видами риска. Вместе с тем они считают, что эту концепцию не следует распространять на вопрос об ответственности. Режим ответственности не может основываться на концепции "риска". Если же это станет реальностью, то возможности возмещения ущерба будут крайне ограниченными. Соответственно радикальному изменению подвергнется весь принцип защиты невинной жертвы, поскольку такие жертвы смогут получать компенсацию только за тот ущерб, который наносится деятельностью, сопряженной с риском. Тем не менее факт остается фактом, что такие жертвы невинны и в том случае, когда ущерб наносится деятельностью другого государства, не сопряженной с видимым или значительным риском. Было бы несправедливо считать, что в этих случаях жертвы должны самостоятельно покрывать понесенные ими убытки.

15/ Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи, приложение.

16/ United Nations, Reports of International Arbitral Awards, vol. XIX (forthcoming), пункт 27.

45. Некоторые члены Комиссии подчеркнули, что концепция "риска" носит двусмысленный характер. Даже при использовании предложенных Специальным докладчиком критериев эта концепция страдает неточностью. Например, она оставляет в стороне те виды деятельности, при осуществлении которых невозможно выявить какой-либо значительный риск, однако в отношении которых известно, что аварии при их осуществлении будут иметь катастрофические последствия. Например, производство некоторых химических веществ или строительство плотин сами по себе представляют виды деятельности, сопряженные с малым риском, однако аварии при их осуществлении могут нанести значительный ущерб. Учитывая это, они считают, что было бы ошибкой ограничивать эту тему вопросом оценки риска. Эти члены Комиссии подчеркнули, что закон никогда не был равнодушным к возникновению ущерба, нарушающего права других государств, и сослались на дела "Trail Smelter" 17/, "Corfu Channel" 18/ и "Lac Lanoux" 19/, принцип 21 Стокгольмской декларации и Часть XII Конвенции по морскому праву. Однако один из членов Комиссии выразил мнение о том, что правовые принципы, регулирующие такие виды деятельности, — например, эксплуатацию ядерных установок, — которые могут причинить обширный ущерб в случае аварии, хотя и сопряжены с низким риском, следует оставить для закрепления в конкретных соглашениях, устанавливающих специальный режим в отношении таких видов деятельности, отдельно от общих принципов в рамках данной темы.

46. Также было высказано предположение о том, что в работе над данной темой можно придерживаться другого подхода; можно было бы рассматривать в качестве основных те виды деятельности, которые создают значительный риск нанесения трансграничного ущерба, и наряду с ними отдельно рассматривать другие виды деятельности, наносящие трансграничный ущерб. Таким образом, принципы предупреждения, сотрудничества и уведомления будут применяться только в отношении тех видов деятельности, которые создают риск. Основные принципы проведения переговоров о возмещении ущерба для данных двух категорий будут различными. Соответствующим образом можно было бы изменить название темы, например, на следующее: "Проекты статей о международной ответственности за трансграничный ущерб". С учетом этого изменения можно было бы внести поправки во все проекты статей.

47. Один из членов Комиссии подчеркнул, что виды деятельности, сопряженные с риском, означают не любой риск, а исключительный риск, способный привести к нанесению вреда или ущерба. Риск будет существовать независимо от его степени. Поэтому разрабатываемое обязательство будет касаться сотрудничества с соответствующими государствами с целью создания должного механизма регулирования вопросов, относящихся к ущербу, причиненному в результате исключительно опасной деятельности.

48. Также было высказано предположение о том, что Комиссии не следует слишком заботиться об обеспечении четкого отграничения данной темы от вопросов ответственности государств и несудоходных видов использования международных водотоков.

17/ United Nations, Reports of International Arbitral Awards, vol. III, p.1905.

18/ I.C.J., Reports, 1949, p.4.

19/ United Nations, Reports of International Arbitral Awards, vol. XII, p.52.

Международно-правовые нормы, касающиеся различных вопросов, представляют собой единое целое в виде самостоятельной концепции. Независимо от того, как определяется содержание тем, некоторые применяемые в них принципы и нормы будут одинаковыми. Единственная проблема, по мнению этих членов Комиссии, заключается в том, чтобы согласовать это дублирование частей различных тем. Таким образом, по их мнению, концепцию "риска" следует считать полезной только в той мере, в какой она способствует разработке данной темы, а не потому, что она помогает более четко отграничить данную тему от двух других. Один из членов Комиссии отметил, что риск, который нужно учитывать, относится к потенциальному значительному ущербу, соотнесенному с ним. Поэтому нет необходимости квалифицировать риск.

49. Отвечая на эти замечания, Специальный докладчик отметил, что, на его взгляд, в Комиссии существуют два различных мнения о том, следует ли ограничивать виды деятельности, рассматриваемые в рамках данной темы, только теми из них, которые сопряжены со значительным риском. Одни предпочитают ограничить тему видами деятельности, сопряженными со значительным риском. Целый ряд других членов Комиссии считают, что критерий риска следует свести к обязательству предупреждения ущерба и что статьи должны касаться всех видов деятельности, причиняющих трансграничный ущерб. Он считает, что по этому вопросу Комиссии потребуется принять решение.

50. Специальный докладчик признал, что концепция риска в том виде, в каком она формулируется в пункте а) статьи 2, как представляется, не обеспечивает надлежащего охвата видов деятельности, сопряженных с малым риском, но потенциально способных нанести значительный ущерб. Лично он считает, что такие виды деятельности следует включить в эту тему; и соответственно с этой целью были бы внесены необходимые изменения в статью 2.

51. Ряд членов Комиссии высказали замечание о том, что статья 1, в которой говорится о сфере применения проектов статей, исключает возможность рассмотрения вопроса об ответственности за ущерб за пределами юрисдикции или контроля со стороны какого бы то ни было государства; ущерб, наносимый морским районам, находящимся в совместном пользовании; ущерб, наносимый космосу, озоновому слою и т.д. Они считают, что такое ограничение является неудачным, если учитывать постоянно ухудшающееся состояние окружающей человека среды. По их мнению, эта тема должна охватывать всю окружающую человека среду. В этой связи Специальный докладчик напомнил Комиссии, что в рамках темы ответственности регулируются определенные виды деятельности государств вместе с вытекающими из них последствиями. Эта тема предполагает, что государства будут обязаны принимать превентивные меры, консультироваться с государствами, которым может быть причинен вред, и возмещать нанесенный ущерб. Все эти обязательства предполагают возможность выявления государства происхождения, государства, которому нанесен ущерб, и самого ущерба. Рамки этой темы, по всей видимости, являются недостаточно широкими для рассмотрения вопроса об ущербе, наносимом окружающей человека среде в целом, когда имеется большое число государств происхождения и ущерб наносится практически всему человечеству. Механизмы, предусматриваемые в теме, не позволяют контролировать эти виды деятельности. Тема ответственности, по утверждению Специального докладчика, затрагивает вопросы окружающей человека среды только в той мере, в какой можно соблюсти критерии, упоминаемые в статье 1 о сфере применения.

52. Что касается исключения слова "ситуация" из этой статьи, то некоторые члены Комиссии считают, что это улучшило формулировку статьи. По их мнению, слово "ситуация" имеет неясный смысл. Они считают предпочтительным ограничить данную тему вопросами, касающимися деятельности. Другие члены Комиссии призвали Специального докладчика изучить возможность восстановления слова "ситуация", поскольку комбинация понятий "деятельность" и "ситуация" является намного более всеобъемлющей, чем

концепция "деятельности". Проблема заключается в том, что не все, сопряженное с возможностью трансграничного ущерба, можно было бы безошибочно охарактеризовать как деятельность. Кроме того, в результате сочетания нескольких видов деятельности может возникать опасная ситуация, чреватая нанесением трансграничного ущерба. Такие случаи нельзя охарактеризовать как виды деятельности, и в то же время каких-либо разумных оснований для исключения их из этой темы не существует.

53. Специальный докладчик отметил, что в свете высказанных замечаний, вероятно, было бы полезно вернуться к концепции "ситуации" и целесообразно по-иному взглянуть на место этой концепции в данной теме. Однако сохраняются трудности в том, что касается разработки точного определения этой концепции.

54. Некоторые члены Комиссии приветствовали исключение фразы "физические последствия" из сферы применения статьи 1. Это позволит распространить данную тему на иные, помимо физического использования окружающей среды, виды деятельности, например, экономическую деятельность и т.д. Однако, по мнению многих других членов Комиссии, именно по этой причине необходимо вернуться к требованию о наличии физических последствий той или иной деятельности в другом государстве. Вместе с тем они считают, что вообще отсутствует ясность в вопросе с тем, намеревался ли Специальный докладчик исключить это требование из статьи 1, потому что в пункте с) статьи 2 он включил это требование в определение "трансграничного ущерба".

55. Специальный докладчик заявил, что, как он разъяснял в своих предыдущих докладах, он считает, что виды деятельности, охватываемые этой темой, следует ограничить деятельностью, сопряженной с физическими последствиями. Этот важный критерий позволяет сохранять контроль над данной темой. Он признал, что другие виды деятельности, не имеющие физических последствий, но характеризующиеся экстерриториальным воздействием, также занимают важное место в международных отношениях, однако предложил рассматривать их в другом контексте. Специальный докладчик согласился с тем, что упоминание о физических последствиях в пункте с) статьи 2 является недостаточно ясным и что этот термин следует вновь включить в статью 1, касающуюся сферы применения.

56. По вопросу о выражениях "юрисдикция" и "контроль" были высказаны различные мнения. Некоторые члены Комиссии выступили за исключение термина "территория". Они выразили согласие со Специальным докладчиком в том, что концепция "территории" является слишком узкой для того, чтобы быть полезной при определении охвата данной темы. Намного целесообразней сослаться на деятельность, осуществляемую под юрисдикцией или контролем государства. Такой подход позволит в рамках данной темы эффективно контролировать сопряженные с возможностью ущерба виды деятельности, которые осуществляются за пределами территории государства. Кроме того, выражения "юрисдикция" и "контроль" широко используются в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года и других документах, например, в Конвенции 1972 года о предотвращении загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 20/, а это послужит дополнительным стимулом к их использованию в данном проекте.

57. Однако, по мнению некоторых членов Комиссии, выражения "юрисдикция" и "контроль" имеют неясный смысл, хотя они и согласились с тем, что одно понятие "территории" является слишком узким. Они не могли с уверенностью сказать, каким образом можно определить наличие юрисдикции и контроля в отношении деятельности, например, транснациональной компании, зарегистрированной в одном государстве, имеющей акционеров в другом государстве и осуществляющей свою деятельность в нескольких третьих государствах. В настоящее время государства иногда требуют установить и осуществляют экстратерриториальную юрисдикцию в отношении иностранных компаний, по всей видимости, просто потому, что эти компании выпускают продукцию по лицензии или используют определенную технологию. Эти члены Комиссии считают неясным вопрос о том, можно и следует ли возлагать на государство, претендующее на осуществление юрисдикции в этих случаях, ответственность при аварии, повлекшей трансграничный ущерб. Было высказано предположение о том, что наличие национальной юрисдикции легко можно утверждать только в тех случаях, когда к данному государству обращаются с просьбой защитить определенные интересы с помощью принятия законов, правил или других мер. Однако дело обстоит иначе, когда требуется определить, кто несет ответственность за те виды деятельности, которые тем или иным образом подпадают под эту юрисдикцию.

58. Ряд членов Комиссии выразили сомнение в необходимости фразы "которой оно наделено в соответствии с международным правом" после слов "под юрисдикцией государства". Было высказано мнение о том, что действия, совершаемые государством в пределах его территории, осуществляются не на основе какой-либо юрисдикции, которой оно наделено в соответствии с международным правом, а на основе его суверенитета. Согласно этому мнению, ссылка на юрисдикцию в международном праве может толковаться как согласование между государствами границ национальной юрисдикции, однако не имеет ничего общего с оценкой законности, за исключением тех случаев, когда об этом прямо говорится в том или ином международном соглашении. Кроме того, эти члены Комиссии не были уверены в том, предполагается ли распространение юрисдикции на сами виды деятельности или на те виды деятельности, которые осуществляются "в пространственных пределах, где ... юрисдикцию осуществляет другое государство", как об этом говорится в пункте с) статьи 2, поскольку в этих двух случаях речь идет о различных сферах применения.

59. Было предложено более точно определить термин "контроль". Был задан вопрос о том, подразумевает ли термин "контроль" политический, экономический, правовой или какой-либо другой вид контроля, а также применяется ли он в отношении контроля над территорией или видом деятельности и осуществляется ли этот контроль де-факто или де-юре. Было отмечено, что многие транснациональные корпорации, ведущие операции в развивающихся странах, не находятся под эффективным контролем со стороны этих стран, причем некоторые из этих стран не имеют необходимых финансовых или технических средств для контроля за такой деятельностью.

60. Отвечая на вышеизложенные замечания, Специальный докладчик заявил, что он по-прежнему убежден в том, что концепции "юрисдикции" и "контроля" точнее отвечают цели определения охвата данной темы, чем концепция "территории". Он напомнил, что виды деятельности, рассматриваемые в рамках этой темы, могут осуществляться в районах, не являющихся территорией государства, добавив, что было бы ошибкой исключать все эти виды деятельности, которые могут наносить трансграничный ущерб, из данной темы лишь потому, что они не отвечают требованию наличия территориального признака. Он заявил, что термины "территория" и

"территориальные права", используемые в международном праве, включают два важных правовых компонента: юрисдикционный компонент и компонент права собственности и правового титула. Под юрисдикционным компонентом территориальных прав понимается способность данного государства осуществлять юрисдикцию в отношении определенных видов деятельности или событий. Право собственности или титул на определенные виды ресурсов, составляющие другой компонент территориальных прав, не имеют отношения к вопросам о присвоении ответственности за последствия определенных видов деятельности или событий. Специальный докладчик заявил, что в данном контексте важное значение имеет разграничение между вышеупомянутыми компонентами понятия "территория", поскольку данная тема касается только юрисдикции государства. Он подчеркнул, что в международном праве права и обязанности государств определяются не только их суверенными правами на ту или иную территорию, но и их компетенцией по принятию и применению законов, их юрисдикционной компетенцией в отношении определенных видов деятельности или событий. Он заявил, что тщательное изучение трех дел, имеющих важное значение для данной темы, а именно: дела Island of Palmas 21/, дела Corfu Channel 22/ и дела Trail Smelter 23/, показывает, что обязательство государств нести ответственность основывается на их юрисдикционной компетенции. Он сослался на четыре Женевские конвенции по морскому праву, а также Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, которая охватывает многие виды юрисдикционных способностей государства флага. Специальный докладчик пояснил, что в районах смешанной юрисдикции, где в соответствии с международным правом осуществлять юрисдикцию правомочны два или большее число государств, ответственность будет присваиваться тому государству, которое уполномочено осуществлять юрисдикцию в отношении того конкретного вида деятельности или события, которое повлекло нанесение трансграничного ущерба.

61. Специальный докладчик напомнил Комиссии о том, что юрисдикционные вопросы являются сложными и иногда становятся предметом спора. Он не считает, что одностороннее расширение юрисдикции государств, как отмечали некоторые из членов Комиссии, будет в чем-то уменьшать полезность этой концепции для данной темы. По его мнению, квалифицирующих слов "под юрисдикцией государства, которой оно наделено в соответствии с международным правом", достаточно для того, чтобы отделить концепцию юрисдикции в рамках данной темы от актов одностороннего расширения государствами своей юрисдикции, не все из которых признаются в международном праве. Он согласился с тем, что слово "юрисдикция" имеет большое число значений, однако в рамках данной темы понятие "юрисдикция" включает компетенцию в том, что касается принятия и применения законов в отношении определенных видов деятельности или событий. Как свидетельствуют три упомянутых им ранее дела, существование каждого из этих двух видов юрисдикционной компетенции является необходимым условием для установления ответственности государства. Если государство может доказать, что оно действительно было отстранено другим государством от осуществления своей юрисдикции, то оно в таком случае не будет охватываться

21/ См. United Nations, Reports of International Arbitral Awards, vol II, pp. 838-839.

22/ I.C.J. Reports, 1949, p. 22.

23/ United Nations Reports of International Arbitral Awards, vol. III, p. 1965.

данной темой. Чтобы восполнить данный пробел, необходимо, по словам Специального докладчика, использовать концепцию "контроля". Он пояснил, что "юрисдикция" представляет собой правовую концепцию, в то время как контроль - это фактическое установление какой-либо практики. Контроль, по его словам, обладает всеми свойствами юрисдикции, за исключением того, что не признается в качестве юрисдикции в международном праве. Даже несмотря на то, что "контроль" является фактическим установлением той или иной практики, в международном праве конкретно определяются те факты, которые должны считаться подтверждающими эту практику. Специальный докладчик отметил, что концепция "контроля" использовалась Международным Судом при рассмотрении дела о Намибии 24/ и получила правовое содержание. Соответственно контроль представляет собой вытеснение юрисдикции, причем при обязательном отсутствии каких-либо других средств правовой защиты, поскольку государство, имеющее законные претензии на юрисдикцию, не могло бы фактически ее получить. Такое понимание контроля является, по мнению Специального докладчика, необходимым для того, чтобы заполнить вакуум, возникающий в тех ситуациях, когда государство юрисдикции либо добровольно, либо создавая для этого условия, допускает осуществление эффективного контроля над другим государством на территории последнего или за действиями, охватываемыми его юрисдикцией. По этим причинам Специальный докладчик утверждает, что концепции "юрисдикции" и "контроля", на его взгляд, являются пригодными для определения рамок данной темы.

Статья 2. Употребление терминов

62. Специальный докладчик указал, что целью статьи 2 было определение значения терминов, использовавшихся в представленных до сих пор различных статьях. Безусловно, по ходу работы может возникнуть необходимость ввести новые определения. В пунктах а) и б) он попытался дать всеобъемлющее определение опасной деятельности вместо перечисления видов такой деятельности. Большинство, если не все известные виды опасности, возникают в результате использования опасных предметов; "cosas peligrosas" - на испанском или "choses dangereuses" - на французском языках. Это представление, согласно предыдущим объяснениям докладчика, было в значительной степени относительным: оно зависело от подлинного права собственности на указанные предметы (например, динамит, ядерные материалы), места использования этих предметов (в непосредственной близости от границы), природной среды, в которой они используются (в воздухе, воде и т.д.) и способа их использования (например, перевозка большого количества нефти в крупнотоннажных танкерах). Элемент риска является одной из наиболее важных черт ответственности. Пункт а) ограничивает риск "значительным риском", что означает, что он должен быть больше, чем нормальный риск. Это должно быть очевидно для профессионала. Скрытый риск не был охвачен в проекте статей, хотя его существование признается при наличии ряда обстоятельств: например, если он выявился позднее в результате причинения какого-либо трансграничного ущерба. Цель предложенной формулировки заключалась в защите свободы государства происхождения. Специальный докладчик указал, что предложенное определение находится в соответствии с принципом 21 Стокгольмской декларации 25/. В нем впервые появился термин "порог", который, несмотря на то, что его невозможно точно определить, тем не менее оказался полезным 26/.

24/ Advisory Opinion on Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South-West Africa) notwithstanding Security Council resolution 276 (1970), I.C.J. Reports, 1971, p. 16.

25/ A/CONF.48/14/Rev.1, глава I.

26/ Другие замечания по концепции риска см. в пунктах 28 и 39-50 выше.

63. Специальный докладчик указал, что концепция трансграничного ущерба в пункте с) складывается из двух частей: трансграничного элемента и ущерба. В свете его предыдущих объяснений статьи 1 трансграничный элемент должен пониматься с точки зрения юрисдикционных пределов, а не обязательно территориальных границ. Следовательно, деятельность и ее результаты должны иметь место под различной юрисдикцией. Что касается термина "injury" на английском языке, то докладчик выразил сомнение относительно того, представляет ли он собой адекватный перевод испанского слова "daño", которое является нейтральным термином, описывающим любое причинение ущерба лицам или собственности. До тех пор, пока не будет решено, какой из терминов "harm" или "injury" является более правильным переводом испанского слова "daño", любой из этих терминов, когда он используется в его докладе, должен пониматься как любое причинение ущерба лицу или собственности. Он считает, что не все виды ущерба должны возмещаться и что должен возмещаться лишь значительный ущерб, являющийся результатом деятельности, связанной со значительным риском. Таким образом, любое лицо, создающее риск в результате осуществления какой-либо деятельности, должно принимать на себя определенные обязательства, и именно в силу возникающего риска - степень которого превышает степень обычного риска - а priori он принимает на себя общее обязательство компенсировать любой значительный ущерб, который может возникнуть. Следовательно, обязательство предоставить компенсацию возникает не только потому, что нанесен ущерб, но также потому, что оно связано с определенным общим предположением о возможности причинения ущерба. По мнению Специального докладчика, другие пункты статьи 2 не нуждаются в объяснении.

64. Многие члены Комиссии полагали, что данная статья должна быть в любом случае снова пересмотрена после составления проектов статей, с тем чтобы обеспечить соответствие между определениями терминов и способами использования этих терминов в контексте статей. Возможно, также было бы необходимо включить дополнительные термины в статью 2.

65. Однако возникло несколько вопросов относительно нынешней формулировки данной статьи. Например, был задан вопрос о том, относится ли слово "среда" в подпункте а) к среде государства происхождения и является ли термин "значительный риск" объективным критерием. Один из членов Комиссии усмотрел в термине "виды деятельности, сопряженные с риском" в подпункте b) тавтологию с определением, приведенным в статье 1. Таким образом, в отношении данного подпункта было указано, что в том случае, если природные явления не подлежат охвату, было бы необходимо указать, что предусмотренные риски являются прямым или косвенным результатом деятельности человека, включая риски, вытекающие из несовершенства человеком каких-либо действий. В отношении подпункта с) было сделано предложение заменить выражение "весьма пагубное" предыдущей формулировкой "причиняющее трансграничные убытки или ущерб". Был также поднят вопрос относительно того, означает ли выражение "в пространственных пределах, где юрисдикцию осуществляет другое государство", в данном подпункте нечто отличное от деятельности под юрисдикцией государства, как это было использовано в статье 1.

66. Некоторые вопросы относительно терминов "риска", "юрисдикции" и "контроля", которые были подняты в контексте статьи 1, также нашли свое отражение в контексте данной статьи. Кроме того, по мнению некоторых членов Комиссии, использование слова "harm", возможно, более предпочтительно по сравнению с использованием слова "injury". Термин "harm" является фактическим описанием некоторого уменьшения стоимости, в то время как термин "injury" наполнен правовым смыслом, который делает его применение более соответствующим в контексте ответственности за противоправные действия.

67. Специальный докладчик указал, что у него нет возражений против английского перевода слова "daño" как слова "harm". Он лишь привлек внимание Комиссии к названию темы, касающейся "вредных" последствий действий. Он также подчеркнул, что перевод некоторых испанских терминов на английский язык не отражает полностью их юридическое значение. По его мнению, Редакционный комитет должен пересмотреть соответствующий перевод некоторых испанских терминов на другие языки в свете замечаний, сделанных на пленарном заседании.

Статья 3. Присвоение ответственности

68. Специальный докладчик указал, что вопрос о присвоении ответственности включает в себя два аспекта. Первый заключается в том, причинен ли ущерб в результате деятельности, имевшей место под юрисдикцией и эффективным контролем государства. Второй – знало ли государство или обладало ли оно средством получения сведений о том, что такая деятельность велась под его юрисдикцией и эффективным контролем. В отношении первого аспекта достаточно установить причинную связь. По мнению Специального докладчика, в этом отношении нет различия, а именно в отношении присвоения ответственности за последствия определенных действий между сферой ответственности за противоправные действия и данной темой. Требование об обладании сведениями не имеет отношения к такой причинной взаимосвязи между деятельностью и причиненным ущербом. Как указал Специальный докладчик, требования данной статьи являются выполненными, когда причинная взаимосвязь между деятельностью и ущербом дополнена обладанием сведениями со стороны государства происхождения относительно того, что такая деятельность осуществляется под его юрисдикцией и эффективным контролем. По мнению Специального докладчика, было бы полезно учесть интересы некоторых развивающихся стран, которые, возможно, не располагают техническими средствами контроля за деятельностью в пределах их территории. Поскольку механизм использования данного проекта статей должен быть сбалансированным и легко управляемым, данная статья была составлена с пониманием того, что существует презумпция в пользу затрагиваемого государства, что государство происхождения обладает сведениями или средством получения сведений. Эта презумпция может быть опровергнута государством происхождения, если оно представит доказательства противного. Другими словами, бремя доказывания противного лежит на государстве происхождения.

69. Некоторые члены Комиссии согласились с мнением Специального докладчика о том, что никакое государство не может нести ответственность за ущерб, нанесенный в результате проведения деятельности, о которой оно не было осведомлено. Однако в контексте данной темы большинство видов деятельности осуществляется на территории определенного государства, и это государство обычно осведомлено о том, что происходит на его территории. Статья должна быть составлена таким образом, чтобы в ней была отражена идея Специального докладчика, а именно то, что бремя доказывания того обстоятельства, что оно не обладало сведениями или средством получения сведений, лежит на государстве происхождения. Также было бы возможно использовать негативную юридическую формулировку для выражения того, что государство не связано рассматриваемым обязательством, если оно сможет установить, что "оно не знало или не имело возможности узнать" об осуществлении такой деятельности. Статья также могла бы быть изменена и читаться следующим образом: "Государство происхождения не связано обязательствами в отношении деятельности, указанной в статье 1, если оно не обладало сведениями или средством получения сведений о проведении или возможном проведении деятельности на территории, находящейся под его юрисдикцией и контролем".

70. В этой связи была также высказана точка зрения о том, что Комиссия должна сосредоточиться на ответственности многонациональной корпорации, не пытаясь рассматривать ее через призму юрисдикции государства. Далее было высказано предположение о том, что такая концепция ответственности должна быть пропорциональной фактическому контролю государства или других образований, действующих в пределах каждой юрисдикции; что более важно - она должна быть пропорциональной находящимся в их распоряжении средствам предупреждения, сведения к минимуму или сокращения ущерба.

71. Вместе с тем было указано, что условие, содержащееся в данной формулировке проекта статьи, т.е. пункт, касающийся особого положения развивающихся стран, фактически может отчасти ослабить эффективность принципа, в силу которого невинную жертву нельзя оставлять на произвол судьбы, вынуждая ее самостоятельно покрывать понесенные ею убытки. Соответственно данная оговорка должна быть изъята или изменена таким образом, чтобы, как указал Специальный докладчик, бремя доказывания того, что оно не обладало сведениями или средством получения сведений, лежало на государстве происхождения. Было отмечено, что государством происхождения, так же как и затрагиваемым государством, вполне может быть развивающаяся страна.

72. По мнению некоторых членов Комиссии, присвоение ответственности, фигурировавшее в докладе Специального докладчика, основывалось главным образом на территориальном принципе. Соответственно характерные черты "действия государства" не играют роли в случае нанесения трансграничного ущерба. Следовательно, деятельность как непосредственно государства, так и лиц, находящихся под его юрисдикцией, охватывается положениями данной статьи. Таким образом, по их мнению, статья 3 соответствующим образом подтверждает понятие ответственности, основанное на причинной связи.

73. В отношении причинной связи было высказано мнение о том, что было бы полезно сделать дополнительное разъяснение. Необходимо указать, является ли причинная связь юридической или фактической. Требование, касающееся юридической причинной связи или "непосредственной причины", устанавливает ограничения для ответственности, поскольку оно требует наличия достаточно тесной связи между деятельностью и причинением ущерба. Однако Специальный докладчик, по всей видимости, ссылаясь на "фактическую причину", при которой требуется наличие лишь непрерывной цепи причинных связей между поведением и нанесением ущерба. Следовательно, понятие каузальной ответственности должно быть прояснено. В этом отношении было высказано мнение о том, что при рассмотрении взаимосвязи между риском и ущербом понятие форс-мажора не получило достаточного внимания. Согласно этому мнению наличие форс-мажора в связи с деятельностью, сопряженной с риском, в результате чего возник ущерб, сохраняет законный характер этой деятельности. Поэтому необходимы дальнейшие размышления в связи с этим вопросом.

74. Было также высказано мнение относительно того, что название статьи, возможно, должно быть изменено, поскольку термин "присвоение ответственности" используется в контексте ответственности государств с другими значениями и требованиями. Было внесено предложение изменить названия, с тем чтобы оно читалось "Основы обязательств, вытекающих из настоящих статей" или другим подобным образом.

75. Специальный докладчик указал, что, по его мнению, причинная связь в рамках данной темы не отличается существенным образом от причинности в рамках темы ответственности за противоправные деяния. Различие между этими двумя предметами обсуждения в области присвоения ответственности возникает тогда, когда действие приписывается государству, а именно некое действие характеризуется как действие государства. В контексте данной темы государству присваивается не осуществление деятельности, а последствия этой деятельности. В соответствии со статьей 3 Специальный докладчик указал, что государство происхождения обязано обладать сведениями или средством получения сведений о деятельности, осуществляющей под его юрисдикцией или контролем.

76. Специальный докладчик пояснил, что цель статьи 3 заключалась в том, чтобы учесть интересы некоторых развивающихся стран, имеющих обширную территорию и недостаточные финансовые и административные возможности для осуществления контроля за тем, что происходит в отдельных частях их территории. Целью данной статьи также является то, чтобы привести в соответствие с судебной практикой такие случаи, когда государство не может по обоснованным причинам быть осведомленным обо всем, что происходит на его территории, под его юрисдикцией или контролем. Однако, как отметили некоторые члены Комиссии, эти цели также должны согласовываться с принципом о том, что невинную жертву нельзя оставлять на произвол судьбы, вынуждая ее самостоятельно покрывать понесенные ею убытки. Если взглянуть на карту мира, то можно увидеть, что большинство развивающихся стран расположены в непосредственной близости от других развивающихся стран, а не развитых стран. Следовательно, существует большая вероятность того, что деятельность в рамках развивающихся государств может нанести ущерб другим развивающимся государствам, в результате чего предполагаемая защита интересов развивающихся стран может распространяться лишь до определенного предела, превышение которого может нанести ущерб их собственным интересам. Как отметил Специальный докладчик, именно эти причины привели к сохранению презумпции того, что государство знает или имеет возможность узнать, что в районах под его юрисдикцией или контролем осуществляется или будет осуществляться деятельность, сопряженная с риском. Он выразил мнение, что, возможно, эта презумпция должна быть более ясно выражена в данной статье.

Статья 4. Взаимосвязь между настоящими статьями и другими международными соглашениями

77. Специальный докладчик указал, что данная статья не требует разъяснений. Об этом также говорилось в предыдущих докладах. Это было сделано с тем, чтобы ясно показать, что данный проект статьи не имеет своей целью подорвать любые конкретные соглашения, которые государства могут пожелать заключить в отношении деятельности, охватываемой данной темой. Следовательно, настоящие статьи будут применяться с учетом других международных соглашений.

78. Многие члены Комиссии не испытывали каких-либо затруднений при рассмотрении данной статьи, поскольку она носит характер защитительной оговорки и включена во многие другие международные соглашения. Однако некоторые члены Комиссии не были полностью удовлетворены ее содержанием и высказали мнение относительно того, что данная статья требует дополнительной проработки. Было также указано на то, что если слово "ситуация" было изъято из статьи 1, то его также следует изъять из данной статьи. Был также поднят вопрос относительно значения слов "с учетом этого другого международного соглашения".

Статья 5. Отсутствие влияния на другие нормы
международного права

79. В отношении статьи 5 Специальный докладчик отметил, что данная статья также была включена в предыдущие доклады и ее целью по-прежнему является устранение, насколько это возможно, двусмысленных формулировок. Данная статья делает возможным применение других норм международного права к деятельности, также охватываемой данной темой. Безусловно, в данной статье указывается очевидное, однако, как представляется, она вносит некоторую дополнительную ясность в подход к данному вопросу. Поэтому он решил ее оставить.

80. Некоторые члены Комиссии отметили, что формулировка статьи 5 является неопределенной, однако согласились с тем, что данный принцип является основным. Цель данной статьи заключается в том, чтобы предусмотреть такие ситуации, когда ущерб может быть причинен в результате действий, за которые государство не несет ответственности. Это, как было указано, ослабляет принцип ответственности. Поэтому было высказано суждение, что данная статья может быть исправлена и читаться следующим образом: "Настоящие статьи не затрагивают действия любой другой нормы международного права, устанавливающей ответственность за трансграничный ущерб, нанесенный в результате противоправного действия или бездействия".

ГЛАВА II. ПРИНЦИПЫ

81. Специальный докладчик указал, что весьма важно иметь комплекс принципов, касающихся данной темы, и что Комиссии не следует беспокоиться о том, должны ли данные принципы рассматриваться как отражение норм международного права в целом или как составная часть прогрессивного развития этого права. Поэтому он был бы особенно благодарен, если бы члены Комиссии сосредоточили свои замечания на том, применимы ли данные принципы к данной теме. Он напомнил Комиссии, что на определенном уровне данная тема расширяет сферу своего охвата, что неизбежно идет путем проб и ошибок. Он добавил, что при составлении проектов статей, касающихся принципов, он следовал указаниям, полученным им в прошлом году от Комиссии, а также принципу 21 Стокгольмской декларации.

82. Было выражено общее согласие в том, что принципы, определенные Специальным докладчиком в пункте 86 его четвертого доклада, соответствуют данной теме и являются приемлемыми в их общем виде. Имеются в виду следующие принципы:

1. проекты статей должны обеспечивать для каждого государства такую свободу выбора в отношении деятельности в пределах их территории, которая совместима с правами и интересами других государств;

2. защита этих прав и интересов требует мер по предупреждению нанесения ущерба и возмещению ущерба в случае его нанесения;

3. в той мере, в какой это соответствует двум предыдущим принципам, невиновная потерпевшая сторона не должна сама покрывать понесенные ею убытки".

Некоторые члены Комиссии считали, что, хотя не составляет труда согласовать принципы на общем абстрактном уровне, будет гораздо труднее добиться консенсуса в отношении конкретных правил их осуществления. Некоторые члены Комиссии задали вопрос относительно того, собирается ли Специальный докладчик дополнить несколько статей, касающихся общих принципов, другими положениями, указывающими на то,

каким образом они должны применяться. Специальный докладчик ответил, что он стремился детально разработать эти статьи с учетом других положений, которые появятся в последующих главах.

Статья 6. Свобода действий и ее пределы

83. Специальный докладчик указал, что первый принцип взят из принципа 21 Стокгольмской декларации. В нем отражены как свобода действий государства в рамках его юрисдикции, так и ее пределы. Этот принцип предназначен для сохранения разумного баланса на основе судебной практики и здравого смысла между интересами государства, осуществляющего деятельность, и тех государств, которые могут подвергнуться риску получить ущерб в результате этой деятельности. Специальный докладчик указал, что в данной статье он предпочитает говорить о защите "прав", а не "интересов государств". По его мнению "интерес" не является в достаточной степени ясным понятием. Ему представляется, что "интерес" представляет собой лишь нечто, что государство желает защитить, поскольку это нечто может оказаться для него прибыльным или выгодным или поскольку его ликвидация может причинить государству убытки или поставить его в невыгодное положение, однако при этом средств правовой защиты у этого нечто нет. Специальный докладчик указал, что если правовая защита будет распространена на "интерес", то он превратится в "право". По его мнению, несмотря на то, что для прав должна обеспечиваться правовая защита, в отношении "интересов" должны действовать лишь ограничения морального порядка или вытекающие из принципов международной этики.

84. Многие члены Комиссии согласились с тем, что в статье 6 воплощен важный принцип, а именно: свобода государств осуществлять деятельность в пределах своей территории и под своей юрисдикцией. По их мнению, данный принцип, в основе которого лежит территориальный суверенитет государств, должен быть выражен более ясно. Было высказано мнение, что данный принцип мог бы быть выражен еще более точно, если бы была подчеркнута неоднократно высказывавшаяся с начала рассмотрения данной темы идея о том, что данные статьи направлены не на запрещение упомянутой деятельности, а на ее регулирование посредством ее предупреждения и возмещения причиненного ею ущерба. В отношении формулировки данной статьи было предложено изъять первое предложение, поскольку оно является излишним. Некоторым членам Комиссии также представлялось, что в данном предложении содержится оговорка, поскольку в ней упомянута лишь деятельность, "сопряженная с риском". Было высказано замечание, что такая оговорка, если она была сделана преднамеренно, является неуместной при применении общего юридического принципа, согласно которому свобода государства прекращается там, где начинаются права другого государства, и что осуществление любой деятельности должно сочетаться с "защитой прав" других государств. Поэтому было предложено исключить формулировку "что касается видов деятельности, сопряженной с риском".

85. Также было предложено рассмотреть в контексте данной статьи три элемента. Первый элемент - это свобода государств на основе принципа суверенности вести деятельность, т.е. элемент, попытка охватить который была предпринята в первом предложении текста статьи 6. Второй - это запрещение деятельности, которая неизбежно нанесет "значительный" ущерб другим государствам. С этой точки зрения во второе предложение текста статьи 6 также должен быть включен принцип территориальной целостности. Таким образом, было бы необходимо конкретно указать, что ни одно государство не имеет права сознательно и по своей воле перекладывать на своих соседей бремя причиненного им ущерба. Третий - это деятельность, которая, хотя и сопряжена с риском, является полезной для общества, если она ответственно контролируется. Такая деятельность должна быть разрешена.

86. Некоторые члены Комиссии согласились с мнением Специального докладчика о том, что было бы лучше не включать слово "интересы" в данные статьи, поскольку оно является неясным и может привести к возникновению двусмысленности в отношении значения статей. Также было выражено мнение относительно того, что статья 6 должна более ясно отражать принципы 21 и 22 Стокгольмской декларации, несмотря на то, что данные принципы носят декларативный характер.

Статья 7. Сотрудничество

87. Специальный докладчик объяснил, что он включил в документ статью о принципе сотрудничества, поскольку он является одним из основополагающих принципов для положений проектов статей, касающихся уведомления, обмена информацией и принятия предупредительных мер. Он отметил, что хотя "сотрудничество", возможно, не является единственным основанием вышеупомянутых обязательств, оно по крайней мере является одним из оснований. С учетом характера внедрения современной технологии в человеческом обществе любое действенное предотвращение ущерба, наносимого в результате определенной деятельности, должно основываться на сотрудничестве между государствами. Односторонние меры сами по себе являются недостаточными для обеспечения соответствующей защиты. Однако, если трансграничный ущерб нанесен, то правосудие и справедливость требуют возмещения ущерба, несмотря даже на то, что сотрудничество часто бывает необходимым для оказания помощи государству происхождения при ликвидации вредных последствий. Он сказал, что слова "государства добросовестно сотрудничают", содержащиеся в этой статье, призваны отразить проявленную в ходе обсуждений в прошлом году озабоченность в отношении того, что государства должны избегать действий в силу международного соперничества или по какой-либо иной причине, представляющих собой попытки извлечь выгоду из некоторых аварий, которые предусмотрены в контексте данной темы. Но он вместе с тем хотел сказать, что помощь, предоставленная по правилам сотрудничества, не во всех случаях должна быть безвозмездной.

88. По мнению некоторых членов Комиссии, статья 7 является полезной, поскольку она определяет понятие сотрудничества. Согласно этой точке зрения, сотрудничество является неотъемлемым компонентом любых мер, предназначенных для защиты жизненно важных интересов человечества. Однако они считали, что формулировка "как в затрагиваемых государствах, так и в государствах происхождения" должна быть изъята, поскольку данная статья в ее настоящей форме охватывает деятельность, имеющую вредные последствия, лишь в государстве происхождения. Было также предложено изъять второй пункт, поскольку является очевидным то, что в сотрудничестве участвуют, по крайней мере, две стороны, и в рассматриваемом случае этими сторонами могут быть лишь затрагиваемое государство и государство происхождения. Некоторые члены Комиссии поддержали то положение доклада Специального докладчика, согласно которому следует также учитывать права и интересы государства происхождения, которое несет основное бремя как в отношении предупреждения ущерба, так и в случае наступления самого события. Было также отмечено, что такой учет прав и интересов государства происхождения является одним из главных элементов всей концепции ответственности за трансграничный ущерб, причиненный в результате действий, не запрещенных международным правом.

89. Некоторые члены Комиссии высказали предположение о том, что принцип сотрудничества в статье 7 может быть разработан более конкретно, с тем чтобы включить в него обязательство уведомления, проведения консультаций и предупреждения, как это имеет место в статьях, касающихся несудоходных видов использования международных водотоков. С помощью этих процедур представится возможным выявить виды деятельности, сопряженные с риском, и принять по соглашению необходимые предупредительные

меры. Было также выражено мнение о том, что при разработке проекта данных статей следует помнить, что данная тема касается не сотрудничества, а ответственности и предупреждения; следовательно, нецелесообразно делать слишком большой упор на сотрудничество.

Статья 8. Участие

90. Специальный докладчик указал, что, по его мнению, принцип участия является дополнением к принципу сотрудничества, содержащемуся в статье 7. Следовательно, государство происхождения должно допускать участие тех государств, которые могут оказаться затронутыми, с целью выбора средств предупреждения. Такое участие должно охватывать процедурные меры по предупреждению. Данная статья преследует цель позволить потенциально затрагиваемому государству более точно оценить риск, которому оно может подвергнуться, и играть более эффективную роль в предупреждении данного риска. Специальный докладчик указал, что весьма важно располагать определенными санкциями при рассмотрении вопроса о невыполнении этих обязательств. Он выразил мнение о том, что, возможно, было бы полезно связать невыполнение процедурных обязательств с объемом и видом возмещения нанесенного ущерба, как это указано в разделе 6 схематического плана.

91. По мнению многих членов Комиссии, статья 8, безусловно, затрагивает не только сотрудничество в целом, но и одну из его конкретных форм. Обязанность участия касается механизма консультаций, который уже изложен в статье 7, касающейся сотрудничества. Кроме того, возможные формы такого сотрудничества должны стать предметом конкретных положений. Следовательно, с точки зрения статьи 7, статья 8 представляется излишней. Поэтому статья 8 может быть соответствующим образом изъята без нанесения вреда данному проекту. Однако, если предполагается сохранить идею статьи 8, то она может быть включена в пересмотренный вариант статьи 7.

Статья 9. Предупреждение

92. Специальный докладчик отметил, что концепция предупреждения занимала значительное место в обсуждениях Комиссии. По его мнению, статья по данному пункту является весьма важной и может быть сформулирована с учетом трех возможностей, а именно: а) предупреждение может быть связано исключительно с возмещением, б) могут существовать "автономные" обязательства предупреждения, т.е. обязательства, не связанные с причинением возможного ущерба и его возмещением, и с) в проекте могут быть отражены лишь нормы предупреждения, как это было предложено некоторыми членами Комиссии. Было очевидно, что в первом случае меры предупреждения в рамках режима ответственности за риск реализуются способами, которые предписываются этим режимом в области возмещения: разубеждающее воздействие может оказывать знание того, что весь ущерб в принципе должен быть возмещен. Недостатком данного подхода является то, что другое потенциально затрагиваемое государство не имеет возможности принять какие-либо меры, с тем чтобы заставить государство происхождения принять меры предупреждения, прежде чем ущерб будет нанесен. В отношении второй возможности существуют также определенные трудности, а именно нахождение общего основания как для обязательства предупреждения, так и для обязательства возмещения ущерба. Было отмечено, что данный выбор привнесет этот вопрос в сферу темы ответственности за противоправные деяния, поскольку если государство происхождения не выполняет обязательства предупреждения, то это приводит к совершению противоправного

деяния. Следовательно, помимо концептуальных различий, вышеупомянутые обязательства предупреждения могут наложить ненужные ограничения на свободу государств на ранних этапах начала их деятельности. С учетом вышесказанного Специальный докладчик отметил, что статья о предупреждении при наличии определенного указания на нанесение ущерба была бы полезной, если с этим согласится Комиссия.

93. Некоторые члены Комиссии сочли принцип предупреждения жизненно важным для данной темы. Было отмечено, что в принятой в 1982 году Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву содержалось много примеров положений со ссылкой на признанные международные нормы о предупреждении, будь то в международных договорах, резолюциях и выводах международных органов или в рекомендованной практике. Аналогичный подход, возможно, мог бы быть использован при составлении данного проекта. Было указано, что предупреждение не должно полностью сводиться к праву свободного выбора государства происхождения; оно должно быть связано с другими объективными нормами. Было указано, что предупреждение не должно ограничиваться лишь деятельностью, сопряженной с риском, но должно также распространяться на все виды деятельности, причиняющие трансграничный ущерб. Было также отмечено, что включение слова "разумные" перед словами "предупредительные меры" ведет к ослаблению юридической силы предупредительных мер, и поэтому было бы желательно сохранить лишь первую часть предложения, которая ясно устанавливает обязательство предупредить или свести к минимуму причиняемый ущерб.

94. Было подчеркнуто, что обязательство предупреждения имеет два аспекта. Первый аспект касается механизма и процедур, а второй - существа вопроса. Обязательство предупреждения в контексте его процедурных аспектов включает в себя ряд практических мер: оценку возможного трансграничного ущерба от рассматриваемой деятельности; предупреждение со стороны государства происхождения во избежание аварии; консультации с теми государствами, которые, по всей видимости, будут затронуты в результате проведения данной деятельности; участие этих государств в принятии предупредительных мер и т.д. Эти процедуры должны дать возможность потенциально затрагиваемым государствам защитить себя от риска, возникающего при ведении этой деятельности. По существу обязательство предупреждения предусматривает, что, независимо от того, было ли или нет предварительное соглашение между государствами, поставленными под угрозу причинения им ущерба в результате проводимой деятельности, государство происхождения должно принять необходимые меры безопасности, например путем принятия законов и правил и обеспечения их выполнения. Было высказано замечание о том, что было бы легче решить эти два вопроса, если бы они стали предметом нескольких статей общего характера, как это было сделано в Конвенции по морскому праву в отношении защиты окружающей среды. Однако Комиссия должна более точно указать, какие предупредительные меры следует принимать государству происхождения. При возникновении значительных трансграничных последствий государство происхождения несет различную ответственность в зависимости от того, выполнило ли оно обязательство предупреждения или нет. Если оно приняло необходимые меры предосторожности, то это обстоятельство может быть учтено при определении его обязательства возмещения ущерба; если этого не было сделано, то такой факт может рассматриваться в качестве отягчающего обстоятельства.

95. В то время как некоторые члены Комиссии считали, что ответственность за нарушение обязательств предупреждения должно нести государство, по мнению других, такое нарушение не должно являться основанием для преследования. Также было выражено мнение о том, что нарушение обязательств предупреждения могло бы учитываться на стадии возмещения ущерба в качестве элемента, который вел бы к более высокой степени возмещения.

Статья 10. Возмещение ущерба

96. Специальный докладчик разъяснил, что принцип возмещения ущерба необходим тогда, когда отсутствует режим, согласованный на договорной основе между государством происхождения и затрагиваемым государством. В таких случаях, безусловно, применяется режим, установленный в настоящих статьях. Ущерб в результате осуществления на территории другого государства какого-либо вида деятельности, сопряженного с риском, не должен быть, как говорилось на предыдущей сессии, уделом исключительно невинной жертвы. Употребляя слово "исключительно", он хотел подчеркнуть особое значение ответственности в контексте данных статей, а именно, что жертва может быть вынуждена нести определенные убытки. В данном случае ущерб оценивается не только с точки зрения его индивидуальных физических масштабов, но и с учетом других факторов, которые должны быть перечислены. Данная оценка ущерба представляет собой еще одно различие между указанной темой и темой ответственности государств. В данном контексте речь идет о незапрещенной деятельности, и обязательство принимать меры предупреждения может возложить на государство происхождения тяжелое финансовое бремя - фактор, который не должен игнорироваться при оценке денежного ущерба. Специальный докладчик также указал, что концепция возмещения ущерба шире, чем концепция компенсации ущерба. Понятие возмещения ущерба призвано охватить другие средства в дополнение к возмещению денежного ущерба, которые заинтересованные государства могли бы предпочесть выбрать.

97. Многие члены Комиссии согласились с тем, что понятие возмещения ущерба является более широким, чем понятие компенсации ущерба, и поэтому его следует сохранить. Некоторые члены Комиссии считали, что нет веской причины ограничивать охват возмещения ущерба указанием на то, что ущерб должен быть нанесен "в результате какой-либо сопряженной с риском деятельности" и что возмещение должно осуществляться "согласно критериям, определенным в настоящих статьях". В прошлом также были примеры компенсации *ex-gratia* ущерба, нанесенного, например, в результате проведения законной деятельности, на основе того, что можно назвать моральным обязательством. Оно представляет собой обязательство, которое должно быть преобразовано в юридическое обязательство. Следовательно, по мнению этих членов Комиссии, в проектах статей по данной теме должно быть конкретно указано, в каких случаях и при каких обстоятельствах возникает обязательство о возмещении ущерба, независимо от риска.

98. С другой стороны, было высказано мнение о том, что статья о возмещении ущерба не служит какой-либо полезной цели. Даже несмотря на то, что принцип строгой ответственности выдвигался некоторыми государствами, участвовавшими в определенных видах деятельности, это делалось исключительно в соответствии с предварительно заключенным договором, в котором обязательство строгой ответственности было принято договаривающимися сторонами. Если Специальный докладчик, тем не менее, стремится сделать принцип применения строгой ответственности общим принципом международного права, то он, по всей видимости, столкнется с противодействием со стороны большого числа правительств. Даже Конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб пока ратифицирована лишь десятью государствами, причем ни одно из них не является ядерной державой. Вместо этого вопрос о строгой ответственности мог бы быть изучен позже исключительно в контексте деятельности, сопряженной с небольшим риском, однако способной причинить крупномасштабный ущерб.

99. По мнению некоторых членов Комиссии, подход Специального докладчика к вопросу возмещения ущерба является реалистичным, поскольку ущерб должен оцениваться в дополнение к фактическому размеру конкретных убытков с учетом ряда других факторов.

Однако этот подход, оправданный в случае двух экономически равных государств, является неэффективным, когда такое равенство отсутствует. Возможно, лучшим подходом было бы принятие в качестве общего принципа обязательства полного возмещения ущерба и затем внесение исключения из общего правила.

100. Было подчеркнуто, что статья 10 может провести различие между случаем, когда ущерб причинен, несмотря на принятие государством происхождения предупредительных мер, и случаем, когда государство происхождения не приняло каких-либо предупредительных мер. В последней ситуации, вероятно, было бы возможно доказать наличие небрежности. Однако в первой ситуации было бы сложно установить, приняло ли государство происхождения все разумные предупредительные меры и проявило ли оно при этом должное старание. Неясно, применяется ли в данном случае автономная или объективная норма для определения соответствия принятых мер предупреждения или проявления должного старания и следует ли оставлять такое определение исключительно на усмотрение государства происхождения. По мнению некоторых членов Комиссии, данный вопрос нуждается в дополнительных разъяснениях.

101. После завершения обсуждения Комиссия на своем 2075-м заседании передала в Редакционный комитет проекты статей 1-10 вместе с замечаниями, высказанными ее членами в отношении конкретных аспектов данных статей.

С. Вопросы, по которым предлагается высказать замечания

102. Комиссия будет приветствовать мнения правительств, высказанные либо в Шестом комитете, либо в письменной форме, в частности, в отношении роли, которую понятия "риск" и "ущерб" должны играть в рассмотрении этой темы (см. пункты 28 и 39-50 выше).

ГЛАВА III

ПРАВО НЕСУДОХОДНЫХ ВИДОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОДОТОКОВ

А. Введение 27/

103. Тема "Право несудоходных видов использования международных водотоков" была включена Комиссией в ее программу работы на ее двадцать третьей сессии в 1971 году во исполнение рекомендации Генеральной Ассамблеи, содержащейся в резолюции 2669 (XXV) от 8 декабря 1970 года. На своей двадцать шестой сессии в 1974 году Комиссия рассмотрела дополнительный доклад о правовых проблемах, касающихся несудоходных видов использования международных водотоков, подготовленный секретариатом 28/. На той сессии Комиссия приняла доклад Подкомитета, а также назначила г-на Ричарда Д. Кирни Специальным докладчиком по этой теме.

104. На своей двадцать восьмой сессии в 1976 году Комиссия рассмотрела ответы правительств 21 государства-члена 29/ на вопросник 30/, который был составлен Подкомитетом и направлен государствам-членам Генеральным секретарем, а также доклад, представленный Специальным докладчиком 31/. В результате рассмотрения темы на этой сессии члены Комиссии пришли к общему мнению о том, что вопрос определения охвата термина "международные водотоки" не должен рассматриваться в начале работы 32/.

105. На своей двадцать девятой сессии в 1977 году Комиссия назначила г-на Стивена М.Швебеля Специальным докладчиком вместо г-на Кирни, кандидатура которого не была выдвинута для переизбрания в состав Комиссии. Специальный докладчик г-н Швель на тридцать первой сессии Комиссии в 1979 году представил свой первый доклад 33/.

27/ Более полное изложение исторической справки по этой теме см. Ежегодник ... 1985 год, том II (часть вторая), стр. 68-71 англ. текста, документ A/40/10, пункты 268-290.

28/ Ежегодник ... 1974 год, том II (часть вторая), стр. 39, документ A/CN.4/274.

29/ Ежегодник ... 1976 год, том II (часть первая), стр. 189, документ A/CN.4/294 и Add.1. На последующих сессиях Комиссии были представлены ответы правительств еще 11 государств-членов, Ежегодник ... 1978 год, том II (часть первая), стр. 295, документ A/CN.4/314, Ежегодник ... 1979 год, том II (часть первая), стр. 207, документ A/CN.4/324, Ежегодник ... 1980 год, том II (часть первая), стр. 173, документ A/CN.4/329 и Add.1 и Ежегодник ... 1982 год, том II (часть первая), стр. 257, документ A/CN.4/352 и Add.1.

30/ Окончательный текст вопросника, который был направлен государствам-членам, излагается в Ежегоднике ... 1976 год, том II (часть первая), стр. 192, документ A/CN.4/294 и Add.1, пункт 6.

31/ Там же, стр. 234, документ A/CN.4/295.

32/ Там же, том II (часть вторая), стр. 188, документ A/31/10, пункт 164.

33/ Ежегодник ... 1979 год, том II (часть первая), стр. 165, документ A/CN.4/320.

106. Специальный докладчик представил второй доклад, содержащий шесть проектов статей, на тридцать второй сессии Комиссии в 1980 году 34/. В ходе этой сессии Комиссия после обсуждения доклада передала эти шесть статей на рассмотрение Редакционного комитета. По рекомендации Редакционного комитета Комиссия на той же сессии приняла в предварительном порядке следующие шесть проектов статей: статья 1 (Сфера применения настоящих статей); статья 2 (Государства системы); статья 3 (Соглашения о системе); статья 4 (Стороны для переговоров и для заключения соглашений о системе); статья 5 (Использование вод, которые представляют собой разделяемый природный ресурс); и статья X (Взаимоотношение настоящих статей и других действующих договоров) 35/.

107. Также по рекомендации Редакционного комитета Комиссия приняла на своей тридцать второй сессии в 1980 году предварительную рабочую гипотезу относительно толкования термина "система международного водотока". Примечание с изложением этой гипотезы гласило следующее:

"Систему водотока образуют гидрографические компоненты, такие, как реки, озера, каналы, ледники и грунтовые воды, составляющие в силу своей физической взаимосвязи единое целое; таким образом, любое использование, затрагивающее воды одной части системы, может затрагивать воды другой части.

"Система международного водотока" есть система водотока, компоненты которой находятся в двух или нескольких государствах.

В той мере, в какой части вод в одном государстве не затрагиваются использованием вод в другом государстве или не затрагивают использование в другом государстве, они не рассматриваются как включенные в данную систему международного водотока. Таким образом, система является международной лишь в той мере, в какой использование вод этой системы оказывает влияние на другие воды, и только в той мере; соответственно существует лишь относительный, а не абсолютный международный характер водотока".

108. После ухода в отставку с поста члена Комиссии Специального докладчика г-на Швებеля в связи с его избранием в Международный Суд в 1981 году Комиссия назначила г-на Йенса Эвенсена Специальным докладчиком по этой теме на своей тридцать четвертой сессии в 1982 году. На этой сессии также был распространен третий доклад 36/ бывшего Специального докладчика г-на Швებеля.

109. На своей тридцать пятой сессии в 1983 году Комиссия рассмотрела первый доклад, представленный Специальным докладчиком г-ном Эвенсеном 37/. В нем содержался предварительный проект конвенции, призванный служить основой для обсуждения, состоящий из 39 статей, включенных в шесть глав. На этой сессии

34/ Ежегодник ... 1980 год, том II (часть первая), стр. 180, документ A/CN.4/332 и Add.1

35/ Там же, том II (часть вторая), стр. 111-138, документ A/35/10, глава V.B.

36/ Ежегодник ... 1982 год, том II (часть первая) и исправление, стр. 87, документ A/CN.4/348.

37/ Ежегодник ... 1983 год, том II (часть первая), стр. 195, документ A/CN.4/367.

Комиссия обсудила доклад в целом, сосредоточив свое внимание, в частности, на вопросе определения термина "система международного водотока" и на вопросе о системе международного водотока как разделяемом природном ресурсе.

110. На своей тридцать шестой сессии в 1984 году Комиссия рассмотрела второй доклад, представленный Специальным докладчиком 38/. В нем содержался пересмотренный проект конвенции, состоящий из 41 проекта статей, включенных в шесть глав. В ходе обсуждения Комиссия сосредоточила внимание на проектах статей 1-9 39/ и связанных с ними вопросах. Комиссия решила передать Редакционному комитету проекты статей 1-9 для их рассмотрения в свете состоявшегося обсуждения 40/. Из-за нехватки времени Редакционный комитет не смог рассмотреть эти статьи на сессиях 1984-1986 годов.

111. На тридцать седьмой сессии в 1985 году Комиссия назначила г-на Стивена С. Маккаффри Специальным докладчиком по данной теме после ухода в отставку с поста члена Комиссии г-на Эвенсена в связи с его избранием в Международный Суд.

112. Специальный докладчик представил Комиссии свой предварительный доклад на той сессии 41/, в котором содержался обзор работы Комиссии по этой теме на данный момент, а также излагались его предварительные взгляды в отношении общих направлений дальнейшей работы Комиссии по указанной теме. Рекомендации Специального докладчика в отношении будущей работы по данной теме состояли в том, что, во-первых, проекты статей 1-9, которые были переданы Редакционному комитету в 1984 году и которые он не смог рассмотреть на сессии 1985 года, должны быть рассмотрены Комитетом на сессии 1986 года и не должны вновь обсуждаться на пленарных заседаниях и что, во-вторых, при разработке дальнейших проектов статей

38/ Ежегодник ... 1984 год, том II (часть первая), стр. 133, документ A/CN.4/381.

39/ Эти девять статей были следующими: Глава I. Вводные статьи: статья 1 (Объяснение (определение) термина "международный водоток", как он применяется в настоящей (настоящем проекте) конвенции); статья 2 (Сфера применения настоящих статей); статья 3 (Государства водотока); статья 4 (Соглашения о водотоках); статья 5 (Стороны для переговоров и для заключения соглашения о водотоке); Глава II. Общие принципы, права и обязанности государств водотока: статья 6 (Общие принципы, касающиеся совместного использования вод международного водотока); статья 7 (Справедливое участие в использовании вод международного водотока); статья 8 (Определение разумного и справедливого использования); статья 9 (Запрещение деятельности в отношении международного водотока, наносящей ощутимый ущерб другим государствам водотока). Там же.

40/ При этом предполагалось, что Редакционному комитету будут также представлены текст предварительной рабочей гипотезы, принятой Комиссией на ее сессии 1980 года (см. пункт 107 выше), тексты статей 1-5 и X, принятых Комиссией в предварительном порядке на этой же сессии, а также тексты статей 1-9, предложенные Специальным докладчиком в его первом докладе.

41/ Ежегодник ... 1985 год, том II (часть первая), стр. 87 англ. текста, документ A/CN.4/393.

по данной теме Специальный докладчик должен придерживаться общей организационной структуры, изложенной в плане, предложенном предыдущим Специальным докладчиком. Члены Комиссии в целом согласились с предложениями Специального докладчика, касающимися возможных путей продолжения работы Комиссии.

113. На тридцать восьмой сессии в 1986 году на рассмотрении Комиссии находился второй доклад по теме, представленный Специальным докладчиком (A/CN.4/399 и Add.1 и 2). В этом докладе Специальный докладчик, сделав обзор состояния работы Комиссии по данной теме, изложил свои мнения по статьям 1-9, предложенным предыдущим Специальным докладчиком 42/, а также сделал обзор юридических источников в поддержку этих мнений. В докладе также содержатся пять проектов статей, касающихся процедурных норм, применимых в случаях, затрагивающих предполагаемые новые виды использования 43/.

114. На тридцать девятой сессии в 1987 году Комиссия рассмотрела третий доклад по данной теме, представленный Специальным докладчиком (A/CN.4/406 и Corr.1, A/CN.4/406/Add.1 и Corr.1 и A/CN.4/406/Add.2 и Corr.1).

115. В своем третьем докладе Специальный докладчик дал краткий обзор состоянию работы по теме (глава I), изложил общие соображения по процедурным нормам, касающимся использования международных водотоков (глава II), предложил шесть проектов статей, касающихся общих принципов сотрудничества и уведомления (глава III) 44/ и внес на рассмотрение подтему об общем обмене данными и информацией (глава IV).

116. Специальный докладчик предложил разделить на две категории те проекты статей, которые должны быть включены в главу III проекта, которую он предложил озаглавить "Общие принципы сотрудничества, уведомления и предоставление данных и информации". Одна из этих категорий, в которую входит только статья 10, охватывает обязательство сотрудничать. Вторая категория, в которую включаются проекты статей с 11 по 15, устанавливает нормы, которыми определяются уведомления и консультации, касающиеся предполагаемых видов использования, и которые лучше рассматривать совместно. Эти проекты статей были впоследствии переданы в Редакционный комитет для рассмотрения в свете обсуждения и подведения итогов Специальным докладчиком 45/.

42/ См. сноску 39 выше.

43/ Эти пять статей были следующими: статья 10 (Уведомление, касающееся предполагаемых видов использования); статья 11 (Сроки представления ответов на уведомление); статья 12 (Ответ на уведомление; консультации и переговоры, касающиеся предполагаемых видов использования); статья 13 (Последствия невыполнения положений статей 10-12); статья 14 (Предполагаемые виды использования, имеющие безусловный приоритет).

44/ Эти шесть статей были следующими: статья 10 (Общее обязательство сотрудничать); статья 11 (Уведомление, касающееся предполагаемых видов использования); статья 12 (Сроки предоставления ответа на уведомление); статья 13 (Ответ на уведомление: консультации и переговоры, касающиеся предполагаемых видов использования); статья 14 (Последствия невыполнения положений статей 11-13); статья 15 (Предполагаемые виды использования, имеющие крайне неотложный характер).

45/ Краткое описание главных тенденций в прениях в Комиссии по данным статьям, включая выводы, сделанные Специальным докладчиком по их окончании, см. в Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, сорок вторая сессия, Дополнение № 10 (A/42/10), пункты 93-116.

117. На той же сессии Комиссия, рассмотрев доклад Редакционного комитета о переданных ему проектах статей по данной теме, одобрила метод, примененный Комитетом в отношении статьи 1 и термина "система", а также в предварительном порядке приняла статьи 2 (Сфера применения настоящих статей), 3 (Государства водотока), 4 (Соглашения о [системе водотока] [водотоке]), 5 (Стороны соглашений о [системе водотока] [водотоке]), 6 (Справедливое и разумное использование и участие) и 7 (Факторы, относящиеся к справедливому и разумному использованию) 46/. Принятые на той сессии проекты статей основываются на статьях 2-8, которые переданы в Редакционный комитет на сессии Комиссии 1984 года, а также на статьях 1-5, принятых Комиссией в предварительном порядке в 1980 году (см. пункт 106 выше). За неимением времени Редакционный комитет не смог завершить рассмотрение статьи 9 (Запрещение деятельности в отношении международного водотока, которая наносит ощутимый ущерб другим государствам водотока), которая предложена предыдущим Специальным докладчиком и передана в Комитет в 1984 году, и он не смог рассмотреть статьи 10-15, переданные ему на той сессии. Таким образом, на рассмотрении Редакционного комитета остаются статьи 9-15.

В. Рассмотрение темы на данной сессии

118. На данной сессии на рассмотрении Комиссии находился представленный Специальным докладчиком четвертый доклад по этой теме (A/CN.4/412, A/CN.4/412/Add.1 и Corr.1 и A/CN.4/412/Add.2 и Corrs.1-3).

119. Четвертый доклад подразделяется на три главы: глава I (Состояние работы над темой и план будущей работы), глава II (Обмен данными и информацией) и глава III (Охрана окружающей среды, загрязнение и смежные вопросы).

120. В главе I Специальный докладчик предложил следующий предварительный план рассмотрения темы в целом: часть I (Введение) будут составлять статьи 1-5; в часть II (Общие принципы) будут включены статьи 6 и 7 и бывшие статьи 9 и 10, которые должны стать статьями 8 и 9. Он предложил включить последнюю статью в данную часть в соответствии с мнениями, высказанными на предыдущей сессии. В часть III (Новые виды использования и изменения существующих видов использования) войдут статьи 11-15, которые должны стать статьями 10-14. Часть IV будет состоять из одной статьи, касающейся обмена данными и информацией. Часть V будет посвящена охране окружающей среды, загрязнению и смежным вопросам, часть VI - связанным с водными ресурсами опасностям и часть VII - взаимосвязи между несудоходными и судоходными видами использования.

121. В разделе "Прочие вопросы" плана содержится список вопросов, которые, по мнению Специального докладчика, целесообразно было бы отразить в приложениях к проекту с учетом того, что этот документ является основополагающим. Однако Специальный докладчик предложил Комиссии отразить часть этих вопросов в проектах статей.

122. Специальный докладчик также предложил график рассмотрения остального материала, если Комиссия не примет иного решения относительно рассмотрения темы по существу и своей общей программы работы, включая возможность распределения по времени рассмотрения тем. Даже если рассмотрение будет откладываться, он

46/ Тексты этих проектов статей приводятся в пункте 189 ниже.

все-таки планирует представлять один доклад каждый год, с тем чтобы обеспечивать регулярное поступление материала и не составлять слишком длинных докладов.

123. Все выступившие по данному вопросу члены Комиссии одобрили план и график как основу дальнейшей работы по данной теме.

124. На текущей сессии Комиссия рассмотрела четвертый доклад Специального докладчика на своих 2050-2052, 2062-2069 и 2076-м заседаниях. Первые несколько заседаний были посвящены подтеме об обмене данными и информацией, а другие - охране окружающей среды, загрязнению и смежным вопросам.

125. В отношении подтемы об обмене данными и информацией Специальный докладчик отметил, что данный вопрос был включен в его третий доклад (A/CN.4/406/Add.1), но что на предыдущей сессии Комиссия лишь кратко рассмотрела его. Данная подтема также обсуждалась ранее на сессии 1980 года, когда Комиссия передала в Редакционный комитет предложенную бывшим тогда Специальным докладчиком статью, озаглавленную "Сбор и обмен информацией". Однако за неимением времени Комитет не смог рассмотреть эту статью.

126. Специальный докладчик подчеркнул, что регулярный обмен данными и информацией отличается от уведомления о планируемых и новых видах использования международного водотока. Этот вопрос был затронут в его предыдущем докладе и является объектом статей 11-15. В предложенной им статье 15 [16] (в дальнейшем обозначается как статья 15) 47/ речь идет о регулярном и постоянном обмене информацией, а не об уведомлении в каждом отдельном случае о новых видах использования. Основным принципом, лежащим в основе подтемы о регулярном обмене данными и информацией, является общее обязательство государств сотрудничать с целью обеспечения разумного и справедливого использования водотока.

47/ Текст предложенной Специальным докладчиком статьи 15 [16] следующий:

Статья 15 [16]

Регулярный обмен данными и информацией

1. Для обеспечения справедливого и разумного использования международного водотока [системы] и в целях его оптимального использования государства водотока сотрудничают в регулярном обмене реально достойными данными и информацией, касающейся физических характеристик водотока, в частности сведениями гидрологического, метеорологического и гидрогеологического характера, и касающимися нынешнего и планируемого использования водотока, в случае если никакое государство водотока в настоящее время не использует или не планирует использовать этот международный водоток [систему].

2. Если у государства водотока запрашиваются данные или информация, которые не являются реально доступными, то оно прилагает все усилия, руководствуясь духом сотрудничества, для выполнения такой просьбы, однако может обуславливать свое согласие оплатой запрашивающим государством водотока или другим образованием разумных издержек, связанных со сбором и, при необходимости, обработкой таких данных или информации.

(продолжение сноски см. на след. стр.)

127. Внося на рассмотрение статью 15 в своем четвертом докладе, Специальный докладчик заметил, что эту статью можно было бы поместить сразу же после касающейся обязательства сотрудничать статьи 10 (которая должна стать статьей 9) и включить ее, таким образом, в часть II об общих принципах. Особо коснувшись пункта 4 статьи 15, посвященного обстоятельствам или инцидентам, которые ставят под угрозу водоток или другие государства водотока, Специальный докладчик заявил, что обязательство предупредить можно было также рассмотреть в отдельной статье о связанных с водными ресурсами опасностях и чрезвычайных ситуациях, которая должна быть включена в одну из последних частей проекта.

128. Как указывалось выше, Комиссия посвятила свои 2050-2052-е заседания рассмотрению первой части доклада Специального докладчика, в которой содержится часть IV проекта, касающаяся обмена данными и информацией. На своем 2052-м заседании Комиссия приняла решение передать статью 15 в Редакционный комитет для рассмотрения в свете прений и подведения итогов Специальным докладчиком. Эта статья была в предварительном порядке принята на текущей сессии по рекомендации Редакционного комитета и сейчас приняла форму статей 10 и 20.

129. На 2062-м заседании Комиссии Специальный докладчик внес на рассмотрение вторую часть своего доклада, в которой говорится об охране окружающей среды, загрязнении и смежных вопросах (документ A/CN.4/412/Add.1 и Corr.1 и A/CN.4/412/Add.2 и Corrs.1 и 2). В первом из этих двух документов (документ A/CN.4/412/Add.1 и Corr.1) содержится справочный материал и приводятся авторитетные источники по охране окружающей среды, загрязнению и смежным вопросам. Рассматривая данную подтему, Специальный докладчик провел обзор ряда авторитетных источников, а именно международных соглашений, докладов и исследований, подготовленных межправительственными и международными неправительственными организациями, исследований отдельных специалистов и решений международных судов и трибуналов, а также других примеров из государственной практики. Специальный докладчик объяснил, что этот обзор иллюстрирует долговременную озабоченность государств загрязнением международных водотоков и показывает, что в современных соглашениях признается неразрывная связь между природой и человечеством и что в них предусматриваются меры по сохранению природной среды и обеспечению устойчивого развития.

47/ (продолжение)

3. Государства водотока делают все возможное для того, чтобы собирать и, при необходимости, обрабатывать данные и информацию таким образом, чтобы облегчать их совместное использование другими государствами водотока, которым такая информация предоставляется.

4. Государства водотока как можно быстрее и в максимальном объеме информируют другие потенциально затрагиваемые государства водотока о любом обстоятельстве или инциденте или об их непосредственной угрозе, затрагивающих международный водоток [систему], которые могут повлечь за собой гибель людей, аварию на гидротехнических сооружениях или другие бедствия в других государствах водотока.

5. Государство водотока не обязано предоставлять другим государствам водотока данные или информацию, имеющие жизненно важное значение для его национальной обороны или безопасности, однако оно добросовестно сотрудничает с другими государствами водотока в целях предоставления им наиболее полной в данных обстоятельствах информации по общим вопросам, относящимся к неразглашенному материалу, или изыскания других взаимоприемлемых решений.

130. Во втором из этих двух документов (A/CN.4/412/Add.2 и Corrs.1-3) содержатся предложенные Специальным докладчиком три статьи; в статье 16 [17] (далее обозначается как статья 16) говорится об основных обязательствах государств относительно загрязнения, в статье 17 [18] (далее обозначается как статья 17) говорится об охране окружающей среды, а в статье 18 [19] (далее обозначается как статья 18) – о загрязнении и чрезвычайных ситуациях, касающихся окружающей среды. В отношении последней статьи Специальный докладчик предложил не посвящать ее обсуждению много времени на текущей сессии, поскольку в докладе, который будет представлен на рассмотрение сорок первой сессии, будет содержаться новая всеобъемлющая статья, касающаяся связанных с водными ресурсами опасностей.

131. По предложению Специального докладчика Комиссия сначала обсудила проект статьи 16, а затем проекты статей 17 и 18.

132. Что касается обсуждения на текущей сессии статей 16, 17 и 18, то в следующих пунктах предпринята попытка кратко осветить главные тенденции в прениях по данным статьям, а также выводы, сделанные Специальным докладчиком по их завершении 48/.

133. Что касается общего вопроса об охране окружающей среды и борьбе с загрязнением, то большинство выступивших по данной подтеме членов Комиссии признали его большое значение для современности. Отмечалось, что во всем мире все более ощущается нехватка свежей воды и в то же время увеличивается загрязнение водотоков. Также было отмечено, что главной причиной загрязнения морской среды является загрязнение международных водотоков. Загрязнение морей более чем на 80% вызывается загрязняющими веществами, которые попадают в моря из источников, расположенных на суше, и около 90% этих веществ приносится водотоками, особенно в полузамкнутые и замкнутые моря.

134. Что касается желательности или оправданности включения в проект отдельной части, посвященной только вопросу об охране окружающей среды и загрязнении международных водотоков, то некоторые из выступивших по данному вопросу членов Комиссии заявили, что они не считают необходимым или желательным включение отдельной части, посвященной только данной подтеме. Было сочтено, что рассмотрение данного вопроса в отдельной части проекта может привести к возникновению проблем в связи с осуществлением конвенции государствами. Различные положения проекта касаются прав и обязательств государств относительно несудоходных видов использования международных водотоков – в том числе права на использование международного водотока справедливым и разумным образом (статья 6), обязательства не наносить ощутимый ущерб (статья 8, бывшая статья 9) и обязательства сотрудничать и обмениваться данными и информацией (статьи 9-14, бывшие статьи 10-15) – и было высказано мнение, что целесообразнее всего обязательства, касающиеся охраны окружающей среды и борьбы с загрязнением, сделать неотъемлемой частью других прав и обязанностей государств, которые отражены в различных частях проекта. Согласно другому мнению, крайне важно обеспечить связь между положениями о загрязнении и окружающей среде и другими частями проекта, которые уже касаются более конкретно данного вопроса, в частности только что упомянутыми статьями.

48/ Следует отметить, что в кратких отчетах о 2062–2069 и 2076-м заседаниях подробно освещены высказанные в ходе прений мнения, в том числе замечания общего характера и комментарии, касающиеся предыдущей работы Комиссии по данной теме и предыдущих докладов Специального докладчика.

135. Однако большинство из выступивших по данному вопросу членов Комиссии высказались за выделение данной подтемы в отдельную часть проекта в связи с ее значением. По их мнению, любой другой подход, например включение соответствующих положений в другие проекты статей или разделы проекта в целом, принизит значение, придаваемое тем мерам, которые должны приниматься в отношении этого опасного феномена. Кроме того, отмечалось, что загрязнение международных водотоков может распространяться за пределы находящейся под национальной юрисдикцией территории и может также наносить ущерб другим государствам, которые необязательно могут быть государствами водотока. Другие части проекта посвящены правам и обязанностям государств водотока, и поэтому было высказано мнение, что представляется важным и, более того, необходимым выделить отдельную часть в проекте для проблемы охраны окружающей среды и борьбы с загрязнением, с тем чтобы она была освещена во всей своей совокупности.

136. В этой связи было предложено подготовить статьи, которые касались бы конкретно проблемы отношений между государствами водотока и другими государствами в вопросах охраны окружающей среды и борьбы с загрязнением. Специальный докладчик поддержал это предложение. Однако, как подчеркивалось, следует проявлять осторожность, с тем чтобы не превысить полномочия Комиссии в отношении этой темы. Внимание было также обращено на тот факт, что в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, которую многие рассматривают как одну из наиболее значительных многосторонних конвенций в современной истории, содержится отдельная часть (часть XII), которая полностью посвящена вопросу защиты и сохранения морской среды. По мнению Специального докладчика, все эти предложения заслуживают тщательного рассмотрения.

137. Что касается сферы охвата этой подтемы, то большинство выступивших по этому вопросу членов Комиссии выразили мнение о том, что, поскольку Комиссия занимается разработкой базового соглашения, предпочтительно иметь минимум статей по данной подтеме, отражающих общие нормы по этому вопросу. Тогда сами государства должны будут принимать особые и более конкретные меры по защите окружающей среды и борьбе с загрязнением международных водотоков. Однако, по мнению некоторых членов Комиссии, содержащиеся в части V проекты статей слишком малочисленны, и они предложили продолжить разработку данной подтемы. В этой связи было предложено превратить некоторые пункты в отдельные статьи и добавить процедурные нормы, по крайней мере, в проект статьи 16. Согласно другому предложению, следует поменять местами статьи 16 и 17, с тем чтобы сначала шли более общие положения. Также было предложено часть V озаглавить следующим образом: "Охрана окружающей среды международных водотоков".

Статья 16 [17]

Загрязнение [систем] международного [ых] водотока [ов]

138. Внося статью 16 на рассмотрение 49/, Специальный докладчик объяснил, что в пункте 1 данной статьи содержится возможное определение загрязнения, которое, как он отметил, может быть в конечном счете включено наряду с другими определениями во вводную статью. За основу этого определения принято понятие изменения состава или качества вод, которое является результатом деятельности человека и приводит к пагубным последствиям. Специальный докладчик объяснил, что пункт 2 является основным в данной статье и что в нем предусматривается особое применение принципа "ненанесения ущерба", закрепленного в проекте статьи 8 (бывшая статья 9), который был передан в Редакционный комитет в 1984 году. Им за-прещается не любое загрязнение, а только такое, которое наносит ощутимый ущерб. Как объясняется в пункте 4 его комментария к статье 16, "Ощутимый ущерб - это ущерб, который является значительным", т.е. не мелким и не незначительным, однако меньшим, чем "существенный" в смысле "значительный по масштабу или размерам". Слово "ущерб" используется в его буквальном смысле и означает реальное препятствие к использованию воды или ущерб здоровью, собственности или вредное воздействие на экологию водотока. В английском тексте для обозначения ущерба используется слово "harm", а не "injury", что имеет юридические, а также фактические коннотации. Специальный докладчик также отметил, что закрепленное в пункте 2 обязательство подразумевает заранее обеспечивать ненанесение другим государствам водотока ущерба в связи с загрязнением и что, по его мнению, речь здесь не идет о строгой ответственности.

49/ В тексте статьи 16, предложенной Специальным докладчиком, говорится следующее:

Статья 16 [17]

Загрязнение [систем] международного [ых] водотока [ов]

1. Для целей этих проектов статей "загрязнение" означает любое физическое, химическое или биологическое изменение состава или качества вод [системы] международного водотока, которое прямо или косвенно является результатом деятельности человека и которое приводит к пагубным последствиям для здоровья или безопасности человека, для использования воды в каких-либо полезных целях или для сохранения или защиты окружающей среды.
2. Государство водотока не должно загрязнять или допускать загрязнения [системы] международного водотока таким образом или в такой степени, чтобы это причинило ощутимый ущерб другим государствам водотока или экологии [системы] международного водотока.
3. По просьбе любого государства водотока соответствующие государства водотока проводят консультации в целях составления и утверждения перечней веществ или организмов, привнесение которых в воды [системы] международного водотока должно быть, в зависимости от случая, запрещено, ограничено, расследовано или проконтролировано.

Что касается пункта 3 проекта статьи 16, то Специальный докладчик объяснил, что цель состояла в том, чтобы отразить в нем то значение, которое придается опасным веществам в большинстве заключенных в последнее время международных соглашений, и расширяющуюся практику подготовки государствами перечней веществ, привнесение которых в водоток должно запрещаться, регулироваться или контролироваться.

139. Пункт 1: Комментируя проект статьи 16, многие выступившие по данному вопросу члены Комиссии поддержали мысль Специального докладчика о переносе пункта 1 этого проекта статьи, в котором дается определение "загрязнения", в статью 1, посвященную использованию терминов. Многие члены Комиссии также в общем поддержали настоящую формулировку определения. Однако некоторые члены Комиссии считают, что данное определение является слишком широким, другие — что оно слишком ограничительно, а по мнению одного члена Комиссии, оно не является необходимым.

140. Некоторые члены Комиссии выразили то мнение, что с целью обеспечения единообразия права в настоящем проекте статьи следует в точности передать то определение, которое содержится в пункте 1 (4) статьи 1 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года.

141. По мнению некоторых членов Комиссии, в этом определении, помимо ссылки на физическое, химическое или биологическое изменение состава или качества вод, также должно указываться внесение в них или удаление из них каких-либо веществ или энергии. Другие члены Комиссии считают, что ссылка на изменение вод является достаточно широкой и охватывает удаление из водотока, а также внесение в него каких-либо материалов.

142. По мнению одного члена Комиссии, определение должно быть достаточно широким для того, чтобы охватывать те ситуации, в которых непрерывная аккумуляция небольшого количества химических веществ в рыбе и в моллюсках и ракообразных в долгосрочном плане вызовет неблагоприятные последствия для здоровья людей, поскольку пункт 1 этой статьи указывает только на состав и качество вод, а не на живые ресурсы. По мнению другого члена Комиссии, такая ситуация уже охватывается существующим определением.

143. Один из членов Комиссии выразил озабоченность по поводу использования формулировки "прямо или косвенно является результатом деятельности человека". По его мнению, она не соответствует традиционным требованиям норм права, касающимся ответственности государств. Однако Специальный докладчик при подведении итогов отметил, что та же самая проблема возникает в связи с определением, данным в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, в которой говорится о "привнесении человеком, прямо или косвенно, веществ или энергии в морскую среду...". Тем не менее он не возражает против рассмотрения возможных альтернатив с целью отыскания приемлемого решения этой проблемы.

144. Было предложено слово "безопасности" заменить словом "благополучия", а также включить ясно сформулированное положение об "ухудшении условий отдыха", которое содержится в определении, данном в Конвенции 1982 года Организации Объединенных Наций по морскому праву. По мнению некоторых членов Комиссии, важно также включить в определение то загрязнение, которое обуславливается новыми технологиями и радиоактивными элементами. Специальный докладчик согласился, что этот вопрос, возможно, будет отражен, если включить упоминание об "энергии".

145. Некоторое сомнение было выражено в отношении использования слов "в каких-либо полезных целях". По мнению членов Комиссии, даже загрязненная вода может иногда использоваться в каких-либо полезных целях или служить их достижению. Было высказано мнение, что, возможно, адаптация содержащегося в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года определения, в котором говорится о создании "помех для деятельности на море, в том числе для рыболовства и других правомерных видов использования моря", поможет избежать путаницы.

146. Специальный докладчик объяснил, что концепция "полезного использования" хорошо известна на национальном и международном уровнях в области права водотоков; она связана с концепцией справедливого использования. Однако он не возражает против простой формулировки "использование вод".

147. Один из членов Комиссии предложил упомянуть в определении об изменениях русел рек и о том, что в результате загрязнения водотока может нарушиться экологический баланс. Другой член Комиссии поинтересовался, означает ли также настоящее определение загрязнения, являющегося результатом деятельности человека, также и то загрязнение, которое является результатом природных явлений, а не человеческой деятельности. По этому вопросу Специальный докладчик заявил, что он не имел в виду охватить этим определением загрязнение, являющееся результатом природных явлений.

148. По мнению большинства выступавших, пункт 2 проекта статьи 16 является важным и необходимым для настоящего проекта. Отмечалось, что все государства заинтересованы не загрязнять воды международных водотоков, поскольку экосистема неделама. Содержащаяся в пункте 2 норма, которая запрещает государствам загрязнять международные водотоки таким образом, чтобы это нанесло ощутимый ущерб другим государствам водотока или экологии международного водотока, отражает возрастающую взаимозависимость государств и взаимосвязь между международным правом, с одной стороны, и национальным правом - с другой. Было высказано мнение, что эта норма также хорошо обоснована в практике государств, о чем свидетельствуют, например арбитражные решения по делам "Trail Smelter" 50/ и "Lake Lanoux" 51/, а также решения по делам "Corfu Channel" 52/ и "Gut Dam" 53/, принципы 21 и 22 Стокгольмской декларации по проблемам окружающей человека среды, Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года (часть XII) и другие многосторонние соглашения.

149. В этой связи некоторые члены Комиссии выразили мнение о том, что данный принцип является настолько важным, что его следует отразить в отдельной статье. Однако, по мнению других членов Комиссии, обязательство не наносить ощутимого ущерба в связи с загрязнением следует рассматривать в более широком контексте обязательства сотрудничать в справедливом использовании [систем] международных водотоков. По мнению этих членов Комиссии, наилучшим решением для достижения этой цели является международное сотрудничество в деле сокращения и устранения загрязнения. В этой связи было предложено, чтобы пункт 2 мог, таким образом,

50/ См. сноску 17 выше.

51/ См. сноску 19 выше.

52/ См. сноску 18 выше.

53/ International Legal Materials, vol. VIII (1969).

предусматривать, что "государства водотока должны сотрудничать в деле предотвращения, сокращения и борьбы с загрязнением [систем] международных водотоков". Тем не менее такой подход не был одобрен другими членами Комиссии, которые рассматривали данный вопрос с точки зрения необходимости установления более строгого обязательства. Было высказано и еще одно мнение, согласно которому пункт 2 следует перенести в ту часть проектов статей, которая касается общих принципов, и поместить рядом со статьями о принципе справедливого использования в качестве важной части принципа ненанесения ущерба со ссылкой на часть V в том, что касается осуществления.

150. Основное внимание при обсуждении пункта 2 было сосредоточено на нескольких конкретных правовых вопросах, в том числе на концепции ощутимого ущерба; проблеме согласования концепции ощутимого ущерба в результате загрязнения в соответствии с пунктом 2 проекта статьи, с концепцией пагубных последствий в соответствии с пунктом 1 проекта статьи; вопросе строгой ответственности; обязательстве проявлять должную осмотрительность; а также на проблеме существующего загрязнения в противовес новому загрязнению. В нижеследующих пунктах излагается в краткой форме обсуждение по каждому из данных вопросов.

151. Концепция ощутимого ущерба: Некоторые из выступавших высказались за использование понятия "ощутимый ущерб" в качестве подходящего критерия для определения порога неприемлемого загрязнения [системы] международного водотока.

152. Они отметили, что объяснение, которое дал Специальный докладчик, было в достаточной степени четким, во-первых, с точки зрения значения самого термина, и во-вторых, с точки зрения того, что данная концепция широко используется в практике государств в области международных водотоков, в частности в различных соглашениях по этому вопросу. Было отмечено, что эта концепция представляет собой достаточно четкую и объективную общую норму, пригодную для определения степени ответственности за загрязнение.

153. По мнению этих членов Комиссии, норма, закрепленная в пункте 2, не предусматривает запрещения загрязнения как такового, а лишь налагает на государства обязательство не причинять ощутимый ущерб в результате загрязнения. Поэтому в данной связи было отмечено, что эта норма является также отражением современного международного права. Кроме того, было отмечено, что, хотя любой ущерб является недопустимым, требования взаимозависимости и добрососедских отношений заставляют мириться с известной степенью загрязнения. Трудно добиться того, чтобы общий установочный документ обладал необходимой степенью точности. Однако это является общим принципом, и определение того, какие уровни загрязнения теми или иными веществами будут составлять ощутимый ущерб, можно оставить на усмотрение государств водотока.

154. Тем не менее другие члены Комиссии выразили сомнение относительно точного значения термина "ощутимый ущерб". По их мнению, данный критерий является довольно расплывчатым и субъективным по своему характеру, а попытки определить этот термин приведут лишь к еще большей путанице. Кроме того, они считали, что такой критерий является излишне жестким; государствам было бы трудно изменить его в национальных судах. По их мнению, строгое соблюдение такой нормы может также привести к замедлению промышленной деятельности. Было отмечено, что такой термин, как "существенный", мог бы быть взят в качестве более объективной и технически обоснованной нормы. Однако другие члены Комитета считали, что использование в качестве критерия понятия "существенный" позволило бы в значительно большей степени загрязнить водоток, прежде чем было бы определено, что нанесен гражданский ущерб. Было предложено проявлять осмотрительность, с тем

чтобы не создалось впечатления, что применяемая норма не является конкретной. Было также высказано мнение о том, что сам термин "ущерб" является достаточным и его вовсе не нужно квалифицировать.

155. Некоторые члены Комитета, выступавшие за использование термина "ощутимый ущерб", заявили о необходимости согласования формулировок ряда статей проекта, особенно статьи 8 (в раннем варианте статьи 9) об обязательстве не причинять ощутимого ущерба, а также их согласования с формулировками, используемыми в других темах, таких, как тема, касающаяся международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом.

156. В ответ на это Специальный докладчик заметил, что предложение, изложенное в пункте 4 комментария к пункту 2 статьи 16 в его четвертом докладе, заключается в том, чтобы использовать такой термин, который был бы полностью фактическим, т.е. термин, представляющий собой фактическую и объективную норму в той мере, в какой это возможно в данных условиях. Он выразил свое согласие с теми, кто хотел бы принять объективную норму, однако отметил, что из-за отсутствия конкретных соглашений о научно определенных уровнях допустимых выбросов возможна лишь разработка общей нормы, в максимальной возможной степени отвечающей требованиям объективности. Кроме того, он указал, что термин "ощутимый ущерб" был использован в качестве нормы в проекте статьи 8 (ранее статьи 9), касающейся обязательства не причинять ощутимого ущерба, и что это выражение или его эквивалент было использовано в ряде международных соглашений.

157. Вопрос согласования концепции ощутимого ущерба в соответствии с пунктом 2 проекта статьи 16 | 17 | с концепцией пагубных последствий в соответствии с пунктом 1 данного проекта статьи: Был поставлен вопрос о взаимосвязи между термином "ощутимый ущерб", использованным в пункте 2, и выражением "пагубные последствия для здоровья или безопасности человека", использованным в пункте 1 проекта статьи. Была высказана оговорка в отношении значения понятия "пагубные последствия для здоровья или безопасности человека" на том основании, что его довольно трудно точно определить. Не вполне ясно, идет ли в пункте 1 речь о ситуации, при которой хотя и происходит загрязнение, но ощутимого ущерба не наносится.

158. Тем не менее некоторые члены Комиссии не усмотрели несоответствия между "ощутимым" ущербом, о котором идет речь в пункте 2, и "пагубными последствиями для здоровья или безопасности человека", упомянутыми в пункте 1 статьи 16. По их мнению, "пагубные последствия" могут достигать, а могут и не достигать степени "ощутимого ущерба". Такое "загрязнение", определенное в пункте 1, необязательно противоречит пункту 2 статьи 16; лишь тогда, когда загрязнение повлечет за собой пагубные последствия, превышающие порог ощутимого ущерба, оно будет подлежать запрещению в соответствии со статьей 16.

159. Специальный докладчик отметил, что аналогичная проблема возникает и в других международных документах. Например, в пункте 1 (4) статьи 1 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года в определении "загрязнение морской среды" идет речь о привнесении "веществ или энергии", приводящем к таким "пагубным последствиям", как вред жизни в море и опасность для здоровья человека. Однако в пункте 2 статьи 194 данной Конвенции предусматривается, что государства принимают меры, необходимые для обеспечения того, чтобы их деятельность осуществлялась таким образом, чтобы она "не причиняла ущерба другим

государствам и их морской среде путем загрязнения". По мнению Специального докладчика, концепцию "ущерба" (в английском тексте "damage") путем загрязнения можно было бы сравнить с понятием "ущерба" (в английском тексте "harm") в проекте статьи 16, а взаимосвязь между "ущербом" (в английском тексте "damage") и "пагубными последствиями" (в английском тексте "deleterious effects") аналогична взаимоотношению между "ощутимым ущербом" (в английском тексте "appreciable harm") и "пагубными последствиями для здоровья или безопасности человека" (в английском тексте "effects detrimental to human health or safety"). Специальный докладчик подтвердил, что изложенные в предыдущем пункте мнения соответствуют его собственному пониманию взаимосвязи между этими двумя концепциями, и сказал, что мог бы также поддержать предложение одного из членов Комиссии о том, что пагубные последствия, не достигающие уровня ощутимого ущерба, должны стать объектом применения "возможных мер" по борьбе в соответствии с пунктом 1 статьи 17.

160. Вопрос о строгой ответственности: Некоторые члены Комиссии, которые рассматривали данный вопрос, заявили, что на государство, являющееся источником нанесения ощутимого ущерба другому государству водотока, должна быть возлагаться строгая ответственность на основании пункта 2 статьи 16. Другие члены Комиссии придерживались той точки зрения, что государства не могут согласиться с тем, чтобы нанесение ощутимого ущерба другому государству водотока посредством загрязнения влекло за собой строгую ответственность. Было предложено передать этот принцип на рассмотрение государствам, с тем чтобы они могли включить его, если этого пожелают, в межгосударственные соглашения о водотоке на основании статьи 4 проекта. Ряд членов Комиссии также заявили, что проект пункта 2 в его настоящем виде позволяет предположить, что в основе ответственности за нанесение ощутимого ущерба посредством загрязнения лежит строгая ответственность. Однако Специальный докладчик отметил, что, как он указал в пункте 6) своих замечаний по проекту статьи 16, он выбрал в качестве обязательства обязательство проявлять должную осмотрительность, т.е. противоправное деяние может быть совершено лишь в том случае, если ощутимый ущерб другому государству водотока, нанесенный в результате загрязнения, явился следствием невыполнения каким-либо государством водотока обязательства проявлять должную осмотрительность с целью предотвращения такого ущерба. В этой связи некоторые члены Комиссии отметили, что правильное понимание нормы, содержащейся в пункте 2, заключается в том, что государство водотока не может поступать таким образом, чтобы уровень загрязнения, затрагивающего другие государства водотока или экологию международного водотока, превышал порог ощутимого ущерба. Ответственность, которая проистекает из нарушения данного обязательства, является ответственностью за совершение противоправного деяния. Было указано, что такое запрещение тем не менее не подпадает под сферу действия принципа строгой ответственности, который, по определению, применяется в отношении действий, не запрещенных международным правом. Данное различие выступает в роли разграничительной линии между темой, касающейся ответственности государств, и темой, касающейся ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом.

161. Далее было отмечено, что в пункте 2 проекта статьи 16 предусматривается обязательство результата, т.е. обязательство по предотвращению какого-либо события. Было указано, что согласно статье 21 части I проекта об ответственности государств 54/, касающейся обязательства результата, нарушение совершается в том случае, если государство, действуя посредством избранных им средств, не обеспечивает результат, предусмотренный данным обязательством. В статье 23

54/ Ежегодник... 1980 год, том II (часть вторая), стр. 30.

данного проекта 55/ предусматривается, что, если обязательство государства заключается в предотвращении наступления определенного события, нарушение этого обязательства налицо лишь в том случае, если избранным поведением данное государство не обеспечивает этот результат. Было отмечено, что эти статьи, по всей видимости, указывают на отсутствие нарушения обязательства в том случае, если достигается результат по предотвращению определенного события. Однако в том случае, если государство не обеспечивает требуемый результат на основании статьи 23, необходимо будет рассмотреть использованные им средства, с тем чтобы окончательно определить ответственность данного государства. В этой связи некоторые члены Комиссии сочли приемлемым объяснение Специального докладчика относительно того, что государство, являющееся источником загрязнения, должно показать, что приняло все имеющиеся в его распоряжении средства для предотвращения ущерба, т.е. проявило должную осмотрительность.

162. Специальный докладчик отметил, что имеется мало свидетельств, если таковые имеются вообще, говорящих о государственной практике признания строгой ответственности за ущерб, нанесенный в результате загрязнения водной среды, который не был случайным или не являлся результатом опасной деятельности. По его мнению, последние виды деятельности относятся к вопросам, которые были надлежащим образом рассмотрены в рамках темы ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. Для того чтобы не было никаких сомнений в том, что в пункте 2 идет речь не о строгой ответственности, а об ответственности за противоправное деяние, Специальный докладчик предложил, чтобы в данном пункте было предусмотрено, что государства водотока должны [проявлять должную осмотрительность] [принимать все меры, необходимые 56/] для того, чтобы не допустить загрязнения [системы] международного водотока таким образом или в такой степени, чтобы это причинило ощутимый ущерб другим государствам водотока или экологии [системы] международного водотока. В качестве альтернативы в пункте может предусматриваться, что государства водотока принимают все меры, необходимые для обеспечения того, чтобы деятельность под их юрисдикцией или контролем осуществлялась таким образом, чтобы она не причиняла ощутимого ущерба другим государствам водотока или экологии [системы] международного водотока 57/.

163. Обязательство проявлять должную осмотрительность: По мнению некоторых из выступавших, обязательство проявлять должную осмотрительность в качестве нормы для определения ответственности за нанесение ощутимого ущерба в результате загрязнения не было четко определено. Было отмечено, что концепция должной осмотрительности является слишком шаткой и субъективной для того, чтобы использовать ее в качестве нормы для определения ответственности. По их мнению, необходимо ввести такую международную норму для определения ответственности, которая бы не предполагала возложения задачи по ее определению на каждое государство водотока, как это было бы в случае применения нормы должной осмотрительности. Кроме того, было указано, что применение данной нормы могло бы

55/ Ежегодник... 1980 год, том II (часть вторая), стр. 30.

56/ Данная формулировка взята из пункта 2 статьи 194 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года.

57/ Данная формулировка составлена по образцу пункта 2 статьи 194, там же.

также лечь слишком тяжким бременем на пострадавшее государство, поскольку лишь государство, являющееся источником загрязнения, будет иметь доступ к средствам доказательства того, что оно проявило или не проявило должную осмотрительность, с тем чтобы не допустить нанесения ощутимого ущерба другому государству водотока. В этой связи было предложено, что бремя доказывания того, что была проявлена должная осмотрительность, следует возложить на государство, являющееся источником загрязнения. Некоторые члены Комиссии подчеркнули, что концепция должной осмотрительности является опасной, поскольку она ставит возникновение ответственности в зависимость от противоправности, а не от риска, и что государства будут стремиться избежать ответственности, пытаясь лишь доказать, что они выполнили свое обязательство проявлять должную осмотрительность. Кроме того, они подчеркнули, что проблема ответственности должна решаться в рамках не рассматриваемой темы, а скорее темы об ответственности за деятельность, не запрещенную международным правом.

164. По мнению некоторых членов Комиссии, обязательство проявлять должную осмотрительность в качестве основы для определения ответственности было бы гораздо более приемлемым, если бы ему предшествовали позитивные нормы, касающиеся сотрудничества. В этом случае любое государство несло бы ответственность в том случае, если оно не приняло необходимых мер по использованию имеющихся в его распоряжении средств для предотвращения нанесения ощутимого ущерба. В этой связи было подчеркнуто, что предполагаемое поведение так называемого "цивилизованного государства" не может служить основой обязательства проявлять должную осмотрительность. Было отмечено, что норма о должной осмотрительности, возможно, должна была бы быть следствием обязательства, предусмотренного в проекте статьи 17 [18], касающейся защиты окружающей среды [систем] международного(ых) водотока(ов). В этой связи было предложено использовать типовой закон, разработанный Американским институтом права 58/.

165. Другие члены Комиссии придерживались той точки зрения, что для целей установочного соглашения о международных водотоках концепция должной осмотрительности является подходящей нормой для определения ответственности за нанесение ощутимого ущерба посредством загрязнения. Кроме того, было указано, что концепция должной осмотрительности хорошо увязана с положениями деликтного права и принципами ответственности государств. Таким образом, государства убедились бы в достаточной легкости и практичности применения данной концепции в своих национальных судах в качестве нормы для определения ответственности за нанесение ощутимого ущерба посредством загрязнения. Помимо этого было отмечено, что необходимо использовать концепцию должной осмотрительности в качестве критерия, позволяющего провести границу между ответственностью в рамках настоящей темы и ответственностью в рамках темы ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. Тем не менее некоторые члены Комиссии придерживались той точки зрения, что концепция должной осмотрительности могла бы стать приемлемой лишь в случае ее увязки с уровнем развития государства, поскольку было бы довольно трудно поверить в то, что от всех государств можно было бы ожидать одинакового проявления осмотрительности без учета средств, имеющихся в распоряжении каждого из них.

58/ Данный закон приводится в документе A/CN.4/412/Add.2, стр. 22.

166. Подводя итог обсуждению, Специальный докладчик отметил, что обязательство должной осмотрительности было упомянуто в арбитражном разбирательстве по делу "Alabama" 1872 года ^{59/} между Соединенными Штатами и Соединенным Королевством и применялось во многих случаях, касающихся защиты, которую государство предоставляет иностранным гражданам в пределах своей территории. Он указал, что Макс Хьюбер при разбирательстве дела "Damage suffered by British nationals in the Spanish zone of Morocco" заявил, что "признано, что государство обязано применять лишь такую степень надзора, которая соответствует имеющимся в его распоряжении средствам" ^{60/}. Он отметил далее, что, хотя не было обнаружено дел, в которых бы прямо применялся принцип должной осмотрительности в связи с трансграничным загрязнением, этот принцип нашел косвенное применение в арбитражном решении "Trail Smelter", и ряд специалистов пришли к выводу, что общая норма должной осмотрительности является подходящей для рассмотрения трансграничных дел. Он указал, что данная норма является подходящей, поскольку предусматривает определенную степень гибкости и позволяет применять общее правило определения ответственности в различных ситуациях, например, в ситуации, касающейся определения уровня развития соответствующего государства. По его мнению, эта концепция находит свое отражение и в практике государств. Государство водотока может нести ответственность в международном плане лишь в том случае, если ощутимый ущерб другому государству водотока нанесен в результате несоблюдения государством, явившемся источником загрязнения, должной осмотрительности по предотвращению такого ущерба. Другими словами, ущерб должен являться результатом невыполнения обязательства о предотвращении. Тем не менее, по его мнению, простое непроявление должной осмотрительности без нанесения ущерба другому государству водотока не должно влечь за собой ответственности. Как он отметил ранее, данное обязательство является обязательством результата, а не обязательством поведения.

167. Касаясь предложения о возложении бремени доказательства на государство, являющееся источником загрязнения, Специальный докладчик согласился с тем, что должная осмотрительность является по существу мерой защиты, смягчающим обстоятельством, и, следовательно, бремя доказывания должно возлагаться на государство, являющееся источником загрязнения. Тем не менее он отметил, что было бы трудно предусмотреть такое положение в установочном документе, тем более, что не известно, будет ли такой документ содержать механизм урегулирования споров.

168. В заключение Специальный докладчик заявил, что многие вопросы, поднятые в связи с ответственностью за нанесение ощутимого ущерба и ответственностью за проявление должной осмотрительности, не являлись следствием каких-либо затруднений в ходе рассмотрения настоящей темы, а были поставлены в связи с проблемами, касающимися ответственности государств и международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. Он согласен с другими членами Комиссии в том, что такие вопросы правильнее всего было бы решать в рамках других рассматриваемых тем, имеющих к ним непосредственное отношение.

^{59/} Изложено в J.B. Moore, History and Digest of the International Arbitrations to which the United States has been a party, pp. 572-573, 610-611; 612-613; 654-655 (1898).

^{60/} Reports of International Arbitral Awards, vol. II, p. 644.

Статья 17

Охрана окружающей среды [систем] международного [ных] водотока [ов]

169. Внося на рассмотрение проект статьи 17 61/, в котором идет речь об охране окружающей среды международных водотоков, Специальный докладчик заявил, что наиболее эффективное осуществление такой охраны обеспечивается через индивидуальные и совместные режимы, разработанные именно с этой целью. Вместе с тем, в отличие от предыдущих специальных докладчиков, он не предложил потребовать от государств водотока принимать такие меры и режимы, учитывая, что проект будет представлять собой установочный документ. В то же время он отметил, что Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о включении такого положения, против чего он не возражает.

170. В отношении пункта 2 настоящей статьи, касающегося важной и все более обостряющейся проблемы загрязнения морской среды через международные водотоки, Специальный докладчик отметил, что обязательство, изложенное в данном пункте, является отдельным по отношению к другим обязательствам, касающимся загрязнения международных водотоков и охраны их среды, и дополняет их.

171. Все выступавшие по проекту статьи 17 высказались за включение общего обязательства по защите окружающей среды международных водотоков и морской среды от загрязнения. Было указано, что эта общая обязанность прочно укоренилась в практике государств, о чем свидетельствуют различные международные соглашения.

172. Тем не менее в этой связи был поставлен вопрос о том, кто может осуществлять общее право, соответствующее обязательству по охране, в тех случаях, когда затрагивается экология международного водотока. Другими словами, был задан вопрос

61/ В тексте статьи 17 [18], предложенном Специальным докладчиком, говорится следующее:

Статья 17 [18]

Охрана окружающей среды [систем] международного [ных] водотока [ов]

1. Государства водотока – индивидуально и во взаимодействии – принимают все возможные меры по защите окружающей среды [системы] международного водотока, включая экологию водотока и окружающих районов, от ущерба, деградации или разрушения или от серьезной опасности такого ущерба, деградации или разрушения вследствие действий на их территории.

2. Государства водотока – индивидуально или совместными усилиями и на справедливой основе – принимают все необходимые меры, в том числе меры предупреждения, исправления и контроля, с целью защиты морской среды, включая районы эстуариев и живые ресурсы моря, в отношении любого ущерба, деградации или разрушения или серьезной опасности такого ущерба, деградации или разрушения, причиняемых через [систему] международного водотока.

о том, какое государство может считаться "потерпевшим" в рамках значения статьи 5 части 2 проекта статей об ответственности государств 62/. Было замечено, что статью 17, вероятно, можно толковать, как означающую, что любое государство водотока, которое является участником проекта статей, будет считаться "потерпевшим государством", даже если ему не будет нанесено прямого ущерба, как например, в случае нанесения ущерба окружающей среде водотока за пределами его территории или нанесения ущерба морской среде.

173. Специальный докладчик указал на отсутствие намерения применить положение *erga omnes* в отношении обязательства, сформулированного в статье 17, однако согласился с тем, чтобы государства - участники статей могли осуществлять права в отношении окружающей среды водотока или моря, даже если им не будет нанесен прямой ущерб.

174. Некоторые из выступавших заявили, что поскольку в проекте статьи 17 речь идет об общем обязательстве государств не только не загрязнять, но и принимать все возможные меры с целью защиты окружающей среды международных водотоков и живых ресурсов моря, то данную статью следует поставить перед статьей 16, в которой идет речь о более конкретном обязательстве. Было также предложено, чтобы название статьи было заменено на следующее: "Охрана и сохранение окружающей среды международных водотоков" и чтобы в пункте 1 было упомянуто об обязательстве "защищать и сохранять" окружающую среду международных водотоков. Кроме того, было выдвинуто предложение вынести пункт 2 в качестве отдельной статьи. Специальный докладчик сказал, что он не возражает против таких изменений.

175. Пункт 1: Было предложено разделить пункт 1 на два пункта: первый - касающийся охраны и сохранения окружающей среды международных водотоков в общем, и второй - конкретно касающийся охраны от веществ, являющихся токсическими, стойкими и по своей природе способных приобретать биокумулятивные свойства.

176. Было также предложено включить в этот пункт обязательство "предотвращать, сокращать и сохранять под контролем" загрязнение окружающей среды международных водотоков. Некоторые члены Комиссии сочли, что ссылка на "экологию водотока" является недостаточно четкой, и указали, что более подходящим было бы применение более широкой концепции "окружающей среды", так как она включает в себя и понятие "экологии". Специальный докладчик предположил, что Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о включении определения термина "окружающая среда международного водотока" в будущую вводную статью настоящего проекта с тем, чтобы четко определить, что он охватывает также экологию или экосистемы международных водотоков.

177. Было выражено мнение о том, что фраза "или серьезной опасности такого ущерба", содержащаяся в своих пунктах, должна быть подвергнута дальнейшему анализу. Было сочтено, что обязательство, предусматривающее, что государство водотока охраняет окружающую среду международного водотока "в отношении любого ущерба, деградации или разрушения или серьезной опасности такого ущерба", ставит "серьезную опасность" ущерба, деградации или разрушения на один уровень с их фактическим возникновением. Было отмечено, что государство водотока должно таким образом принимать меры не только по предотвращению ущерба, деградации или разрушения, но и по предотвращению возникновения "серьезной опасности такого ущерба". Было указано, что данное требование ставит любое

62/ Ежегодник... 1985 г.д., том II (часть первая), стр. 5-6 англ. текста.

государство водотока в весьма странное положение: для того чтобы избежать ответственности, оно должно либо принять меры, которые бы полностью исключили возникновение "серьезной опасности", либо запретить данную деятельность совсем. Признавая наличие этой концептуальной проблемы, Специальный докладчик отметил, что аналогичная проблема может возникнуть в связи с выражением "приводит или может привести", которое было использовано в ряде документов, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года 63/. По его мнению, выражение "серьезная опасность" на деле является менее жестким в отношении тех или иных видов деятельности, чем выражение "может привести", поскольку для возникновения "серьезной опасности" вероятность должна быть очень высокой.

178. Пункт 2: Было предложено, чтобы обязательство, содержащееся в пункте 2 проекта статьи, касалось охраны "и сохранения" морской среды от загрязнения, включая эстуарии и устья рек. Было также предложено в максимальной степени согласовать положения пункта 2 с соответствующими положениями Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года. Некоторые из выступавших придерживались той точки зрения, что проект пункта 2 в его настоящем виде имеет чрезмерно широкое значение. Он может быть истолкован и как охватывающий морскую среду в пределах юрисдикции затрагиваемого государства водотока. Однако данное государство не нуждается в защите на основании статьи 17, поскольку в первую очередь будет загрязнена часть проходящего по его территории водотока и лишь потом его морская среда. Было отмечено, что таким образом в пункте 2 предусматривалась бы защита данного государства от самого себя, а пойти по такому пути было бы чрезвычайно трудно. Однако в пункте 2 преследуются иные цели, а именно, цели по защите морской среды от загрязнения со стороны находящегося ниже по течению прибрежного государства, чей участок водотока выходит в море.

179. Было внесено предложение разделить пункт 2 на две части; первая устанавливала бы общие обязательства, а вторая касалась бы сотрудничества между государствами водотока в выполнении этих обязательств, причем ссылка на "справедливую основу" была бы только во второй части.

63/ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, пункт 1 (4) статьи 1, в котором определяется "загрязнение морской среды".

Статья 18

Загрязнение или чрезвычайные экологические ситуации

180. В отношении проекта статьи 18^{64/}, касающейся загрязнения или чрезвычайных экологических ситуаций, Специальный докладчик отметил в своих вводных замечаниях, что в этой статье идет речь о чрезвычайных ситуациях, которые возникают в результате таких серьезных инцидентов, как утечка токсических химических веществ или внезапное распространение передаваемого через воду заболевания. В пункте 1 содержится определение, а в пункте 2 – требование о том, чтобы государство, на территории которого произошел такой инцидент, уведомляло все потенциально затрагиваемые государства водотока. Он указал на наличие многочисленных прецедентов в отношении данного требования, включая соответствующие положения Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года и Конвенции об оперативном оповещении о ядерной аварии 65/. Ввиду того, что государства водотока, как правило, учреждают совместные комиссии или другие компетентные международные организации, он указал, что положение об оповещении таких организаций содержится в пункте 2 проекта статьи.

181. Большинство выступавших поддержали высказанное Специальным докладчиком в своих вводных замечаниях предложение о включении всеобъемлющей статьи, касающейся всех видов чрезвычайных ситуаций, а не только тех, которые имеют отношение к загрязнению.

^{64/} В тексте статьи 18, предложенном Специальным докладчиком, говорится следующее:

Статья 18 [19]

Загрязнение или чрезвычайные экологические ситуации

1. Для целей этой статьи "загрязнение или чрезвычайная экологическая ситуация" означает любую ситуацию, затрагивающую [систему] международный [ного] водоток [а], которая представляет серьезную и непосредственную опасность для здоровья, жизни, собственности или водных ресурсов.

2. Если какая-либо ситуация или инцидент, затрагивающие [систему] международный [ного] водоток [а], приводят к загрязнению или чрезвычайной экологической ситуации, государство водотока, на территории которого возникла такая ситуация или произошел такой инцидент, должно немедленно оповестить все потенциально затрагиваемые государства водотока, а также компетентную международную организацию о чрезвычайной ситуации и представить им все имеющиеся данные и информацию, относящиеся к чрезвычайной ситуации.

3. Государство водотока, на чьей территории возникла такая ситуация или произошел такой инцидент, должно принять срочные меры по предотвращению, нейтрализации или уменьшению опасности или ущерба в результате этого для других государств водотока.

^{65/} International Legal Materials, Vol. XXV.1370 (1986).

182. Один из членов Комиссии предложил изменить название статьи на следующее: "Превентивные меры в случае возникновения чрезвычайных экологических ситуаций".

183. Пункт 1: Было предложено переместить пункт 1 данного проекта статьи, в котором содержится определение термина "загрязнение или чрезвычайная экологическая ситуация", в статью проекта, касающуюся определения терминов. Было также предложено сделать в определении ссылку на природные чрезвычайные ситуации и чрезвычайные ситуации, вызванные деятельностью человека.

184. Пункт 2: Было предложено расширить содержащееся в пункте 2 обязательство, включить в него обязательство о сотрудничестве в целях сведения к минимуму нанесенного чрезвычайной ситуацией ущерба, а не ограничивать это обязательство требованием об уведомлении. Кроме того, было предложено более подробно определить обязательство сотрудничать, с тем чтобы в него можно было включить положения о предоставлении информации и принятии чрезвычайных мер в случае возникновения чрезвычайной ситуации. Было также предложено согласовать пункт 2 с соответствующими положениями Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, в частности со статьей 199, касающейся планов чрезвычайных мер на случай загрязнения. Было отмечено, что в том месте, где идет речь об уведомлении международной организации, следовало бы заменить единственное число множественным, поскольку, возможно, возникнет необходимость уведомления о чрезвычайной ситуации нескольких международных организаций.

185. Пункт 3: Было высказано предложение о том, чтобы заменить термин "нейтрализация" более широким термином, таким, как "предотвращение, сохранение под контролем и уменьшение" загрязнения.

186. В своем заключительном выступлении Специальный докладчик отметил, что он учтет эти предложения в ходе разработки более всеобъемлющей статьи в рамках подтемы "Связанные с водными ресурсами опасности" для представления Комиссии на следующей сессии.

187. На своем 2069-м заседании Комиссия решила передать статьи 16 и 17 в Редакционный комитет с тем, чтобы он рассмотрел их с учетом обсуждения и замечаний Специального докладчика. За недостатком времени Редакционный комитет не смог рассмотреть данные проекты статей. Таким образом, за Редакционным комитетом останутся статьи 16 и 17, которые будут рассмотрены в ходе следующей сессии.

188. На своих 2070-2073-м заседаниях Комиссия рассмотрела доклад Редакционного комитета по проектам статей, направленных ему по данной теме, и приняла в предварительном порядке статьи 8-21. В основе данных проектов статей лежат статья 9 (Запрещение деятельности в отношении международного водотока, наносящей ощутимый ущерб другим государствам водотока), предложенная предыдущим Специальным докладчиком и переданная в Комитет в 1984 году, статьи 10-15, переданные в Комитет в 1987 году, и статья 15, переданная в Комитет на данной сессии. Проекты статей 11 (Информация, касающаяся планируемых мер) и 21 (Косвенные процедуры) были представлены Редакционным комитетом в качестве новых статей.

С. Проекты статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков

1. Тексты проектов статей, принятых Комиссией в предварительном порядке до настоящего времени

189. Тексты проектов статей, принятых Комиссией в предварительном порядке до настоящего времени, приводятся ниже.

ЧАСТЬ I

ВВЕДЕНИЕ

Статья 1

[Использование терминов] ^{66/}

Статья 2

Сфера применения настоящих статей

1. Настоящие статьи применяются к использованию [систем] международных водотоков и их вод в иных, чем судоходство, целях и к мерам сохранения при таком использовании этих [систем] водотоков и их вод.
2. Использование [систем] международных водотоков для судоходства не входит в сферу применения настоящих статей, за исключением тех случаев, когда другие виды использования этих вод затрагивают судоходство или затрагиваются судоходством.

Статья 3

Государство водотока

Для целей настоящих статей государство, на территории которого находится часть [системы] международного водотока, есть государство водотока.

Статья 4

Соглашения о [системе водотока] [водотоке]

1. Государства водотока могут заключить одно или несколько соглашений о применении или приспособлении положений настоящих статей к характеристикам и видам использования [данной системы] [данного] международного водотока или [ее] [его] части. Для целей настоящих статей такие соглашения именуются соглашениями о [системе водотока] [водотоке].

^{66/} Комиссия на своей тридцать девятой сессии постановила отложить на время рассмотрение вопросов о статье 1 (Использование терминов) и об использовании термина "система" и продолжить свою работу на основе предварительной рабочей гипотезы, принятой Комиссией на ее тридцать второй (1980 год) сессии. Соответственно, слово "система" во всем тексте воспроизводится в квадратных скобках.

2. В тех случаях, когда соглашение о [системе водотока] [водотоке] заключается между двумя или несколькими государствами водотока, оно должно указывать воды, к которым оно применяется. Такое соглашение может касаться [всей системы] [всего] международного водотока или какой-либо [ее] [его] части или какого-либо специального проекта, программы или использования при условии, что такое соглашение не наносит в ощутимой степени ущерба использованию вод [этой системы] [этого] международного водотока другим или другими государствами водотока.

3. Если государство водотока считает, что требуется приспособление или применение положений настоящих статей вследствие характеристик и видов использования [системы] конкретного международного водотока, государства водотока организуют консультации, имея в виду проведение переговоров в духе доброй воли с целью заключения одного или нескольких соглашений о [системе водотока] [водотоке].

Статья 5

Стороны соглашений о [системе водотока] [водотоке]

1. Всякое государство водотока имеет право участвовать в переговорах и стать стороной любого соглашения о [системе водотока] [водотоке], которое применяется к [этой системе международного водотока] [этому международному водотоку] в целом, а также участвовать в любых соответствующих консультациях.

2. Государство водотока, чье использование вод [системы] международного водотока может быть в ощутимой степени затронуто осуществлением предполагаемого соглашения о [системе водотока] [водотоке], которое применяется лишь к части [системы] водотока или специальному проекту, программе или использованию, имеет право участвовать в консультациях и переговорах о таком соглашении в той мере, в какой использование этим государством затрагивается другим использованием, и стать его стороной.

ЧАСТЬ II

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Статья 6

Справедливое и разумное использование и участие

1. Государства водотока используют в пределах своей соответствующей территории [систему международного водотока] [международный водоток] справедливым и разумным образом. В частности, [система международного водотока] [международный водоток] используется и осваивается государствами водотока с целью достижения [ее] [его] оптимального использования и получения связанных с этим выгод при надлежащей защите [системы] международного водотока.

2. Государства водотока участвуют в использовании, освоении и защите [системы] международного водотока справедливым и разумным образом. Такое участие включает как право использовать [систему международного водотока] [международный водоток], как это предусмотрено в пункте 1 настоящей статьи, так и обязанность сотрудничать в их защите и освоении, как это предусмотрено в статье ...

Статья 7

Факторы, относящиеся к справедливому и разумному использованию

1. Использование [системы] международного водотока справедливым и разумным образом по смыслу статьи 6 предполагает учет всех соответствующих факторов и обстоятельств, включая:

а) географические, гидрографические, гидрологические, климатические и другие факторы природного характера;

б) социально-экономические потребности соответствующих государств водотоков;

с) воздействие одного или нескольких видов использования [системы] международного водотока в одном государстве водотока на другие государства водотока;

д) существующие и потенциальные виды использования [системы] международного водотока;

е) сохранение, защиту, освоение и экономичность использования водных ресурсов [системы] международного водотока и затраты на принятие мер в этих целях;

ф) наличие соответствующей ценности альтернатив данному запланированному или существующему виду использования.

2. При применении статьи 6 или пункта 1 настоящей статьи соответствующие государства водотока, в случае возникновения необходимости, вступают в консультации в духе сотрудничества.

Статья 8^{67/}

Обязательство не наносить ощутимый ущерб

Государства водотока используют [систему международного водотока] международный водоток таким образом, чтобы не нанести ощутимого ущерба другим государствам водотока.

Статья 9^{68/}

Общее обязательство сотрудничать

Государства водотока сотрудничают на основе суверенного равенства, территориальной целостности и взаимной выгоды с целью достичь оптимального использования и адекватной защиты [системы] международного водотока.

^{67/} Эта статья основывается на статье 9, предложенной предыдущим Специальным докладчиком в 1984 году.

^{68/} Эта статья основывается на статье 10, предложенной Специальным докладчиком в 1987 году.

Статья 10^{69/}

Регулярный обмен данными и информацией

1. В соответствии со статьей 9 государства водотока на регулярной основе обмениваются обычно доступными данными и информацией о состоянии водотока, в частности сведениями гидрологического, метеорологического, гидрогеологического и экологического характера, а также соответствующими прогнозами.

2. Если у государства водотока запрашиваются другим государством водотока данные или информация, которые не являются обычно доступными, то оно прилагает все усилия для выполнения такой просьбы, однако может обуславливать свое согласие оплатой запрашивающим государством разумных издержек, связанных со сбором и, при необходимости, обработкой таких данных или информации.

3. Государства водотока прилагают все усилия для сбора и, при необходимости, обработки данных и информации таким образом, чтобы это облегчало их использование другими государствами водотока, которым они предоставляются.

ЧАСТЬ III

ПЛАНИРУЕМЫЕ МЕРЫ

Статья 11

Информация, касающаяся планируемых мер

Государства водотока обмениваются информацией и консультируют друг друга о возможных последствиях планируемых мер для состояния [системы] водотока.

Статья 12^{70/}

Уведомление, касающееся планируемых мер, чреватых возможными неблагоприятными последствиями

Прежде чем осуществить или разрешить осуществление планируемых мер, которые могут иметь ощутимые неблагоприятные последствия для других государств водотока, государство водотока своевременно уведомляет об этом эти государства. Такое уведомление сопровождается представлением имеющихся технических данных и информации, которых достаточно, чтобы позволить уведомляемым государствам оценить возможные неблагоприятные последствия планируемых мер.

^{69/} Эта статья основывается на статье 15 [16], предложенной Специальным докладчиком в 1988 году.

^{70/} Эта статья основывается на статье 11, предложенной Специальным докладчиком в 1987 году.

Статья 13^{71/}

Сроки представления ответа на уведомление

Если не оговорено иное, государство водотока, направляющее согласно статье 12 уведомление, предоставляет уведомляемым государствам водотока срок в шесть месяцев для изучения и оценки возможных последствий, которыми чреваты планируемые меры, и представления ему своих выводов.

Статья 14^{72/}

Обязательства уведомляющего государства в течение срока представления ответа

В течение срока, указанного в статье 13, уведомляющее государство сотрудничает с уведомляемыми государствами, предоставляя им по их просьбе любые дополнительные данные и информацию, которые имеются в наличии и необходимы для производства точной оценки, и не осуществляет или не разрешает осуществление планируемых мер без согласия уведомляемых государств.

Статья 15^{73/}

Ответ на уведомление

1. Уведомляемые государства как можно скорее сообщают о своих выводах уведомляющему государству.
2. Если уведомляемое государство считает, что осуществление планируемых мер будет несовместимым с положениями статей 6 или 8, то оно представляет уведомляющему государству в течение срока, указанного в статье 13, документированное объяснение, излагающее основания для такого вывода.

Статья 16^{74/}

Отсутствие ответа на уведомление

Если в течение срока, указанного в статье 13, уведомляющее государство не получает сообщения согласно пункту 2 статьи 15, оно может с учетом его обязательств по статьям 6 и 8 приступить к осуществлению планируемых мер в соответствии с этим уведомлением и любыми другими данными и информацией, направленными уведомляемым государствам.

^{71/} Эта статья основывается на статье 12, предложенной Специальным докладчиком в 1987 году.

^{72/} То же.

^{73/} Эта статья основывается на статье 13, предложенной Специальным докладчиком в 1987 году.

^{74/} Эта статья основывается на статье 14, предложенной Специальным докладчиком в 1987 году.

Статья 17^{75/}

Консультации и переговоры, касающиеся планируемых мер

1. В случае направления сообщения, согласно пункту 2 статьи 15, уведомляющее государство и государство, направившее сообщение, начинают консультации и переговоры с целью достижения справедливого урегулирования ситуации.
2. Консультации и переговоры, предусмотренные в пункте 1, проводятся на основе того, что каждое государство должно добросовестно и разумным образом учитывать права и законные интересы другого государства.
3. В ходе консультаций и переговоров уведомляющее государство воздерживается от осуществления или санкционирования осуществления планируемых мер в течение срока, не превышающего шести месяцев, если уведомляемое государство обращается с просьбой об этом во время направления сообщения, согласно пункту 2 статьи 15.

Статья 18^{76/}

Процедуры в случае отсутствия уведомления

1. Если какое-либо государство водотока имеет серьезные основания считать, что другое государство водотока планирует такие меры, которые могут иметь для него ощутимые неблагоприятные последствия, то первое государство может потребовать от второго государства применения положений статьи 12. Такое требование должно сопровождаться представлением документированного объяснения, излагающего основания для такого мнения.
2. В случае, если государство, планирующее такого рода меры, тем не менее считает, что оно не обязано направлять уведомление согласно статье 12, оно сообщает об этом другому государству, представляя ему документированное объяснение, излагающее основания для такого вывода. Если данный вывод не удовлетворяет другое государство, то заинтересованные государства, по просьбе данного другого государства, незамедлительно начинают консультации и переговоры таким образом, как это указано в пунктах 1 и 2 статьи 17.
3. В ходе консультаций и переговоров планирующее такого рода меры государство воздерживается от осуществления или санкционирования осуществления данных мер в течение срока, не превышающего шести месяцев, если другое государство обращается с просьбой об этом в то время, когда оно требует начать консультации и переговоры.

^{75/} Эта статья основывается на статье 13, предложенной Специальным докладчиком в 1987 году.

^{76/} Эта статья основывается на статье 14, предложенной Специальным докладчиком в 1987 году.

Статья 19^{77/}

Неотложное осуществление планируемых мер

1. В случае если осуществление планируемых мер носит крайне неотложный характер по соображениям общественного здравоохранения, общественной безопасности или с учетом других в равной степени важных интересов, то планирующее данные меры государство может, при условии соблюдения статей 6 и 8, незамедлительно приступить к осуществлению этих мер, несмотря на положения статьи 14 и пункта 3 статьи 17.
2. В таких случаях другим государствам водотока, о которых говорится в статье 12, направляется официальное заявление о крайне неотложном характере данных мер вместе с соответствующими данными и информацией.
3. Планирующее такого рода меры государство, по просьбе таких других государств, незамедлительно начинает консультации с ними таким образом, как это предусматривается в пунктах 1 и 2 статьи 17.

Статья 20^{78/}

Данные и информация, имеющие жизненно важное значение для национальной обороны или безопасности

Ничто, содержащееся в статьях 10-19, не обязывает государство водотока предоставлять данные или информацию, имеющие жизненно важное значение для его национальной обороны или безопасности. Тем не менее данное государство добросовестно сотрудничает с другими государствами водотока в целях предоставления им возможно более полной в данных обстоятельствах информации.

Статья 21

Косвенные процедуры

В тех случаях, когда имеются серьезные препятствия для прямых контактов между государствами водотока, заинтересованные государства приступают к любым видам обмена данными и информацией, уведомления, информирования, консультаций и переговоров, предусмотренных в статьях 10-20, посредством любой принятой ими косвенной процедуры.

^{77/} Эта статья основывается на статье 15, предложенной Специальным докладчиком в 1987 году.

^{78/} Эта статья основывается на статье 15 [16], предложенной Специальным докладчиком в 1988 году.

2. Тексты проектов статей 8-21, принятых Комиссией в предварительном порядке на ее сороковой сессии, с комментариями к ним

190. Тексты проектов статей 8-21, принятых Комиссией в предварительном порядке на ее сороковой сессии, с комментариями к ним, приводятся ниже.

ЧАСТЬ II

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

. . .

Статья 8

Обязательство не наносить ощутимый ущерб

Государства водотока используют [систему международного водотока] международный водоток таким образом, чтобы не нанести ощутимого ущерба другим государствам водотока.

Комментарий^{79/}

1) В статье 8 сформулирована основная норма, заключающаяся в том, что государство, использующее [систему международного водотока] международный водоток, должно делать это таким образом, чтобы не нанести ощутимого ущерба другим государствам водотока. Эта установившаяся норма предусматривает один из видов конкретного применения принципа не причиняющего ущерба использования территории, который выражается в изречении *sic utere tuo ut alienum non laedas* и в котором в свою очередь проявляется суверенное равенство государств. Это означает, что исключительная компетенция государства водотока на своей территории не должна осуществляться таким образом, чтобы это наносило ущерб другим государствам водотока. Нанесение такого ущерба означало бы вмешательство в компетенцию, которой обладают эти другие государства водотока на своей территории.

2) Обязательство не наносить ощутимый ущерб другим государствам водотока является дополнительным к обязательству справедливого использования, закрепленному в статье 6 ^{80/}. Право государства водотока использовать [систему международного водотока] международный водоток справедливым и разумным образом ограничивается его обязанностью не наносить ощутимый ущерб другим государствам водотока. Другими словами - по крайней мере, по первому впечатлению - можно сказать, что использование [системы] международного водотока не является справедливым, если оно наносит другим государствам ощутимый ущерб.

^{79/} Определенные члены Комиссии зарезервировали свою позицию в отношении статьи 8 и комментария к ней, поскольку из текста статьи и комментария не ясно, призвана ли статья 8 служить нормой, касающейся ответственности государств или международной ответственности.

^{80/} Текст статьи 6, принятой в предварительном порядке в 1987 году, приводится в пункте 189 выше.

3) Однако Комиссия признает, что в некоторых случаях обеспечение справедливого и разумного использования будет зависеть от того, что одно или несколько государств водотока будут мириться с некоторым ущербом. В этих случаях необходимое решение могло бы достигаться путем заключения особых соглашений. Так, какое-либо государство водотока не могло бы оправдать какой-либо вид использования, который наносит ощутимый ущерб другим государствам водотока, утверждая, что это использование является "справедливым", в случае, если нет соглашения между заинтересованными государствами водотока. В этой связи целесообразно напомнить часть комментария к статье 6, принятой на тридцать девятой сессии:

"В тех случаях, когда количество или качество воды являются таковыми, что ее разумное и выгодное использование всеми государствами водотока не представляется возможным, возникает так называемая "коллизия видов использования". В этой связи международная практика признает, что необходимо определенное урегулирование или согласование для того, чтобы сохранить равенство прав каждого государства водотока. Такое урегулирование или согласование должно осуществляться на основе справедливости и может быть наилучшим образом достигнуто на основе конкретных соглашений о водотоках" 81/.

4) Как и в случае со статьей 6, тот факт, что в настоящей статье говорится только о "государствах водотока", не означает, что это обязательство относится только к использованию водотока самим государством. Государства водотока также обязаны не разрешать действующим на их территории частным предприятиям использовать водоток "таким образом, чтобы это наносило ощутимый ущерб другим государствам водотока".

5) Статьей 8 не запрещается любой ущерб, какой бы ни была его величина. В соответствии с ней требуется, чтобы государства, использующие [систему международного водотока] международный водоток, делали это таким образом, чтобы не наносить "ощутимый" ущерб другим государствам водотока. Термин "ощутимый" также используется в качестве квалифицирующего критерия в статьях 4 и 5, которые приняты в предварительном порядке на тридцать девятой сессии Комиссии, и имеет то же значение, которое придается ему в этих статьях. Как объясняется в комментарии к статье 4, термином "ощутимый" отражается фактическая норма 82/. Ущерб должен быть установлен на основе объективных данных. Налицо должно быть фактическое препятствие использованию, т.е. имеющее пагубные последствия и неблагоприятное воздействие, например, на здоровье людей, промышленность, собственность, сельское хозяйство или окружающую среду в затрагиваемом государстве. Поэтому "ощутимый" ущерб - это такой ущерб, который не является незначительным или едва определимым и который необязательно является "серьезным". Приводимые в комментарии к статье 4 выдержки из арбитражного решения по делу об "Lake Lanoux" также подтверждают это положение 83/.

81/ Доклад Комиссии международного права о работе ее тридцать девятой сессии, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок вторая сессия, Дополнение № 10 (A/42/10), стр. 75, пункт 9 комментария к статье 6 (сноска опущена).

82/ См. там же, стр. 65-66, пункты 15 и 16 комментария к статье 4.

83/ Там же пункт 15.

6) Если среди международных документов и есть такие, которые, по-видимому, запрещают деятельность, наносящую любой ущерб другому государству водотока 84/, то большинство из них защищают государства водотока только от такого ущерба, который является в какой-то степени значительным. Определяющие термины различны, однако в тех документах, в которых они используются, по всей видимости, ставится цель защитить стороны от материального или значительного ущерба. Для передачи различных оттенков значения термина "ущерб" или его эквивалентов чаще всего используются прилагательные "существенный", "значительный", "sensible" (во французском и испанском языках) и "appreciable" (особенно во французском языке). Хотя в каждом из этих слов есть элемент субъективности, а в некоторых случаях даже двусмысленности 85/, Комиссия пришла к выводу, что предпочтительным термином является "ощутимый", поскольку он открывает различные возможности и, кроме того, устанавливает наиболее фактическую и объективную норму.

7) Выражение "ощутимый ущерб" или его функциональный эквивалент используется в качестве стандартного в ряде международных документов. Например, в статье 35 Статута реки Уругвай 1975 года 86/, который принят Уругваем и Аргентиной, говорится следующее:

"Стороны обязуются принимать необходимые меры по обеспечению того, чтобы землепользование, лесное хозяйство и использование подземных вод и вод притоков реки не приводило к таким изменениям, которые могут нанести ощутимый ущерб режиму реки или качеству ее вод" 87/.

84/ См., например, Конвенцию 1971 года между Перу и Эквадором, которая признает право каждой страны использовать воды на своей территории в своих нуждах "при условии, что это не причиняет ущерба или вреда другой стороне", Эквадор Registro Oficial (Quito), 2nd year, no. 385, 4 January 1972, p.1. Договор 1909 года о приграничных водах между Соединенными Штатами и Канадой в своей статье IV предусматривает, что эти воды "не должны загрязняться с любой стороны таким образом, чтобы это наносило ущерб здоровью людей или собственности на другой стороне", Legislative Texts and Treaty Provisions concerning the Utilization of International Rivers for Other Purposes than Navigation (United Nations publication, Sales No. 63.V.4) (далее упоминается как Legislative Texts), Treaty No. 79, p. 260, art. IV, para. 2, кратко излагается в Yearbook ... 1974, vol. II (Part Two), pp. 72 and 73, document A/5409, paras. 154 and 162. См. также обмен нотами между Соединенным Королевством и Египтом в 1929 и 1952-53 годах (League of Nations, Treaty Series, vol. 207, p.278), где говорится о том, что следует избегать проведения работ, которые могут нанести "любой ущерб" интересам Египта.

85/ Проблема точности в отношении определяющих терминов рассматривается в Annuaire de l'Institut de droit international, 1979, vol. 58, Part One, "La pollution des fleuves et des lacs et le droit international", pp. 218, et passim.

86/ Actos internacionales Uruguay-Argentina, 1830-1980 (Montevideo, 1981), p. 593.

87/ Ibid., p.600, Выражение "ощутимый ущерб" ("perjuicio sensible") также используется, среди прочего, в статьях 7 и 11 данного Статута, в которых говорится об уведомлении о планируемых работах, а также в статье 32.

Другими примерами являются: Акт Сантьяго от 26 июня 1971 года, принятый Аргентиной и Чили 88/, и Акт Асунсьона (Аргентина, Боливия, Бразилия, Парагвай и Уругвай) от 3 июня 1971 года 89/, в которых используется термин "ощутимый ущерб" ("perjuicio sensible"); Конвенция 1933 года об определении границы между Бразилией и Уругваем, в которой используется выражение "ощутимое и устойчивое изменение" ("modificacion sensible y durable") 90/; Договор 1891 года между Соединенным Королевством и Италией, в котором говорится о "работах, которые могут ощутимо изменить" ("ouvrage qui pourrait sensiblement modifier") 91/; Договор 1905 года между Норвегией и Швецией, в котором говорится об "ощутимых препятствиях" ("entraves sensibles") 92/; соглашение 1931 года между Румынией и Югославией, в котором использовано выражение "ощутимое изменение режима вод" ("changement sensible du régime des eaux") 93/; Конвенция 1972 года о статуте реки Сенегал 94/, в которой есть формулировка "проект, который может ощутимым образом изменить" ("projet susceptible de modifier d'une manière sensible"); Статут бассейна озера Чад 1964 года, в котором говорится о "мерах, которые могут оказать ощутимое влияние" ("mesures susceptibles d'exercer une influence sensible") 95/; Акт 1963 года о судоходстве и экономическом сотрудничестве между государствами бассейна реки Нигер, где говорится о "любом проекте, который может иметь ощутимые последствия для определенных характеристик режима реки" 96/.

8) Изложенный в статье 8 принцип отражен во многих международных соглашениях. В дополнение к уже названным 97/ в качестве иллюстрации можно привести следующие документы. В статье X Конвенции от 17 сентября 1955 года между Италией и Швейцарией относительно регулирования озера Лугано 98/ говорится, что если стороны предпринимают строительство или изменяют любые инженерные сооружения, то они должны, среди прочего, не допускать "создания любого препятствия регулированию озера или

88/ Статья 4 (текст Акта частично воспроизводится в Ежегоднике ... , 1974 год, том II (часть вторая), стр. 113, документ A/CN.4/274, пункт 327).

89/ Резолюция № 25, пункт 2 (там же, стр. 113, пункт 326).

90/ Art. XX (League of Nations, Treaty Series, vol. CLXXXI, p.77).

91/ Art. III (G.Fr. de Martens, ed., Nouveau Recueil général de Traités, 2nd series (Göttingen, Dieterich, 1884), XVIII, p.738).

92/ Art. 2 (ibid., vol, XXXIV, p. 711).

93/ Art. 3 (League of Nations, Treaty Series, vol. CXXXV, p. 31).

94/ Treaties concerning the utilization of international watercourses for other purposes than navigation: Africa, Natural Resources/Water Series No. 13, art. 4, at p. 16.

95/ Art. 5 (Journal officiel de la République fédérale du Cameroun ..., 4th year, No.18, p. 1003).

96/ См. сноску 94 выше, art. 4, p. 7.

97/ См. соглашения, указанные в сноске 84 и в пункте 7 выше.

98/ United Nations, Treaty Series, vol. 291, p. 213.

вмешательства в такое регулирование или нанесения любого ущерба берегу, принадлежащему другому государству". В Договоре 1960 года между Индией и Пакистаном о водах реки Инд содержится много соответствующих положений. Например, в пункте 2 статьи 4 каждая сторона

"соглашается, что осуществляемое ею любое непотребительское использование не должно приводить к материальным изменениям потока в любом канале, которые могут нанести ущерб использованию данного канала другой Стороной в соответствии с положениями настоящего Договора" 99/.

В пункте 3 той же статьи говорится:

"Ничто в настоящем Договоре не должно толковаться как запрещающее обеим Сторонам осуществлять проекты дренажа, защиты почвы от эрозии и драгирования или удалять камни, гравий или песок из русел рек при том условии, что

- а) осуществляя любой из вышеупомянутых проектов, каждая Сторона будет избегать, в той степени, в которой это осуществимо, нанесение любого материального ущерба другой Стороне ..." 100/.

В статье 14 Соглашения от 29 декабря 1949 года о режиме норвежско-советской границы и процедуре урегулирования пограничных споров и инцидентов 101/ требуется, чтобы стороны "обеспечивали защиту пограничных вод от загрязнения или засорения" и чтобы они "принимали все необходимые меры по предотвращению нанесения ущерба берегам пограничных рек и озер". Вопрос о загрязнении также затрагивается в статье IV Договора 1909 года между Канадой и Соединенными Штатами о пограничных водах, которой предусматривается, что такие воды "не должны загрязняться с любой стороны таким образом, чтобы это наносило ущерб здоровью людей или собственности на другой стороне" 102/. В Конвенции 1971 года между Эквадором и Перу о бассейнах рек Пуянго-Тумбес и Катамайо-Чира признается право каждой страны использовать воды на своей территории в своих нуждах "при условии, что это не причиняет ущерба или вреда другой стороне" 103/.

99/ Legislative Texts and Treaty Provisions concerning the Utilization of International Rivers for Other Purposes than Navigation (United Nations publication, Sales No. 63.V.4) (далее упоминается как "Legislative Texts") Treaty No. 98, p. 300, at p. 304.

100/ Ibid.

101/ United Nations, Treaty Series, vol. 83, p. 291.

102/ Treaty of 1909 between Great Britain (for Canada) and the United States relating to boundary waters, and questions arising between the United States and Canada, Legislative Text (сноска 99 выше), Treaty No. 79, p. 260, art. IV, para. 2, кратко излагается в Yearbook ... 1974, vol. II (Part Two), pp. 72 and 73, document A/5409, paras. 154 and 162.

103/ Эквадор, Registro Oficial (Quito), 2ns year, No. 385, 4 Jan. 1972, p. 1.

В статье 17 Договора 1944 года между Соединенными Штатами Америки и Мексикой, в частности, говорится, что каждое правительство "регулирует сброс воды из своих водохранилищ таким образом, согласующимся с нормальной эксплуатацией своих гидротехнических систем, чтобы избежать, насколько это осуществимо, нанесения материального ущерба территории другой стороны" 104/. В соответствии с заключенным в 1969 году в городе Бразилиа Договором министры иностранных дел пяти государств бассейна реки Ла-Плата 105/ подписали в 1971 году в Асунсьоне Акт, в котором содержится резолюция № 25, озаглавленная "Асунсьонская декларация об использовании международных рек". В пункте 2 Декларации в отношении международных рек, проходящих последовательно по территории ряда государств, говорится, что "каждое государство может использовать воды этих рек в соответствии со своими потребностями при условии, что это не наносит какого-либо значительного ущерба какому-либо из других государств бассейна этой реки" 106/.

9) Отраженный в статье 8 принцип применяется в целом ряде соглашений, многие из которых требуют, чтобы, прежде чем приступить к осуществлению видов деятельности, которые могут иметь пагубные последствия, стороны добивались согласия других

104/ Treaty between the United States and Mexico relating to the utilization of the waters of the Colorado and Tijuana Rivers, and of the Rio Grande (Rio Bravo) from Fort Quitman, Texas, to the Gulf of Mexico, 3 Feb. 1944, and supplementary Protocol, 14 Nov. 1944, United Nations, Treaty Series, vol. 3, p. 314, воспроизводится в Legislative Texts, сноска 99 выше, Treaty No. 77, p.236, at p. 250.

105/ Аргентина, Боливия, Бразилия, Парагвай и Уругвай.

106/ Ежегодник ... 1974 год, том II (часть вторая), стр. 113, документ A/CN.4/274, пункт 326. См. также Акт Сантьяго в отношении гидрологических бассейнов, который подписан 26 июня 1971 года министрами иностранных дел Аргентины и Чили, представлявшими свои соответствующие правительства, и в соответствующих пунктах которого говорится следующее:

"1. Воды рек и озер постоянно используются честным и разумным образом.

2. Стороны избегают загрязнения своих речных и озерных систем любым образом и сохраняют экологические ресурсы бассейнов из общих рек в районах их соответствующие юрисдикции.

...

4. Каждая Сторона признает право другой Стороны на использование вод их общих озер и последовательных международных рек в пределах их территории в соответствии со своими потребностями при условии, чтобы другая Сторона не несла никакого значительного ущерба".

Там же, стр. 113, пункт 327.

сторон или совместного органа или информировали их и проводили с ними консультации. Например, статья 4 Конвенции 1978 года о статусе реки Гамбия 107/ требует получить согласие Договаривающихся сторон, прежде чем осуществлять "любой проект, который может ощутимо изменить характеристики режима реки, условия ее судоходности и сельскохозяйственного или промышленного использования, санитарное состояние вод, биологические характеристики ее фауны или флоры [или] ее уровень воды". Аналогичным образом в статье 5 Конвенции 1964 года о развитии бассейна реки Чад 108/ говорится:

"Государства-участники соглашаются не проводить в любой находящейся под их юрисдикцией части бассейна любые работы в связи с развитием водных ресурсов или почвы, которые могут оказать заметное влияние на систему водотоков и их уровней в бассейне, без надлежащих и заблаговременных консультаций с Комиссией..."

Подобным же образом в статье 1 Конвенции 1960 года о защите Боденского озера от загрязнения говорится, что прибрежные государства должны заблаговременно информировать друг друга о любом предполагаемом использовании вод, "которое может нанести ущерб интересам другого прибрежного государства", и поддерживать здоровое состояние вод 109/.

10) Кроме того, отраженный в статье 8 принцип применяется во многих современных соглашениях о водотоках, главная цель которых состоит в установлении норм, касающихся предупреждения и сокращения загрязнения и борьбы с ним. Поскольку предполагается, что подтема об охране окружающей среды и борьбе с загрязнением будет объектом следующей части проектов статей, то будут приведены только несколько примеров соглашений этого рода. Примером документа, в котором содержатся подробные положения об общих и конкретных целях обеспечения качества воды, является соглашение 1978 года между Канадой и Соединенными Штатами о качестве воды Великих Озер 110/. В Конвенции 1976 года о защите Рейна от химического загрязнения 111/ содержатся списки веществ, для сброса которых в реку требуется получение разрешения или же их сброс должен быть сокращен в зависимости от степени опасности этих веществ.

107/ The 1978 Convention relating to the status of the River Gambia (Гамбия, Гвинея и Сенегал) (текст воспроизводится в Natural Resources/Water Series No. 13 (см. сноску 94 выше), p. 39).

108/ Convention and Statutes of 1964 relating to the development of the Chad Basin (Камерун, Нигер, Нигерия и Чад), Natural Resources/Water Series No.13, (см. сноску 94 выше), p. 8.

109/ Article 1, paragraph 3 of the 1960 Convention on the protection of Lake Constance from pollution (Legislative Texts (см. сноску 99 выше), Treaty No. 127), кратко излагается в Yearbook ... 1974, vol. II (Part Two), document A/5409, para. 435.

110/ United States Government Printing Office, Treaties and Other International Acts Series (далее упоминается как "T.I.A.S."), No. 9257.

111/ United Nations, Treaty Series, vol. 1124, p. 375; International Legal Materials, vol. 16, p. 242 (1977). Сторонами являются Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), Федеративная Республика Германии, Люксембург, Нидерланды, Франция и Швейцария.

11) В Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года^{112/} содержатся более общие положения относительно предупреждения экстратерриториального загрязнения, что является одним из конкретных применений провозглашенного в статье 8 принципа. Например, в статье 194 Конвенции, в частности, говорится: "Государства принимают все меры, необходимые для обеспечения того, чтобы деятельность под их юрисдикцией или контролем осуществлялась таким образом, чтобы она не причиняла ущерба другим государствам и их морской среде...". Также можно привести статью 300 данной Конвенции, которая озаглавлена "Добросовестность и незлоупотребление правами" и в которой, в частности, отмечается, что участники "осуществляют права и юрисдикцию и пользуются свободами, признанными в настоящей Конвенции, таким образом, чтобы не допускать злоупотребления правами" ^{113/}.

12) Провозглашенный в статье 8 принцип также признается в дипломатических отношениях. Например, в своем сообщении тогдашнему государственному секретарю США Илайхью Руту один из американских участников переговоров о заключении Договора 1909 года между Соединенными Штатами и Канадой о пограничных водах сделал следующее заявление, касающееся пограничных вод:

"Абсолютный суверенитет предполагает право неприкосновенности применительно к таким территориальным водам, а неприкосновенность вод каждой стороны налагает на другую сторону одинаковые ограничения, так что ни одна из стран не пользуется свободой использовать свои собственные воды таким образом, чтобы наносить ущерб другой стороне.

...оправдан вывод о том, что международное право признает право каждой стороны на любое использование своих вод, которое не препятствует осуществлению таких же прав другой стороной и не наносит им ущерба..." ^{114/}.

13) В меморандуме от 26 мая 1942 года о переговорах между Соединенными Штатами и Мексикой относительно реки Колорадо советник по правовым вопросам государственного департамента США рассмотрел существующие договоры в отношении международных рек и озер. Он подчеркнул, что данный обзор

"никоим образом не является всеобъемлющим, однако, как считается, достаточно для того, чтобы выявить тенденцию развития права в деле урегулирования вопросов, связанных со справедливым распределением видов полезного использования таких вод. Ни в одном из этих соглашений не используется первая

^{112/} Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 83.V.5).

^{113/} Многие специалисты связывают принцип не наносящего ущерба использования территории с принципом незлоупотребления правами. Например, Дж.Г. Старк описывает в качестве важного определения абсолютной независимости государств "принцип, который, возможно, соответствует предусматриваемому внутригосударственным правом запрещению "злоупотребления правами", а именно, что государство не должно разрешать использовать свою территорию в целях, наносящих ущерб интересам других государств". J.G. Starke, *An Introduction to International Law*, 5th ed. (London, Butterworths, 1963), p. 101.

^{114/} Приводится по меморандуму государственного департамента Соединенных Штатов, Griffin, "Legal Aspects of the Use of Systems of International Waters", 21 April 1958, United States Senate Document 118, 85th Congress, Second Session, at pp. 60-61.

в этой области права теория, разработанная генеральным прокурором Хармонном ... Напротив, в этих соглашениях особое признание и гарантии получили права государств, расположенных ниже по течению" 115/.

14) В 1950 году в ответ на сообщение о планирующемся сооружении плотины на реке Карнапхули в Восточном Пакистане (с 1971 года Бангладеш), которое могло привести к затоплению районов в индийском штате Ассам, правительство Индии заявило, что "правительство Индии, очевидно, не может этого позволить и надеется, что правительство Пакистана не начнет каких-либо строительных работ, которые могли бы привести к затоплению земель, расположенных в Индии". Восточный Пакистан ответил, что он не планирует строительства плотины, которая вызвала бы затопление земель в Индии 116/.

15) В переговорах между этими двумя странами относительно плотины, построенной Индией на реке Ганг у местечка Фаракка, расположенного примерно в 18 км вверх по течению от границы с Бангладеш, Индия первоначально заняла позицию, что Ганг является не международной, а "преимущественно" индийской рекой 117/. Тем не менее Индия заявила, что она "готова обсудить этот вопрос с Пакистаном, с тем чтобы убедить его в том, что строительство Фараккской плотины не нанесет Пакистану никакого ущерба" 118/. В ходе последующих прений в Специальном политическом комитете Генеральной Ассамблеи Индия не только перестала отрицать международный характер вод Ганга, но и определила свою общую позицию следующим образом:

115/ Memorandum of the Legal Adviser of the Department of State (G. Hackworth), 26 May 1942, цитируется в M. Whiteman, Digest of International Law, vol.3, p. 950.

116/ Обмен нотами от 13 февраля и 15 апреля 1950 года, цитируется в J.Lammers, Pollution of International Watercourses (Nijhoff, Boston, The Hague, 1984), at p. 311, M. Qadir, "Note on the Uses of the Waters of International Rivers", цитируется в документе Principles of Law Governing the Uses of International Rivers, резолюция, принятая Ассоциацией международного права на своей конференции, состоявшейся в августе 1956 года в Дубровнике, Югославия, а также доклады и комментарии, представленные этой Ассоциацией (стр. 12 англ. текста).

117/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, пленарные заседания, 1682-е заседание, пункт 177; и там же, тридцать первая сессия, Специальный политический комитет, 21-е заседание, пункт 15. См. J. Lemmers, ibid., at pp. 313 and 318, note 4. Эта позиция основывалась на том факте, что 90% протяженности этой реки и 99% ее водосборной площади находятся на территории этого государства.

118/ Там же, двадцать четвертая сессия, пленарные заседания, 1776-е заседание, пункт 285, цитируется в J. Lammers, сноска 116 выше, at. p. 313.

"Если река протекает по территории нескольких стран, то каждая страна имеет право на справедливую долю вод этой реки. ... Это мнение не согласуется с доктриной Хармона, согласно которой прибрежное государство обладает абсолютным суверенитетом над водами, протекающими в пределах его территории, как это дал понять в своем выступлении представитель Бангладеш. Со своей стороны, Индия всегда поддерживала точку зрения, согласно которой каждое прибрежное государство имеет право на использование разумной и справедливой доли вод международной реки" 119/.

16) В споре между Чили и Боливией по вопросу об использовании реки Лаука 120/. Чили, являющаяся государством, расположенным в верхнем течении реки, признала, что Боливия имела "права" на воды, и заявила также, что Декларацию Монтевидео 1933 года, в которой запрещается изменять водотоки таким образом, чтобы это наносило ущерб другим государствам 121/, "можно рассматривать в качестве кодификации общепризнанных правовых принципов в этой области" 122/.

17) Аналогичным образом, в ходе арбитражного разбирательства по делу "Lake Lanoux" правительство Франции ссылалось на "суверенитет в пределах собственной территории государства, желающего осуществлять строительство гидроэнергетических объектов", признавая, однако, "соответствующую обязанность не наносить ущерба интересам соседнего государства" 123/. Франция не настаивала на подходе с позиции "доктрины

119/ Там же, тридцать первая сессия, Специальный политический комитет, 21-е заседание, пункт 8, цитируется в J. Lammers, сноска 116 выше, pp. 317 и 318. В соответствии с положениями совместного заявления, принятого Специальным политическим комитетом и Генеральной Ассамблеей на основе консенсуса (там же, 27-е заседание, пункт 1, и там же, пленарные заседания, 80-е заседание, пункты 134-142), стороны встретились с целью урегулирования этого вопроса и фактически договорились о заключении временного соглашения в виде Договора 1977 года о водах Ганга. Текст воспроизводится в International Legal Materials, vol. 17 (1978), p. 103 (вступил в силу 5 ноября 1977 года сроком на пять лет).

120/ Липпер сообщает, что "спор возник после того, как Чили объявила о своем намерении отводить для сельскохозяйственных целей воды реки Лаука, которая протекает с территории Чили на территорию Боливии. Последовавшие за этим разногласия привели к беспорядкам и разрыву Боливией дипломатических отношений". Он отмечает также, что, "несмотря на накал разногласий и затронутые интересы, Чили не придерживалась доктрины Хармона". (Lipper, "Equitable Utilization" in A. Garretson, R. Hayton and C. Olmstead, eds., The Law of International Drainage Basins) p. 27 (Dobbs Ferry, N.Y., Oceana, 1967), (сноска опущена). См. также материалы по вопросу об обсуждении этого спора в J. Lammers, сноска 116 выше, p. 290.

121/ Yearbook ... 1974, vol. II (Part Two), p. 212, document A/5409, annex I, A.

122/ Заявление министра иностранных дел Чили г-на Сотомайора, адресованное Совету Организации американских государств 19 апреля 1962 года, OEA/Ser.G/VI, p. 1, цитируемое в Lipper, сноска 120 выше, pp. 27-28.

123/ Арбитражное разбирательство по делу "Lake Lanoux" (Франция против Испании), International Law Reports (1957), pp. 111 и 112. См. также United Nations, Reports of International Arbitral Awards, vol. XII.

Хармона", однако выдвигала доводы о том, что согласия Испании на осуществление рассматриваемого проекта не требовалось, поскольку реституция отведенных вод не вызвала бы каких-либо изменений в режиме вод в Испании.

18) Позиция Испании в том же арбитражном разбирательстве была такой же умеренной. Согласно решению арбитражного суда:

"Правительство Испании не придает абсолютного значения естественному порядку; согласно встречному делу...: "Государство имеет право в одностороннем порядке использовать ту часть реки, которая пересекает ее территорию, и степень этого использования должна быть такой, что в его результате территории другого государства может причиняться только ограниченный ущерб и минимальное неудобство, которые остаются в рамках, определяемых принципами добрососедства" 124/.

19) Наконец, один из ранних примеров поддержки государством, расположенным в нижнем течении реки, принципа справедливого распределения можно найти в письме от 1862 года правительства Нидерландов посланникам Нидерландов в Париже и Лондоне по вопросу об использовании реки Маас Бельгией и Нидерландами. В этом письме, в частности, говорится следующее:

"Поскольку Маас является общей рекой как для Голландии, так и для Бельгии, то совершенно очевидно, что обе стороны имеют право естественного использования потока, но одновременно с этим в соответствии с общими принципами права каждая из сторон обязана воздерживаться от любых действий, которые могли бы причинить ущерб другой стороне. Другими словами, они не могут присвоить себе права хозяина воды путем ее использования для удовлетворения собственных нужд, будь то в целях судоходства или ирригации" 125/.

20) Принцип не наносящего ущерба использования территории признан в ряде решений международных судов и трибуналов. Одно из решений, конкретно касающихся проблем несудоходных видов использования международных водотоков, было принято в ходе арбитражного разбирательства по делу "Lake Lanoux" 126/. В ходе принятия этого решения арбитражный суд сделал следующее заявление:

"Таким образом, хотя общепризнано, что существует норма, запрещающая прибрежному государству, расположенному выше по течению, изменять воду какой-либо реки таким образом, что это может причинить серьезный ущерб прибрежному

124/ Ibid., p. 196, para. 1064.

125/ Письмо от 30 мая 1862 года, переведенное и цитируемое в H. Smith, The Economic Uses of International Rivers, p. 217, (London, King, 1931), подлинный текст которого содержится в Algemeen Rijksarchief, The Hague. Значительная часть этого письма на языке оригинала (голландском) воспроизводится в работе H. Smith, pp. 217-221.

126/ The Lake Lanoux Arbitration, Reports of International Arbitral Awards, vol. XII, p. 52. На других языках это решение см. Yearbook ... 1974, vol. II (Part Two), pp. 194-199, document A/5409, paras. 1055-1068; "Lake Lanoux Case", American Journal of International Law, vol. 53, pp. 156-171 (1959); и International Law Reports, (1957), pp. 101-142. Рассмотрение этого арбитража см. С. Маккаффри, второй доклад (A/CN.4/399/Add.1), стр. 11-18, пункты 111-124.

государству, расположенному ниже по течению, такой принцип не применим к настоящему делу, поскольку, по мнению арбитража ..., французский проект не изменяет воды в реке Карол" 127/.

Хотя это заявление, строго говоря, нельзя охарактеризовать как принципиальную часть дела, поскольку оно не входит в решение, тем не менее представляется важным, что арбитраж не сомневался в существовании изложенной в нем "нормы". Как бы там ни было, арбитраж далее заявил в постановляющей части решения, что "Франция может пользоваться своими правами; она не может пренебрегать интересами Испании. Испания может требовать уважения своих прав и учета ее интересов" 128/.

21) Примером обязательства государства предотвратить нанесение ущерба территории соседнего государства в результате деятельности, проводимой на территории первого государства, является арбитражное разбирательство по делу "Trail Smelter" 129/. В своем втором арбитражном решении суд заявил, что:

"ни одно государство не может использовать или разрешать использовать свою территорию таким образом, чтобы выбросы дымов наносили ущерб территории другого государства или его собственности или жителям, когда речь идет о серьезных последствиях и факт нанесения ущерба установлен на основе явных и убедительных доказательств" 130/.

Суд установил для плавильного завода режим,

"который позволил бы продолжить эксплуатацию плавильного завода в Трейле, но при таких оговорках и ограничениях, которые, насколько это можно предвидеть, предотвратили бы нанесение ущерба Соединенным Штатам ... 131/.

127/ Yearbook ... 1974, vol. II (Part Two), p. 197, document A/5409, para. 1066.

128/ Ibid., на стр.198, para. 1068.

129/ United Nations, Reports of International Arbitral Awards, vol. III (United Nations publications, Sales No. 1949.V.2), pp. 1905-1982; резюме и выдержки приводятся в Yearbook ... 1974, vol. II (Part II), pp. 192-194, document A/5409, paras. 1049 et seq. Рассмотрение этого арбитража см. во втором и четвертом докладах Специального докладчика A/CN.4/399, пункты 125 et seq., и A/CN.4/412/Add.1, пункт 85. Ссылка на данное дело имеется в комментарии Комиссии к статье 23, касающейся ответственности государств. Ежегодник ... 1978 год, том II (часть вторая), стр. 104, сноска 408.

130/ Ibid, на стр.1965.

131/ Ibid, pp. 1938-1939 (подчеркнуто нами).

22) Международное судебное решение, наиболее часто упоминающееся в отношении проблем причинения трансграничного ущерба, было вынесено в 1949 году Международным судом по делу "Corfu Channel" 132/. В том случае Суд, принимая во внимание осведомленность Албании относительно установки в ее территориальных водах мин, обязал ее уведомлять суда, проходящие в районе нахождения мин, и предупреждать их о возникающей для них неминуемой опасности. По мнению Суда, такие обязанности вытекают, в частности

"из обязательства каждого государства сознательно не допускать использования своей территории для действий, противоречащих правам других государств" 133/.

Об этом же говорилось и в заявлении единоличного арбитра Макса Хьюбера в случае арбитражного рассмотрения по делу "Island of Palma" между Соединенными Штатами и Нидерландами 134/:

"Территориальный суверенитет ... предполагает исключительное право продемонстрировать деятельность государства. Из этого права непосредственно вытекает обязанность: обязательство защищать в пределах своей территории права других государств, в частности, их права на целостность и неприкосновенность в мирное и военное время, вместе с правами, которые может требовать каждое государство для своих граждан, находящихся на иностранной территории" 135/.

23) Принцип, который лежит в основе статьи 8, также отражен в целом ряде документов, принятых межправительственными и международными неправительственными

132/ Corfu Channel Case (United Kingdom v. Albania), I.C.J. Reports 1949, р.4. Рассмотрение данного дела см. С. Маккаффри, второй доклад (см. сноску 126/ выше), Add.1, стр. 8, пункт 108.

133/ Ibid., на стр.22.

134/ United Nations, Reports of International Arbitral Awards, vol. II, p. 829, 1928.

135/ Ibid., p. 829.

организациями 136/. Американские государства на своей седьмой Межамериканской конференции, состоявшейся в 1933 году, одобрили Декларацию Монтевидео, касающуюся промышленного и сельскохозяйственного использования международных рек, в которой содержатся следующие важные положения:

"2. Государства обладают исключительным правом использовать в промышленных или сельскохозяйственных целях находящееся под их юрисдикцией пограничное водное пространство международных рек. Однако это право обусловлено необходимостью не ущемлять равное право соседнего государства пользоваться пограничным районом, находящимся под его юрисдикцией.

Следовательно, никакое государство не может без согласия другого прибрежного государства производить в водотоках международного характера в целях промышленного или сельскохозяйственного использования их вод какие-либо изменения, которые могут нанести ущерб пограничным районам другого заинтересованного государства.

3. Согласие сторон необходимо во всех случаях причинения ущерба, указанных в предыдущей статье. В случае нанесения ущерба, поддающегося восстановлению, такие работы могут быть начаты лишь после согласования в соответствии с нижеуказанной процедурой тех аспектов инцидента, которые касаются возмещения, восстановления и компенсации за нанесенный ущерб.

4. Те же принципы должны применяться в отношении впадающих друг в друга рек, как это указано в статьях 2 и 3 в отношении смежных рек" 137/.

24) Другим положением, которое в целом касается обязанности обеспечить ненанесение трансграничного ущерба в результате использования природных ресурсов, является

136/ Примеры резолюций международных неправительственных организаций, отражающих принцип, который лежит в основе статьи 8, являются следующими: резолюция о "Международных правилах, регулирующих использование международных водотоков", принятая Институтом международного права (ИМП) на его сессии 1911 года в Мадриде, Annuaire de l'Institut de droit international, Madrid session, April 1911 (Paris, 1911), vol. 24, pp. 365-367 (Regulations I and II, paras (2), (3) and (5); резолюция об "Использовании неморских международных вод (за исключением судоходства)", принятая ИМП на его сессии 1961 года в Зальцбурге, Annuaire de l'Institut de droit international, 1961, pp. 381-384. (Текст резолюции воспроизводится в Yearbook ... 1974, vol. II (Part Two), p. 202, document A/5409, para. 1076 (Articles 2, 3 and 4); резолюция о "Загрязнении рек и озер и международном праве", принятая ИМП на его сессии 1979 года в Афинах, Institute of International Law, Annuaire de l'Institut de droit international, 1979, vol. 58, Part Two, p. 199 (Article II); резолюция, озаглавленная "Хельсинкские правила использования вод международных рек", принятая Ассоциацией международного права (АМП) на ее пятьдесят второй конференции в Хельсинки в 1966 году, ILA, Report of the Fifty-second Conference, pp. 496-497 (Article X, para. 1); статьи о "Взаимосвязи между водами, другими природными ресурсами и окружающей средой", принятые АМП на ее Конференции в Белграде в 1980 году, ILA, Report of the Fifty-ninth Conference, Report of the Committee on International Water Resources Law, Part II (Article I); статьи о "Регулировании стока вод международных водотоков", принятые АМП на той же Конференции, ibid., pp. 367-369 (Article 6); и "Правила о загрязнении вод международного бассейна", принятые АМП на ее Сессии в Монреале в 1982 году, ILA, Report of the Sixtieth Conference (Montreal, 1982), pp. 1-3, 13, 535, et seq. (Article 3).

137/ См. сноску 121 выше.

принцип 21 Стокгольмской декларации об окружающей человека среде, принятой Конференцией Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды 16 июня 1972 года. Этот принцип предусматривает следующее:

"В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и принципами международного права государства имеют суверенное право разрабатывать свои собственные ресурсы согласно своей политике в области окружающей среды и несут ответственность за обеспечение того, чтобы деятельность в рамках их юрисдикции или контроля не наносила ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами действия национальной юрисдикции" 138/.

25) Аналогичным образом Хартия экономических прав и обязанностей государств, принятых Генеральной Ассамблеей, предусматривает, что "каждое государство обязано сотрудничать на основе системы информации и предварительных консультаций с целью достижения оптимального использования этих ресурсов, не причиняя ущерба законным интересам других стран" 139/.

26) Приведенный выше обзор международных соглашений, дипломатических обменов, решений международных судов и трибуналов и документов, принятых межправительственными и международными неправительственными организациями, указывает на широкое признание принципа, отраженного в статье 8. Выраженное в данной статье общее правило, а также правила, изложенные в статье 6, применяются и получают свое дальнейшее развитие в последующих статьях.

Статья 9

Общее обязательство сотрудничать

Государства водотока сотрудничают на основе суверенного равенства, территориальной целостности и взаимной выгоды с целью достичь оптимального использования и адекватной защиты [системы] международного водотока.

Комментарий

1) Статья 9 устанавливает общее обязательство государств водотока сотрудничать друг с другом с целью выполнения своих обязательств и достижения целей, указанных в проектах статей. Сотрудничество между государствами водотока в отношении использования ими международного водотока является важной основой для достижения и сохранения справедливого распределения видов и выгод использования водотока, а также для непрерывного действия процедурных норм, содержащихся в части III проекта статей.

138/ Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.73.II.A.14), стр. 325 англ. текста. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 2994 (XXVII) от 15 декабря 1972 года, касающейся Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды (принята 112 голосами при 10 воздержавшихся, причем никто не голосовал против), "с удовлетворением" приняла к сведению доклад Конференции, включая Декларацию об окружающей человека среде. Формулировка, используемая в принципе 21, весьма сходна с формулировкой принципа 1 Принципов сотрудничества в области трансграничных вод, принятых на сорок второй сессии Европейской экономической комиссии, документ E/ЕСЕ/(42)/L.19 (30 апреля 1987 года).

139/ Резолюция 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1974 года.

2) В данной статье указывается как основа, так и цели сотрудничества. В отношении основы сотрудничества в статье делается ссылка на основополагающие принципы, на которых строится сотрудничество между государствами водотока. Другими относящимися к данной теме принципами являются принципы добросовестности и добрососедства. В отношении целей сотрудничества Комиссия рассмотрела вопрос о том, должны ли они быть детализированы. Она пришла к выводу, что общая формулировка была бы более уместной, особенно с учетом широкого разнообразия международных водотоков, видов их использования и потребностей государств водотоков. Данная формулировка, выраженная фразой "с целью достичь оптимального использования и адекватной защиты [системы] международного водотока", вытекает из второго предложения текста пункта 1 статьи 6, принятой в предварительном порядке на тридцать девятой сессии Комиссии.

3) Во многих международных документах содержится требование относительно сотрудничества между их сторонами в использовании ими соответствующих международных водотоков 140/. Примерами международного соглашения, содержащего такое обязательство, является Соглашение 1964 года между Польшей и Советским Союзом, касающееся использования водных ресурсов в пограничных водах 141/. В статье 3 этого документа предусматривается, что целью данного Соглашения является обеспечение сотрудничества между сторонами в экономической, научной и технической деятельности, касающейся использования водных ресурсов в пограничных водах. В статьях 7 и 8 в отношении сотрудничества предусматривается, в частности, разработка проектов использования воды и регулярный обмен данными и информацией.

140/ В третьем докладе Специального докладчика (A/CN.4/406 и Add.1 и 2) содержится обзор международных соглашений, решений международных судов и трибуналов, заявлений и резолюций, принятых межправительственными организациями, конференциями и совещаниями, и исследования межправительственных и неправительственных организаций, касающихся принципа сотрудничества.

141/ United Nations, Treaty Series, vol. 552, p.175; вступило в силу 16 февраля 1965 года. Другими примерами соглашений о международных водотоках, заключенных для организации сотрудничества между сторонами, являются: Конвенция 1962 года об охране вод Женевского озера от загрязнения, которая вступила в силу 1 ноября 1963 года. См. краткое изложение в Ежегоднике ... 1974 года, том II (часть вторая), стр. 93, документ A/CN.4/274, пункты 202 et seq., статьи 2-4; Соглашение 1983 года между Мексикой и Соединенными Штатами о сотрудничестве в области защиты и улучшения природной среды в пограничном районе, подписанное в Ла-Пасе (Мексика) 14 августа 1983 года и вступившее в силу 16 февраля 1984 года. Текст воспроизводится в International Legal Materials, vol.22, p. 1025, которое является базовым соглашением, охватывающим водные ресурсы пограничного района особенно статья 1 и приложение I; статья 4 Акта, касающегося судоходства и экономического сотрудничества между государствами бассейна реки Нигер (Берег Слоновой Кости, Верхняя Вольта, Гвинея, Дагомея, Камерун, Мали, Нигер, Нигерия и Чад), от 26 октября 1963 года, который вступил в силу 1 февраля 1966 года, United Nations, Treaty Series, vol. 587, p. 9 и p. 13, Ежегодник ... 1974 год, том. II (часть вторая), стр. 69, документ A/CN.4/274, пункт 40; Конвенция о статуте реки Сенегал и Конвенция о создании организации по освоению бассейна реки Сенегал, подписанные в Нуакшоте 11 марта 1972 года - воспроизводятся в Treaties concerning the utilization of international watercourses for other purposes than navigation; Africa, Natural Resources/Water Series No.13 (см.сноску 94 выше); стр.16 и 21, соответственно; Конвенция и статуты, касающиеся развития бассейна

(продолжение сноски см. на след.стр.)

4) Помимо статьи 3 Хартии экономических прав и обязанностей государств, ссылка на которую уже была сделана 142/, важность сотрудничества в отношении использования международных водотоков и других совместных природных ресурсов неоднократно отмечалась в декларациях и резолюциях, принятых межправительственными организациями, конференциями и совещаниями. Например, Генеральная Ассамблея посвятила этой теме свои резолюции 2995 (XXVII) от 15 декабря 1972 года "Сотрудничество между государствами в области окружающей среды" и 3129 (XXVIII) от 13 декабря 1973 года "Сотрудничество в области окружающей среды в отношении природных ресурсов, принадлежащих двум или нескольким государствам". Так, например, в первой из вышеупомянутых резолюций предусматривается, что "при осуществлении суверенитета над своими природными ресурсами государства посредством эффективного двустороннего и многостороннего сотрудничества или с помощью региональных органов должны стремиться к сохранению и улучшению окружающей среды". Тема сотрудничества в использовании общих водных ресурсов в охране окружающей среды была также затронута в Декларации 1972 года Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды. Принцип 24 Декларации гласит:

"Международные проблемы, связанные с охраной и улучшением окружающей среды, следует решать в духе сотрудничества всех стран, больших и малых, на основе равноправия. Сотрудничество, основанное на многосторонних и двусторонних соглашениях или на другой соответствующей основе, крайне важно для организации эффективного контроля, предотвращения, уменьшения и устранения отрицательного воздействия на окружающую среду, связанного с деятельностью, проводимой во всех сферах, и это сотрудничество следует организовать таким образом, чтобы в должной мере учитывались суверенные интересы всех государств" 143/.

141/ (продолжение)

озера Чад, подписанные 22 мая 1964 года, статуты, статья 1, Ежегодник ... 1974 год, том II (часть вторая), стр. 72, документ A/CN.4/274, пункт 53, статья 4; и Договор 1960 года между Индией и Пакистаном о водах Инда (см. сноску 99 выше), статьи 7 и 8. В целом статья 197 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года (см. сноску 112 выше), озаглавленная "Сотрудничество на всемирной и региональной основе", требует от государств сотрудничества "в формулировании и разработке международных норм, стандартов и рекомендуемых практики и процедур, соответствующих настоящей Конвенции, для защиты и сохранения морской среды с учетом характерных региональных особенностей".

142/ См. пункт 25 комментария к статье 8.

143/ Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, см. сноску 138 выше, стр. 6; см. также рекомендацию 51 Плана мероприятий в отношении окружающей человека среды, принятого на той же Конференции (там же, стр. 21), в которой предусматривается сотрудничество между государствами с конкретным упоминанием международных водотоков.

В ходе Конференции Организации Объединенных Наций по водным ресурсам, состоявшейся в 1977 году в Мар-дель-Плате, был разработан ряд рекомендаций, касающихся регионального и международного сотрудничества в отношении использования и освоения международных водотоков. Так, в рекомендации 90 предусматривается, что сотрудничество между государствами в отношении международных водотоков "в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и принципами международного права должно осуществляться на основе равноправия, суверенитета и территориальной целостности всех государств и с должным учетом принципа, выраженного, в частности, в принципе 21 Декларации Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды" 144/.

В 1987 году Европейская экономическая комиссия приняла решение о Принципах сотрудничества в области трансграничных вод 145/, в пункте 2 которых предусматривается следующее:

"Сотрудничество"

2. Трансграничные последствия природных явлений и антропогенной деятельности для трансграничных вод наилучшим образом регулируются согласованными усилиями непосредственно заинтересованных стран. Поэтому между прибрежными странами следует установить сотрудничество, которое осуществлялось бы наиболее практичным путем и вело бы к постоянному и всестороннему обмену информацией, регулярным консультациям и выработке решений относительно вопросов, представляющих взаимный интерес: целей, стандартов и норм, контроля, планирования, программ научных исследований разработок и конкретных мер, включая осуществление и контроль за осуществлением таких мер".

5) Важность сотрудничества между государствами в использовании и развитии международных водотоков также была признана в многочисленных исследованиях межправительственных и международных неправительственных организаций 146/. Примером документа, открыто признающего важность сотрудничества между государствами для эффективного осуществления процедурных и других норм, касающихся международных

144/ Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по водным ресурсам, см. сноску 138 выше, стр. 53. Принцип 21 Стокгольмской декларации, упоминаемый в рекомендации 90, приводится в тексте сноски 138 выше. См. также рекомендацию 54, принятую на той же Конференции, там же, стр. 23, а также резолюции, принятые на той же Конференции, по вопросу о техническом сотрудничестве между развивающимися странами в области водных ресурсов, там же, стр. 92; речных комиссиях, там же, стр. 93; и об организационных мероприятиях по международному сотрудничеству в области водных ресурсов, там же, стр. 96.

145/ См. сноску 138 выше. В преамбуле Принципов говорится следующее:

"Следующие Принципы касаются лишь вопросов контроля и предупреждения загрязнения трансграничных вод, а также регулирования использования трансграничных вод, включая общие вопросы в данной области".

146/ См. в целом соответствующие исследования, кратко изложенные в Ежегоднике... 1974 год, том II (часть вторая), стр. 199 et seq. англ. текста, документ A/5409 и стр. 153 et seq., документ A/CN.4/274.

водотоков, являются Правила о загрязнении вод международного бассейна, принятые Ассоциацией международного права в 1982 году. В статье 4 Правил указывается, что "с целью осуществления положений данных Правил государства сотрудничают с другими заинтересованными государствами" 147/. Решительное заявление о важности сотрудничества в области международных водных ресурсов, в силу физических характеристик воды, содержится в Принципе XII Европейской водной хартии, принятой в 1967 году комитетом министров Европейского совета, в которой провозглашается следующее: "Вода не имеет границ: она является общим достоянием, для сохранения которого необходимо международное сотрудничество" 148/. И наконец, в статье IV резолюции, принятой Институтом международного права на его совещании в Афинах в 1979 году, предусматривается, что:

"В целях соблюдения обязательств, изложенных в статьях II и III, государства должны, в частности, использовать следующие средства:

...

b) на международном уровне - добросовестное сотрудничество с другими заинтересованными государствами" 149/.

6) В заключение следует отметить, что сотрудничество между государствами водотока является весьма важным для справедливого и разумного использования международных водотоков. Оно также создает основу для регулярного обмена данными и информацией в соответствии со статьей 10, а также для других частей проекта.

Статья 10

Регулярный обмен данными и информацией

1. В соответствии со статьей 9 государства водотока на регулярной основе обмениваются обычно доступными данными и информацией о состоянии водотока, в частности, сведениями гидрологического, метеорологического, гидрогеологического и экологического характера, а также соответствующими прогнозами.

147/ International Law Association, Report of the Sixtieth Conference held at Montreal, August 29th, 1982, to September 4th, 1982, p. 539 (1983).

148/ Европейская водная хартия, принятая Консультативной ассамблеей Европейского совета (ЕС) 28 апреля 1967 года (Рекомендация 493 (1967)) и Комитетом министров ЕС 26 мая 1967 года (резолюция (67) 10), Принцип XII, текст см. в Ежегоднике... 1974 год, том II (часть вторая), стр. 138, пункт 373.

149/ Institute of International Law, Annuaire de l'Institut de droit International, 1979, vol. 58, Part Two. В статье VII предусматривается, что "при осуществлении своей обязанности сотрудничать государства, граница между которыми проходит по одному и тому же гидрографическому бассейну, должны по мере возможности, особенно на основе соглашений, прибегать к следующим формам сотрудничества", включая предоставление данных, касающихся загрязнения бассейна, своевременное уведомление о любых мероприятиях, связанных с угрозой загрязнения, и проведение консультаций по актуальным или потенциальным проблемам трансграничного загрязнения.

2. Если у государства водотока запрашиваются другим государством водотока данные или информация, которые не являются обычно доступными, то оно прилагает все усилия для выполнения такой просьбы, однако может обуславливать свое согласие оплатой запрашивающим государством разумных издержек, связанных со сбором и, при необходимости, обработкой таких данных или информации.

3. Государства водотока прилагают все усилия для сбора и, при необходимости, обработки данных и информации таким образом, чтобы это облегчало их использование другими государствами водотока, которым они предоставляются.

Комментарий

1) В статье 10 определяются общие минимальные требования для обмена между государствами водотока данными и информацией, необходимыми для обеспечения справедливого и разумного использования [системы] международного водотока. Государствам водотока необходимы данные и информация, касающиеся условий водотока, для применения статьи 7, принятой в предварительном порядке на сессии 1987 года; эта статья призывает государства водотока учитывать "все соответствующие факторы и обстоятельства" при выполнении обязательства по справедливому и разумному использованию, закрепленного в статье 6. Конечно, правила, содержащиеся в статье 10, являются "остаточными": они применяются при отсутствии детального регулирования данного предмета в форме соглашения, предусмотренного в статье 4 настоящих проектов статей, т.е. соглашения, касающегося конкретной[ного] [системы] международного водотока. Более того, очевидна необходимость того, чтобы государства водотока заключали друг с другом такие соглашения с целью обеспечения, в частности, сбора данных и информации и обмена ими в свете характерных особенностей рассматриваемой[мого] [системы] международного водотока, а также особых потребностей и обстоятельств. Непрерывное и эффективное функционирование режима, предусмотренного в настоящей статье, зависит от сотрудничества между государствами водотока. Следовательно, нормы, содержащиеся в настоящей статье, представляют собой конкретное применение общего обязательства сотрудничать, содержащегося в статье 9, как это отражено в первой фразе текста пункта 1.

2) Требование пункта 1 о том, что обмен данными и информацией должен осуществляться на регулярной основе, призвано обеспечить, чтобы государства водотока располагали сведениями, необходимыми для осуществления ими своих обязательств о справедливом и разумном использовании в соответствии со статьями 6 и 7 и их обязательства в соответствии со статьей 8 не причинять значительного ущерба другим государствам водотока. Данные и информация могут передаваться прямо или косвенно. Во многих случаях государства водотока учредили совместные органы, которым были поручены, в частности, сбор, обработка и распространение данных и информации, речь о которых идет в настоящем пункте 150/. Однако заинтересованные государства, безусловно, свободны использовать в этих целях любой взаимоприемлемый метод.

150/ В качестве примера см. перечень таких органов и переговоров по их учреждению, например, в: Ежегоднике... 1974 год, том II (часть вторая), стр. 148 et seq. документ A/CN.4/274; et seq.; Experiences in the development and management of international river and lake basins, Proceedings of the United Nations Interregional Meeting of International River Organizations, Dakar, Senegal, 5-14 May 1981, Natural Resources/Water Series No. 10, ST/ESA/120 (United Nations publication, Sales No. E.82.II.A.17) especially pp. 142 et seq.

(продолжение сноски см. на след. стр.)

3) Комиссия признает, что такие обстоятельства, как вооруженный конфликт или отсутствие дипломатических отношений, могут привести к возникновению серьезных препятствий на пути прямого обмена данными и информацией, а также осуществления ряда процедур, предусмотренных в статьях 11-20. Комиссия решила, что лучшим образом данную проблему можно решать путем использования общей оговорки, которая конкретно предусматривает косвенные процедуры и которая приняла форму статьи 21.

4) Выдвигая требование относительно "регулярного" обмена данными и информацией, статья 10 предусматривает непрерывный и систематический процесс в отличие от специального предоставления информации, касающейся планируемых мер, предусмотренных в Части III.

5) Пункт 1 требует, чтобы государства водотока осуществляли обмен "обычно доступными" данными и информацией 151/. Это выражение используется для обозначения того, что в качестве общей юридической обязанности государство водотока обязано предоставлять лишь такую информацию, которая обычно находится в его распоряжении, например ту, которую оно уже собрало для собственного пользования,

150/ (продолжение)

Ely ans Wolman, "Administration", in The Law of International Drainage Basins, A. Garretson, R. Hayton, and C. Olmstead, eds., Dobbs Ferry, N.Y. Oceana Publications, 1967, chap. 4, p. 124, at pp. 125-133; Management of International Water Resources: Institutional and Legal Aspects. Natural Resources/Water Series No. 1, ST/ESA/5 (United Nations publication, Sales No. E.75.II.A.2), annex IV, at pp. 198 et seq. (1975); and Parnall and Utton, at pp. 254 et seq. Наиболее известными из этих административных механизмов являются: Дунайская комиссия; комиссия по бассейну озера Чад; Комиссия по реке Нигер, Комиссия по дельте реки Гильменд, Афганистан и Иран; Координационный комитет по бассейну нижнего течения реки Меконг; Международная комиссия по охране реки Рейн от загрязнения; Международная комиссия по охране реки Мозель от загрязнения; Межправительственный координационный комитет бассейна реки Ла-Плата; Международная объединенная комиссия, Канада и Соединенные Штаты; Международная пограничная и водная комиссия, Мексика и Соединенные Штаты; Организация по рациональному использованию и освоению бассейна реки Кагера; Объединенная комиссия по рекам, Индия и Бангладеш; Постоянная объединенная техническая комиссия по водным ресурсам Нила, Египет и Судан; Постоянная комиссия по реке Инд, Индия и Пакистан; Совместная советско-финская комиссия по использованию пограничных водотоков.

151/ В пункте 1 статьи XXIX Хельсинкских правил использования вод международных рек (далее упоминается как "Хельсинкские правила"), принятых Ассоциацией международного права в 1966 году, используется выражение "надлежащую реально доступную". International Law Association, Report of the Fifty-second Conference held at Helsinki, p. 518.

или ту, которая легко доступна 152/. В каждом конкретном случае вопрос о том, были ли данные или информация "обычно" доступными, зависит от объективной оценки таких факторов, как приложенные усилия и стоимость получения такой информации с учетом людских, технических, финансовых и других соответствующих ресурсов запрашиваемого государства водотока. Термин "обычно", используемый в пунктах 1 и 2, или "разумные", используемый в пункте 2, имеет значение, примерно соответствующее выражению "в свете всех соответствующих обстоятельств" или английскому слову "feasible", а не, например, словам "rationally" или "logically".

6) При отсутствии соглашения об ином от государств водотока не требуется обработки данных и информации, предназначенных для обмена. Однако согласно пункту 3 настоящей статьи они должны прилагать все усилия для предоставления информации в той форме, в которой она была бы приемлемой для получающих ее государств.

7) Примерами документов, в которых термин "доступный" используется в отношении предоставления информации, являются: Договор о водах Инда между Индией и Пакистаном 153/ и Венская конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии 1986 года 154/.

152/ Ср. с комментарием к статье XXIX Хельсинкских правил, в соответствующей части которых говорится следующее:

"Ссылка на надлежащую и обычно доступную информацию ясно означает, что по отношению к рассматриваемому государству бассейна не может быть выдвинуто требование о предоставлении информации, которая не является надлежащей и может привести к чрезмерным расходам и возникновению трудностей при предоставлении статистических, а также других данных, которые еще не получены или не могут быть легко получены. Положения данной статьи не призваны предвещать вопрос о том, может ли государство бассейна обоснованно потребовать от другого государства предоставления информации, которая не является обычно доступной, если первое государство намерено взять на себя расходы по получению желаемой информации".

Helsinki Rules, *ibid.*, at p. 519.

153/ Договор о водах Инда между Индией и Пакистаном, 19 сентября 1960 года, статья 7, пункт 2 см. сноску 99 выше, стр. 300 англ. текста. В данном пункте предусматривается, в частности, что сторона, планирующая проведение инженерных работ, которые могут существенным образом затронуть интересы другой стороны:

"должна уведомить другую Сторону о своих планах и предоставить в отношении упомянутых работ такие данные, которые могут быть доступными и которые помогут информировать другую Сторону о характере, масштабах и воздействии этих работ".

Ibid. (подчеркнуто нами). Ср. ст. XXIX Хельсинкских правил и комментариев к ней, цитируемые в сноске 152 выше.

154/ *International Legal Materials*, vol. XXV, p. 1370 (1986), ст. 2 (b), соответствующая часть которой требует предоставления "доступной информации, относящейся к минимизации радиологических последствий...".

- 8) Государства водотока обязаны обмениваться данными и информацией о "состоянии" [системы] международного водотока. Этот термин, встречающийся также в статье 11, используется в своем обычном значении и, как правило, обозначает текущее состояние или характеристики водотока. Выражение "в частности" показывает, что упомянутые виды данных и информации, отнюдь не являясь исчерпывающими, представляют собой данные и информацию, которые рассматриваются в качестве наиболее важных для целей справедливого использования. Хотя в статье нет упоминания об обмене пробами, Комиссия признает, что такой обмен при некоторых обстоятельствах может действительно иметь значительную практическую ценность и должен осуществляться надлежащим образом.
- 9) Передаваемые другим государствам водотока данные и информация должны содержать указания на последствия для состояния водотока настоящих видов его использования на территории государства, передающего информацию. Возможные последствия планируемых видов использования рассматриваются в статьях с 11 по 20.
- 10) В пункте 1 содержится требование о регулярном обмене в том числе данными и информацией, носящими "экологический" (в английском тексте "ecological") характер. Комиссия сочла, что этот термин является более предпочтительным, нежели термины: "экологический" (в английском тексте "environmental"), поскольку он носит более конкретный характер в отношении живых ресурсов самого водотока. Было выражено мнение, что термин "экологический" (в английском тексте "environmental") допускает более широкое толкование, что привело бы к возложению на государства водотока чрезмерного бремени.
- 11) В соответствии с пунктом 1 государства водотока должны обмениваться не только данными и информацией о текущем состоянии водотока, но и соответствующими прогнозами. Последнее требование, как и предшествующее, обуславливается оговоркой, что такие прогнозы являются "обычно доступными". Таким образом, государствам водотока не вменяется в обязанность прилагать особые усилия для выполнения этого обязательства. Предусматриваемые прогнозы касаются таких аспектов, как модели погоды и возможные их последствия для уровня вод и течения, прогнозируемые ледовые условия, возможные долговременные последствия настоящих видов использования и состояние или перемещение живых ресурсов.
- 12) Требование, изложенное в пункте 1, применяется даже в тех сравнительно редких случаях, когда государство, не являющееся государством водотока, использует в данный момент или намеревается использовать водоток. Если данные и информация о состоянии водотока являются "обычно" доступными, то Комиссия считает, что обмен этими данными или информацией не будет чрезмерно затруднительным. Фактически, обмен данными и информацией о таких водотоках может помочь государствам водотока в планировании своей будущей деятельности и в удовлетворении потребностей в области развития или иных потребностей.
- 13) В пункте 2 идет речь о запросе данных и информации, не являющихся обычно доступными для того государства водотока, у которого они запрашиваются. В таких случаях данное государство должно прилагать "все усилия" для выполнения этой просьбы, т.е. должно действовать добросовестно и в духе сотрудничества с целью предоставления данных или информации, необходимых запрашивающему государству водотока.

14) Для того чтобы данные и информация имели практическую ценность для государств водотока, они должны представляться в форме, позволяющей их использовать. В связи с этим в пункте 3 содержится требование к государствам водотока прилагать "все усилия для сбора и, при необходимости, обработки данных и информации таким образом, чтобы это облегчало их использование". Значение выражения "все усилия" было разъяснено выше в комментарии к пункту 2. Выражение "при необходимости" используется для придания определенной гибкости, необходимой по некоторым причинам. В некоторых случаях, возможно, и не понадобится обрабатывать данные и информацию, для того чтобы сделать их пригодными для использования другим государством. В других случаях такая обработка, возможно, потребуется для обеспечения того, чтобы другие государства могли использовать эти материалы, однако это может лечь чрезмерно тяжким бременем на государство, предоставляющее материалы.

15) Необходимость регулярного сбора широкого круга данных и информации, касающихся международных водотоков, и обмена ими признается во многих международных соглашениях, декларациях и резолюциях, принятых межправительственными организациями, конференциями и совещаниями, а также в исследованиях межправительственных и международных неправительственных организаций 155/. Примером соглашения, содержащего общие положения о регулярном обмене данными и информацией, является Соглашение 1964 года между Польшей и Советским Союзом, касающееся использования водных ресурсов в пограничных водах 156/, в статье 8 которого предусматривается, что стороны

"разрабатывают принципы сотрудничества, регулирующие нормальный обмен информацией гидрологического, гидрометеорологического и гидрогеологического характера и обмен прогнозами в отношении пограничных вод, и определяют масштаб, программы и методы осуществления мероприятий и наблюдения, методы обработки результатов, а также определяют место и время проведения работ" 157/.

В качестве других примеров соглашений, содержащих положения об обмене данными и информацией, можно привести Договор 1960 года о водах Инда между Индией и Пакистаном (статья VI) 158/, Договор 1944 года между Соединенными Штатами и Мексикой (статья 9 j) 159/, Соглашение 1964 года, касающееся Комиссии по

155/ В пунктах 15-26 четвертого доклада Специального докладчика (A/CN.4/412) содержится обзор соответствующих положений этих документов. См. также статью 3 Хартии экономических прав и обязанностей государств, цитируемую в пункте 25 комментария к статье 8.

156/ United Nations, Treaty Series, vol. 552, p, 175.

157/ В кратком виде приводится в Ежегоднике ... 1974 год, том II (часть вторая), документ A/CN.4/274, пункт 274.

158/ См. сноску 99 выше.

159/ См. сноску 104 выше.

реке Нигер, а также судоходства и транспорта на реке Нигер (статья 2 с)) 160/, и Соглашение 1971 года между Финляндией и Швецией о пограничных реках (статья 3, глава 9) 161/.

16) Регулярный обмен данными и информацией имеет особое значение для эффективной защиты международных водотоков, сохранения качества воды и предотвращения загрязнения. Это признается в ряде соглашений, деклараций, резолюций и исследований 162/. В частности, в соответствующей части Принципов ЕЭК 1987 года, касающихся сотрудничества в области трансграничных вод, предусматривается следующее:

"11 а). В дополнение к представлению друг другу информации о событиях, мерах и планах на национальном уровне, затрагивающих другие Договаривающиеся стороны, а также о выполнении совместно согласованных программ, Договаривающиеся стороны должны осуществлять постоянный обмен информацией, касающийся их практического опыта и исследований. Совместные комиссии представляют множество возможностей для такого обмена; совместные лекции и семинары также являются приемлемой формой передачи большого объема научной и практической информации" 163/.

17) Короче говоря, регулярный обмен между государствами водотока данными и информацией о состоянии водотока обеспечивает эти государства материалами, необходимыми для выполнения их обязательств в соответствии со статьями 6-8, а также для их собственных целей по планированию. Хотя в статье 10 идет речь об обмене информацией на регулярной основе, статьи Части III, которые рассматриваются ниже, касаются предоставления информации на специальной основе, а именно в связи с планируемыми мерами.

ЧАСТЬ III

ПЛАНИРУЕМЫЕ МЕРЫ

Статья 11

Информация, касающаяся планируемых мер

Государства водотока обмениваются информацией и консультируют друг друга о возможных последствиях планируемых мер для состояния [системы] водотока.

Комментарий

1) Статья 11 является первой в группе статей, содержащихся в Части III, и представляет собой связующее звено между Частью II, которая завершается статьей 10 о регулярном обмене данными и информацией, и Частью III, в которой идет речь о предоставлении информации, касающейся планируемых мер.

160/ United Nations, Treaty Series, vol. 587, p. 19.

161/ United Nations, Treaty Series, vol. 825, p. 191.

162/ Примеры таких документов приводятся в четвертом докладе Специального докладчика (A/CN.4/412), сноска 43.

163/ См. сноску 138 выше (в преамбуле к Принципам говорится, что они касаются только борьбы с наводнениями, предотвращения загрязнения и борьбы с ним).

2) В статье 11 излагается общее обязательство государств водотока предоставлять друг другу информацию, касающуюся возможных последствий для состояния [системы] водотока мер, которые они, возможно, планируют принять. В этой статье содержится также требование, обязывающее государства водотока консультировать друг друга о последствиях таких мер.

3) Выражение "возможные последствия" включает в себя все потенциальные последствия планируемых мер, независимо от того, являются ли они неблагоприятными или благоприятными. Таким образом, статья 11 выходит за рамки статьи 12 и последующих статей, касающихся планируемых мер, которые могут иметь ощутимые неблагоприятные последствия для других государств водотока. Государства водотока действительно заинтересованы в получении информации как о возможных позитивных, так и о негативных последствиях планируемых мер. Помимо этого, требование об обмене информацией и консультациях в отношении всех возможных последствий позволяет избежать проблем, связанных с односторонними оценками действительного характера таких последствий.

4) Термин "меры" должен пониматься в своем широком значении и охватывать новые проекты или программы малых или больших масштабов, а также изменения в имеющихся видах использования [системы] международного водотока.

5) Примеры документов и решений, в которых содержится требование, аналогичное тому, которое излагается в статье 11, приводятся в комментариях к статье 12.

Статья 12

Уведомление, касающееся планируемых мер, чреватых возможными неблагоприятными последствиями

Прежде чем осуществить или разрешить осуществление планируемых мер, которые могут иметь ощутимые неблагоприятные последствия для других государств водотока, государство водотока своевременно уведомляет об этом эти государства. Такое уведомление сопровождается представлением имеющихся технических данных и информации, которых достаточно, чтобы позволить уведомляемым государствам оценить возможные неблагоприятные последствия планируемых мер.

Комментарий

1) Статья 12 является первой в группе статей о планируемых мерах, которые могут иметь ощутимые неблагоприятные последствия для других государств водотока. Эти статьи устанавливают процедурную основу, призванную помочь государствам водотока поддерживать справедливый баланс в области соответствующих видов использования [системы] международного водотока. Предполагается, что таким образом этот перечень процедур позволит избежать споров, касающихся новых видов использования водотока.

2) В основе процедур, излагаемых в статьях 12-20, лежит критерий, предусматривающий, что планируемые государством водотока меры могут иметь "ощутимые неблагоприятные последствия" для других государств водотока 164/. Предполагается, что порог, устанавливаемый в соответствии с этой нормой, будет более низким, чем порог "ощутимого ущерба" в соответствии со статьей 8. Таким образом, "ощутимые неблагоприятные последствия" не могут достигать уровня "ощутимого ущерба" по смыслу статьи 8. Выражение "ощутимый ущерб" не является адекватной нормой для применения процедур согласно данной группе статей, поскольку использование такой нормы предусматривало бы применение этих процедур только в тех случаях, когда осуществление новых мер могло бы привести к нарушению статьи 8. А это было бы равносильно признанию государством водотока, направляющим уведомление о планируемых мерах, что планируемые им меры могут нанести ощутимый ущерб другим государствам водотока в нарушение статьи 8. Применение в качестве нормы выражения "ощутимые неблагоприятные последствия" позволяет избежать такой ситуации.

3) Выражение "осуществить или разрешить осуществление" имеет целью четко определить, что статья охватывает не только меры, планируемые государством, но и меры, планируемые частными предприятиями. Глагол "разрешить" используется в своем широком значении, т.е. означает как "разрешение", так и "санкционирование". Таким образом, если меры планируются частным предприятием, данное государство водотока обязано не давать разрешения предприятию на осуществление этих мер или не разрешать ему продолжать их осуществление без предварительного уведомления других государств водотока в соответствии со статьей 12. Ссылки в последующих статьях 165/ на "осуществление" планируемых мер следует толковать таким образом, что ими предусматривается разрешение осуществлять эти меры.

4) Термин "своевременно" предполагает осуществление обязательства об уведомлении на достаточно ранних стадиях планирования, с тем чтобы позволить провести, если это потребуется, конструктивные консультации и переговоры в соответствии с последующими статьями. Примером договора, содержащего требование этого рода, является Соглашение 1966 года между Австрией, Федеративной Республикой Германии и Швейцарией, регулирующее отвод воды из Боденского озера 166/, в статье 7 которого предусматривается, что "прибрежные государства прежде чем дать разрешение на [конкретно определенный] отвод воды, заблаговременно предоставляют друг другу возможность выразить свою точку зрения".

164/ В Проекте принципов поведения в области окружающей среды для руководства государств в вопросах охраны и гармоничного использования природных ресурсов, разделяемых двумя или более государствами, принятом Советом управляющих Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (решение 6/14, 19 мая 1978 года), термин "значительное воздействие" относится к "любому существенному воздействию на разделяемый природный ресурс и исключает незначительные воздействия". Документ UNEP/IG.12/2, содержащийся в приложении к документу UNEP/GC.16/17.

165/ См. пункт 2 статьи 15, статью 16 и пункт 1 статьи 19.

166/ Заключено 30 апреля 1966 года, вступило в силу 25 ноября 1967 года, United Nations, Treaty Series, vol. 620, p. 191, в кратком виде приводится в Ежегоднике ... 1974 год, том II (часть вторая), стр. 85, документ A/CN.4/274, пункт 142.

5) Предусматривается, что ссылка на "имеющиеся" технические данные и информацию означает, что уведомляющее государство, как правило, не обязано проводить дополнительное исследование в ответ на запрос потенциально затрагиваемого государства, оно должно лишь предоставлять такие соответствующие данные или информацию, которые были подготовлены в связи с планируемыми мерами и которые являются легко доступными. (Значение термина "имеющиеся" объясняется также в пунктах 5-7 комментария к статье 10.) Если уведомляемое государство запрашивает данные или информацию, которые невозможно быстро представить, однако которые доступны лишь уведомляющему государству, как правило, было бы целесообразным, чтобы уведомляемое государство предложило уведомляющему государству возместить издержки, связанные с предоставлением запрашиваемых им материалов. В статье 20 предусматривается, что уведомляющее государство не обязано предоставлять данные или информацию, которые имеют жизненно важное значение для его национальной обороны или безопасности. В пункте 7 комментария к статье 10 приводятся примеры документов, в которых используется термин "имеющиеся" в связи с информацией, которую следует представить.

6) Принцип уведомления о планируемых мерах содержится в ряде международных соглашений, решений международных судов и трибуналов, деклараций и резолюций, принятых межправительственными организациями, конференциями и совещаниями, а также в ряде исследований межправительственных и международных неправительственных организаций 167/. Примером договора, содержащего такое положение, является заключенная в 1954 году между Югославией и Австрией Конвенция об экономном использовании водных ресурсов реки Дравы 168/, в статье 4 которой предусматривается, что в том случае, если Австрия, являющаяся верхним прибрежным государством,

"строит серьезные планы создания новых сооружений для забора воды из бассейна Дравы или организации строительных работ, которые могут повлиять на режим реки Дравы в ущерб Югославии, то Австрия обязуется обсуждать такие планы с Югославией до начала юридических переговоров в отношении прав на воду".

Положения такого же или сходного характера можно найти в ряде других соглашений, начиная с Байоннского договора между Францией и Испанией 169/, заключенного в 1866 году (статья XI). В качестве дополнительных примеров привести Статут реки Сенегал от 1972 года 170/ (статья 4), Конвенцию 1960 года о защите Боденского озера от загрязнения 171/ (пункт 3 статьи 1), Договор 1960 года о водах Инда между

167/ Обзор этих источников содержится в третьем докладе Специального докладчика (A/CN.4/406), пункты 62-86, и там же, Add.2, приложение II.

168/ Вступила в силу 15 января 1955 года. United Nations Treaty Series, vol. 227, p. 128; в кратком виде приводится в Yearbook... 1974, vol. II (Part Two), at p. 142, document A/5409, paras. 693 et seq.

169/ Additional Act to the Boundary Treaties of 2 December 1856, 14 April 1862 and 26 May 1866, подписанный в Байонне 26 мая 1866 года, ратифицированный 12 июля 1866 года, в кратком виде приводится в Yearbook ... 1974, vol. II (Part Two), p. 170, document A/5409, para 895. Это соглашение подверглось толкованию и применению в арбитражном решении по делу "Lake Lanoux"; см. сноску 126 выше.

170/ См. сноску 94 выше.

171/ См. сноску 109 выше.

Индией и Пакистаном^{172/} (статья 7) и Конвенцию 1923 года об использовании водной энергии в интересах нескольких государств (статья 4).

7) В ряде соглашений предусматривается уведомление и обмен информацией в отношении новых проектов или видов использования на основе учредительного документа, принятого для содействия рациональному использованию водотока. Одним из примеров является принятый Уругваем и Аргентиной Статут 1975 года реки Уругвай ^{173/}, в котором содержатся подробные положения, касающиеся требований к уведомлению, содержания уведомления, сроков представления ответа и процедур, применяемых в том случае, если сторонам не удается прийти к согласию по предлагаемому проекту. Эти положения приводятся целиком, поскольку они имеют отношение не только к статье 12, но и к последующим статьям Части III:

"Статья 7

Сторона, которая предусматривает строительство новых каналов, существенное изменение или модернизацию уже существующих каналов или возведение любых других сооружений, которые по своей природе могут оказать воздействие на судоходство, режим реки или качество ее вод, должна сообщить об этом Комиссии, которая определяет упрощенным способом и в срок, не превышающий тридцать дней, может ли данный проект нанести ощутимый ущерб другой стороне.

Если это окажется так или если никакого решения в этой связи не будет достигнуто, то заинтересованная сторона должна уведомить о проекте другую сторону через посредство вышеупомянутой Комиссии.

В уведомлении должны быть указаны основные характеристики сооружения и, в случае необходимости, способ его эксплуатации и остальные технические данные, которые позволят стороне, получившей уведомление, произвести оценку воздействия, которое данное сооружение может оказать на судоходство, режим реки или качество ее вод.

Статья 8

Сторона, получившая уведомление, должна в течение ста восьмидесяти дней начиная со дня получения уведомления ее делегацией в Комиссии высказать свое мнение по данному проекту.

В случае если документация, указанная в статье 7, окажется неполной, сторона, получившая уведомление, должна сообщить об этом через посредство Комиссии и не позднее чем через тридцать дней после его получения стороне, которая планирует строительство данного сооружения.

Срок в сто восемьдесят дней, указанный выше, исчисляется со дня, когда делегация стороны, получившей уведомление, получила полную документацию.

Этот срок может быть продлен по усмотрению Комиссии, если это обусловлено сложностью данного проекта.

^{172/} См. сноску 99 выше.

^{173/} Actos internacionales Uruguay-Argentina, 1930-1980 (Montevideo, 1981), pp. 594-596.

Статья 9

Если сторона, получившая уведомление, не возражает и не выдвигает претензий в течение срока, установленного в статье 8, другая сторона может строить или разрешить строительство планируемого сооружения.

Статья 10

Сторона, получившая уведомление, имеет право произвести проверку строящихся сооружений с целью удостовериться в том, что они соответствуют представленному проекту.

Статья 11

Если сторона, получившая уведомление, сделает вывод о том, что строительство данного сооружения или способ его эксплуатации может привести к нанесению значительного ущерба судоходству, режиму реки или качеству ее вод, она уведомляет об этом через посредство Комиссии другую сторону не позднее чем через сто восемьдесят дней, предусмотренных в статье 8.

В сообщении должно уточняться, в каком плане данное сооружение или способ его эксплуатации могут нанести значительный ущерб судоходству, режиму реки или качеству ее вод, технические причины, которые позволили сделать этот вывод, и изменения, которые она предлагает внести в проект или способ эксплуатации.

Статья 12

В случае если стороны не достигают согласия в течение срока в сто восемьдесят дней, исчисляемого со дня подачи уведомления, о котором говорится в статье 11, соблюдается процедура, указанная в главе XV" 174/.

К другим соглашениям, предусматривающим уведомление о планируемых мерах через совместные органы, относится Соглашение о режиме, регулирующем реку Нигер 175/, и Договор 1973 года между Аргентиной и Уругваем о реке Ла-Плата и ее морском устье 176/ (статья 17).

174/ Ibid. В главе XV Статута (статья 60), на которую имеется ссылка в статье 12, предусматривается "судебное урегулирование споров", а в главе XIV (статьи 58 и 59) предусматривается согласительная процедура. Ibid., at pp. 606-607.

175/ См. the Act Regarding Navigation and Economic Co-operation between the States of the Niger Basin (Act of Niamey), 26 October 1963, art. 4, United Nations, Treaty Series, vol. 587, p.9; and the Agreement concerning the River Niger Commission of 25 November 1964, art. 12, ibid, vol. 587, p. 19.

176/ Вступил в силу 12 февраля 1974 года. В кратком виде излагается в Ежегоднике ... 1974 год, том II (часть вторая), стр. 81, документ A/CN.4/274, пункт 115 et seq.

8) Вопрос уведомления о планируемых мерах был подробно рассмотрен судом в ходе арбитражного разбирательства по делу "Lake Lanoux" 177/. Среди прочего, арбитражный суд пришел к следующим выводам: 1) Международное право, по крайней мере в контексте этого дела, не требует предварительного соглашения между верхним и нижним прибрежными государствами относительно предполагаемого нового вида использования, а "отдает предпочтение менее радикальным решениям, ограничиваясь требованием к государствам выработать условия соглашения путем проведения предварительных переговоров, не обуславливая осуществление ими своей компетенции заключением этого соглашения" 178/; 2) согласно существовавшим в то время в международной практике тенденциям в области развития гидроэнергетики, "необходимо учитывать все интересы, независимо от их характера, которые могут быть затронуты в результате осуществления работ, даже если такие интересы и не равнозначны праву" 179/; 3) "в соответствии с нормами добросовестности верхнее прибрежное государство должно учитывать различные затрагиваемые интересы, стремиться в максимальной степени согласовывать их со своими собственными интересами и показывать, что в данном вопросе им движет подлинное стремление примирить свои интересы с интересами другого прибрежного государства" 180/; и 4) существует "тесная связь между обязательством учитывать интересы противоположной стороны в ходе переговоров и обязательством надлежащим образом отразить такие интересы в принятом решении" 181/. Франция провела консультации с Испанией до начала осуществления вызвавшего в то время спор проекта отвода воды, удовлетворив требование Испании о том, что она имеет право на предварительное уведомление в соответствии со статьей 11 Дополнительного акта 1866 года к Байоннскому договору 182/.

9) Необходимость предварительного уведомления о планируемых мерах была признана в ряде деклараций и резолюций, принятых межправительственными организациями, конференциями и совещаниями. В рекомендации 51 Плана действий, принятого на Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды 1972 года, содержится следующий принцип, касающийся уведомления о планируемых новых видах использования:

"Страны соглашаются с тем, что при планировании широкой деятельности в связи с водными ресурсами, которая может оказать влияние на окружающую среду в другой стране, эта другая страна должна быть уведомлена заблаговременно до начала предполагаемой деятельности..." 183/

177/ См. сноску 126 выше.

178/ Yearbook ... 1974, vol. II (Part Two), p. 197, document A/5409, para. 1065.

179/ Ibid, p.198, para. 1068.

180/ Ibid.

181/ Ibid.

182/ См. сноску 126 выше.

183/ Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, см. сноску 138 выше, стр. 17 англ. текста.

10) Почти за 40 лет до этого участники седьмой Международной конференции американских государств приняли Декларацию Монтевидео, которая, в частности, предусматривает не только заблаговременное уведомление о планируемых работах, но и получение предварительного согласия на осуществление любых изменений, чреватых пагубными последствиями:

"2. ... никакое государство не может без согласия другого прибрежного государства производить в водотоках международного характера, в целях промышленного или сельскохозяйственного использования их вод, какие-либо изменения, которые могут нанести ущерб пограничным районам другого заинтересованного государства.

...

7. О работах, которые какое-либо государство планирует провести в международных водах, заблаговременно уведомляются другие прибрежные или соседние государства. Такое уведомление сопровождается необходимой технической документацией, по которой другие заинтересованные государства могли бы судить о масштабах таких работ, и в нем указывается фамилия технического эксперта или экспертов, которые, при необходимости, должны будут рассматривать международные аспекты данного вопроса.

8. Независимо от наличия или отсутствия оговорок ответ на такое уведомление должен быть представлен в течение трех месяцев. В случае отсутствия оговорок в ответе указывается фамилия технического эксперта или экспертов, которым ответчик поручит урегулировать данный вопрос с техническими экспертами заявителя, и в нем предлагаются сроки и место созыва объединенной технической комиссии в составе технических экспертов обеих сторон для вынесения заключения по данному вопросу. Комиссия принимает решение в течение шести месяцев, и, если в течение этого периода не будет заключено соглашение, члены Комиссии излагают свои соответствующие мнения и доводят их до сведения правительств" 184/.

184/ Declaration of Montevideo concerning the industrial and agricultural use of international rivers, approved by the Seventh Inter-American Conference at its fifth plenary session, 24 December 1933, Pan-American Union, Seventh International Conference of American States, Plenary Sessions, Minutes and Antecedents (Montevideo, 1933), p. 114; воспроизводится в Yearbook ... 1974, vol. II (Part Two), p. 212, document A/5409, annex I.A. Пункт 9 Декларации предусматривает урегулирование всех сохраняющихся различий дипломатическим путем, путем примирения и, наконец, с помощью любых процедур, предусмотренных в соглашениях, действующих на Американском континенте. Арбитраж должен принять решение в течение трехмесячного срока, а в его решении должны учитываться итоги работы, проделанной объединенной технической комиссией, предусмотренной в пункте 8. Можно в этой связи отметить, что Боливия и Чили признали обязательства, закрепленные в Декларации, применимыми к возникшему между ними спору по поводу реки Лаука. См. Council of the Organization of American States, documents OEA/SER.G/VI, C/INF-47, 15 and 20 April 1962, and OEA/SER.G/VI, C/INF-50, 19 April 1962.

В качестве примера аналогичных положений можно привести "Принцип предоставления информации и проведения консультаций", содержащийся в Принципах ОЭСР, касающихся трансграничного загрязнения 185/, и рекомендацию о "региональном сотрудничестве" Конференции Организации Объединенных Наций по водным ресурсам, состоявшейся в Мар-дель-Плате в 1977 году 186/.

11) Положения, касающиеся уведомления о планируемых мерах, можно найти в ряде исследований, проведенных межправительственными и международными неправительственными организациями. По соображениям краткости примеры таких исследований будут всего лишь упомянуты, и соответствующие положения не будут излагаться полностью 187/. Данный перечень призван быть свидетельством широкого признания необходимости такого предварительного уведомления.

12) Положения, касающиеся предварительного уведомления о планируемых мерах, содержатся, в частности, в пересмотренном проекте конвенции о промышленном и сельскохозяйственном использовании международных рек и озер, принятом Межамериканским юридическим комитетом в 1965 году (в частности, статьи 8 и 9) 188/; в пересмотренном проекте предложений, направленном в 1972 году в Азиатско-африканский правовой консультативный комитет его подкомитетом по праву международных водотоков (в частности, пункт 2 предложения IV и предложение X) 189/; в резолюции 1961 года об использовании неморских международных вод, принятой Институтом международного права (статьи 4-9) 190/; в резолюции об использовании международных рек, принятой Межамериканской ассоциацией юристов на своей десятой конференции в 1957 году (пункт 3) 191/; в Хельсинкских правилах использования вод международных рек,

185/ Рекомендация C(74) 224, принятая Советом Организации экономического сотрудничества и развития 14 ноября 1974 года, пункты 6-8. Воспроизводится в документе ОЭСР OECD and the Environment (Paris, 1986), pp. 144 and 145-146.

186/ Доклад Конференции Организации Объединенных наций по водным ресурсам, Мар-дель-Плата, 14-25 марта 1977 года, документ E/CONF.70/29 (Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.77.II.A.12, стр. 64, особенно пункт g)).

187/ Соответствующие положения упоминаемых документов приводятся полностью в третьем докладе Специального докладчика, A/CN.4/406, пункты 80-86.

188/ Report of the Inter-American Juridical Committee on the work accomplished during its 1965 meeting (OEA/SER.I/VI.1, CIJ-83) (Washington, D.C., Pan-American Union, 1966) pp. 7-10. Текст пересмотренного проекта конвенции частично воспроизводится в Ежегоднике ... 1974 год, том II (часть вторая), стр. 146-148, документ A/CN.4/274, пункт 379.

189/ Asian-African Legal Consultative Committee, Reports of the Fourteenth Session held at New Delhi (10-18 January 1973) (New Delhi), pp. 7-14; воспроизводится в Ежегоднике ... 1974 год, том II (часть вторая); стр. 132-133, документ A/CN.4/274, пункт 367.

190/ Annuaire de l'Institut de droit international, 1961, pp. 381-384. Текст резолюции воспроизводится в Yearbook ... 1974, vol. II (Part Two), p. 202, document A/5409, para. 1076.

191/ Inter-American Bar Association, Proceedings of the Tenth Conference held at Buenos Aires from 14 to 21 November 1957, vol. 1, pp. 246-248 (Buenos Aires, 1958); воспроизводится в Yearbook ... 1974, vol. II (Part Two), p. 208, document A/5409, para. 1092.

принятых в 1966 году Ассоциацией международного права (АМП) (статья XXIX) 192/; в резолюции о регулировании стока вод международных водотоков, принятой на конференции АМП, состоявшейся в 1980 году в Белграде (статьи 7 и 8) 193/; в Правилах о загрязнении вод международного водосборного бассейна, принятых на конференции АМП, состоявшейся в 1982 году в Монреале (статьи 5 и 6) 194/; и в проекте принципов поведения в области окружающей среды для руководства государств в вопросах охраны и гармоничного использования природных ресурсов, разделяемых двумя или более государствами, принятом Межправительственной рабочей группой экспертов по природным ресурсам, разделяемым двумя или более государствами, и утвержденном Советом управляющих Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (принципы 6 и 7) 195/.

13) Вышеприведенный обзор источников преследует лишь иллюстративные цели, однако он дает возможность увидеть, какое важное значение придают государства и экспертные органы принципу предварительного уведомления о планируемых мерах. Процедуры, которые должны следовать за направлением уведомления согласно статье 12, рассматриваются в статьях 13-17.

Статья 13

Сроки представления ответа на уведомление

Если не оговорено иное, государство водотока, направляющее согласно статье 12 уведомление, предоставляет уведомляемым государствам водотока срок в шесть месяцев для изучения и оценки возможных последствий, которыми чреват планируемые меры, и представления ему своих выводов.

Комментарий

1) Предоставление уведомления согласно статье 12 имеет две цели, которые рассматриваются в статьях 13 и 14. Первая цель, охваченная настоящей статьей, заключается в том, что для предоставления ответа на уведомление устанавливается конкретный

192/ См. сноску 151 выше.

193/ Тексты статей, введение и комментарий (Председатель: Э. Маннер) см. в ILA, Report of the Fifty ninth Conference (Belgrade, 1980), pp. 367-369. Выражение "регулирование стока и т.д." было определено как

"последовательные меры для контроля, уменьшения, увеличения или изменения каким-либо иным образом стока вод международного водотока с любой целью; такие меры могут включать сбор, отвод или перенаправление вод с помощью таких средств, как дамбы, водохранилища, запруды и каналы...".

194/ Ibid. Ассоциация провела и другие исследования, имеющие отношение к данному вопросу. См., например, пункт 1 статьи 3 "Норм международного права, применимых к трансграничному загрязнению", и статью 3 "Правил о загрязнении вод международного бассейна", принятых Ассоциацией на ее совещании в Монреале в 1982 году; ILA, Report of the Sixtieth Conference (Montreal, 1982), pp. 1-3, 13, 535 et seq.

195/ Документ UNEP/IG.12/2, содержащийся в приложении к документу UNEP/GC.16/17.

срок. Вторая цель, рассматриваемая в статье 14, заключается в том, что в этой статье устанавливаются обязательства уведомляющего государства.

2) Для того чтобы в полной мере понять значение статьи 13, необходимо вкратце остановиться на положениях ряда последующих статей. Статьей 13 уведомляемому государству или государствам предоставляется период в шесть месяцев для изучения и оценки возможных последствий планируемых мер. Статья 14 требует, чтобы в течение этого периода уведомляющее государство, в частности, не приступало к осуществлению своих планов без согласия уведомляемого государства. Если уведомляемое государство желает, чтобы осуществление этих планов было в дальнейшем приостановлено, оно должно представить свой ответ в шестимесячный срок, установленный статьей 13, и просить о дальнейшем приостановлении осуществления этих планов, как это предусмотрено в пункте 3 статьи 17. В любом случае в пункте 1 статьи 15 предусматривается, что уведомляемое государство должно как можно скорее представить свой ответ, добросовестно учитывая заинтересованность уведомляющего государства в осуществлении его планов. Естественно, уведомляемое государство может представить свой ответ и по истечении шестимесячного срока, однако такой ответ не может помешать уведомляемому государству приступить к осуществлению своих планов согласно положениям статьи 16. Данная статья позволяет уведомляемому государству приступить к осуществлению, если оно не получает ответа в течение шестимесячного срока.

3) Комиссия рассмотрела возможность использования для определения сроков представления ответа обычной формулировки общего характера, такой как "разумный период времени" 196/, вместо установления конкретного срока в шесть месяцев 197/. Однако она пришла к выводу, что установление фиксированного срока, хотя оно не может не являться в некоторой степени произвольным, в конечном итоге отвечает интересам как уведомляющего, так и уведомляемого государства. Хотя обычную формулировку общего характера можно было бы более гибко использовать применительно к различным возможным ситуациям, свойственная ей неопределенность могла бы в то же время привести к возникновению споров между соответствующими государствами. Все эти соображения свидетельствуют о необходимости того, чтобы государства водотока согласились с такими сроками, которые являются целесообразными в данном случае, учитывая при этом все соответствующие факты и обстоятельства. Действительно, вводная формулировка статьи 13 - "если не оговорено иное" - имеет целью подчеркнуть тот факт, что в каждом случае от государств ожидают, что они согласятся с соответствующими сроками, и их поощряют к этому. Таким образом, предусмотренный в статье 13 шестимесячный срок является своего рода второстепенным, имеющим силу только в том случае, если между соответствующими государствами не заключены соглашения относительно какого-либо иного срока.

196/ Среди документов, в которых используется такая обычная формулировка общего характера, можно отметить Зальцбургскую резолюцию 1961 года Института международного права, статья VI, (Annuaire de l'Institut de droit international, 1961, pp. 381-384. Текст резолюции воспроизводится в Yearbook ... 1974, vol. II (Part Two), p. 202, document A/5409, para. 1076); и Хельсинкские правила Ассоциации международного права, сноска 151 выше, статья XXIX, пункт 3.

197/ Одним из документов, в котором был установлен конкретный шестимесячный срок, является статут реки Уругвай 1975 года, сноска 86 выше, статья 8.

Статья 14

Обязательства уведомляющего государства в течение срока представления ответа

В течение срока, указанного в статье 13, уведомляющее государство сотрудничает с уведомляемыми государствами, предоставляя им, по их просьбе, любые дополнительные данные и информацию, которые имеются в наличии и необходимы для производства точной оценки, и не осуществляет или не разрешает осуществление планируемых мер без согласия уведомляемых государств.

Комментарий

1) Как об этом гласит заголовок статьи 14, в ней рассматриваются обязательства уведомляющего государства в течение установленного в статье 13 срока представления ответа на уведомление в соответствии со статьей 12. Таких обязательств – два. Первое – обязательство сотрудничать, которое имеет конкретную форму обязанности представлять уведомляемому государству или государствам по их просьбе "любые дополнительные данные и информацию, которые имеются в наличии и необходимы для производства точной оценки" возможных последствий планируемых мер. Такие данные и информация должны "дополнять" ту информацию, которая уже была представлена в соответствии со статьей 12. Значение термина "в наличии" рассматривается в пункте 5 комментария к статье 12.

2) Второе обязательство уведомляющего государства согласно статье 14 заключается в том, что оно "не осуществляет или не разрешает осуществление планируемых мер без согласия уведомляемых государств". Выражение "осуществляет или ... разрешает осуществление" рассматривается в пункте 3 комментария к статье 12 и имеет то же значение, что и в этой статье. Вероятно, нет смысла говорить о том, что это второе обязательство является необходимым элементом процедуры, предусмотренной в Части III, поскольку эта процедура предназначена для обеспечения такого положения дел, которое характеризуется выражением "справедливое использование" по смыслу статьи 6. Если уведомляющее государство должно приступить к осуществлению мер до того, как уведомляемое государство сможет оценить возможные последствия планируемых мер и информировать уведомляющее государство о своих выводах, то уведомляющее государство не будет иметь в своем распоряжении всей информации, необходимой ему для того, чтобы выполнить положения статей 6-8. Обязанность не приступать к осуществлению, таким образом, имеет цель помочь государствам водотока обеспечить, чтобы все планируемые ими меры были совместимыми с их обязательствами по статьям 6 и 8.

Статья 15

Ответ на уведомление

1. Уведомляемые государства как можно скорее сообщают о своих выводах уведомляющему государству.

2. Если уведомляемое государство считает, что осуществление планируемых мер будет несовместимым с положениями статей 6 или 8, то оно представляет уведомляющему государству в течение срока, указанного в статье 13, документированное объяснение, излагающее основания для такого вывода.

1) В статье 15 рассматриваются обязательства уведомляемого государства или государств в отношении их ответа на уведомление, предусмотренного в статье 12. Что касается статьи 14, то существуют два обязательства. Первое, содержащееся в пункте 1, заключается в том, что необходимо сообщать уведомляющему государству о своих выводах в отношении возможных последствий планируемых мер "как можно скорее". Как разъясняется в пункте 2) комментария к статье 13, такое сообщение должно быть сделано в шестимесячный срок, предусмотренный в статье 13, с тем чтобы уведомляемое государство было вправе просить о дальнейшем приостановлении осуществления в соответствии с пунктом 3 статьи 17. Однако, если уведомляемое государство завершит осуществление своей оценки раньше, чем в шестимесячный срок, то в соответствии с пунктом 1 оно должно незамедлительно сообщить о своих выводах уведомляющему государству. Установление факта совместимости планируемых мер с положениями статей 6 и 8 является завершающим этапом процедуры, предусмотримой в Части III, и уведомляющее государство может незамедлительно приступить к осуществлению своих планов. Однако, даже если будет сделан противоположный вывод, безотлагательное направление уведомляющему государству сообщения о таком выводе привело бы к ускорению завершения применимой процедуры в рамках статьи 17.

2) В пункте 2 рассматривается второе обязательство уведомляемых государств. Однако такое обязательство возникает только в отношении того уведомляемого государства, которое "считает, что осуществление планируемых мер будет несовместимым с положениями статей 6 или 8". Таким образом, это обстоятельство возникает тогда, когда делается вывод о том, что осуществление планов приведет к нарушению обязательства по статье 6 в отношении справедливого и рационального использования или же обязанности по статье 8 не наносить ощутимый ущерб. (Как отмечается в пункте 3) комментария к статье 12, термин "осуществление" применяется к мерам, планируемым частными сторонами, а также к мерам, планируемым самим государством.) Пункт 2 требует, чтобы уведомляемое государство, пришедшее к подобному выводу, представило уведомляющему государству в указанный в статье 13 шестимесячный срок объяснение такого вывода. Объяснение должно быть "документированным" - т.е. оно должно подкрепляться указанием тех фактических или иных оснований, на которых был сделан такой вывод, - и в нем должны указываться те мотивы, по которым уведомляемое государство пришло к выводу о том, что осуществление планируемых мер будет являться нарушением положений статей 6 или 8 198/. Вместо слова "может" употребляется слово "будет", для того чтобы указать, что уведомляемое государство должно сделать вывод о том, что нарушение положений статей 6 или 8 не является только простой вероятностью. Такое точное определение этих требований объясняется тем, что представление сообщения, подобного тому, которое описывается в пункте 2, позволяет уведомляемому государству просить в соответствии с пунктом 3

198/ Аналогичное требование содержится в статье 11 Статута реки Уругвай 1975 года (сноска 86 выше), в соответствующей части которой предусматривается, что в сообщении уведомляемого государства "должно уточняться, в каком плане данное сооружение или способ его эксплуатации могут нанести значительный ущерб ... режиму реки или качеству ее вод, технические причины, которые позволили сделать этот вывод, и изменения, которые она предлагает внести в проект или способ эксплуатации".

статьи 17 в дальнейшем приостановить осуществление таких планируемых мер. Такое возможное следствие представления сообщения оправдывает содержащиеся в пункте 2 требования в отношении того, чтобы уведомляемое государство проявило добросовестность, показав, что оно произвело серьезную и взвешенную оценку последствий планируемых мер.

Статья 16

Отсутствие ответа на уведомление

Если в течение срока, указанного в статье 13, уведомляющее государство не получает сообщения согласно пункту 2 статьи 15, оно может с учетом его обязательств по статьям 6 или 8 приступить к осуществлению планируемых мер в соответствии с этим уведомлением и любыми другими данными и информацией, направленными уведомляемым государством.

Комментарий

1) В статье 16 рассматриваются случаи, когда уведомляющее государство в течение предусмотренного в статье 13 шестимесячного срока не получает сообщения согласно пункту 2 статьи 15 – т.е. сообщения, в которых говорилось бы о том, что планируемые меры несовместимы с положениями статей 6 или 8, и в котором давалось бы объяснение такого вывода. В подобном случае уведомляющее государство может осуществить или разрешить осуществление планируемых мер при условии выполнения двух требований. Первое заключается в том, что планы должны осуществляться "в соответствии с этим уведомлением и любыми другими данными и информацией, направленными уведомляемым государством" согласно статьям 12 и 14. Основанием для такого условия является то, что молчание со стороны уведомляемого государства в отношении планируемых мер может рассматриваться как молчаливое согласие только в том, что касается вопросов, которые были доведены до его сведения. Второе требование заключается в том, что осуществление планируемых мер должно быть совместимым с обязательствами уведомляющего государства по статьям 6 и 8.

2) Идея, лежащая в основе статьи 16, состоит в том, что, если уведомляемое государство не представляет ответа в соответствии с пунктом 2 статьи 15 в требуемые сроки, оно лишается возможности воспользоваться защитительным режимом, предусматриваемым в Части III. После этого уведомляющее государство может приступить к осуществлению своих планов при условии выполнения требований, указанных в пункте 1 комментария к настоящей статье. Предоставление в таких случаях уведомляющему государству разрешения на осуществление его планов является важным аспектом того равновесия, которого пытаются добиться в статьях в отношении интересов уведомляющего и уведомляемого государств.

Статья 17

Консультации и переговоры, касающиеся планируемых мер

1. В случае направления сообщения согласно пункту 2 статьи 15 уведомляющее государство и государство, направившее сообщение, начинают консультации и переговоры с целью достижения справедливого урегулирования ситуации.

2. Консультации и переговоры, предусмотренные в пункте 1, проводятся на основе того, что каждое государство должно добросовестно и разумным образом учитывать права и законные интересы другого государства.

3. В ходе консультаций и переговоров уведомляющее государство воздерживается от осуществления или санкционирования осуществления планируемых мер в течение срока, не превышающего шести месяцев, если уведомляемое государство обращается с просьбой об этом во время направления сообщения согласно пункту 2 статьи 15.

Комментарий

1) В статье 17 рассматриваются случаи, когда было направлено сообщение согласно пункту 2 статьи 15, т.е. сообщение, содержащее вывод уведомляемого государства о том, что "осуществление планируемых мер будет несовместимым с положениями статей 6 или 8".

2) Пункт 1 статьи 17 требует, чтобы уведомляющее государство начало консультации и переговоры с государством, представляющим сообщение согласно пункту 2 статьи 15, "с целью достижения справедливого урегулирования ситуации". "Ситуация", которая имеется в виду в этом пункте, - это та ситуация, которая сложилась в результате того, что уведомляемым государством был добросовестно сделан вывод о том, что осуществление планируемых мер будет несовместимым с обязательствами уведомляющего государства по статьям 6 и 8. "Справедливое урегулирование", упоминаемое в пункте 1, может включать, к примеру, внесение в планы изменений с целью устранения их потенциально вредных аспектов, осуществление иного рода корректировок тем или иным государством или предоставление уведомляющим государством денежной или иной приемлемой компенсации уведомляемому государству. Требование о проведении в подобных ситуациях консультаций и переговоров содержится в целом ряде договоров 199/ и решений 200/. Необходимость проведения таких консультаций и

199/ См., например, Конвенцию 1954 года между Австрией и Югославией об экономическом использовании водных ресурсов реки Дравы, United Nations, Treaty Series, vol. 227, p. 128, статья 4; Конвенцию о защите Боденского озера от загрязнения, сноска 169 выше, статья 1, пункт 3; Соглашение 1964 года между Польшей и Советским Союзом о водном хозяйстве на пограничных водах, сноска 141 выше, статья 6; Соглашение 1964 года о Комиссии по реке Нигер и о судоходстве и транспорте на реке Нигер, сноска 94 выше, статья 12; и Конвенцию 1981 года между Венгрией и Советским Союзом о водном хозяйстве в пограничных водах, упоминаемую в Environmental Protection and Sustainable Development, Legal Principles and Recommendations, pp. 106, 142, статьи 3-5.

200/ См. прежде всего арбитражное решение по делу "Lake Lanoux" (сноска 123 выше), которое рассматривалось во втором докладе Специального докладчика (A/CN.4/399, пункты 111-124). Установив, что в соответствии с нормами общего международного права заключение с потенциально затрагиваемыми государствами соглашения не является предварительным необходимым условием для осуществления планируемых мер, суд заявил, что:

(продолжение сноски см. на след. стр.)

переговоров была призвана также в различных резолюциях и исследованиях межправительственных 201/ и международных неправительственных организаций 202/.

3) Пункт 2 касается вопроса о том, каким образом следует проводить консультации и переговоры, предусмотренные в пункте 1. Используемые формулировки в основном были взяты из решения Международного суда по делу о правах на рыболовство 203/ и арбитражного решения суда по делу "Lake Lanoux" 204/. Способ проведения консультаций и переговоров также рассматривался Судом в связи с делами "The North Sea Continental Shelf" 205/. Выражение "законные" интересы используется в статье 3 Хартии экономических прав и обязанностей государств 206/ и в пункте 2 для того, чтобы некоторым образом ограничить охват термина "интересы".

200/ (продолжение)

"... международная практика отдает предпочтение менее радикальным решениям, ограничиваясь требованием к государствам выработать условия соглашения путем проведения предварительных переговоров, не обуславливая осуществление ими своей компетенции заключением этого соглашения. ... Таким образом, государства должны, проявляя добросовестность, соглашаться на все переговоры и контакты, которые, обеспечивая им возможности для широкого сопоставления интересов и взаимного проявления доброй воли, создадут им наилучшие условия для заключения соглашений. ... Суд считает, что верхнее прибрежное государство в соответствии с нормами добросовестности обязано учитывать соответствующие различные интересы, добиваться всяческого соблюдения их с учетом своих собственных интересов и демонстрировать, что оно в данном вопросе действительно стремится примирить свои интересы с интересами других прибрежных государств".

Yearbook ... 1974, vol. II (Part Two), pp. 197, 198, doc. A/5409, paras. 1065, 1068, где указывается "The Tacna-Arica Question", in United Nations, Reports of International Arbitral Awards, vol. II (United Nations publication, Sales No. 1949, vol. I), pp. 921 et seq; and "Railway traffic between Lithuania and Poland", in P.C.I.J., Series A/B 42, pp. 108 et seq. К данному вопросу отношение в целом имеют следующие несколько решений Международного Суда, вынесенных по делам, связанным с морским правом, таким, как дела North Sea Continental Shelf (I.C.J. Reports, 1969, p. 3), особенно пункты 85 и 87; и дело Fisheries Jurisdiction (I.C.J. Reports, 1974, p. 3), особенно пункты 71 и 78.

201/ См., например, Хартию экономических прав и обязанностей государств (резолюция 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1974 года), статья 3; резолюцию 3129 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 1973 года; рекомендацию 1974 года совета ОЭСР о трансграничном загрязнении (рекомендация C (74) 224, приложение, раздел E); и Проект принципов поведения в отношении разделяемых природных ресурсов 1978 года, принятый ЮНЕП, сноска 195 выше, принципы 5, 6 и 7.

202/ См., например, резолюции, принятые Институтом международного права в 1961 году (сноска 196 выше), статья 6, и в 1979 году Annuaire de l'Institut de droit international. 1979. vol. 58. Part Two, p. 199, статья 7 d); и резолюции, принятые Ассоциацией международного права в 1980 году (сноска 193 выше), статья 8, и в 1982 году (о загрязнении воды) ILA, Report of the Sixtieth Conference (Montreal, 1982), статья 6.

203/ Сноска 200 выше. См. прежде всего пункт 78 этого решения.

204/ Сноска 123 выше. См. выдержки из этого арбитражного решения, цитируемые в сноске 200 выше.

205/ См. I.C.J. Reports, 1969, Paras 85 and 87.

206/ Статья 3 приводится в тексте, сопровождающем сноску 139 выше.

4) Пункт 3 требует, чтобы уведомляющее государство приостановило осуществление планируемых мер на дополнительный шестимесячный период, однако только в том случае, если об этом его просит уведомляемое государство, когда оно направляет сообщение согласно пункту 2 статьи 15. Осуществление мер в течение разумного срока проведения консультаций и переговоров было бы несовместимым с требованиями проявления добросовестности, изложенными в пункте 2 и рассмотренными в арбитражном решении по делу "Lake Lanoux" 207/. Однако в то же время консультации и переговоры не должны приостанавливать осуществление планируемых мер на период, превышающий разумный период. Этот период должен оговариваться соответствующими государствами, которые лучше других могут договориться о сроках, соответствующих данным обстоятельствам. Однако для того случая, когда они не могут прийти к согласию, в пункте 2 устанавливается шестимесячный срок. По истечении этого срока уведомляющее государство может приступить к осуществлению своих планов при условии выполнения своих обязательств по статьям 6 и 8.

Статья 18

Процедуры в случае отсутствия уведомления

1. Если какое-либо государство водотока имеет серьезные основания считать, что другое государство водотока планирует такие меры, которые могут иметь для него ощутимые неблагоприятные последствия, то первое государство может потребовать от второго государства применения положений статьи 12. Такое требование должно сопровождаться предоставлением документированного объяснения, излагающего основания для такого мнения.

2. В случае, если государство, планирующее такого рода меры, тем не менее считает, что оно не обязано направлять уведомление согласно статье 12, оно сообщает об этом другому государству, представляя ему документированное объяснение, излагающее основания для такого вывода. Если данный вывод не удовлетворяет другое государство, то оба государства, по просьбе данного другого государства, незамедлительно начинают консультации и переговоры таким образом, как это указано в пунктах 1 и 2 статьи 17.

207/ См., например, выдержки из этого арбитражного решения в ссылке 200 выше.

3. В ходе консультаций и переговоров планирующее такого рода меры государство воздерживается от осуществления или санкционирования осуществления данных мер в течение срока, не превышающего шести месяцев, если другое государство обращается с просьбой об этом в то время, когда оно требует начать консультации и переговоры.

Комментарий

1) Статья 18 касается такой ситуации, когда какому-либо государству водотока известно о том, что другим государством (или частными сторонами в этом государстве) планируются меры, и оно считает, что они могут иметь для него ощутимые неблагоприятные последствия, но оно не получило об этом никакого уведомления. В таком случае статья 18 разрешает первому государству воспользоваться защитительным режимом, предусмотренным статьей 12 и последующими статьями.

2) Пункт 1 разрешает "какому-либо государству водотока" в ситуации, описанной выше, потребовать от государства, планирующего соответствующие меры, "применения положений статьи 12". Необходимо сделать некоторые комментарии в отношении употребляемых формулировок. Во-первых, выражение "какое-либо государство водотока" не исключает той возможности, что более чем одно государство сочтет, что другим государством планируются такие меры. Во-вторых, выражение "применение положений статьи 12" не следует воспринимать как обязательно предполагающее, что государством, планирующим осуществление мер, не были выполнены его обязательства по статье 12. Другими словами, государство может произвести оценку в отношении возможного нанесения такими планируемыми мерами ощутимого ущерба другим государствам водотока и, проявив добросовестность, прийти к выводу о том, что планируемые меры не повлекут за собой таких последствий. Пункт 1 разрешает любому государству водотока требовать, чтобы государство, планирующее меры, повторно изучило произведенную им оценку и сделанный им вывод, и он не наносит ущерба вопросу о том, были ли государством, планирующим меры, первоначально соблюдены его обязательства по статье 12. Однако, чтобы получить право на такую просьбу, необходимо выполнить два условия. Во-первых, государство, обращающееся с такой просьбой, должно "иметь серьезные основания считать", что планируются такие меры, которые могут иметь для него ощутимые неблагоприятные последствия. Во-вторых, государство, обращающееся с просьбой, должно представить "документированное объяснение, излагающее основания для такого мнения". Выполнение этих условий требуется для того, чтобы у государства, обращающегося с просьбой, имелись более чем смутные и необоснованные основания для опасения. Наличие серьезных и обоснованных оснований для подобного мнения необходимо, в частности, потому, что существует такая возможность, когда к планирующему меры государству может быть обращена просьба приостановить осуществление планов согласно пункту 3 настоящей статьи.

3) Первое предложение пункта 2 касается случая, когда планирующее меры государство, проведя "повторное изучение", о котором говорилось в предыдущем пункте, приходит к выводу о том, что оно не обязано направлять уведомление согласно статье 12. В пункте 2 делается попытка обеспечить в такой ситуации справедливое равновесие между интересами заинтересованных сторон, и с этой целью планирующему меры государству предлагается представить обоснования своего вывода, как это требуется от обращающегося с просьбой государства в соответствии с пунктом 1.

Второе предложение пункта 2 касается случая, когда вывод государства, планирующего осуществление мер, не удовлетворяет государство, обращающееся с просьбой. В нем содержится требование о том, чтобы в таких условиях государство, планирующее меры, незамедлительно начинало по просьбе другого государства (или государств) консультации или переговоры. Такие консультации и переговоры должны проводиться таким же образом, как это указывается в пунктах 1 и 2 статьи 17. Иными словами, их цель заключается в достижении "справедливого урегулирования ситуации", и они должны проводиться "на основе того, что каждое государство должно добросовестно и разумным образом учитывать права и законные интересы другого государства". Эти предложения уже были обсуждены в комментарии к статье 17.

4) Пункт 3 требует, чтобы государство, планирующее меры, воздерживалось от осуществления планируемых мер в течение шестимесячного срока, с тем чтобы можно было провести консультации и переговоры, если об этом просит другое государство, когда оно обращается с просьбой о проведении консультаций и переговоров согласно пункту 2. Это положение аналогично тому, которое содержится в пункте 3 статьи 17, однако, что касается статьи 18, то такой срок начинается с момента представления просьбы о проведении консультаций согласно пункту 2 этой статьи.

Статья 19

Неотложное осуществление планируемых мер

1. В случае если осуществление планируемых мер носит крайне неотложный характер по соображениям общественного здравоохранения, общественной безопасности или с учетом других в равной степени важных интересов, то планирующее данные меры государство может, при условии соблюдения статей 6 и 8, незамедлительно приступить к осуществлению этих мер, несмотря на положения статьи 14 и пункта 3 статьи 17.

2. В таких случаях другим государствам водотока, о которых говорится в статье 12, направляется официальное заявление о крайне неотложном характере данных мер вместе с соответствующими данными и информацией.

3. Планирующее такого рода меры государство, по просьбе таких других государств, незамедлительно начинает консультации с ними таким образом, как это предусматривается в пунктах 1 и 2 статьи 17.

Комментарий

1) В статье 19 рассматриваются такие планируемые меры, осуществление которых носит крайне неотложный характер "по соображениям общественного здравоохранения, общественной безопасности или с учетом других в равной степени важных интересов". В ней не рассматриваются чрезвычайные положения, которые будут охвачены в одной из последующих статей. Статья 19 касается случаев крайне неотложного характера, когда интересы, представляющие наибольшую важность, требуют незамедлительного осуществления таких планируемых мер, не дожидаясь истечения срока, установленного

для представления ответа и проведения консультации и переговоров. Подобные положения включены в целый ряд международных соглашений 208/. При выработке этой статьи Комиссия стремилась исключить возможность злоупотребления установленным ею исключением.

2) Пункт 1 касается различных интересов, на которые следует ссылаться, для того чтобы государство получило право приступить к осуществлению в соответствии со статьей 19. Такие интересы – это интересы, представляющие наибольшую важность, такие, как защита населения от угрозы наводнения. В пункте 1 содержится также положение, отменяющее своего рода "срок ожидания", предусмотренный в статье 14 и пункте 3 статьи 17. Однако право государства приступить к осуществлению находится в зависимости от выполнения его обязательств по пунктам 2 и 3 настоящей статьи.

3) Пункт 2 требует, чтобы государство, незамедлительно приступающее к осуществлению согласно статье 19, направило "другим государствам водотока, о которых говорится в статье 12", официальное заявление о крайне неотложном характере данных мер вместе с соответствующими данными и информацией. Эти требования предназначены для того, чтобы государство, приступающее к осуществлению мер, продемонстрировало свою добросовестность и обеспечило, чтобы другие государства были в максимально полной степени информированы о возможных последствиях таких мер. "Другие государства водотока" – это те государства, для которых эти меры "могут иметь ощутимые неблагоприятные последствия".

4) Пункт 3 требует, чтобы государство, незамедлительно приступающее к осуществлению, безотлагательно начало консультации и переговоры с другими государствами, если они обратились с такой просьбой и когда они сделали это. Требование о том, чтобы консультации и переговоры проводились таким же образом, как это указано в пунктах 1 и 2 статьи 17, идентично тому, которое содержится в пункте 2 статьи 18, и обсуждается в комментарии к этому пункту.

Статья 20

Данные и информация, имеющие жизненно важное значение для национальной обороны или безопасности

Ничто, содержащееся в статьях 10–19, не обязывает государство водотока предоставлять данные или информацию, имеющие жизненно важное значение для его национальной обороны или безопасности. Тем не менее данное государство добросовестно сотрудничает с другими государствами водотока в целях предоставления им возможно более полной в данных обстоятельствах информации.

208/ См., например, Конвенцию о водотоках и плотинах на датско-германской границе 1922 года (League of Nations, Treaty Series, vol. X, p. 217), статья 29; и Конвенцию о защите Боденского озера от загрязнения 1960 года, сноска 109 выше, статья 1, пункт 3.

Комментарий

В статье 20 предусматривается исключение весьма узкого характера из требований статей 10-19. Комиссия полагает, что нельзя реально ожидать от государств того, что они согласятся предоставить информацию, имеющую жизненно важное значение для их национальной обороны и безопасности. Однако в то же время государство водотока, которое может испытать на себе неблагоприятные последствия планируемых мер, не должно оставаться полностью без информации о таких возможных последствиях. Поэтому эта статья требует, чтобы государство, не предающее гласности соответствующую информацию, "добросовестно сотрудничало с другими государствами водотока в целях предоставления им возможно более полной в данных обстоятельствах информации". Упоминаемые здесь "обстоятельства" - это те обстоятельства, с учетом которых соответствующие данные или информация не подлежат оглашению. Обязательство в отношении предоставления "возможно более полной... информации" может быть во многих случаях выполнено путем предоставления общего описания того, каким образом такого рода меры могут повлиять на состояние воды или затронуть другие государства. Таким образом, цель этой статьи - добиться равновесия между законными потребностями соответствующих государств: необходимостью обеспечения конфиденциальности жизненно важной информации, с одной стороны, и необходимостью предоставления информации, касающейся возможных неблагоприятных последствий планируемых мер, - с другой. Как и в других случаях, предусмотренное в статье 20 исключение не наносит ущерба обязательствам государства, планирующего принятие таких мер, по статьям 6 и 8.

Статья 21

Косвенные процедуры

В тех случаях, когда имеются серьезные препятствия для прямых контактов между государствами водотока, заинтересованные государства приступают к любым видам обмена данными и информацией, уведомления, информирования, консультаций и переговоров, предусмотренных в статьях 10-20, посредством любой принятой ими косвенной процедуры.

Комментарий

В статье 21 рассматривается исключительный случай, когда между заинтересованными государствами водотока нельзя установить прямых контактов. Как уже отмечалось в комментарии к статье 10 209/, такие обстоятельства, как вооруженный конфликт или отсутствие дипломатических отношений, могут создать серьезные препятствия для тех прямых контактов, которые предусмотрены в статьях 10-20. Однако даже в таких обстоятельствах нередко существуют каналы, по которым соответствующие государства направляют друг другу сообщения. Примерами таких каналов могут служить третьи страны, комиссии по перемирию и добрые услуги международных организаций. Статья 21 требует, чтобы различные виды контактов, предусмотренные в статьях 10-20, осуществлялись через любые подобные каналы - или посредством "косвенной процедуры", - на которые согласятся заинтересованные государства. Все виды контактов, требуемых статьями 10-20, охватываются выражением, используемым в статье 21, а именно "обмен данными и информацией, уведомления, информирование, консультации и переговоры".

209/ См. пункт 3 комментария к статье 10.

D. Вопросы, по которым предлагается высказать замечания

191. Комиссия будет приветствовать мнения правительств, высказанные либо в Шестом комитете, либо в письменной форме, в частности, в отношении следующих вопросов:

- 1) степени тщательности, с которой в проектах статей должны рассматриваться проблемы загрязнения и экологической защиты в связи с правом несудоходных видов использования международных водотоков, проблемы, которые обсуждаются в пунктах 134-137, 169-170 и 175-176 выше;
- 2) концепции "ощутимого ущерба" в контексте пункта 2 статьи 16, рассматриваемой в пунктах 151-159 выше.

ГЛАВА IV

ПРОЕКТ КОДЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

А. Введение

192. В своей резолюции 177 (II) от 21 ноября 1947 года Генеральная Ассамблея поручила Комиссии: а) сформулировать принципы международного права, признанные в Уставе Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в его приговоре, и б) составить проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, указав ясно место, которое должно быть отведено принципам, упомянутым выше в подпункте а). На своей первой сессии в 1949 году Комиссия назначила г-на Жана Спиропулоса Специальным докладчиком.

193. На основе доклада Специального докладчика Комиссия: а) приняла на своей второй сессии в 1950 году формулировку принципов международного права, признанных в Уставе Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его приговоре, и представила их с соответствующими комментариями Генеральной Ассамблее и б) представила на своей шестой сессии в 1954 году на рассмотрение Генеральной Ассамблеи проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 210/ с соответствующими комментариями.

194. В своей резолюции 897 (IX) от 4 декабря 1954 года Генеральная Ассамблея, принимая во внимание, что проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, подготовленный Комиссией, вызывает вопросы, имеющие тесную связь с вопросом определения понятия агрессии, и что она поручила Специальному комитету задачу по подготовке доклада о проекте определения агрессии, постановила отложить рассмотрение проекта кодекса до тех пор, пока Специальный комитет не представит свой доклад.

195. Генеральная Ассамблея в резолюции 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 года приняла консенсусом определение агрессии.

196. Генеральная Ассамблея в резолюции 36/106 от 10 декабря 1981 года предложила Комиссии возобновить свою работу с целью дальнейшей разработки проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и изучить его, уделяя необходимое первоочередное внимание в целях его доработки, должным образом учитывая результаты, достигнутые в процессе прогрессивного развития международного права.

197. На своей тридцать четвертой сессии в 1982 году Комиссия назначила г-ну Дуду Тиаму Специальным докладчиком по данной теме. В период между своими тридцать пятой сессией в 1983 году и тридцать седьмой сессией в 1985 году Комиссия получила три доклада Специального докладчика 211/.

210/ Yearbook of the International Law Commission, 1950, vol.II, pp.374-378, документ A/1316. Yearbook ... 1954, vol II, pp.150-152, документ A/2673. В отношении текста принципов и проекта кодекса см. также Ежегодник ... 1985 год, том II (часть вторая), стр. 12 и 8 англ. текста, документ A/40/10, пункты 45 и 18.

211/ Ежегодник ... 1983 год, том II (часть первая), стр. 173, документ A/CN.4/364; Ежегодник ... 1984 год, том II (часть первая), стр. 117, документ A/CN.4/377; Ежегодник ... 1985 год, том II (часть первая), стр. 63 англ. текста, документ A/CN.4/387.

198. В конце своей тридцать седьмой сессии в 1985 году Комиссия в своей работе по данной теме достигла следующей стадии. Комиссия считает, что проект кодекса должен охватывать лишь наиболее серьезные международные правонарушения. Эти правонарушения будут определяться ссылкой на какой-то общий критерий, а также на соответствующие конвенции и декларации, относящиеся к этой теме. По вопросу о субъектах права, которым может быть присвоена международная уголовная ответственность, Комиссия пожелала запросить мнение Генеральной Ассамблеи вследствие политического характера проблемы международной уголовной ответственности государств. В связи с вопросом осуществления кодекса и с учетом того факта, что, по мнению некоторых членов Комиссии, кодекс, не предусматривающий наказаний и компетентного органа уголовной юстиции, будет неэффективным, Комиссия просила Генеральную Ассамблею уточнить, входит ли в ее мандат разработка статута органа международной уголовной юстиции, обладающего компетенцией в отношении лиц 212/. Комиссия просила Генеральную Ассамблею указать, должен ли такой орган юстиции обладать также компетенцией в отношении государств 213/.

199. Кроме того, Комиссия заявила, что она предполагает ограничить содержание проекта кодекса с точки зрения *ratione personae* на нынешнем этапе уголовной ответственностью лиц, что не препятствует последующему рассмотрению возможности применения к государствам понятия международной уголовной ответственности с учетом мнений, которые будут высказаны правительствами. В отношении первого этапа работы Комиссии над проектом кодекса и с учетом резолюции 38/132 Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1983 года Комиссия предложила начать работу с составления предварительного перечня преступлений, учитывая при этом необходимость разработки вводной части, в которой излагались бы общие принципы международного уголовного права применительно к преступлениям против мира и безопасности человечества.

200. В отношении содержания проекта кодекса с точки зрения *ratione materiae* Комиссия предполагает включить в него правонарушения, предусмотренные в проекте кодекса 1954 года, с соответствующими изменениями формы и существа, которые будут рассмотрены Комиссией на более позднем этапе. После тридцать шестой сессии в Комиссии наметилась общая тенденция в пользу включения в проект кодекса колониализма, апартеида и, возможно, причинения серьезного ущерба окружающей среде и экономической агрессии при условии, что им будут даны приемлемые правовые определения. Понятие экономической агрессии обсуждалось и на тридцать седьмой сессии Комиссии, однако к определенным выводам прийти не удалось. Что касается вопроса о применении ядерного оружия, то Комиссия, широко обсудив эту проблему, выразила готовность изучить ее более тщательным образом с учетом любых мнений, которые могут быть высказаны Генеральной Ассамблеей. В отношении наемничества Комиссия считает, что, когда такая практика используется для нарушения суверенитета государств, дестабилизации правительств или борьбы с национально-освободительными движениями, она представляет собой преступления против мира и безопасности человечества. Однако Комиссия считала, что было бы желательно учесть результаты работы Специального комитета по разработке международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников. По вопросам о захвате заложников, насилии в отношении лиц, пользующихся дипломатическими привилегиями

212/ По вопросу о международной уголовной юрисдикции см. Ежегодник... 1985 год, том II (часть вторая), стр. 8, 9 англ. текста, документ A/40/10, пункт 19 и сноски 15 и 16.

213/ Ежегодник ... 1983 год, том II (часть вторая), стр. 17, документ A/38/10, пункт 69.

и иммунитетами и т.д., а также о захвате воздушных судов Комиссия считает, что этим действиям присущи определенные аспекты, которые можно рассматривать как связанные с явлением международного терроризма, и их следует изучать именно с этой точки зрения. В отношении пиратства Комиссия признала, что оно является международным преступлением в соответствии с обычным международным правом. Однако она выразила сомнения в том, что в современных международных условиях это правонарушение как таковое может представлять угрозу миру и безопасности человечества 214/.

201. На своей тридцать седьмой сессии в 1985 году Комиссия рассмотрела третий доклад Специального докладчика, в котором уточнялись категории лиц, охватываемых проектом кодекса, и давалось определение преступлений против мира и безопасности человечества. Далее в докладе изучались преступления, упомянутые в пунктах 1-9 статьи 2 проекта кодекса 1954 года, и возможные дополнения к этим пунктам. В докладе также предлагалось несколько новых проектов статей, касающихся этих преступлений, а именно: статья 1 ("Сфера применения настоящих статей"); статья 2 ("Лица, к которым применяются настоящие статьи"); статья 3 ("Определение преступлений против мира и безопасности человечества") и статья 4 ("Действия, составляющие преступления против мира и безопасности человечества") 215/.

202. Комиссия на своей тридцать седьмой сессии передала на рассмотрение Редакционного комитета проект статьи 1, проект статьи 2 (первый вариант) и проект статьи 3 (оба варианта). Она также передала на рассмотрение Редакционного комитета раздел А проекта статьи 4 (оба варианта), озаглавленный "Совершение [властями какого-либо государства] акта агрессии", при том понимании, что Редакционный комитет рассмотрит эту статью, если у него будет для этого время, а также что если он согласует текст раздела А проекта статьи 4, то это поможет Специальному докладчику в подготовке его четвертого доклада 216/.

203. На своей тридцать восьмой сессии в 1986 году на рассмотрении Комиссии находился четвертый доклад по этой теме, представленный Специальным докладчиком (A/CN.4/398 и Corr.1). Специальный докладчик разделил свой четвертый доклад на следующие пять частей: I. Преступления против человечества; II. Военные преступления; III. Прочие правонарушения (смежные правонарушения); IV. Общие принципы; V. Проекты статей.

204. Совокупность проектов статей, представленных Специальным докладчиком в части V его доклада, содержала переработанные проекты статей, представленные на тридцать седьмой сессии Комиссии, а также ряд новых проектов статей 217/.

214/ Ежегодник ... 1984 год, том II (часть вторая), стр. 20, документ A/39/10, пункт 65.

215/ Текст см. в Ежегоднике ... 1985 год, том II (часть вторая), стр. 14-18 англ. текста, документ A/40/10, сноски 46-50, 52 и 53.

216/ Там же, стр. 12 англ. текста, пункт 40. Из-за нехватки времени Редакционный комитет не смог рассмотреть эти статьи.

217/ Текст проектов статей см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок первая сессия, Дополнение № 10 (A/41/10), пункт 79, сноска 84.

205. Проведя широкое и углубленное обсуждение частей I-IV четвертого доклада Специального докладчика 218/, Комиссия решила перенести рассмотрение этих проектов статей на будущие сессии. Она считала, что за это время Специальный докладчик сможет пересмотреть ряд проектов статей с учетом мнений и предложений, высказанных в этом году членами Комиссии, а также мнений, которые будут выражены в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее сорок первой сессии 219/.

206. На этой же сессии Комиссия вновь рассмотрела вопрос о применении кодекса в связи с рассмотрением принципов, касающихся применения уголовного закона в пространстве. Она отметила, что она внимательно изучит любую информацию, которая, возможно, будет ей предоставлена по различным вариантам, изложенным в пунктах 146-148 ее доклада на сессии 220/, в связи с этим напомнив Генеральной Ассамблее о выводах, содержащихся в пункте 69 с) i) доклада Комиссии о работе ее тридцать пятой сессии в 1983 году 221/.

207. На тридцать девятой сессии на рассмотрении Комиссии находился пятый доклад по этой теме, представленный Специальным докладчиком (A/CN.4/404 и Corr.1 и 2 (Spanish only)). В своем докладе Специальный докладчик переработал ряд проектов статей, предложенных им на тридцать восьмой сессии. Эти проекты статей образуют введение к проекту кодекса и касаются определения и квалификации преступления против мира и безопасности человечества, а также общих принципов. Комиссия также рассмотрела мнения по этой теме, представленные государствами-членами (A/41/406, A/41/537 и Add.1-2, A/42/179 и A/CN.4/407 и Add.1-2).

208. При пересмотре данных проектов статей Специальный докладчик учитывал итоги обсуждения, состоявшегося на тридцать восьмой сессии Комиссии международного права, а также мнения, высказанные в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее сорок первой сессии. Кроме этого, Специальный докладчик сопровождал каждый из одиннадцати проектов статей, представленных в его пятом докладе, кратким комментарием, в котором в сжатом виде изложены вопросы, поставленные в отношении каждого из предложенных положений.

209. На тридцать девятой сессии Комиссия рассмотрела тексты проектов статей 1-11, содержащихся в пятом докладе, и приняла решение передать их в Редакционный комитет. Кроме того, она рекомендовала Генеральной Ассамблее изменить название этой темы на английском языке, с тем чтобы достичь большего единообразия и соответствия между вариантами на различных языках. В своей резолюции 42/156 Генеральная Ассамблея одобрила эту рекомендацию, и теперь эта тема называется на английском языке следующим образом: "Draft Code of crimes against the peace and securite of mankind".

210. Также на тридцать девятой сессии Комиссия, рассмотрев доклад Редакционного комитета, приняла в предварительном порядке статьи 1 (Определение), 2 (Квалификация), 3 (Ответственность и наказание), 5 (Неприменимость срока давности) и 6 (Судебные гарантии) с комментариями к ним.

218/ Там же, пункты 80-182.

219/ Там же, пункт 185.

220/ Там же.

221/ Там же. См. также пункт 207 ниже.

В. Рассмотрение темы на данной сессии

211. На данной сессии на рассмотрении Комиссии находился шестой доклад по этой теме, представленный Специальным докладчиком (A/CN.4/411 и Corr.1 и 2). В своем докладе Специальный докладчик переработал проект статьи 11, касающийся преступлений против мира, предложенных им в своем четвертом докладе 222/. При рассмотрении этого проекта статьи Специальный докладчик учитывал обсуждение, состоявшееся на тридцать восьмой сессии Комиссии, а также мнения, высказанные в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее сорок первой сессии. Специальный докладчик разделил свой шестой доклад на две большие части. В первой части он попытался пересмотреть и дополнить ту часть проекта кодекса 1954 года, которая касается преступлений против мира. В частности, им были рассмотрены вопросы, касающиеся подготовки агрессии, аннексии, засылки вооруженных банд на территорию другого государства и вмешательства во внутренние и внешние дела государства. Во второй части своего шестого доклада Специальный докладчик приступил к изучению новых определений деяний, рассматриваемых в качестве преступлений против мира. В частности, были рассмотрены вопросы, касающиеся колониального господства и наемничества.

212. Комиссия рассмотрела шестой доклад Специального докладчика на своих 2053-2061-м заседаниях. После представления доклада Специальным докладчиком Комиссия рассмотрела текст проекта статьи 11 о преступлениях против мира, содержащийся в шестом докладе Специального докладчика, и приняла решение передать его в Редакционный комитет.

213. На своих 2082-2085-м заседаниях Комиссия, рассмотрев доклад Редакционного комитета, приняла в предварительном порядке эти статьи.

214. Мнения, высказанные членами Комиссии по поводу этих статей, отражены в комментариях к ним, которые вместе с текстами статей содержатся в разделе С ниже.

1. Агрессия

215. В отношении преступления агрессии в пункте 1 проекта статьи 11, представленного Специальным докладчиком, воспроизводится Определение агрессии, содержащееся в резолюции 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 года, из которого исключены положения, касающиеся свидетельства агрессии, последствий агрессии и толкования.

216. Различные мнения, высказанные в Комиссии по вопросу о преступлении агрессии, послужили основой для разработки текста проекта статьи, приводимой в разделе С ниже, и нашли отражение в комментариях к ней.

222/ См. Доклад Комиссии международного права о работе ее тридцать восьмой сессии, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок первая сессия, Дополнение № 10 (A/41/10), пункт 79, сноска 84.

2. Угроза агрессии

217. В пункте ^{223/} своего проекта статьи 11 Специальный докладчик в отдельном положении квалифицирует угрозу агрессии в качестве преступления против мира.

218. Ряд членов Комиссии высказали сомнения в отношении квалификации угрозы агрессии в качестве преступления против мира. Они задали вопрос о том, какие меры наказания могли бы применяться к лицам, прибегнувшим к угрозе агрессии, и что произойдет в том случае, если эта угроза не будет выполнена. По их мнению, угрозу, которая не сопровождалась конкретным действием, не следует рассматривать в качестве преступного деяния.

219. Однако целый ряд членов Комиссии высказались за то, чтобы рассматривать угрозу агрессии в качестве отдельного преступления. В этой связи было отмечено, что угроза агрессии, включенная в проект кодекса 1954 года, фигурирует в пункте 4 статьи 2 Устава, касающемся неприменения силы, и что в резолюции 42/22 Генеральной Ассамблеи от 18 ноября 1987 года, озаглавленной "Декларация об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях", семь раз говорится об угрозе агрессии как действии, являющемся нарушением международного права и Устава и влекущем ответственность государства.

220. Угроза агрессии может конкретно проявляться в форме запугивания, сосредоточения войск или проведения военных маневров вблизи границ другого государства, а также проведения мобилизации с целью оказания давления на это государство, чтобы заставить его согласиться с теми или иными требованиями. В определенных условиях угроза агрессии может приводить к тем же результатам, что и агрессия. Ее включение в проект кодекса в качестве отдельного преступления против мира является, таким образом, совершенно оправданным и одновременно будет способствовать недопущению подготовки агрессии возможными агрессорами.

221. По вопросу о формулировке статьи, касающейся угрозы агрессии, ряд членов Комиссии уточнили, что необходимо, в частности, четко разграничивать действительную угрозу агрессии и обычные словесные выпады. Сложный характер носит и проблема наличия свидетельств, например в случае подготовки агрессии. Крайне

^{223/} В соответствующем тексте, представленном Специальным докладчиком, говорится следующее:

ГЛАВА II

Действия, являющиеся преступлениями против мира и безопасности человечества

РАЗДЕЛ I. Преступления против мира

"Статья 11. Действия, являющиеся преступлениями против мира

...

2. Использование властями какого-либо государства угрозы агрессии против другого государства".

важно избегать слишком расплывчатой формулировки определения, которая позволит тому или иному государству использовать якобы имевшую место угрозу в качестве предлога для оправдания агрессии. В этой связи один из членов Комиссии отметил, что полезные сведения можно было бы почерпнуть из постановления Международного Суда по делу Никарагуа против Соединенных Штатов Америки (решение по существу дела) 224/, в котором Суд настаивал на разграничении между агрессией и угрозой агрессии, а также между последней и вмешательством.

3. Аннексия

222. Специальный докладчик не включил в свой проект статьи 11 отдельного положения, в котором аннексия рассматривалась бы в качестве преступления против мира. Во время устного представления своего доклада он напомнил, что аннексия уже охватывается пунктом а) статьи 3 Определения агрессии (содержащегося в приложении к резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года), в которой упоминается, среди прочего, "любая аннексия с применением силы территории другого государства или части ее". Поскольку он воспроизвел эту формулировку в проекте статьи об агрессии, который предлагается Комиссии, он поставил вопрос о том, является ли это положение достаточным или необходимо принять другое самостоятельное положение об аннексии, как это было сделано в проекте кодекса 1954 года.

223. Многие члены Комиссии отмечали, что в Определении агрессии под аннексией подразумевается только аннексия, связанная с применением силы. А ведь аннексия - это присвоение против воли государства части или всей его территории другим государством, которое может быть результатом не только действительного применения силы, но и угрозы ее применения. Именно поэтому формулировка, используемая в проекте кодекса 1954 года, является намного более широкой, поскольку в ней говорится об аннексии при помощи действий, противоречащих нормам международного права. По мнению этих членов Комиссии, любая аннексия, какие бы ни применялись при этом средства, должна рассматриваться в качестве преступления против мира. Таким образом, она должна быть включена в проект кодекса в качестве отдельного преступления.

4. Подготовка агрессии

224. В свой проект статьи 11 Специальный докладчик не включил положение, касающееся подготовки или планирования агрессии. В своем докладе Специальный докладчик отметил, что подготовка агрессии охватывается Уставом Нюрнбергского международного военного трибунала (пункт а) статьи 6) и Уставом Военного трибунала для Дальнего Востока (пункт а) статьи 5), а также в принятых Комиссией международного права "Принципах международного права, признанных Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его решении" (принцип VI, пункт i)). Тем не менее он поставил вопрос о том, следует ли, учитывая крайнюю сложность проведения четкого разграничения между подготовкой агрессии и подготовкой к обороне, продолжать рассматривать подготовку к агрессии в качестве отдельного преступления, не охватываемого понятием "агрессия". Кроме того, он задал

224/ Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua V United States of America). Judgement of 27 June 1986 (merits) I.C.J. Reports 1986, p.14.

вопрос о том, как именно можно установить наличие преступного намерения, если агрессия не была совершена, и следует ли осуществлять судебное преследование лица, добровольно отказавшегося от своего намерения, за осуществление им подготовки, за которой не последовало самой агрессии.

225. По мнению многих членов Комиссии, подготовку агрессии следует рассматривать в качестве отдельного преступления, не охватываемого самой агрессией. Тем не менее представляется необходимым разработать точное определение этого понятия. Трудности, возникающие при формулировке этого понятия, не служат достаточным аргументом для отказа от его включения в кодекс. В этой связи было подчеркнуто, что, по-видимому, разграничение между подготовкой агрессии и мерами по обеспечению обороны можно проводить, опираясь на существующие военные, технические, юридические и политические критерии. В качестве аргумента в пользу квалификации подготовки агрессии как преступного деяния было отмечено, что это имело бы жизненно важное значение для сдерживания и недопущения агрессии, особенно ядерной войны. Сегодня совершение агрессии предполагает использование намного более сложных, чем прежде, средств и соответственно осуществление более тщательной подготовки, которую проводит весь государственный аппарат. Это более или менее длительный процесс, в котором на каждом его этапе целенаправленно действуют лица, занимающие ключевые посты в военном или экономическом аппарате государства, которые уполномочены принимать решения и которые не могут быть освобождены от ответственности. Было подчеркнуто, что установление ответственности за подготовку агрессии обеспечивает двойное преимущество: оно позволяет преследовать, во-первых, за проведение подготовительных работ, которые по причинам, не зависящим от воли потенциального агрессора, не завершились фактической агрессией, и, во-вторых, за осуществление подготовки агрессии властями, не совершавшими агрессии. Также было отмечено, что преступление, заключающееся в подготовке агрессии, обязательно включает два элемента, а именно преступное намерение и материальный элемент подготовки. В целом предполагается, что подготовка заключается не только в осуществлении таких военных мер, как наращивание вооружений и вооруженных сил, которые было бы трудно отличить от подготовительных мер, необходимых стране для обеспечения своей обороны. О подготовке агрессии, видимо, должно свидетельствовать наращивание подготовительных военных мероприятий намного выше уровня, обеспечивающего законные потребности национальной обороны; планирование наступательных операций генеральным штабом; внешнеполитические мероприятия, преследующие цели экспансионизма и установления господства, а также настойчивый отказ от урегулирования проблем мирными средствами.

226. Однако некоторые члены Комиссии считали, что подготовку агрессии не следует включать в кодекс в качестве отдельного преступления. По их мнению, чрезвычайно трудно отличить действия, равнозначные подготовке агрессии, от других законных действий по обеспечению обороны, и в любом случае такие действия могут охватываться преступлением угрозы агрессии.

227. Некоторые члены Комиссии, высказавшиеся за включение подготовки агрессии, ссылались на понятие планирования как один из элементов подготовки.

228. В отношении понятия планирования Специальный докладчик подчеркнул, что в Уставе Нюрнбергского международного трибунала в качестве одного из видов преступлений рассматривается "участие в общем плане" (пункт а) статьи 6) и устанавливается, что ответственность за это несут не только "руководители", но и "организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора". Специальный докладчик признал, что этот вопрос имеет весьма важное значение и, кроме того, рассматривается также в Уставе Международного военного трибунала для Дальнего Востока (пункт а) статьи 5), в котором в качестве одного из видов преступлений рассматривается "участие в общем плане", а также в законе № 10 Контрольного совета в Германии (пункт а) статьи II), в которой устанавливается ответственность за "участие в общем плане или преступном сговоре". Он также напомнил, что он рассматривал этот вопрос о своем четвертом докладе в связи с вопросом о преступном участии и, в частности, в связи с понятием "заговора", и что это понятие, предполагающее коллективную ответственность, будет рассматриваться при изучении смежных преступлений.

5. Засылка вооруженных банд на территорию другого государства

229. По вопросу об организации или допущении деятельности вооруженных банд на территории государства с целью вторжений на территорию другого государства, т.е. о тех действиях, которые в кодексе, подготовленном Комиссией в 1954 году, рассматриваются в качестве преступлений против мира и безопасности человечества, Специальный докладчик отметил, что они включены в число действий, являющихся агрессией, в соответствии с Определением, сформулированным Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 года (пункт g) статьи 3). С учетом этого он предложил не рассматривать их в качестве отдельного преступления, а считать их частью преступления агрессии.

230. Комиссия присоединилась к этому мнению Специального докладчика.

6. Вмешательство и терроризм

231. В своем докладе Специальный докладчик представил два варианта пункта 3 проекта статьи 11 225/, касающегося вмешательства, включая акты терроризма.

225/ В двух вариантах текста пункта 3 проекта статьи 11, представленного Специальным докладчиком, говорится следующее:

"Статья 11. Действия, являющиеся преступлениями против мира

3. Первый вариант:

Вмешательство властей какого-либо государства во внутренние или внешние дела другого государства. Под вмешательством подразумевается любой акт или любая мера, независимо от их природы или формы, носящие характер принуждения в отношении другого государства.

(продолжение сноски см. на след. стр.)

232. Специальный докладчик сообщил, что понятие "вмешательство" трудно определить как с точки зрения его характера, так и с точки зрения его проявлений. Оно может иметь военный, политический или экономический характер и мотивироваться самыми различными причинами. Понятие "военное вмешательство" полностью охватывается понятием "агрессия". В случае политического вмешательства проблема заключается в том, чтобы определить, с какого момента оно становится незаконным.

225/ (продолжение)

3. Второй вариант

Вмешательство властей какого-либо государства во внутренние или внешние дела другого государства путем:

- i) подстрекательства, поощрения или допущения подстрекательства к гражданской войне или любым другим формам внутренних волнений или беспорядков в другом государстве;
- ii) организации, обучения, вооружения, оказания помощи, финансирования или поощрения всяческим другим образом деятельности против другого государства, в частности террористической деятельности.

a) Определение террористических актов

Под террористическими актами подразумеваются преступные действия, совершаемые против другого государства или населения какого-либо государства с тем, чтобы вызвать страх среди отдельных лиц, групп лиц или населения.

b) Террористические акты

Террористическими актами являются:

- i) действия с целью лишения жизни, нанесения телесных повреждений и вреда здоровью или лишения свободы глав государств, лиц, обладающих полномочиями глав государств, их наследных или назначаемых преемников, супруг или супругов этих лиц, лиц, выполняющих государственные функции или занимающих государственные посты в момент совершения против них указанного действия как против лиц, выступающих в таком качестве;
- ii) действия с целью уничтожения, порчи государственной собственности или собственности, предназначенной для общественного пользования;
- iii) действия, которые могут угрожать жизни людей путем создания всеобщей опасности, и в частности захват воздушных судов, взятие заложников и любое насилие в отношении лиц, пользующихся международной защитой или обладающих дипломатическим иммунитетом;
- iv) производство, приобретение, хранение или поставка оружия, боеприпасов, взрывчатки или вредных веществ в целях совершения террористического акта".

Трудно исключить из международных отношений влияние, оказываемое некоторыми государствами на другие государства и иногда имеющее взаимный характер. В результате этого влияния между ними возникают особые отношения, которые допускают определенные формы вмешательства, приемлемые для заинтересованных сторон. Однако в данном случае речь идет не об этом виде вмешательства, часто приобретающем форму советов и дружеских рекомендаций. Ведь не все рекомендации носят дружеский характер. По достижении определенного предела они приобретают характер принуждения.

233. По вопросу о юридической основе принципа невмешательства Специальный докладчик отметил, что, кроме Устава Организации Объединенных Наций, этот принцип был провозглашен в Декларации о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета (резолюция 2131 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года) и в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 декабря 1970 года), в которой этому принципу посвящены пять пунктов. Кроме того, согласно постановлению Международного Суда от 27 июня 1986 года по делу Никарагуа, нормы, касающиеся неприменения силы и невмешательства, являются составной частью обычного международного права. В постановлении подчеркивается, что "в рамках данного спора Суд, осуществляя свою компетенцию лишь в отношении норм обычного права, относящихся к неприменению силы и невмешательству, не может игнорировать тот факт, что стороны связаны этими нормами как в плане договорного, так и обычного права. Кроме того, договорные обязательства сторон, касающиеся этих норм, дополняются в данном случае рядом признаний их действительности в обычном международном праве, которые были выражены сторонами с помощью других средств 226/. Суд также заявил, что "принцип невмешательства затрагивает право каждого суверенного государства вести свои дела без вмешательства извне" и что, "хотя примеры посягательства на этот принцип нередки, Суд пришел к заключению, что он является неотъемлемой частью обычного международного права" 227/.

234. Что касается юридического содержания понятия невмешательства, то Специальный докладчик задал вопрос о том, не является ли это понятие слишком общим по своему характеру и слишком разнообразным в своих проявлениях, чтобы представлять собой юридическое понятие, если учитывать его нюансы и особенности. В соответствующих документах, как правило, предлагается весьма широкое определение невмешательства.

235. В Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 года 228/, дается очень широкое определение понятия вмешательства. Оно может быть "прямым" или "косвенным" и охватывает

226/ I.C.J. Reports 1986, p. 98, para.185.

227/ Ibid, p. 106, para. 202.

228/ Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи.

как внутренние, так и внешние дела. Это определение предполагает не только использование вооруженных сил, но и охватывает "любую другую форму вмешательства или угрозы", направленную против другого государства. Декларация основывается на положениях Устава, подписанного в Боготе (статья 18), согласно которому "ни одно государство или группа государств не имеет права на прямое или косвенное вмешательство во внутренние или внешние дела другого государства. Вышеизложенный принцип запрещает не только применение вооруженной силы, но и использование любой другой формы вмешательства или посягательства на правосубъектность государства или на его политические, экономические и культурные элементы".

236. Это весьма широкое содержание понятия вмешательства, как отметил Специальный докладчик, также нашло свое отражение в резолюции 78 Генеральной Ассамблеи Организации американских государств от 21 апреля 1972 года, в которой подтверждается "обязанность вышеупомянутых государств воздерживаться от применения экономических, политических и любых других мер с целью оказать давление на другое государство и получить от него какие бы то ни было преимущества" (пункт 2) 229/. Это положение, которое касается мер принуждения, дополняется другим положением, охватывающим подрывные действия и относящимся к обязанности "воздерживаться от организации, поддержки, поощрения, финансирования, провоцирования или допущения подрывных, террористических или вооруженных действий против другого государства, а также вмешательства в гражданскую войну в другом государстве или в его внутренние конфликты" (пункт 3) 230/.

237. Специальный докладчик подчеркнул, что Суду потребовалось рассмотреть проблему содержания понятия вмешательства, но при этом лишь те его элементы, которые, по его мнению, касаются рассматриваемого спора. Суд отметил, что "под запрещенным вмешательством следует понимать вмешательство в тех областях, в отношении которых принцип суверенитета государств позволяет каждому из них осуществлять свободный выбор. Это относится к выбору политической, экономической, социальной и культурной системы и выработке внешней политики. Вмешательство является незаконным в тех случаях, когда в связи с этим выбором, который должен осуществляться свободно, в рамках вмешательства используются средства принуждения. Этот элемент принуждения, являющийся составным компонентом незаконного вмешательства и определяющий саму его суть, особенно очевиден в случае такого вмешательства, в рамках которого сила используется либо в прямой форме военных действий, либо в косвенной форме, т.е. в форме поддержки вооруженных подрывных или террористических действий на территории другого государства" 231/.

238. После высказанных соображений Специальный докладчик констатировал, что понятие вмешательства является крайне сложным и сопряжено с различными формами и видами, но при этом отметил, что в проекте кодекса, подготовленном Комиссией в 1954 году, понятие вмешательства упоминается только в связи с "насильственными мерами экономического и политического характера" (пункт 9 статьи 2). По мнению Специального докладчика, вмешательство не ограничивается лишь этими мерами.

229/ Цитируется в I.C.J. Reports 1986, p. 102, para 192.

230/ Ibid.

231/ Ibid., p. 108, para. 205.

Помимо мер предупреждения, оно также включает в себя подрывные действия, которые охватываются отдельными положениями проекта кодекса 1954 года, а именно деятельность, направленную на разжигание или поощрение гражданской войны в другом государстве (пункт 5 статьи 2) и т.д. Он спросил, почему в этом случае в проекте кодекса 1954 года выражение "вмешательство во внутренние или внешние дела другого государства" используется только в отношении актов принуждения экономического или политического характера. Более того, по мнению Специального докладчика, перечень форм вмешательства, приведенный в проекте 1954 года, не является исчерпывающим. Следовало бы упомянуть в нем многие другие формы вмешательства. В современном мире применяется большое число других средств для ведения подрывной деятельности, таких, как подготовка в специальных лагерях, поставка оружия и снаряжения, финансирование внутренних движений каких бы то ни было направлений и т.д. В постановлении Суда по делу Никарагуа были перечислены наиболее типичные его формы, и во втором варианте предложенного Специальным докладчиком проекта пункта 3 о вмешательстве прямо перечисляются различные формы подрывных действий, включая террористические акты.

239. По вопросу о применяемой терминологии некоторые члены Комиссии выразили сомнения относительно разграничения законного и незаконного вмешательства. По их мнению, термин "вмешательство" следует использовать как термин, определяющий противоправное поведение, и это понятие следует отличать от тех форм отношений между государствами, которые не содержат в себе элементов принуждения и не охватываются определением вмешательства.

240. Специальный докладчик подчеркнул, что хотя при анализе понятия вмешательства он использовал это отличие — как сам Суд использовал его в своем постановлении — данное разграничение не воспроизводится в соответствующем пункте предлагаемого проекта статьи, в котором вмешательство рассматривается как противоправное деяние.

241. По мнению многих членов Комиссии, прямое применение государством вооруженной силы против другого государства скорее свидетельствует об агрессии, чем о вмешательстве в его подлинном смысле. Некоторые другие члены Комиссии считали, что следует оставить в стороне случаи незначительных вооруженных инцидентов, не являющихся достаточно серьезными для того, чтобы представлять собой агрессию, согласно резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи об определении агрессии. Вмешательство включает в себя принуждение, применяемое одним государством в отношении другого государства и препятствующее свободному осуществлению своих суверенных прав последним государством, т.е. прав, признаваемых в международном праве в качестве входящих исключительно в его национальную компетенцию. Вмешательство стало самой распространенной формой принуждения и наиболее привычной формой проявления силовых отношений в мире. Оно способно принимать скрытые формы, с тем чтобы, избегая санкций, карающих за агрессию, иногда добиваться тех же результатов.

242. Несколько членов Комиссии упомянули наиболее однозначные примеры вмешательства, в частности, так называемое "вмешательство по согласию" или "вмешательство по просьбе". Речь идет о вторжении государства в пределы территории другого государства якобы с согласия последнего, выраженного в том или ином соглашении,

заключенном до или после вторжения. Эта форма вмешательства в прошлом часто использовалась для создания препятствий на пути свободного выбора тем или иным народом своего политического, экономического или социального строя. Другим, особенно одиозным примером вмешательства являются неоколониальные меры, при помощи которых государство, внешне якобы соблюдая суверенитет другого государства, фактически замещает его в основных сферах деятельности, искажая таким образом его самобытность.

243. По мнению некоторых членов Комиссии, при изучении вопроса о преступлении вмешательства Комиссия должна руководствоваться формулировками приложения к резолюции 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи, в котором содержится Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, а также принципом VI Заключительного акта Хельсинкского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

244. Что касается двух вариантов пункта 3 проекта статьи 11, представленных Специальным докладчиком, то, по мнению многих членов Комиссии, первый вариант является слишком расплывчатым и недостаточно ясным, поэтому они отдали предпочтение второму варианту. По мнению нескольких из этих членов Комиссии, второй вариант этого пункта следует дополнить формулировкой, содержащейся в пункте 9 статьи 2 проекта кодекса, подготовленного Комиссией в 1954 году, в котором говорится о вмешательстве посредством "насильственных мер экономического или политического характера с целью навязать свою волю и, таким образом, получить какие бы то ни было преимущества". Другие члены Комиссии также критиковали второй вариант как слишком расплывчатый, поскольку он ссылается на такие понятия, как "беспорядки" или "деятельность против другого государства". Было предложено, чтобы эта формулировка повторяла определение вмешательства, содержащееся в приложении к резолюции 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи.

245. Один из членов Комиссии высказался за объединение двух предложенных Специальным докладчиком вариантов. По мнению другого члена Комиссии, нет необходимости включать "вмешательство" в кодекс в качестве отдельного преступления. Более серьезные деяния, охватываемые понятием вмешательства, должны быть точно определены, и каждое из них следует включить в кодекс в качестве отдельного преступления.

246. По вопросу о терроризме, который в пункте 3 ii) (второй вариант) его проекта статьи 11 рассматривается Специальным докладчиком в качестве одной из форм вмешательства, Специальный докладчик отметил в своем докладе, что определение терроризма, содержащееся в предлагаемом им тексте, воспроизводит соответствующие положения Конвенции по предотвращению и наказанию актов терроризма, принятой 16 ноября 1937 года в Женеве на Международной конференции по вопросу о пресечении терроризма.

247. В ходе обсуждения в Комиссии проводилось различие между актами внутреннего терроризма, которые совершают лица или местные группы, не пользующиеся иностранной поддержкой, и двумя видами международного терроризма, а именно государственным терроризмом (операции, финансируемые, организуемые, поощряемые, управляемые или поддерживаемые, индивидуально или коллективно, при помощи материально-технического обеспечения государством или группой государств с целью запугать другое государство, лицо, группу или организацию) и террористическими актами, которые совершаются группами или организациями, действующими на международном уровне.

248. В Комиссии сложился консенсус по вопросу о том, что акты терроризма в пределах какого-либо государства, совершаемые без какой бы то ни было иностранной поддержки, не должны охватываться главой проекта кодекса, касающейся преступлений против мира. Что касается международного терроризма, то, по мнению многих членов Комиссии, данный проект кодекса должен охватывать акты терроризма, совершаемые одним государством против другого государства.

249. Ряд членов Комиссии высказали мнение о том, что в определенных отношениях терроризм мог бы рассматриваться не только в качестве преступления против мира, но и в качестве преступления против человечества, и что другой вид международного терроризма, а именно террористические акты, совершаемые группами или организациями, действующими на международном уровне, также должны охватываться данным проектом кодекса. В этой связи было отмечено, что особенно безнравственной чертой современного терроризма является то, что исполнители террористических актов стремятся создать среди отдельных лиц или широкой общественности атмосферу ужаса, убивая без определенной цели, захватывая заложников или создавая угрозу для жизни невинных людей, как это происходит в случае воздушного пиратства или в случае взрывов в общественных местах. Было указано, что терроризм приобретает все более ужасные формы. Сегодня есть основания опасаться, что для совершения террористических актов будет применяться химическое, бактериологическое или ядерное оружие, а в качестве объектов будут выбираться установки по производству энергии, в том числе атомные электростанции, ирригационные сооружения, резервуары питьевой воды, промышленные предприятия, склады вооружений, короче говоря, нервные центры государства. По мнению этих членов Комиссии, хотя терроризм с точки зрения своих целей наносит ущерб миру, особенно когда он организуется и управляется тем или иным государством, он также может с учетом используемых методов и своего иногда ничем не ограниченного размаха, особенно когда террористические акты совершаются в отношении невинного населения, приобретать характер преступления против человечества. Было также подчеркнуто, что Комиссия при разработке в дальнейшем определения и сферы международного терроризма должна придавать большее значение действующим договорам, а также работе экспертов, занимающихся этим вопросом.

250. Высоко оценивая усилия Специального докладчика по определению международного терроризма, члены Комиссии высказали предположение о том, что такое определение могло бы с пользой основываться на примере нескольких последних международных конвенций и договоров, в которых использовался метод перечисления, подобно индийско-канадскому договору об экстрадиции 1987 года.

251. В отношении определения террористических актов, включенного Специальным докладчиком в его проект статей, были высказаны некоторые оговорки.

252. Так, было отмечено, что Конвенция по предотвращению и наказанию актов терроризма 1937 года, на которую опирался Специальный докладчик, не оказала такого воздействия, как проект кодекса. В Конвенции 1937 года рассматриваются все акты терроризма, совершаемые отдельными лицами, независимо от того, совершаются ли они по политическим мотивам и участвуют ли в них государства. В данном же проекте кодекса предполагается рассматривать только те акты терроризма, которые являются преступлением против мира и безопасности человечества. Сфера, охватываемая Конвенцией 1937 года, является намного более широкой, и формулируемые на ее основе положения не всегда уместны; например, в подпункте b) ii) пункта 3 проекта статьи 11 упоминаются "действия с целью уничтожения, порчи государственной собственности или собственности, предназначенной для общественного пользования...".

По мнению некоторых членов Комиссии, было бы преувеличением относить к преступлениям против мира и безопасности человечества порчу государственной собственности непосредственно в стране исполнителя этого акта. Международный характер террористического акта является необходимым элементом для того, чтобы он являлся преступлением в соответствии с данным проектом кодекса. В подпункте b) пункта 3 имеет место определенное дублирование подпунктов i) и iii). Ведь лица, о которых говорится в подпункте i), относятся к числу "лиц, исполняющих государственные функции или занимающих государственные посты", т.е. к той же категории лиц, о которой идет речь в подпункте iii). Кроме того, незаконный захват воздушных судов и взятие заложников рассматриваются в специальных международных документах и не всегда затрагивают мир и международную безопасность. И, наоборот, в данной формулировке, насколько можно судить, не учтены действия, совершаемые против судов и аэропортов. По мнению одного из членов Комиссии, выражение "любое насилие в отношении лиц, пользующихся международной защитой или обладающих дипломатическим иммунитетом", содержащееся в подпункте iii) этого пункта, следует еще раз продумать, потому что трудно себе представить, что драка с дипломатом может являться преступлением против человечества.

253. По мнению некоторых членов Комиссии, ей следует проявлять определенную осторожность в подходе к вопросу о международном терроризме. Они указали, что терроризм может вдохновляться самыми разнообразными мотивами, особенно идеализмом.

254. Специальный докладчик отметил, что, каким бы ни был мотив, который может лежать в основе того или иного поведения, акты терроризма не должны быть направлены против невинных лиц и лиц, не имеющих отношения к тому или иному конфликту, и что следует проводить различие между законностью борьбы и средствами, используемыми для ведения этой борьбы.

255. С учетом того, что не все акты международного терроризма обязательно являются актами вмешательства, поскольку исполнителем не всегда является государство, некоторые члены Комиссии поэтому высказали предположение, о том что положения о международном терроризме, как отдельном преступлении, должны стать предметом отдельного положения.

7. Нарушение договоров, направленных на обеспечение международного мира и безопасности

256. В отношении пунктов 4 и 5^{232/} проекта статьи 11 Специальный докладчик сообщил, что проект пункта 4 воспроизводит пункт 7 статьи 2 проекта 1954 года. Однако в проекте 1954 года рассматривались только договоры, касающиеся сокращения и ограничения вооружений, военной подготовки, укреплений или других

^{232/} В пунктах 4 и 5 проекта статьи 11, представленного Специальным докладчиком, говорится следующее:

"Статья 11: Действия, являющиеся преступлением против мира"

Преступлениями против мира являются:

...

4. Нарушение государством своих обязательств по какому-либо договору, направленному на обеспечение международного мира и безопасности, в частности путем:

i) запрещения вооружений, разоружения, сокращения или ограничения вооружений;

(продолжение сноски см. на след.стр.)

ограничений подобного характера, в то время как в пунктах 4 и 5 нынешнего проекта рассматриваются также нарушения договоров о запрещении размещения или испытаний оружия на определенных территориях или в космическом пространстве. Специальный докладчик также отметил, что слово "укрепления", используемое в пункте 7 статьи 2 проекта 1954 года, было заменено в его проекте выражением "стратегическое строительство", поскольку слово "укрепления" относится к вышедшей из употребления лексике, которая уже не отвечает современным реалиям. В своем комментарии к предлагаемым пунктам Специальный докладчик отметил, что вопросы о запрещении размещения оружия в средах, пользующихся международной защитой, рассматриваются в различных международных договорах. В частности, он упомянул Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой от 5 августа 1963 года и Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, принятый 7 декабря 1970 года и открытый для подписания 11 февраля 1971 года.

257. Замечания, высказанные членами Комиссии по пунктам 4 и 5 проекта статьи 11, можно разбить на три категории: замечания, касающиеся характера нарушаемых обязательств, замечания по вопросу об ответственности за нарушение и замечания в отношении формы.

258. При рассмотрении вопроса о характере нарушаемых обязательств некоторые члены Комиссии подчеркнули необходимость улучшения формулировок данных пунктов, с тем чтобы в них рассматривались только наиболее серьезные нарушения договорных обязательств, которые с точки зрения своего значения или характера представляют угрозу международному миру и безопасности. По мнению другого члена Комиссии, к числу договоров, упомянутых Специальным докладчиком в его комментарии, можно было бы добавить Договор об Антарктике, подписанный в 1959 году в Вашингтоне, и Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке, подписанный в 1967 году в Тлателолко, Мексика.

259. Некоторые члены Комиссии подчеркнули, что следовало бы не допускать создания такого положения, когда государства, не являющиеся участниками договора, направленного на поддержание мира и безопасности, окажутся в более выгодном положении по отношению к государствам - участникам такого договора. В частности, один из членов Комиссии отметил, что в тех случаях, когда государством приняты обязательства по осуществлению весьма широких мер по разоружению, выходящих за рамки того, с чем готовы согласиться другие государства, уполномоченные этим государством лица не должны на международном уровне нести ответственность за любые нарушения взятых этим государством обязательств. По мнению другого члена Комиссии, пункт 4 не должен ни являться поощрением потенциального агрессора, ни создавать впечатление того, что каким-либо образом подрывается предусмотренное Уставом неотъемлемое право на самооборону.

232/ (продолжение)

ii) ограничения военных приготовлений и стратегического строительства или любых других ограничений аналогичного характера.

5. Нарушение государством своих обязательств по какому-либо договору о запрещении размещения или испытаний оружия на определенных территориях или в космическом пространстве".

260. Некоторые члены Комиссии подчеркнули, что предложенные пункты вновь создают проблему взаимосвязи между исполнителем преступления и деянием, которое влечет его ответственность. Было высказано предположение о том, что следовало бы пересмотреть эти пункты, с тем чтобы более четко обозначить эту связь. Высказавшие это предположение члены Комиссии считают, что, хотя ответственность за неисполнение своих обязательств можно возлагать только на государство, определяющую роль в принятии решений, приводящих к нарушению государством его международных обязательств, играют конкретные лица. Они также считают, что следовало бы уточнить, что не только глава государства, но и должностные и другие лица, входящие в политическую и административную иерархии, могут нести ответственность за эти нарушения.

261. По вопросу о форме несколько членов Комиссии высказали предположение о том, что эти два пункта можно было бы объединить в одно положение.

8. Колониальное господство

262. В своем докладе Специальный докладчик представил два варианта текста пункта 6 233/ проекта статьи 11, касающегося колониального господства. Он напомнил, что в подпункте b) пункта 3 статьи 19 части первой проектов статей об ответственности государств прямо говорится о том, что колониальное господство является международным преступлением. Он также напомнил о пункте b) статьи 76 Устава Организации Объединенных Наций, содержащейся в главе XII (Международная система опеки), а также о резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года. Кроме того, он подчеркнул, что предыдущие прения в Комиссии показали, что обсуждается не принципиальное положение о том, что колониализм является преступлением против мира, а лишь вопрос о его конкретной юридической формулировке. Специальный докладчик предложил два проекта положения, представленные в виде двух вариантов текста пункта 6 статьи 11. В первом варианте воспроизводится формулировка статьи 19 проектов статей об ответственности государств; вариант второй формулировки взят из резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года.

233/ В двух вариантах текста пункта 6 проекта статьи 11, представленного Специальным докладчиком, говорится следующее:

"Статья 11. Действия, являющиеся преступлениями против мира

Преступлениями против мира являются:

6. Первый вариант:

Установление или сохранение силой колониального господства.

6. Второй вариант:

Подчинение какого-либо народа иностранному игу и господству и его эксплуатация."

263. Некоторые члены Комиссии сочли предпочтительным первый вариант, предложенный Специальным докладчиком. В этой связи было отмечено, что термин "колониализм" хорошо известен и что, несмотря на прогресс деколонизации, старые формы колониализма полностью не исчезли и нет никаких оснований считать, что в будущем не появятся новые формы колониализма. Кроме того, первый вариант соответствует утвержденной Комиссией в первом чтении формулировке статьи 19 проектов статей об ответственности государств, которую, видимо, нецелесообразно подвергать изменению без серьезных на то оснований.

264. Другие члены Комиссии отдали предпочтение второму варианту, предложенному Специальным докладчиком, считая, что он является достаточно широким, чтобы охватывать не только прежние формы колониализма, но и любую другую форму господства. Кроме того, второй вариант соответствует формулировкам резолюций Генеральной Ассамблеи 1514 (XV) от 14 декабря 1960 года и 2625 (XXV) от 24 октября 1970 года.

265. Многие члены Комиссии высказались за сочетание или объединение двух вариантов, предложенных Специальным докладчиком. В этой связи было подчеркнуто, что Комиссии не следует противопоставлять колониализм и иностранное порабощение. Колониализм обязательно сопровождается порабощением, а закабаление народа равнозначно колонизации или, другими словами, подрыву национальной самобытности порабощенного народа. Вместе с тем тот факт, что колониализм и иностранное порабощение во многих отношениях сходны, не означает, что они полностью соответствуют или тождественны друг другу. Таким образом, выбор того или иного варианта здесь вряд ли возможен. Единственное решение заключается в объединении этих вариантов.

266. В пользу объединения двух вариантов было также высказано мнение о том, что международно-правовая норма может иметь силу только в том случае, если она применяется единообразно и непредвзято. Принцип самоопределения, провозглашенный в Уставе Организации Объединенных Наций в качестве универсального принципа, применялся в основном с целью ликвидации колониализма, однако он может и должен применяться и в других случаях. С учетом этого следует намного расширить сферу его применения, не ограничиваясь только колониальным контекстом. В этой связи все члены Комиссии высказались за то, что сфера применения принципа самоопределения является универсальной.

267. После этого в Комиссии завязалось обсуждение вопроса о сфере применения принципа самоопределения. Некоторые члены Комиссии поставили вопрос о том, следует ли проводить разграничение между самоопределением народов и самоопределением государств. Один из членов Комиссии заявил, что самоопределение является извечным правом, в отношении которого не действует срок давности и которое предусмотрено международным правом с учетом его внутреннего и внешнего аспектов. Оно защищает не только получение и сохранение независимости от иностранного господства, но и право любого народа в любом государстве свободно выбирать и в любое время изменять свой политический, экономический и социальный статус. Наконец, другие члены Комиссии обратили внимание на тот факт, что выражение "самоопределение народов" может потенциально содержать идею отделения в неоднородных общинах, и отметили, что в рамках рассматриваемого вопроса, а именно вопроса о колониализме, понятие самоопределения подразумевает только свободу народов, находящихся под колониальным господством или подвергающихся иностранной эксплуатации. По мнению одного из членов Комиссии, положение, содержащееся в пункте 6, можно было бы разделить на две части. В первой части говорилось бы о сохранении колониального господства, а во второй – о появлении новых форм эксплуатации или господства, которые можно было бы рассматривать в качестве "иностраных". Далее в комментарии к этой статье можно было бы уточнить, что под преступлением колониального господства

подразумевается только подчинение народа колониальной страны, до настоящего времени не добившегося независимости, и что эта статья не применяется в отношении ситуаций, когда то или иное меньшинство выступает за отделение от общенационального сообщества.

9. Наемничество

268. В пункте 7^{234/} проекта статьи 11, представленной Специальным докладчиком, наемничество рассматривается в качестве преступления против мира. В своем докладе Специальный докладчик отметил, что это явление уже охватывается Определением агрессии (пункт г) статьи 3), содержащимся в приложении к резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года. Поэтому он поставил вопрос о том, следует ли, учитывая этот факт, посвящать наемничеству отдельное положение. Кроме

^{234/} В пункте 7 проекта статьи 11, представленного Специальным докладчиком, говорится следующее:

"Статья 11. Действия, являющиеся преступлением против мира

Преступлениями против мира являются:

. . .

7. Вербовка, организация, снаряжение, формирование наемников или предоставление им средств в целях подрыва независимости или безопасности государств или противодействия борьбе за национальное освобождение.

Термин "наемник" обозначает любое лицо, которое:

- a) специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте;
- b) фактически принимает непосредственное участие в военных действиях;
- c) принимает участие в военных действиях, руководствуясь главным образом желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам таких же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны;
- d) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;
- e) не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте; и
- f) не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил."

того, он отметил, что исследование по вопросу о наемничестве поручено Генеральной Ассамблеей Специальному комитету, который еще не завершил свою работу. В этих условиях любое определение этого явления в рамках проекта кодекса неизбежно будет носить предварительный характер. Он отметил, что определение "наемника", содержащееся в предложенном им проекте пункта, взято из статьи 47 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года.

269. Замечания членов Комиссии в отношении наемничества касались в основном трех вопросов: во-первых, следует ли это понятие рассматривать в отдельном положении проекта кодекса или же его нужно включить в определение агрессии в качестве преступления против мира; во-вторых, является ли определение, предложенное Специальным докладчиком, адекватным с точки зрения целей проекта кодекса, и, в-третьих, следует ли Комиссии отложить рассмотрение упомянутых выше двух вопросов до тех пор, пока Специальный комитет, созданный Генеральной Ассамблеей, не завершит свою работу.

270. По мнению некоторых членов Комиссии, было бы более логичным рассматривать наемничество в общем контексте агрессии. Сейчас, когда стало намного сложнее прибегать к открытым формам агрессии, для достижения тех же целей используются замаскированные формы агрессии, в том числе наемничество. По мнению этих членов Комиссии, трудно представить ситуацию, в которой наемники не пользовались бы поддержкой одного или нескольких государств.

271. Однако большинство членов Комиссии высказались за то, чтобы наемничество рассматривалось в отдельном положении проекта кодекса. Было отмечено, что наемничество предполагает не только посягательство на территориальную целостность государства, но и нанесение серьезного ущерба его населению. Любое лицо, организующее вербовку, снаряжение, подготовку и использование наемников, должно считаться виновным в совершении преступления против мира. Современная практика достаточно убедительно свидетельствует о том, что наемничество является чаще всего результатом деятельности отдельных лиц или неправительственных организаций и что прямое участие государства, когда оно имеет место, трудно доказать. Иногда члены банд или торговцы наркотиками, действуя по своей собственной инициативе, организуют, вооружают и используют наемников для посягательства на суверенитет и территориальную целостность государств, в которых они осуществляют свои операции. Таким образом, наемничество должно рассматриваться в качестве отдельного преступления, отличного от агрессии. Кроме того, было отмечено, что, хотя часто говорят о вербовке и подготовке или обучении наемников, некоторые из них представляют собой бывших офицеров, не нуждающихся в подготовке. Не способные адаптироваться к гражданской жизни, они продолжают поиски авантюры, угрожающих жизни многочисленных невинных жертв. Таким образом, наемничество следует включить в проект кодекса, несмотря на сложности, возникающие при определении критериев, касающихся вербовки, обучения и вознаграждения.

272. В отношении определения "наемника", предложенного Специальным докладчиком, которое было заимствовано из Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года, некоторые члены Комиссии высказали мнение о том, что упомянутое определение не является полностью удовлетворительным, поскольку в этом Протоколе под углом зрения гуманитарного права рассматривалось только наемничество в военное время, но не наемничество в мирное время, а именно этот его вид охватывается данным проектом кодекса. Другие оговорки относительно определения наемника касались

понятия "вознаграждение" Было указано на необходимость уточнить, что именно подразумевается под таким вознаграждением, или скорее, какие соображения следует учитывать для принятия решения о том, представляет ли собой такое вознаграждение правонарушение. Было отмечено, что при существующей формулировке государству, завербовавшему наемников, для того, чтобы они не рассматривались в качестве таковых, достаточно организовать передачу большой суммы вознаграждения не открыто, а тайно, или же изобразить дело таким образом, что речь идет не о вознаграждении, а о чем-то ином. Один из членов Комиссии высказал мнение о том, что при определении "наемника" важным элементом следует считать "личную выгоду" в качестве мотива и что не нужно переоценивать точную сумму выплаченного вознаграждения или гражданство данного лица.

273. По мнению некоторых членов Комиссии, прежде чем формулировать определение преступления наемничества, Комиссии следует дождаться результатов работы созданного Генеральной Ассамблеей Специального комитета.

274. Однако большинство членов Комиссии высказали мнение о том, что, полностью учитывая работу, проводимую в параллельных органах, таких, как Специальный комитет и Третий комитет Генеральной Ассамблеи (резолюция 41/102 Генеральной Ассамблеи), Комиссия должна продолжать свою работу по этой теме и попытаться, по возможности, в кратчайшие сроки выполнить задачу, возложенную на нее Генеральной Ассамблеей.

10. Предложения в отношении других видов преступлений против мира

275. Некоторые члены Комиссии предложили включить проект кодекса в число "преступлений против мира" другие виды преступлений. Так, один из членов Комиссии заявил, что такие действия, как "массовое выселение населения с той или иной территории с применением силы", во всех случаях наносят ущерб миру и безопасности человечества и должны в соответствии с кодексом рассматриваться в качестве преступления. По мнению другого члена Комиссии, "насильственное перемещение населения" является трагедией XX века, и никакой справедливый мировой порядок не может допускать столь серьезное злоупотребление политической и военной властью. Насильственное выселение народа из зоны его традиционного проживания равносильно открытому нарушению права на самоопределение. Другие члены Комиссии предложили предусмотреть в проекте кодекса ответственность за "размещение поселенцев на оккупированной территории и изменение демографического состава населения иностранной территории", о чем говорится в подпункте а) пункта 4 статьи 85 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года.

276. Специальный докладчик, в принципе соглашаясь с тем, что эти ситуации заслуживают изучения, высказал мнение о том, что они относятся к категории преступлений против человечества и могли бы рассматриваться в этом контексте.

277. В Комиссии сложился консенсус о том, что каждое преступление, квалифицируемое как "преступление против мира", должно быть предметом отдельной статьи проекта кодекса, а не пункта одного и того же проекта статьи.

278. В конце обсуждения Комиссия приняла решение передать проект статьи 11 в Редакционный комитет.

С. Проекты статей проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества

1. Тексты проектов статей, принятых Комиссией в предварительном порядке до настоящего времени

279. Тексты проектов статей, принятых Комиссией в предварительном порядке до настоящего времени, воспроизводятся ниже.

ГЛАВА I

ВВЕДЕНИЕ

ЧАСТЬ I - Определение и квалификация

Статья 1

Определение

Пресупления [по международному праву], определяемые в настоящем проекте кодекса, являются преступлениями против мира и безопасности человечества.

Статья 2

Квалификация

Квалификация какого-либо действия или бездействия как преступления против мира и безопасности человечества не зависит от внутригосударственного права. Тот факт, что какое-либо действие или бездействие наказуемо или не наказуемо в соответствии с внутригосударственным правом, не затрагивает эту квалификацию.

ЧАСТЬ II - Общие принципы

Статья 3

Ответственность и наказание

1. Любое лицо, совершившее преступление против мира и безопасности человечества, несет ответственность за такое преступление независимо от какого бы то ни было мотива, на который ссылается обвиняемый и который не охватывается определением этого преступления, и подлежит наказанию за него.

2. Судебное преследование какого-либо лица за преступление против мира и безопасности человечества не освобождает государство от ответственности по международному праву за действие или бездействие, относимое к этому государству.

Статья 4

Обязательство предавать суду или выдавать другому государству

1. Любое государство, на территории которого находится лицо, которое предположительно совершило преступление против мира и безопасности человечества, передает его суду или выдает другому государству.
2. Если выдачи требуют несколько государств, особое внимание уделяется требованию того государства, на территории которого было совершено преступление.
3. Положения пунктов 1 и 2 настоящей статьи не предрешают вопроса об учреждении и юрисдикции международного уголовного суда.*

Статья 5

Неприменимость срока давности

На преступления против мира и безопасности человечества не распространяется действие срока давности.

Статья 6

Судебные гарантии

Любое лицо, обвиняемое в совершении преступления против мира и безопасности человечества, имеет право без дискриминации на минимум гарантий, признаваемых за каждым физическим лицом, как в том, что касается права, так и в том, что касается фактов, в частности:

1. Оно имеет право считаться невиновным, пока его виновность не будет доказана.
2. Оно имеет право:
 - а) на справедливое и публичное разбирательство своего дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным надлежащим образом на основании закона или соглашения, при определении обоснованности всякого выдвинутого против него обвинения;
 - б) быть незамедлительно и подробно уведомленным на языке, который оно понимает, о характере и основании предъявляемого ему обвинения;

* В случае создания международного уголовного суда этот пункт будет опущен.

- с) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником;
- д) быть судимым без неоправданной задержки;
- е) быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если оно не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты услуг этого защитника;
- ф) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него;
- г) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если оно не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке;
- h) не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным.

Статья 7

Non bis in idem

[1. Никто не может быть привлечен к ответственности или подвергнут наказанию за преступление в соответствии с настоящим Кодексом, за совершение которого данное лицо было уже окончательно осуждено или оправдано тем или иным международным уголовным судом.]

2. В соответствии с пунктами 3, 4 и 5 данной статьи никто не может быть привлечен к ответственности или подвергнут наказанию за совершение преступления в соответствии с настоящим Кодексом в отношении деяния, за которое данное лицо было уже окончательно осуждено или оправдано национальным судом при условии, что назначенное наказание было приведено в исполнение или приводится в исполнение.

3. Независимо от положений пункта 2, лицо может быть привлечено к ответственности и подвергнуто наказанию [международным уголовным судом или] национальным судом за преступление в соответствии с настоящим Кодексом, если деяние, которое являлось основанием для судебного разбирательства и приговора как обычное преступление, соответствует одному из преступлений, квалифицируемых в настоящем Кодексе.

4. Независимо от положений пункта 2, национальный суд другого государства может предать суду и подвергнуть наказанию то или иное лицо за совершение преступления, квалифицируемого в настоящем Кодексе:

а) если деяние, которое являлось основанием для приговора, вынесенного иностранным судом, имело место на территории данного государства;

б) если данное государство является основной жертвой преступления.

5. Если лицо повторно признано виновным в совершении преступления в соответствии с настоящим Кодексом, суд при вынесении приговора учитывает любую меру наказания, которая была назначена и приведена в исполнение в соответствии с ранее вынесенным приговором за совершение этого же деяния.

Статья 8

Отсутствие обратной силы

1. Никто не может быть осужден в соответствии с настоящим Кодексом за деяния, совершенные до его вступления в силу.

2. Ничто в настоящей статье не мешает судить и наказывать любое лицо за любое деяние, которое в момент его совершения являлось преступным в соответствии с международным правом или внутригосударственным правом, применимым в соответствии с международным правом.

Статья 10

Ответственность начальника

Факт совершения преступления против мира и безопасности человечества подчиненным не освобождает его начальников от уголовной ответственности, если они были в курсе дела или располагали информацией, позволявшей им в тех обстоятельствах сделать вывод о том, что этот подчиненный совершил или собирается совершить такое преступление, и если они не приняли все возможные меры, которые они могли принять в целях предупреждения или пресечения этого преступления.

Статья 11

Официальный статус и уголовная ответственность

Официальный статус лица, совершившего преступление против мира и безопасности человечества, и в частности тот факт, что он является главой государства или правительства, не освобождает его от уголовной ответственности.

ГЛАВА II

ДЕЙСТВИЯ, СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Часть I. Преступления против мира

Статья 12

Агрессия

1. Любое лицо, которому в соответствии с настоящим Кодексом приписывается ответственность за действия, представляющие собой агрессию, подлежит привлечению к суду и наказанию.

2. Агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной целостности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, не совместимым с Уставом Организации Объединенных Наций.

3. Применение вооруженной силы государством первым в нарушение Устава является *prima facie* свидетельством акта агрессии, хотя Совет Безопасности может в соответствии с Уставом сделать вывод, что определение о том, что акт агрессии был совершен, не будет оправданным в свете других соответствующих обстоятельств, включая тот факт, что соответствующие акты или их последствия не носят достаточно серьезного характера.

4. [В частности] любое из следующих действий, независимо от объявления войны, квалифицируется в качестве акта агрессии с должным учетом пунктов 2 и 3 настоящей статьи:

а) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы территории другого государства или части ее;

б) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства;

с) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства;

д) нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы или морские и воздушные флоты другого государства;

е) применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на этой территории по прекращении действия соглашения;

ф) действие государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства;

г) засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам, или его значительное участие в них;

h) любые другие действия, квалифицируемые Советом Безопасности в качестве актов агрессии в соответствии с положениями Устава.

[5. Любая резолюция Совета Безопасности относительно наличия акта агрессии имеет обязательную силу для национальных судов.]

6. Ничто в настоящей статье не должно толковаться как расширяющее или сужающее каким-либо образом сферу действия Устава Организации Объединенных Наций, включая его положения, касающиеся случаев, в которых применение силы является законным.

7. Ничто в настоящей статье не может каким-либо образом наносить ущерба вытекающему из Устава праву на самоопределение, свободу и независимость народов, которые насильственно лишены этого права и о которых упоминается в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, в частности народов, находящихся под господством колониальных и расистских режимов или под другими формами иностранного господства, а также праву этих народов бороться с этой целью и испрашивать и получать поддержку в соответствии с принципами Устава и согласно вышеупомянутой Декларации.

2. Тексты проектов статей 4, 7, 8, 10, 11 и 12, принятых Комиссией в предварительном порядке на ее сороковой сессии, с комментариями к ним

280. Тексты проектов статей 4, 7, 8, 10, 11 и 12, принятых Комиссией в предварительном порядке на ее сороковой сессии, с комментариями к ним, воспроизводятся ниже.

ГЛАВА I

ВВЕДЕНИЕ

...

Часть II. Общие принципы

...

Статья 4

Обязательство предавать суду или выдавать другому государству

1. Любое государство, на территории которого находится лицо, которое предположительно совершило преступление против мира и безопасности человечества, передает его суду или выдает другому государству.
2. Если выдачи требуют несколько государств, особое внимание уделяется требованию того государства, на территории которого было совершено преступление.
3. Положения пунктов 1 и 2 настоящей статьи не предрешают вопроса об учреждении и юрисдикции международного уголовного суда*.

Комментарий

1) Чтобы обеспечить эффективное наказание за преступления, предусмотренные проектом кодекса, Комиссия могла использовать несколько возможностей: либо предоставить юрисдикцию международному уголовному суду, либо возложить эту функцию на национальные суды, правомочные преследовать за такие преступления, либо создать международный суд, который действовал бы наряду с национальными судами, либо обеспечивать соблюдение кодекса через национальные суды, в состав которых добавлялся бы судья из страны обвиняемого и/или один или несколько судей из стран, к которым не относится ни данный обвиняемый, ни данный национальный суд. Не отказываясь от любого из этих решений, которые можно было бы рассмотреть на одном из последующих этапов, Комиссия на данном этапе положила в основу своего подхода национальные суды. Кроме того, она приняла решение о том, что в этом проекте статьи будут рассматриваться только общие принципы предания суду и выдачи, и отложила на более поздний этап разработку более конкретных норм, которые необходимы для фактического осуществления кодекса и которые будут включены в соответствующую часть проекта кодекса.

* В случае создания международного уголовного суда этот пункт будет опущен.

2) Категория международных преступлений, к которой относятся геноцид, апартеид, наемничество, международный терроризм, взятие заложников, незаконный захват воздушных судов; незаконные действия, направленные против безопасности гражданской авиации; преступления против лиц, пользующихся международной защитой, начинает занимать все более заметное место среди современных преступлений. Кроме того, международными последствиями характеризуется большое число обычных преступлений. Тем не менее число конвенций, представляющих юрисдикцию международному уголовному суду, невелико. Международная юрисдикция предусматривается только в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (статья VI)^{235/} и Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него (статья V)^{236/}. К тому же эта юрисдикция не является исключительной; она сосуществует с юрисдикцией национальных судов. Подавляющее большинство конвенций, применимых к вышеупомянутым преступлениям, полагаются на национальную юрисдикцию, например, Конвенция 1970 года о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (статья 7)^{237/}; Конвенция 1973 года о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, (статья 7)^{238/}; Вашингтонская конвенция 1971 года о предотвращении и наказании актов терроризма, принимающих форму преступлений против лиц, и связанного с этим вымогательства, носящих международный характер (статья 5)^{239/}; Европейская конвенция 1977 года о борьбе с терроризмом (статья 7)^{240/}; Международная конвенция 1979 года о борьбе с захватом заложников (статья 8)^{241/}.

3) В первом пункте статьи 4 устанавливается общий принцип, заключающийся в том, что государство, на территории которого находится лицо, которое предположительно совершило преступление против мира и безопасности человечества, передает его суду или выдает другому государству. Именно на этом принципе основаны некоторые конвенции, перечисленные в предыдущем пункте. Комиссия отметила, что смысл слов "лицо, которое предположительно совершило преступление" следует разъяснить в определении, которое, возможно, будет помещено в статью об употреблении терминов, с тем чтобы ясно указать, что это выражение может применяться в отношении того или иного лица не на основе слишком ненадежных утверждений или общих признаков, а на основе соответствующих фактов. Комиссия также решила, что выражение "передает суду" призвано охватить все стадии судебного преследования.

^{235/} United Nations, Treaty Series, vol. 78, p. 277.

^{236/} Резолюция 3068 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи, приложение.

^{237/} United Nations, Treaty Series, vol. 680, p. 112.

^{238/} Ibid., vol. 1035, p. 173.

^{239/} TIAS 8413, 27 UST 3951.

^{240/} ETS 90.

^{241/} Резолюция 34/146 Генеральной Ассамблеи, приложение.

4) Пункт 2 касается тех случаев, когда государству, на территории которого находится предполагаемый исполнитель правонарушения, предъявляется сразу несколько требований о выдаче. Обычно выход из такой ситуации должен заключаться в разработке перечня приоритетов, в котором устанавливалась бы очередность рассмотрения государством этих требований. Однако в данном случае Комиссия столкнулась с трудностями при составлении такого перечня. Во-первых, сложность заключается в том, что, как следует из пункта 1) настоящего комментария, конкретный вид юрисдикции пока не выбран. Следующая трудность заключается в том, чтобы найти компромисс между сторонниками различных принципов решения вопроса о выдаче, таких, как территориальность, гражданство жертвы, должное отправление правосудия; дискреционные полномочия государства, на территории которого находится предполагаемый исполнитель преступления и т.д. Несмотря на эти трудности, помешавшие Комиссии приступить на данном этапе к определению очередности удовлетворения требований о выдаче, некоторые члены Комиссии высказали мнение о том, что в этом пункте следовало бы закрепить положение о предпочтительности выдачи преступника тому государству, на территории которого было совершено преступление. Другие члены Комиссии выступили против такого решения, высказавшись в пользу самостоятельного решения этого вопроса тем государством, на территории которого находится предполагаемый исполнитель преступления. Было также подчеркнуто, что принцип предпочтительности выдачи предполагаемого преступника тому государству, на территории которого было совершено преступление, вызовет практические трудности, в частности, в случае преступления апартеида. Окончательно принятый текст этого пункта представляет собой компромиссное положение, в котором предусматривается, что особое внимание уделяется требованию того государства, на территории которого было совершено преступление. Это принятая в предварительном порядке формулировка, в которой не устанавливается правило определения очередности, однако уделяется особое внимание требованию того государства, на территории которого было совершено преступление, продолжает тем не менее вызывать определенные возражения со стороны некоторых членов Комиссии, которые хотели бы закрепить более четкую формулировку принципа территориальности и установить более определенную очередность рассмотрения требований о выдаче. Данные члены Комиссии зарезервировали свою позицию, рассчитывая, что в будущем Комиссия разработает нормы выдачи согласно данному проекту кодекса.

5) Пункт 3 этого проекта статьи касается возможного учреждения международного уголовного суда и дополнительно указывает на то, что положения, содержащиеся в проекте статьи 4, пока не носят окончательного характера. Этот пункт подчеркивает тот факт, что юрисдикционное решение, принятое в проекте статьи 4, не будет препятствовать тому, чтобы Комиссия, когда это будет необходимо, приступила к разработке статута международного уголовного суда. В этой связи один из членов Комиссии отметил, что в рамках своего нынешнего мандата Комиссия могла бы приступить к решению этой задачи без прямого поручения Генеральной Ассамблеи и сделать это.

6) Один из членов Комиссии зарезервировал свою позицию по всему проекту этой статьи. Некоторые члены Комиссии не могли согласиться с общей применимостью принципа универсальной юрисдикции к проекту кодекса.

Статья 7

Non bis in idem

[1. Никто не может быть привлечен к ответственности или подвергнут наказанию за преступление в соответствии с настоящим Кодексом, за совершение которого данное лицо было уже окончательно осуждено или оправдано тем или иным международным уголовным судом.]

2. В соответствии с пунктами 3, 4 и 5 данной статьи никто не может быть привлечен к ответственности или подвергнут наказанию за совершение преступления в соответствии с настоящим Кодексом в отношении деяния, за которое данное лицо было уже окончательно осуждено или оправдано национальным судом при условии, что назначенное наказание было приведено в исполнение или приводится в исполнение.

3. Независимо от положений пункта 2, лицо может быть привлечено к ответственности и подвергнуто наказанию [международным уголовным судом или] национальным судом за преступление в соответствии с настоящим Кодексом, если деяние, которое являлось основанием для судебного разбирательства и приговора как обычное преступление, соответствует одному из преступлений, квалифицируемых в настоящем Кодексе.

4. Независимо от положений пункта 2, национальный суд другого государства может предать суду и подвергнуть наказанию то или иное лицо за совершение преступления, квалифицируемого в настоящем Кодексе:

- а) если деяние, которое являлось основанием для приговора, вынесенного иностранным судом, имело место на территории данного государства;
- б) если данное государство является основной жертвой преступления.

5. Если лицо повторно признано виновным в совершении преступления в соответствии с настоящим Кодексом, суд при вынесении приговора учитывает любую меру наказания, которая была назначена и приведена в исполнение в соответствии с ранее вынесенным приговором за совершение этого же деяния.

Комментарий

1) В проекте статьи 7 предусматриваются две ситуации: применение нормы non bis in idem в случае осуществления юрисдикции международным уголовным судом и применение нормы non bis in idem в случае осуществления юрисдикции национальными уголовными судами. Представляется очевидным, что в данном проекте статьи не рассматривается вопрос о применении этой нормы в рамках национальной системы права. Таким образом, проект статьи 7 касается лишь применения названного принципа на международном уровне либо посредством международного уголовного суда, либо путем участия судов нескольких систем права.

2) В первом пункте предусматривается, что принцип *non bis in idem* во всех без исключения случаях будет применяться в отношении решений международного уголовного суда. Пункт 1 помещен в квадратные скобки на случай создания международного уголовного суда, возможность которого не отбрасывается и могла бы быть рассмотрена Комиссией на одном из последующих этапов. В этой связи был задан вопрос о том, следует ли подразумевать под "международным уголовным судом" только один международный уголовный суд универсального характера или же это выражение предполагает также возможность существования региональных судов, общих для нескольких государств. Другими словами, вопрос заключается в том, применяется ли норма, предусмотренная в первом пункте статьи 7, также в отношении решений, выносимых тем или иным региональным судом. По мнению многих членов Комиссии, такая норма должна также применяться к таким решениям. Комиссия разъяснила, что слова "международный уголовный" суд следует считать относящимися к международному суду, который признается международным сообществом государств и сторонами, присоединившимися к данному проекту кодекса. Также было решено, что слово "оправдано" касается тех случаев, когда оправдательный приговор выносится в решении по существу, а не в связи с прекращением дела.

3) В пунктах 2, 3 и 4 провозглашается принцип *non bis in idem* и предусматриваются исключения из него в международном уголовном праве в тех случаях, когда затрагиваются несколько национальных судов. Эти три пункта представляют собой результат компромисса между некоторыми мнениями, возникшими в Комиссии в отношении данного принципа. Было подчеркнуто, что в проекте статьи 7 ставятся проблемы теоретического и практического порядка. В теоретическом плане было отмечено, что этот принцип является нормой, применимой во внутреннем праве, что его осуществление в отношениях между государствами порождает проблему уважения одним государством окончательных судебных постановлений, вынесенных в другом государстве, так как международное право не налагает на государства обязательства признавать приговоры по уголовным делам, выносимые в другом государстве. В практическом плане было отмечено, что государство может обеспечивать защиту исполнителя преступления против мира и безопасности человечества, находящегося на его территории, применив к нему меру наказания, которая совершенно не соответствует тяжести содеянного, однако позволяет ему избежать более суровых мер наказания в другом государстве и, в частности, в государстве, на территории которого было совершено преступление, или в государстве, которое стало его основной жертвой. Вместе с тем было высказано мнение о том, что норма *non bis in idem* является необходимой для предотвращения многократного преследования исполнителя преступления за совершение одних и тех же деяний и что в этом смысле эта норма является основополагающей гарантией человеческой личности. Таким образом, пункты 2, 3 и 4 проекта статьи 7 представляют собой компромисс между изложенными выше позициями. В тех случаях, когда первое решение было вынесено национальным судом, норма *non bis in idem* предусматривает исключения, закрепленные в пункте 2, который ограничивает ее применение. Новое разбирательство может быть предпринято в тех случаях, когда:

а) деяние, которое являлось основанием для судебного разбирательства и приговора в одном государстве как обычное преступление, соответствует одному из преступлений, квалифицируемых в данном проекте кодекса. Пример: деяние квалифицируется в качестве убийства, в то время как по обстоятельствам своего совершения оно представляет собой акт геноцида (пункт 3);

b) приговор был вынесен судом не того государства, на территории которого было совершено преступление, или судом не того государства, которое стало его основной жертвой, если, например, эти государства считают, что вынесенное решение не соответствует должной оценке этих деяний или их тяжести (пункт 4). Используемая терминология ясно показывает, что возможность проведения нового судебного разбирательства - это право, предоставляемое заинтересованным государствам, которое ни в коем случае не является обязательством проводить такое разбирательство. Кроме того, из статьи 2 ясно следует, что общее условие применения принципа *non bis in idem*, когда речь идет о вынесении тем или иным национальным судом окончательного решения, заключается в том, что в случае осуждения назначенное наказание приведено или приводится в исполнение.

4) Следует также отметить, что согласно пункту 3 международный уголовный суд может вновь привлечь к ответственности и подвергнуть наказанию за деяния, по которым национальный суд уже вынес приговор, если эти деяния преследовались как обычные преступления и соответствуют одному из преступлений, квалифицируемых в данном проекте кодекса. Слова "международным уголовным судом или" взяты в квадратные скобки с учетом возможного учреждения международного уголовного суда. Кроме того, в Комиссии было разъяснено, что положение, содержащееся в проекте статьи 3, не затрагивает принцип отсутствия обратной силы, закрепленный в проекте статьи 8.

5) Смягчение меры наказания в случае повторного привлечения к ответственности, предусмотренное в пункте 5 данного проекта статьи, применяется в случаях повторного вынесения приговора либо национальным судом, либо международным уголовным судом.

Статья 8

Отсутствие обратной силы

1. Никто не может быть осужден в соответствии с настоящим Кодексом за деяния, совершенные до его вступления в силу.

2. Ничто в настоящей статье не мешает судить и наказывать любое лицо за любое деяние, которое в момент его совершения являлось преступным в соответствии с международным правом или внутригосударственным правом, применимым в соответствии с международным правом.

Комментарий

1) Принцип отсутствия обратной силы норм уголовного права закреплен в целом ряде международных документов, таких, как Всемирная декларация прав человека (пункт 2 статьи 11), Международный пакт о гражданских и политических правах (пункт 1 статьи 15) и Европейская конвенция прав человека (пункт 1 статьи 7). По существу этот принцип является практическим воплощением принципа *nullum crimen sine lege*. Было бы нарушением этого принципа пытаться применять данный проект кодекса в отношении преступлений, которые были совершены до его вступления в силу.

2) В пункте 1 этого проекта статьи провозглашается принцип отсутствия обратной силы и четко устанавливаются пределы его применения. Речь идет об осуждении "в соответствии с настоящим Кодексом" за деяния, совершенные "до его вступления в силу". Комиссия решила, что под словом "деяние" следует понимать "действия или бездействие". Это толкование слова "деяние" в случае необходимости стало бы предметом специального положения, в котором разъяснялся бы смысл этого термина в каждом случае его употребления в данном проекте кодекса. Ограничивая применение этого принципа осуждением "в соответствии с настоящим Кодексом", данный проект статьи оставляет открытой возможность осуждения по иным основаниям, а не только за преступления, непосредственно рассматриваемые в данном проекте кодекса. Этот вопрос раскрывается в пункте 2.

3) Фактически применение принципа отсутствия обратной силы норм уголовного права иногда вызывает трудности в международном праве. Действительно, одна школа толкует слово "lex" принципа *nullum crime sine lege* как относящееся к писаному (договорному) праву, в то время как другая школа наделяет слово "lex" намного более широким смыслом, подразумевая не только соглашения, но и обычаи и общие принципы.

4) В ходе разработки пункта 2 данного проекта статьи Комиссия руководствовалась двумя основополагающими соображениями. С одной стороны, она не хотела, чтобы закрепление в данном проекте кодекса принципа отсутствия обратной силы ограничило возможность предания суду за деяния, совершенные до вступления этого кодекса в силу, на иной юридической основе, например, на основе ранее существовавшего соглашения, участником которого является то или иное государство, либо же в соответствии с обычным международным правом. Отсюда и появилось положение, содержащееся в пункте 2. С другой стороны, Комиссия не хотела бы, чтобы эта более широкая возможность использовалась настолько гибко, что это могло бы служить поводом для судебного преследования на слишком расплывчатых с юридической точки зрения основаниях. Именно поэтому в пункте 2 Комиссия предпочла включить выражение "в соответствии с международным правом", а не такие, менее конкретные по своему смыслу выражения, как "в соответствии с общими принципами международного права". Таким же образом применительно к тем случаям, когда приговор выносился бы на основе национальных норм права, существовавших до принятия данного проекта кодекса, Комиссия сочла необходимым уточнить, что такое внутригосударственное право должно быть "применимым в соответствии с международным правом".

Статья 10

Ответственность начальника

Факт совершения преступления против мира и безопасности человечества подчиненным не освобождает его начальников от уголовной ответственности, если они были в курсе дела или располагали информацией, позволявшей им в тех обстоятельствах сделать вывод о том, что этот подчиненный совершил или собирается совершить такое преступление, и если они не приняли все возможные меры, которые они могли принять в целях предупреждения или пресечения этого преступления.

Комментарий

1) Принцип, касающийся ответственности начальника за совершение его подчиненными преступлений против мира и безопасности человечества, имеет прецеденты как в международной судебной практике, так и в документах по международному уголовному праву, принятых после второй мировой войны, например, в Дополнительном протоколе I к Женевским конвенциям 1949 года (пункт 2 статьи 86).

2) Что касается международной уголовной судебной практики, то по делу Ямашиты Верховный суд Соединенных Штатов дал утвердительный ответ на вопрос о том, предполагают ли законы войны, что командующий армией должен в рамках своих полномочий принимать соответствующие меры для установления контроля над находящимся под его командованием личным составом, с тем чтобы воспрепятствовать совершению им действий, представляющих собой нарушение законов войны. Верховный суд признал, что генерал Ямашита несет уголовную ответственность на том основании, что им не были приняты такие меры 242/. Со своей стороны, Токийский суд постановил, что все руководящие работники обязаны обеспечивать надлежащее обращение с индивидами и препятствовать плохому обращению с ними 243/. Аналогичным образом по делу о заложниках американский военный трибунал заявил, что командующий соединением должен нести ответственность за действия, совершенные его подчиненными при исполнении его приказов, и за действия, о которых он знал или должен был знать 244/.

3) Формулировка данного проекта статьи основывается - если не считать несколько незначительных поправок редакционного характера - на пункте 2 статьи 86 Дополнительного протокола I 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года. Уголовная ответственность начальника возникает при наличии двух предусмотренных в проекте статьи условий, а именно:

а) начальник должен быть в курсе дела или располагать информацией, позволяющей ему в тех обстоятельствах сделать вывод о том, что его подчиненный совершил или собирается совершить преступление;

б) им не были приняты все возможные меры, которые он мог принять в целях предупреждения или пресечения преступления.

4) Что касается условия а), о котором говорилось выше, то оно устанавливает связь между ответственностью начальника и знанием им того факта, что его подчиненный совершил или собирается совершить преступление. Такая презумпция знания, действующая в отношении начальника, обуславливается наличием у него информации, позволявшей ему в данных условиях сделать вывод о том, что его подчиненный совершил или собирается совершить преступление. Он несет уголовную ответственность даже в том случае, если им не была достаточно глубоко проанализирована

242/ United Nations War Crimes Commission, Law Reports of Trials of War Criminals, London, H.M. Stationery Office, 1947-1949, vol. IV, p. 43; and United States Reports (Washington D.C.), vol. 327, pp. 14-15.

243/ United Nations War Crimes Commission, Law Reports ... , vol. XV, p. 73.

244/ Trials of War Criminals (case No. 7, vol. XI, p. 1303).

такая информация или если, проанализировав ее, он не сделал очевидных выводов. В целях согласования текста этого проекта статьи на различных языках Комиссия привела в соответствие с французским текстом, в котором употребляется выражение "leur permettant de conclure", первоначальную английскую формулировку, взятую из статьи 86 (2) Протокола I, где в отношении информации употребляется следующее определение: "should have enabled them to conclude". Такое изменение носит чисто редакционный характер и отнюдь не означает, что Комиссия намерена дать данному проекту статьи толкование, отличное от статьи 86 (2) Протокола.

5) Что касается условия b), о котором говорилось в пункте 3 выше, то был поставлен вопрос о том, подразумеваются ли под "всеми возможными мерами, которые они могли принять", о чем говорится в этом проекте статьи, юридические полномочия начальника, его практические возможности или то и другое. Комиссия считает, что для возникновения ответственности начальника необходимо, чтобы он был правомочен принимать меры для предупреждения или пресечения преступления, а также имел материальные возможности для принятия таких мер.

Статья 11

Официальный статус и уголовная ответственность

Официальный статус лица, совершившего преступление против мира и безопасности человечества, и в частности тот факт, что он является главой государства или правительства, не освобождает его от уголовной ответственности.

Комментарий

1) Принцип, установленный в настоящем проекте статьи, уже находил отражение в положениях статуты международных военных трибуналов, созданных после второй мировой войны. Так, в статье 7 Устава Нюрнбергского международного военного трибунала говорится, что "должностное положение подсудимых, их положение в качестве глав государства или ответственных чиновников различных правительственных ведомств не должно рассматриваться как основание для освобождения от ответственности или смягчения наказания". Положение, закрепляющее этот же принцип, содержится также в Уставе Международного военного трибунала для Дальнего Востока (статья 6).

2) В дальнейшем положения, содержащие этот принцип, были включены в Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала, и в его решение и были приняты Комиссией в 1950 году, а также включены в проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, принятый Комиссией в 1954 году. Принцип III вышеупомянутых принципов гласит: "То обстоятельство, что какое-либо лицо, совершившее деяние, признаваемое согласно международному праву преступлением, действовало в качестве главы государства или правительства, не освобождает его от ответственности по международному праву". В свою очередь,

в статье 3 проекта кодекса 1954 года говорится, что "то обстоятельство, что какое-либо лицо действовало в качестве главы государства или ответственного должностного лица правительства, не освобождает такое лицо от ответственности за совершение какого-либо из преступлений, определяемых в настоящем Кодексе".

3) Текст данного проекта статьи содержит элементы многих воспроизведенных выше формулировок. Хотя в нем прямо говорится о главах государств или правительствах, поскольку им принадлежат наиболее широкие полномочия по принятию решений, слова "официальный статус лица, совершившего преступление...", и в частности "указывают на то, что эта статья применяется и в отношении других должностных лиц. Подлинное значение этого принципа заключается в том, что официальный статус лица, совершившего преступление против мира и безопасности человечества, никогда не может рассматриваться в качестве обстоятельства, освобождающего его от ответственности или предоставляющего ему какой бы то ни было иммунитет даже в том случае, когда это должностное лицо заявляет о том, что действия, образующие состав преступления, являлись действиями по выполнению им своих функций.

4) Фраза "что он является" применяется в отношении осуществления как юридических, так и фактических полномочий. Если то или иное лицо действовало, как если бы оно было главой государства или правительства или в качестве должностного лица, в то время как оно не являлось таковым, это в такой же мере влекло бы его уголовную ответственность, как если бы совершенные им деяния представляли собой преступления в соответствии с данным проектом кодекса.

ГЛАВА II

ДЕЙСТВИЯ, СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Часть I. Преступления против мира

Статья 12

Агрессия

1. Любое лицо, которому в соответствии с настоящим Кодексом приписывается ответственность за действия, представляющие собой агрессию, подлежит привлечению к суду и наказанию.

2. Агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной целостности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, не совместимым с Уставом Организации Объединенных Наций.

3. Применение вооруженной силы государством первым в нарушение Устава является *prima facie* свидетельством акта агрессии, хотя Совет Безопасности может в соответствии с Уставом сделать вывод, что определение о том, что акт агрессии был совершен, не будет оправданным в свете других соответствующих обстоятельств, включая тот факт, что соответствующие акты или их последствия не носят достаточно серьезного характера.

4. [В частности] любое из следующих действий, независимо от объявления войны, квалифицируется в качестве акта агрессии с должным учетом пунктов 2 и 3 настоящей статьи:

a) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы территории другого государства или части ее;

b) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства;

c) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства;

d) нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы или морские и воздушные флоты другого государства;

e) применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на этой территории по прекращению действия соглашения;

f) действие государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства;

g) засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам, или его значительное участие в них;

h) любые другие действия, квалифицируемые Советом Безопасности в качестве актов агрессии в соответствии с положениями Устава.

[5. Любая резолюция Совета Безопасности относительно наличия акта агрессии имеет обязательную силу для национальных судов.]

6. Ничто в настоящей статье не должно толковаться как расширяющее или сужающее каким-либо образом сферу действия Устава Организации Объединенных Наций, включая его положения, касающиеся случаев, в которых применение силы является законным.

7. Ничто в настоящей статье не может каким-либо образом наносить ущерба вытекающему из Устава праву на самоопределение, свободу и независимость народов, которые насильственно лишены этого права и о которых упоминается в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, в частности народов, находящихся под господством колониальных и расистских режимов или под другими формами иностранного господства, а также праву этих народов бороться с этой целью и испрашивать и получать поддержку в соответствии с принципами Устава и согласно вышеупомянутой Декларации.

Комментарий

1) В пункте 1 проекта статьи 12 нашло отражение стремление Комиссии установить связь между актом агрессии, который может быть совершен только государством, и лицами, которые подлежат привлечению к суду и наказанию за совершение актов агрессии, согласно проекту статьи 3. Пункт 1 был принят в предварительном порядке, и на более позднем этапе разработки кодекса необходимо будет вернуться к его рассмотрению. Он является предварительным, во-первых, потому, что все еще не решен вопрос о тех категориях индивидов, о которых должна идти речь. Необходимо решить: идет ли речь исключительно о правительственных должностных лицах или также о других лицах, ответственных не только за политические или военные вопросы и принимавших участие в организации и планировании агрессии. Необходимо также решить, должен ли этот пункт применяться и к частным лицам, предоставляющим имеющиеся у них экономические и финансовые средства тем, кто совершает агрессию. Кроме того, этот вопрос связан с понятиями соучастия и заговора, и поэтому на более позднем этапе его необходимо будет рассмотреть с учетом этих понятий. Во-вторых, этот пункт является предварительным, потому что впоследствии необходимо будет найти какое-либо положение более общего характера, которое применялось бы либо ко всем преступлениям в целом, либо к какой-либо одной категории преступлений, предусмотренных данным проектом кодекса. Наконец, некоторые члены Комиссии выразили сомнение в отношении необходимости пункта 1. По их мнению, этот пункт представляет собой ненужный повтор статьи 3 проекта, согласно которой "любое лицо, совершившее преступление против мира и безопасности человечества, ... подлежит наказанию за него". Они считали, что это положение, касающееся ответственности всякого лица, совершившего преступление против мира и безопасности человечества, применяется и к агрессии.

2) Другие пункты проекта статьи 12 большей частью взяты из Определения агрессии, которое было принято Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 года. Однако в тексте проекта статьи не делается ссылки на эту резолюцию, с тем чтобы учесть позицию некоторых членов Комиссии, которые считают, что резолюция, призванная служить руководством для политического органа, например для Совета Безопасности, не может быть основой для уголовного преследования каким-либо судебным органом.

3) В этой связи в Комиссии были высказаны две точки зрения. Согласно первой, функцию отправления международного правосудия в области уголовного права следует четко отделить от исполнительных функций Совета Безопасности, который обеспечивает поддержание международного мира и безопасности путем принятия рекомендаций и мер в случае совершения агрессии или появления угрозы агрессии. Цель правосудия заключается в наказании лиц, совершивших агрессию. Поэтому сторонники автономии судебного органа считают, что не следует переносить *in toto* Определение агрессии, содержащееся в резолюции 3314 (XXIX) в уголовный кодекс. Они выступили за принятие такого определения агрессии, которое не было бы связано с содержащимся в резолюции 3314 (XXIX) определением или, в любом случае, которое не воспроизводило бы всех элементов этого определения. Хотя они и допускали, что содержащийся в вышеуказанной резолюции перечень актов агрессии можно воспроизвести в уголовном определении агрессии, они тем не менее возражали против того, чтобы такой перечень был исчерпывающим для судьи, который должен быть вправе квалифицировать и другие акты, составляющие агрессию, ссылаясь при этом на общее определение, предусмотренное в пункте 2 статьи 12. Поэтому они выступили за сохранение слов "в частности" в тексте пункта 4 и исключение пункта 5. Согласно второй точке зрения, в кодексе необходимо полностью воспроизвести содержащееся в резолюции 3314 (XXIX) Определение агрессии, причем не только воспроизвести это Определение, но и предусмотреть преимущественную силу решений Совета Безопасности перед решениями судебного органа в отношении тех резолюций, которые касаются наличия или отсутствия агрессии. Ряд членов Комиссии затронули вопрос о том, будет ли суд вправе рассматривать утверждения о совершении преступления агрессии в отсутствие рассмотрения Советом Безопасности или его заключения. Текст проекта статьи 12, который был в предварительном порядке принят, отражает две вышеупомянутые точки зрения и оставляет нерешенными некоторые вопросы, о чем свидетельствуют взятые в скобки слова и фразы.

4) В пунктах 2 и 3 проекта статьи 12 воспроизводятся, соответственно, пункты 1 и 2 Определения агрессии, за исключением пояснительного примечания и слов "как это установлено в настоящем Определении", которые были опущены в пункте 2 проекта статьи.

5) Пункт 4 основан на статье 3 Определения агрессии, однако заключенное в скобки выражение "в частности", которое было добавлено в начале текста пункта 4, отражает те разногласия, о которых говорилось в пункте 2 комментария выше. Несколько членов Комиссии считали, что необходимо предоставить национальным судам возможность квалифицировать как агрессию, помимо тех актов, которые перечислены в пункте 4, и другие акты, должным образом учитывая при этом положения пунктов 2 и 3 проекта статьи. Однако, по мнению других членов Комиссии, предоставление национальным судам такого права является недопустимым, поскольку это выходит далеко за рамки компетенции внутреннего судебного органа. Действия, о которых говорится в подпунктах а)-г) проекта статьи 12, - это действия, которые перечислены в соответствующих подпунктах статьи 3 Определения агрессии. Что касается подпункта h) пункта 4 проекта статьи 12, то он соответствует статье 5 Определения агрессии, и в нем учитываются полномочия Совета Безопасности, которые ему предоставлены на основании статьи 39 Устава Организации Объединенных Наций квалифицировать другие действия как акты агрессии в соответствии с положениями Устава.

6) Пункт 5 отражает разногласия между членами Комиссии по еще одному вопросу, о чем уже говорилось выше в пункте 3 настоящего комментария. Некоторые члены Комиссии, которые высказались против пункта 5, заявили, что если применение данного проекта кодекса увязать с функционированием Совета Безопасности, то это лишит смысла все усилия по разработке проекта. Другие члены Комиссии считали, что резолюции, принимаемые Советом Безопасности на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, являются обязательными для всех государств-членов и *a fortiori* для их судов. Пункт 5 касается только национальных судов. Рассмотрение вопроса о связи между решениями международного уголовного суда и решениями Совета Безопасности не было завершено. В Комиссии было решено считать, что фраза "любая резолюция Совета Безопасности относительно наличия акта агрессии" означает одновременно и резолюцию, определяющую наличие такого акта, и резолюцию, отрицающую такой факт.

7) В пунктах 6 и 7 проекта статьи 12 дословно воспроизводятся статьи 6 и 7 Определения агрессии, принятого в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи.

ГЛАВА V

СТАТУС ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КУРЬЕРА И ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПОЧТЫ, НЕ СОПРОВОЖДАЕМОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКИМ КУРЬЕРОМ

А. Введение

281. На своей двадцать девятой сессии в 1977 году в соответствии с резолюцией 31/76 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 1976 года Комиссия начала рассмотрение темы "Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером".

282. На своей тридцатой сессии в 1978 году Комиссия рассмотрела доклад Рабочей группы по этой теме, которая была ею учреждена под председательством г-на Абдуллы эль-Эриана. Результаты исследования, проведенного Рабочей группой, были представлены Комиссией в ее докладе Генеральной Ассамблее на ее тридцать третьей сессии в 1978 году. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 33/139 от 19 декабря 1978 года рекомендовала Комиссии продолжать изучение вопроса, касающегося статуса дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, а в резолюции 33/140 от 19 декабря 1978 года постановила осуществить дальнейшее рассмотрение этого вопроса, когда Комиссия представит Генеральной Ассамблее результаты своей работы по вопросу о возможной разработке соответствующего правового документа по данной теме.

283. На своей тридцать первой сессии в 1979 году Комиссия назначила г-на Александра Янкова Специальным докладчиком по данной теме в целях подготовки свода проектов статей для соответствующего правового документа.

284. В период между своими тридцать второй сессией в 1980 году и тридцать восьмой сессией в 1986 году Комиссия рассмотрела семь докладов, которые она получила от Специального докладчика и которые содержали, в частности, предложения относительно текстов проектов статей по данной теме 245/.

245/ Более подробный исторический обзор работы Комиссии по этой теме см.:

а) доклады Комиссии: Ежегодник ... 1978 год, том II (часть вторая), стр. 169 и далее, пункты 136-144; Ежегодник ... 1979 год, том II (часть вторая) стр. 228 и далее, пункты 149-165; Ежегодник ... 1980 год, том II (часть вторая) стр. 164 и далее, пункты 145-176; Ежегодник ... 1981 год, том II (часть вторая) стр. 190 и далее, пункты 228-249; Ежегодник ... 1982 год, том II (часть вторая) стр. 139 и далее, пункты 199-249; Ежегодник ... 1983 год, том II (часть вторая), стр. 48 и далее, пункты 134-190; Ежегодник ... 1984 год; том II (часть вторая), стр. 21 и далее, пункты 66-194; Ежегодник ... 1985 год, том II (часть вторая), стр. 28 и далее англ. текста, пункты 164-204; Ежегодник ... 1986 год, том II (часть вторая), стр. 23 и далее англ. текста, пункты 23-33; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок первая сессия, Дополнение № 10 (A/41/10), стр. 53 и далее, пункты 23-32;

(продолжение сноски см. на след. стр.)

285. В конце своей тридцать восьмой сессии в 1986 году Комиссия завершила первое чтение проектов статей по данной теме 246/.

286. На той же сессии Комиссия приняла решение о том, что в соответствии со статьями 16 и 21 своего Положения проекты статей по данной теме должны быть переданы через Генерального секретаря правительствам для представления комментариев и замечаний и что следует просить представить такие комментарии и замечания Генеральному секретарю к 1 января 1988 года 247/.

287. В пункте 9 резолюции 41/81 от 3 декабря 1986 года и вновь в пункте 10 резолюции 42/156 от 7 декабря 1987 года, которые озаглавлены "Доклад Комиссии международного права", Генеральная Ассамблея настоятельно призвала правительства уделить пристальное внимание просьбе Комиссии международного права о представлении комментариев и замечаний по проектам статей о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером.

288. В соответствии с этой просьбой Комиссии Генеральный секретарь направил официальные письма соответственно от 25 февраля 1987 года и 22 октября 1987 года правительствам с просьбой представить свои комментарии и замечания к 1 января 1988 года.

289. Ко времени рассмотрения данного вопроса Комиссией на ее нынешней сессии письменные комментарии и замечания были получены от 29 государств, и они были опубликованы Секретариатом в документе A/CN.4/409 и Corr.1 и 2 и Add.1-5.

В. Рассмотрение темы на данной сессии

290. На своей сороковой сессии Комиссия рассмотрела восьмой доклад, представленный Специальным докладчиком по этой теме (документ A/CN.4/417 и Corr.1 и 2). На рассмотрении Комиссии находились также письменные комментарии и замечания, представленные правительствами по проектам статей 248/ (документ A/CN.4/409 и Corr.1 и 2 и Add.1-5).

245/ (Продолжение)

в) доклады Специального докладчика: предварительный доклад, Ежегодник ... 1980 год, том II (часть первая), стр. 263 и далее, документ A/CN.4/335; второй доклад, Ежегодник ... 1981 год, том II (часть первая), стр. 189 и далее; документ A/CN.4/347 и Add.1 и 2; третий доклад, Ежегодник ... 1982 год, том II (часть первая), стр. ... и далее, документ A/CN.4/359 и Add.1; четвертый доклад, Ежегодник ... 1983 год, том II (часть первая), стр. 79 и далее, документ A/CN.4/374 и Add.1-4; пятый доклад, Ежегодник ... 1984 год, том II (часть первая), стр. 90 и далее, документ A/CN.4/382; шестой доклад, Ежегодник ... 1985 год, том II (часть первая), стр. 49 и далее англ. текста, документ A/CN.4/390; седьмой доклад, Ежегодник ... 1986 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/400.

246/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок первая сессия, Дополнение № 10 (A/41/10) пункты 31 и раздел D.1.

247/ Там же, пункт 32.

248/ См. пункты 286-289 выше.

291. В своем докладе Специальный докладчик провел аналитическое изучение письменных комментариев и замечаний, представленных правительствами. По каждому проекту статьи он обобщил основные тенденции и предложения, сделанные правительствами в их письменных комментариях и замечаниях, и на основе их он предложил либо пересмотреть тексты тех или иных проектов статей, либо объединить их с другими проектами статей, либо оставить их в том виде, в котором они были приняты в первом чтении, или же исключить их.

292. Комиссия рассмотрела восьмой доклад Специального докладчика на своих 2076–2080-м заседаниях. Заслушав вступительные замечания, с которыми выступил Специальный докладчик, Комиссия обсудила его предложения относительно второго чтения проектов статей. В конце обсуждения Комиссия постановила передать проекты статей в Редакционный комитет для их второго чтения вместе с предложениями, сделанными Специальным докладчиком, а также теми предложениями, которые были выдвинуты на пленарных заседаниях во время обсуждения, при том понимании, что Специальный докладчик может представить Редакционному комитету новые предложения, если сочтет это целесообразным, на основе комментариев и замечаний, высказанных на пленарных заседаниях Комиссии, а также тех, которые могут быть сделаны в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи.

293. Прежде чем представить свои соображения и предложения по конкретным проектам статей, Специальный докладчик коснулся некоторых методологических вопросов, рассматриваемых в его докладе. Он обратил внимание на то, что при выработке проекта статей необходимо принять всеобъемлющий подход, ведущий к разработке цельного и как можно более единообразного режима для всех категорий курьеров и почты. Он также подчеркнул большое значение, которое следует придавать функциональной необходимости как основному фактору, определяющему статус всех категорий курьеров и почты. Что касается формы проекта, то он выступил за принятие конвенции как отдельного правового документа, который должен быть в правовом отношении соответствующим образом увязан с кодификационными конвенциями в области дипломатического и консульского права, принятыми под эгидой Организации Объединенных Наций.

294. Хотя по вышеуказанным вопросам не проводилось широких общих прений, члены Комиссии в целом поддержали соображения и предложения Специального докладчика.

295. В нижеследующих пунктах нашли свое отражение те замечания и предложения по проектам статей, которые были сделаны Специальным докладчиком на основе письменных комментариев и замечаний правительств, а также на основе соображений членов Комиссии по поводу письменных комментариев и замечаний правительств и предложений Специального докладчика. В этой связи многие члены Комиссии заявили, что они дадут свои замечания не по всем положениям проекта, а лишь по тем, которые, по их мнению, представляют собой наиболее существенные аспекты этого проекта, таким, как сфера применения проекта, возможности, привилегии и иммунитеты, предоставляемые курьеру, защита дипломатической почты и некоторые прочие положения.

ЧАСТЬ I

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

296. Проекты статей 1 и 2, которые были в предварительном порядке приняты Комиссией в первом чтении, касаются сферы применения проектов статей. В их тексте говорится следующее:

Статья 1

Сфера применения настоящих статей

Настоящие статьи применяются к дипломатическим курьерам и дипломатической почте, используемым для официальных сношений государства со своими миссиями, консульскими учреждениями или делегациями, где бы они ни находились, и для официальных сношений этих миссий, консульских учреждений или делегаций с посылающим государством или между собой.

Статья 2

Курьеры и почта, не входящие в сферу применения настоящих статей

Тот факт, что настоящие статьи не применяются к курьерам и почте, используемым для официальных сношений международных организаций, не затрагивает:

- a) правового статуса таких курьеров и почты;
- b) применения к таким курьерам и почте любых изложенных в настоящих статьях норм, которые подлежали бы применению согласно международному праву независимо от настоящих статей.

297. Во время устного представления этих проектов статей Специальный докладчик отметил, что двумя правительствами были представлены идентичные письменные комментарии относительно того, что официальные сношения, о которых говорится в проекте статьи 1, должны ограничиваться сношениями между центральным правительством посылающего государства и его миссиями или консульскими учреждениями за границей, и соответственно сношения между миссиями или консульскими учреждениями посылающего государства следует исключить из сферы применения. Эти два правительства предложили исключить из формулировки проекта статьи 1 последние слова: "или между собой".

298. Специальный докладчик заметил, что включение слов "или между собой", которые предусматривают сношения "inter se" между миссиями и консульскими учреждениями одного и того же посылающего государства, обосновано соображениями практической необходимости и существующими правовыми положениями. Он сослался на пункт 1 статьи 27 Венской конвенции 1961 года о дипломатических сношениях 249/, в котором, в частности, предусматривается, что "при сношениях со своим правительством и другими миссиями и консульствами данного правительства, где бы они ни находились, миссия может пользоваться всеми надлежащими средствами, включая дипломатических курьеров и закодированные или шифрованные депеши". Аналогичное положение

249/ United Nations, Treaty Series, vol. 500, p. 95.

содержится также в пункте 1 статьи 35 Венской конвенции 1963 года о консульских сношениях 250/, в пункте 1 статьи 28 Конвенции 1969 года о специальных миссиях 251/ и в пункте 1 статьи 27 и пункте 1 статьи 57 Венской конвенции 1975 года о представительстве государств, в их отношениях с международными организациями универсального характера 252/ (далее упоминается как Конвенция 1975 года о представительстве государств).

299. Исходя из вышеизложенного и того факта, что при обсуждении Комиссия не столкнулась с какими-либо трудностями в плане употребления слов "или между собой", Специальный докладчик предложил оставить эти слова в проекте статьи.

300. Специальный докладчик заявил, что одно правительство предложило ограничить сферу применения проектов статей статусом дипломатических (*stricto sensu*) и консульских курьеров и почты. Специальный докладчик указал, что принятие такого предложения могло бы идти вразрез с основной целью проектов статей, которая заключается в принятии всеобъемлющего и единообразного подхода в отношении всех категорий курьеров и почты. Нет оснований считать, что относительно небольшое число ратификаций Конвенции 1969 года о специальных миссиях (которая уже вступила в силу) или Венской конвенции 1975 года о представительстве государств объясняется режимом, установленным в этих документах для курьеров и почты. Кроме того, единообразный и всеобъемлющий подход к вопросу о курьерах и почте не означает слепого принятия всех положений, содержащихся в этих двух конвенциях.

301. В ходе обсуждения в Комиссии было высказано мнение о том, что данные статьи должны быть посвящены только дипломатическим и консульским курьерам и почте. В качестве альтернативы проекту статьи 33 в отдельных факультативных протоколах можно предусмотреть положение о применении этих статей к курьерам и почте, упоминаемым в Конвенции 1969 года о специальных миссиях и в Венской конвенции 1975 года о представительстве государств, что позволило бы обеспечить необходимую гибкость.

302. Что касается проекта статьи 2, то Специальный докладчик отметил, что, хотя в некоторых письменных комментариях и замечаниях поддерживалась идея ограничения сферы применения проектов статей курьерами и почтой государств, в других комментариях и замечаниях государства высказывались в пользу расширения сферы применения с целью распространить ее на курьеров и почту международных организаций. Он указал, что в разделе 10 статьи III Конвенции 1946 года о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 253/ ясно говорится о том, что: "Объединенные Нации имеют право пользоваться шифром и получать и отправлять свою корреспонденцию посредством курьеров или вализ, которые пользуются теми же иммунитетами и привилегиями,

250/ Ibid., vol. 596, p. 261.

251/ Резолюция 2530 (XXIV) Генеральной Ассамблеи, приложение.

252/ Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу о представительстве государств в их отношениях с международными организациями, том II (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.75.V.12).

253/ United Nations, Treaty Series, vol.1, p. 15.

что и дипломатические курьеры и вализы". Аналогичное положение было включено в раздел 12 статьи IV Конвенции 1947 года о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений 254/. Подобные положения, приравнивающие статус курьеров и почты международных организаций к статусу дипломатических курьеров и почты, можно найти и в правовых документах, касающихся привилегий и иммунитетов других межправительственных организаций.

303. Исходя из этих соображений и того всеобъемлющего и единообразного подхода, на котором строятся проекты статей, он предложил для рассмотрения и последующего принятия новый пункт 2 к проекту статьи 1, который гласит:

"Статья 1

Сфера применения настоящих статей

1. ...

2. Настоящие статьи применяются также к курьерам и почте, используемым для официальных сношений международной организации с государствами или с другими международными организациями".

304. Не принимая политического значения национально-освободительных движений (организаций), признанных Организацией Объединенных Наций и соответствующими региональными организациями, Специальный докладчик предложил не включать эти образования в сферу применения проектов статей, поскольку их число очень ограничено, а объем их официальных сношений весьма незначителен, и поэтому не требуется принятия для них правовых положений общего характера.

305. Специальный докладчик указал, что в случае принятия вышеуказанного предложения необходимо будет внести ряд соответствующих поправок. Статью 2 тогда необходимо будет исключить, а в подпункты 1 и 2 пункта 1 статьи 3 (Используемые термины) - внести изменения, соответственно добавив ссылку на курьеров и почту международных организаций. Точную формулировку этих поправок необходимо будет рассмотреть в связи с проектом статьи 3.

306. Проведенное Комиссией обсуждение выявило наличие противоположных мнений относительно возможного расширения сферы применения проектов статей с целью включения в нее международных организаций.

307. Некоторые члены Комиссии не выразили готовность дать согласие на возможность такого расширения. Государства и международные организации, заявляли они, являются различными субъектами международного права, и это различие в прошлом уже привело к принятию двух отдельных конвенций в области права договоров. Кроме того, не существует двух одинаковых международных организаций, а это очень затрудняет задачу расширения сферы применения. Некоторые принимающие государства, заявлялось также, могут и не согласиться с тем, чтобы международные организации, расположенные на их территории, поддерживали сношения с государствами или региональными организациями, враждебно настроенными по отношению к принимающей стране. Отмечалось также, что предложение о расширении сферы применения появилось относительно поздно и повлекло бы за собой новое глубокое изучение проектов статей.

254/ Ibid., vol. 33, p. 261.

Кроме того, практика показывает, что до настоящего времени в отношении службы курьеров и функционирования почты международных организаций не возникало каких-либо серьезных проблем, которые могли бы оправдывать их включение в настоящий проект статей. Предлагаемое расширение могло бы нарушить тщательно установленное равновесие в проектах статей и поставить под угрозу их приемлемость.

308. С другой стороны, большое число членов Комиссии поддержали расширение сферы применения проектов статей с целью включения в нее международных организаций. Утверждалось, что разграничение, которое настойчиво проводится некоторыми между государствами и международными организациями, является в данном случае особенно неуместным. Международные организации созданы государствами, и эти организации используют курьеров и почту. Конкретные положения на этот счет содержатся как в общей Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, так и в соответствующей конвенции о специализированных учреждениях, равно как и во многих других соглашениях о штаб-квартирах. Кроме того, если Комиссия не займется этой задачей в настоящий момент, ей все равно поручат сделать это на более позднем этапе, как это уже имело место в случае с правом договоров, что тем самым приведет к дополнительным затратам времени и денежных средств (назначение нового специального докладчика и т.д.) и отвлечет внимание от других вопросов. Расширение сферы применения можно было бы легко осуществить либо посредством факультативного положения, либо путем принятия дополнительного факультативного протокола.

309. Многие члены Комиссии, которые поддержали идею расширения сферы применения проектов статей, чтобы включить в нее международные организации, считали, что такое расширение следует сделать лишь для международных организаций универсального характера по смыслу Венской конвенции 1975 года о представительстве государств, а именно в отношении: "Организации Объединенных Наций, ее специализированных учреждений, Международного агентства по атомной энергии и любой аналогичной организации, членский состав и ответственность которой носят широкий международный характер (пункт 1 (2) статьи 1). Некоторые из этих членов Комиссии считали также, что сфера применения должна распространяться на курьеров и почту, используемых для официальных сношений между организациями и между штаб-квартирами организации и ее различными отделениями или между отделениями.

310. Что касается возможного расширения сферы применения проектов статей для включения в нее курьеров и почты национально-освободительных движений, то большинство членов Комиссии считали, что такое расширение было бы нежелательным, поскольку национально-освободительные движения по своему характеру являются, как правило, временными и впоследствии будут интегрированы в государственную структуру. Кроме того, такое расширение, по их мнению, значительно снизило бы степень приемлемости проектов статей. Этот вопрос следует решать в рамках специальных соглашений между государствами и соответствующими движениями.

311. Некоторые члены Комиссии считали, что включение в сферу применения национально-освободительных движений, признанных Организацией Объединенных Наций и некоторыми региональными организациями, является вполне оправданным, поскольку многие государства уже повысили статус представительств таких движений, приравняв его к статусу полноправных дипломатических миссий. К тому же, сферу применения можно было бы легко расширить путем принятия дополнительного факультативного протокола.

312. Специальный докладчик указал, что следует тщательно изучить все высказанные в ходе обсуждения предложения и провести дальнейший анализ мнений правительств, прежде чем принимать по этому вопросу окончательное решение.

313. В проекте статьи 3 об используемых терминах, принятом в предварительном порядке Комиссией в первом чтении, говорится следующее:

Статья 3

Используемые термины

1. Для целей настоящих статей:

1) "дипломатический курьер" есть лицо, надлежащим образом уполномоченное посылающим государством либо на регулярной основе, либо для данного случая в качестве курьера *ad hoc*, как-то:

а) дипломатический курьер по смыслу Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года;

б) консульский курьер по смыслу Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года;

с) курьер специальной миссии по смыслу Конвенции о специальных миссиях от 8 декабря 1969 года; или

д) курьер постоянного представительства, постоянной миссии наблюдателя, делегации или делегации наблюдателя по смыслу Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 года,

которому поручено обеспечить сохранность, доставку и вручение дипломатической почты и который используется для официальных сношений, указанных в статье 1;

2) "дипломатическая почта", сопровождаемая или не сопровождаемая дипломатическим курьером и используемая для официальных сношений, указанных в статье 1, означает места, содержащие официальную корреспонденцию и документы или предметы, предназначенные исключительно для официального пользования, имеющие видимые внешние знаки, указывающие на их характер, как-то:

а) дипломатическая почта по смыслу Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года;

б) консульская вализа по смыслу Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года;

с) почта специальной миссии по смыслу Конвенции о специальных миссиях от 8 декабря 1969 года; или

d) почта постоянного представительства, постоянной миссии наблюдателя, делегации или делегации наблюдателя по смыслу Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 года;

3) "посылающее государство" означает государство, отправляющее дипломатическую почту в адрес своих миссий, консульских учреждений или делегаций или из своих миссий, консульских учреждений или от делегаций;

4) "принимающее государство" означает государство, на территории которого расположены миссии, консульские учреждения или делегации посылающего государства, получающие или отправляющие дипломатическую почту;

5) "государство транзита" означает государство, по территории которого дипломатический курьер или дипломатическая почта следует транзитом;

6) "миссия" означает:

a) постоянное дипломатическое представительство по смыслу Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года;

b) специальную миссию по смыслу Конвенции о специальных миссиях от 8 декабря 1969 года; и

c) постоянное представительство и постоянную миссию наблюдателя по смыслу Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 года;

7) "консульское учреждение" означает генеральное консульство, консульство, вице-консульство или консульское агентство по смыслу Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года;

8) "делегация" означает делегацию или делегацию наблюдателя по смыслу Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 года;

9) "международная организация" означает межправительственную организацию.

2. Положения пункта 1 настоящей статьи, касающиеся используемых в настоящих статьях терминов, не наносят ущерба использованию этих терминов или значению, которым они могут наделяться в других международных документах или во внутреннем праве любого государства.

314. Специальный докладчик указал, что по этому проекту статьи от правительств не было получено каких-либо существенных письменных комментариев или предложений.

315. В случае принятия предложения о расширении сферы применения проектов статей путем включения в статью 1 упоминания о курьерах и почте международных организаций, Специальный докладчик предложит тогда включить новый подпункт е) в пункт 1 статьи 3, гласящий:

"е) курьер, используемый международной организацией для официальных сношений с государствами и другими международными организациями",

а также новый подпункт е) в пункте 2 статьи 3, гласящий:

"е) почта международной организации, используемая для ее официальных сношений с государствами и другими международными организациями".

316. В ходе проведенных Комиссией обсуждений не было внесено никаких конкретных предложений по этому проекту статьи.

317. Проекты статей 4, 5 и 6, которые были в предварительном порядке приняты Комиссией в первом чтении, касаются общих принципов дипломатического права, относящихся к функционированию официальных сношений. В их тексте говорится следующее:

Статья 4

Свобода официальных сношений

1. Принимающее государство должно разрешать и охранять указанные в статье 1 официальные сношения посылающего государства, осуществляемые посредством дипломатического курьера или дипломатической почты.

2. Государство транзита должно предоставлять официальным сношениям посылающего государства, осуществляемым посредством дипломатического курьера или дипломатической почты, такую же свободу и защиту, что и принимающее государство.

Статья 5

Обязанность уважать законы и постановления принимающего государства и государства транзита

1. Посылающее государство должно наблюдать, чтобы привилегии и иммунитеты, предоставляемые его дипломатическому курьеру и дипломатической почте, не использовались каким-либо образом, не совместимым с объектом и целью настоящих статей.

2. Без ущерба для привилегий и иммунитетов, предоставляемых дипломатическому курьеру, он обязан уважать законы и постановления принимающего государства или, в зависимости от случая, государства транзита. Он также обязан не вмешиваться во внутренние дела принимающего государства или, в зависимости от случая, государства транзита.

Статья 6

Недопущение дискриминации и взаимность

1. При применении положений настоящих статей принимающее государство или государство транзита не должно допускать дискриминации между государствами.

2. Однако не считается, что имеет место дискриминация:

а) если принимающее государство или государство транзита применяет ограничительно какое-либо из положений настоящих статей ввиду ограничительного применения этого положения к его дипломатическим курьерам или дипломатической почте посылающим государством;

б) если государства по обычаю или соглашению между собой изменили объем возможностей, привилегий и иммунитетов, предоставляемых своим дипломатическим курьерам и дипломатической почте, при условии, что такое изменение не будет несовместимым с объектом и целью настоящих статей и не влияет на осуществление третьими государствами своих прав или на выполнение ими своих обязательств.

318. Специальный докладчик указал, что, по мнению одного правительства, статьи 4 и 5 являются ненужными, поскольку их суть, как представляется, уже надлежащим образом отражена в положениях ранее принятых документов, таких, как Венские конвенции 1961 и 1963 годов.

319. По мнению Специального докладчика, хотя и верно то, что три общих принципа, изложенные в проектах 4, 5 и 6, заимствованы из соответствующих положений четырех кодификационных конвенций в области дипломатического и консульского права, их нынешняя формулировка отражает цель осуществления свободы официальных сношений посредством курьеров и почты. В этих трех статьях содержатся важные элементы, особенно характерные для статуса дипломатического курьера и дипломатической почты, и в них в общих чертах устанавливается равновесие между правами и обязательствами посылающего государства, принимающего государства и государства транзита, а также определяется принцип недискриминации и взаимности в их правовых отношениях. Общее и конкретное практическое значение этих положений нельзя упускать из виду в своде проектов статей о статусе всех категорий курьеров и почты, используемых для официальных сношений.

320. По проекту статьи 4 в письменных комментариях и замечаниях правительств не было высказано никаких конкретных соображений или предложений редакционного характера. В этой связи Специальный докладчик предложил сохранить этот проект статьи в его нынешней форме. При обсуждении в Комиссии этот проект статьи конкретно не упоминался.

321. Что касается проекта статьи 5, то Специальный докладчик указал, что двумя правительствами было предложено опустить второе предложение в пункте 2, касающееся обязанности дипломатического курьера не вмешиваться во внутренние дела принимающего государства или государства транзита. Специальный докладчик

считал, что такое предложение можно было бы принять при том понимании, что обязанность курьера соблюдать законы и постановления принимающего государства или государства транзита предполагает также и его обязанность не вмешиваться в их внутренние дела. Он предложил также в интересах упрощения текста в первом предложении пункта 2 опустить слова "в зависимости от случая".

322. Во время обсуждения в Комиссии некоторые ораторы выступили против исключения второго предложения из пункта 2 статьи 5. По их мнению, это предложение необходимо, поскольку оно придает этому положению большую взвешенность и обеспечивает защиту интересов принимающего государства. Один из членов Комиссии выступил за исключение этого предложения.

323. Что касается проекта статьи 6, то Специальный докладчик указал, что одно правительство предложило исключить слова "при условии, что такое изменение не будет несовместимым с объектом и целью настоящих статей и не влияет на осуществление третьими государствами своих прав или на выполнение ими своих обязательств" из текста подпункта b) пункта 2 на том основании, что это неоправданно ограничивает свободу государства заключать договоры. Специальный докладчик разъяснил, что пункт 2 b) статьи 6 представляет собой защитительное положение, которое призвано обеспечить соблюдение определенных международных норм и поддержание стабильности в том, что касается объема возможностей, привилегий и иммунитетов, предоставляемых дипломатическому курьеру и дипломатической почте. Однако он допустил возможность упрощения этого текста путем использования в качестве образца не статьи 49 Конвенции 1969 года о специальных миссиях, а пункта 2 b) статьи 47 Венской конвенции 1961 года о дипломатических сношениях и статьи 72 Венской конвенции 1963 года о консульских сношениях. Соответственно он предложил пересмотренный вариант пункта 2 b) статьи 6, который гласит следующее:

"2. Однако не считается, что имеет место дискриминация:

а) ...

b) если государства по обычаю или соглашению предоставляют своей дипломатической почте режим, более благоприятный, чем тот, который требуется положениями настоящих проектов статей, при условии, что такое увеличение объема возможностей, привилегий и иммунитетов не будет несовместимым с объектом и целью настоящих проектов статей".

324. В ходе обсуждения в Комиссии один из членов Комиссии поддержал предложение одного правительства об исключении слов из пункта 2 b), о котором говорится в пункте 323 выше. По его мнению, государства не нуждаются в наставлениях относительно того, в чем заключаются их наиболее важные интересы. Другой член

Комиссии также поддержал исключение этой фразы и предложил изменить формулировку данного подпункта следующим образом:

"b) если государства по обычаю или соглашению предоставляют друг другу в отношении их дипломатических курьеров и дипломатической почты более благоприятный режим, чем это требуется настоящими статьями".

Другой член Комиссии, поддержав данное Специальным докладчиком разъяснение, высказал предпочтение в пользу формулировки пункта 2 b), которая была в предварительном порядке принята Комиссией в первом чтении.

СТАТУС ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КУРЬЕРА И КОМАНДИРА СУДНА ИЛИ САМОЛЕТА,
КОТОРОМУ ВВЕРЕНА ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПОЧТА

325. В проекте статьи 7 о назначении дипломатического курьера, принятом в предварительном порядке Комиссией в первом чтении, говорится следующее:

Статья 7

Назначение дипломатического курьера

С учетом положений статей 9 и 12 дипломатический курьер назначается посылающим государством или его миссиями, консульскими учреждениями или делегациями по их усмотрению.

326. Специальный докладчик указал, что в письменных комментариях и замечаниях, полученных от правительств, по этому проекту статьи не было выдвинуто никаких конкретных предложений. Одно правительство, однако, отметило, что эта статья не нужна, поскольку она относится к статьям, носящим декларативный характер и касающимся вопросов, которые до сих пор не регулировались международными соглашениями и не вызывали на практике проблем, чтобы требовать такого регулирования.

327. Специальный докладчик пояснил, что, по его мнению, данная статья уместна в своде норм, касающихся статуса дипломатического курьера и дипломатической почты. В ней кодифицируется норма, которая сложилась в практике государств. Перекрестные ссылки на статью 9 (Гражданство дипломатического курьера) и статью 12 (Дипломатический курьер, объявленный *persona non grata* или неприемлемым) указывают на важность назначения курьера компетентными органами посылающего государства и на международно-правовые последствия такого назначения. В тех случаях, когда курьер осуществляет свои функции от имени нескольких государств, что может иметь место в практике государств, акт назначения курьера может иметь значение с точки зрения правовых отношений между курьером и посылающим государством. Поэтому Специальный докладчик предложил сохранить проект статьи 7 как логический элемент в системе норм, касающихся статуса курьера и почты.

328. Во время обсуждения в Комиссии один из ее членов пожелал узнать, сколько конвенций, национальных законодательских актов или правил содержит положение, аналогичное проекту статьи 7. Другой член Комиссии предложил исключить эту статью.

329. В проекте статьи 8 о документах дипломатического курьера, принятом в предварительном порядке Комиссией в первом чтении, говорится следующее:

Статья 8

Документы дипломатического курьера

Дипломатический курьер снабжается официальным документом, в котором указываются его статус и число мест, составляющих сопровождаемую им дипломатическую почту.

330. Специальный докладчик указал, что по этому проекту статьи одно правительство представило предложение по существу. Было предложено указывать в документах курьера не только его статус и количество мест дипломатического багажа, но и основные личные данные о курьере, а также данные о багаже, составляющем почту, например порядковые номера мест, пункт назначения, размер и вес.

331. По мнению Специального докладчика, в официальном документе курьера можно было бы указывать также некоторые основные личные данные курьера, а также порядковые номера мест багажа и пункт назначения. Что же касается размера и веса багажа, то этот вопрос ранее уже рассматривался несколько раз. Преобладающее мнение как в Комиссии, так и в Шестом комитете заключалось в том, чтобы не устанавливать в проекте статей каких-либо ограничений по этому вопросу, иначе система норм, касающихся почты, приобретет несколько жесткий и ограничительный характер и не сможет надлежащим образом удовлетворить практические потребности официальных сношений. Тем не менее Комиссия в своем комментарии к проекту статьи 24 (Идентификация статуса дипломатической почты) согласилась с тем, что "целесообразно определять по соглашению между посылающим государством и принимающим государством максимальные размеры и вес дипломатической почты и что эта процедура широко применяется в практике государств".

332. С учетом высказанных выше соображений Специальный докладчик представил для рассмотрения и возможного одобрения следующий пересмотренный текст проекта статьи 8:

"Статья 8

Документы дипломатического курьера

Дипломатический курьер снабжается официальным документом, в котором указываются его статус и основные личные данные о нем, включая его фамилию, официальное положение или ранг, а также число мест, составляющих сопровождаемую им дипломатическую почту, их порядковые номера и пункт назначения".

333. В ходе обсуждения этой темы в Комиссии несколько ее членов поддержали предложенную поправку.

334. В проекте статьи 9 о гражданстве дипломатического курьера, принятом в предварительном порядке Комиссией в первом чтении, говорится следующее:

Статья 9

Гражданство дипломатического курьера

1. Дипломатический курьер в принципе должен быть гражданином посылающего государства.
2. Дипломатический курьер не может назначаться из числа лиц, являющихся гражданами принимающего государства, иначе как с согласия этого государства, которое может быть в любое время аннулировано.
3. Принимающее государство может оговорить за собой право, предусмотренное в пункте 2 настоящей статьи, в отношении:
 - а) граждан посылающего государства, которые постоянно проживают в принимающем государстве;
 - б) граждан третьего государства, которые не являются одновременно гражданами посылающего государства.

335. Специальный докладчик указал, что одно правительство сделало общее замечание, предложив опустить эту статью, поскольку она относится к категории вопросов, которые на практике не вызывают проблем, требующих специального регулирования. В другом общем комментарии содержится предложение опустить пункты 2 и 3 данного проекта статьи как нереалистичные, поскольку они исходят из того, что дипломатический курьер по-существу является лицом, постоянно проживающим в принимающем государстве, тогда как в действительности в большинстве случаев принимающему государству заранее не известно ни о его назначении, ни о его прибытии.

336. Специальный докладчик отметил, что вопрос о гражданстве дипломатического курьера должен стать объектом регулирования, с тем чтобы был установлен логичный и единый режим. До сих пор только Венская конвенция 1963 года о консульских сношениях содержит специальное положение о гражданстве консульского курьера. Что касается пунктов 2 и 3 статьи 9, то они являются логическим продолжением норм, касающихся ситуаций, которые представляют собой исключения из общей нормы, закрепленной в пункте 1, согласно которой "дипломатический курьер в принципе должен быть гражданином посылающего государства". Тот факт, что пункты 2 и 3 касаются исключительных случаев, сам по себе не может служить основанием для их исключения.

337. Специальный докладчик также указал, что были даны еще два комментария, касающиеся момента аннулирования согласия принимающего государства в том случае, когда дипломатическими курьерами назначаются граждане принимающего государства, граждане посылающего государства, которые являются постоянными жителями принимающего государства, или граждане третьего государства, не являющиеся гражданами посылающего государства. В письменных комментариях и замечаниях было предложено, чтобы согласие принимающего государства не аннулировалось во время выполнения дипломатическим курьером своей миссии и до ее завершения.

338. Специальный докладчик согласился с тем, что согласие может быть аннулировано лишь при серьезных обстоятельствах, например, связанных с серьезными злоупотреблениями, и что во всех случаях должна обеспечиваться защита вверенной курьеру

дипломатической почты и ее надежная доставка получателю. С учетом этих соображений Специальный докладчик предложил добавить в пункт 2 проекта статьи 9 второе предложение в следующей формулировке:

"Однако в то время, когда дипломатический курьер выполняет свои функции на территории принимающего государства, аннулирование согласия становится действительным только после того, как дипломатический курьер доставит дипломатическую почту к месту ее окончательного назначения".

339. В ходе обсуждения в Комиссии один из ее членов поинтересовался, каким образом пункты 1 и 2 будут применяться в отношении лица, имеющего двойное гражданство, т.е. гражданство принимающего и посылающего государства. По его мнению, этот вопрос следует разъяснить либо в самом проекте статьи, либо в комментарии к нему.

340. Один из членов Комиссии предложил исключить этот проект статьи, а другой заявил, что в случае сохранения этой статьи он поддержит поправку, предложенную Специальным докладчиком. В целом, однако, он считает эту статью ненужной, поскольку курьеры не являются дипломатами или консульскими сотрудниками, и весь этот вопрос можно было бы рассмотреть в комментарии. Кроме того, по его мнению, нормы, изложенные в пункте 3 этой статьи, представляются несовместимыми с соответствующими нормами в отношении консульских курьеров, изложенными в пункте 5 статьи 35 Венской конвенции 1963 года о консульских сношениях.

341. В связи с последним замечанием Специальный докладчик заявил, что это якобы существующее различие, как представляется, носит чисто редакционный характер. В пункте 5 статьи 35 Венской конвенции 1963 года упоминается также гражданин посылающего государства, постоянно проживающий в принимающем государстве. То же самое относится и к подпункту а) пункта 3 проекта статьи 9. Он заявил, что формулировка последнего положения более точна и поэтому является предпочтительной.

342. В проекте статьи 10 о функциях дипломатического курьера, принятом в предварительном порядке Комиссией в первом чтении, говорится следующее:

Статья 10

Функции дипломатического курьера

Функции дипломатического курьера заключаются в обеспечении сохранности, доставке и вручении по месту назначения вверенной ему дипломатической почты.

343. Специальный докладчик указал, что по этому проекту статьи не было дано каких-либо особых комментариев по существу или редакционного характера, за исключением общего замечания, высказанного одним правительством, по мнению которого этот проект статьи следует исключить, поскольку он относится к категории норм, которые "не вызывают практических проблем, требующих такого регулирования".

344. В этой связи Специальный докладчик кратко напомнил об уже высказывавшихся им соображениях относительно других положений, касающихся цели данных проектов статей и применения всеобъемлющего подхода к их разработке. Он подчеркнул, что трудно представить себе выработку свода статей о статусе дипломатического курьера, в процессе которой не делалась бы попытка определить его официальные функции. С учетом этого он предложил сохранить данный проект статьи в его нынешней форме.

345. В ходе обсуждения этой темы в Комиссии по данному проекту статьи не было высказано каких-либо замечаний, если не считать предложения одного члена Комиссии исключить эту статью.

346. В проекте статьи 11 о прекращении функций дипломатического курьера, принятом в предварительном порядке Комиссией в первом чтении, говорится следующее:

Статья 11

Прекращение функций дипломатического курьера

Функции дипломатического курьера прекращаются, в частности:

а) по уведомлении посылающим государством принимающего государства и в надлежащем случае государства транзита о том, что функции дипломатического курьера прекращены;

б) по уведомлении принимающим государством посылающего государства, что согласно статье 12 оно отказывается признавать данное лицо дипломатическим курьером.

347. Специальный докладчик отметил, что в некоторых письменных комментариях и замечаниях правительств было предложено включить в данный проект статьи новый подпункт а), в котором завершение выполнения дипломатическим курьером своих функций или его возвращение в страну его происхождения считалось бы фактом, определяющим прекращение функций курьера. Специальный докладчик напомнил, что в предложенном им первоначальном варианте этого проекта статьи содержалась аналогичная формулировка 255/. Однако в результате обсуждения в Комиссии и ее Редакционном комитете этот пункт был опущен. Тем не менее Комиссия в своей комментарии отметила, что статья 11 вовсе не претендует на то, чтобы представлять собой исчерпывающий перечень всех возможных причин, ведущих к прекращению функций курьера, о чем свидетельствуют слова "в частности" во вступительной фразе. Далее в комментарии отмечалось, что самым частым и обычным фактом такого прекращения является завершение выполнения курьером своих функций 256/.

255/ Ежегодник... 1982 год, том II (часть первая), стр. 157, пункт 218.

256/ Ежегодник... 1984 год, том II (часть вторая), стр. 48, пункт 5 комментария.

348. В свете вышеприведенных комментариев и замечаний Специальный докладчик считает, что, возможно, было бы целесообразным внести изменения в проект статьи 11, сохранив настоящие подпункты и добавив новый подпункт а), в котором говорится о прекращении функций дипломатического курьера. Таким образом, пересмотренный текст статьи 11 мог бы начинаться в следующей редакции:

"Статья 11

Прекращение функций дипломатического курьера

Функции дипломатического курьера прекращаются, в частности:

а) по выполнении дипломатическим курьером своих функций или по его возвращении в страну происхождения;"

349. Если эта поправка будет принята, то нынешние подпункты а) и б) станут соответственно подпунктами б) и с).

350. В ходе обсуждения этой темы в Комиссии один из ее членов решительно поддержал предложенную поправку.

351. По мнению другого члена Комиссии, нынешний подпункт а) (принятый Комиссией в предварительном порядке) является недостаточно четким в том, что касается указания момента, когда курьер перестает быть курьером. Что же касается нынешнего подпункта б), то он считает, что правильнее было бы включить его в проект статьи 12.

352. В проекте статьи 12 о дипломатическом курьере, объявленном *persona non grata* или неприемлемым, и принятом в предварительном порядке Комиссией в первом чтении, говорится следующее:

Статья 12

Дипломатический курьер, объявленный *persona non grata* или неприемлемым

1. Принимающее государство может в любое время, не будучи обязанным мотивировать свое решение, уведомить посылающее государство, что дипломатический курьер является *persona non grata* или неприемлемым. В таком случае посылающее государство должно отозвать дипломатического курьера или, в зависимости от случая, прекратить исполнение им своих обязанностей в принимающем государстве. То или иное лицо может быть объявлено *persona non grata* или неприемлемым до прибытия на территорию принимающего государства.

2. Если посылающее государство отказывается выполнить или не выполняет в течение разумного срока свои обязательства, предусматриваемые в пункте 1 настоящей статьи, принимающее государство может отказаться признать данное лицо дипломатическим курьером.

353. Специальный докладчик указал, что в письменных комментариях и замечаниях правительств были затронуты лишь два момента; они относились к пункту 2 и касались защиты почты в том случае, когда курьер обязан покинуть территорию принимающего государства. В комментарии одного из правительств предлагается предоставлять курьеру, объявленному *persona non grata* или неприемлемым, достаточное время для доставки почты получателю. С этой целью было предложено добавить новый пункт 3.

354. Специальный докладчик отметил, что, хотя озабоченность в этом вопросе вполне оправдана, вряд ли было бы целесообразно включать с этой целью дополнительный пункт, поскольку в пункте 2 проекта статьи предусматривается "разумный срок", в течение которого почта может быть доставлена, и, кроме того, в проекте статьи 30 предусматриваются соответствующие меры защиты, обеспечивающие неприкосновенность почты. По этой причине он предложил сохранить нынешнюю формулировку этого проекта статьи.

355. В ходе обсуждения этой темы в Комиссии один из ее членов решительно высказался в поддержку предложенной поправки, упомянутой выше в пункте 353.

356. В проекте статьи 13 о возможностях, предоставляемых дипломатическому курьеру, принятом в предварительном порядке Комиссией в первом чтении, говорится следующее:

Статья 13

Возможности, предоставляемые дипломатическому курьеру

1. Принимающее государство или, в зависимости от случая, государство транзита предоставляет дипломатическому курьеру возможности, необходимые для выполнения его обязанностей.
2. Принимающее государство или, в зависимости от случая, государство транзита в соответствии с просьбой и по мере возможности оказывает дипломатическому курьеру содействие в получении временного жилого помещения и в передаче сообщений по линиям электросвязи посылающему государству и его миссиям, консульским учреждениям или делегациям, где бы они не находились.

357. Специальный докладчик отметил, что по этому проекту статьи были даны только два общих замечания. В одном из них говорится, что проект статьи является слишком расплывчатым и может толковаться весьма широко, что затрудняет его принятие. По его мнению, проект статьи можно было бы вообще исключить или по меньшей мере сформулировать таким образом, чтобы закрепить только общую обязанность принимающего государства или государства транзита оказывать дипломатическому курьеру содействие в выполнении им своих функций. Во втором замечании было выражено сомнение в необходимости иметь положение такого рода, поскольку пункт 1 является расплывчатым и неудовлетворительным, а пункт 2 наложит тяжелое и неоправданное бремя на принимающее государство и особенно на государство транзита.

358. Специальный докладчик напомнил, что текст проекта статьи 13 основан на трех проектах статей (15, 18 и 19), первоначально представленных Специальным докладчиком 257/; они касаются соответственно общих возможностей, возможностей для сношений и возможностей получения временных жилых помещений. По мнению многих

257/ Ежегодник... 1983 год, том II (часть первая), стр. 90-94, пункты 26,43; Ежегодник... 1983 год, том II (часть вторая), стр. 53-54, сноски 202, 205 и 206; Ежегодник... 1984 год, том II (часть вторая), стр. 60, сноска 168.

членов Комиссии, предложенные Специальным докладчиком проекты статей о возможностях являлись "слишком длинными и их было слишком много" 258/. Поэтому было принято решение объединить их с определенными изменениями и изложить в более сжатой форме в одном проекте статьи о возможностях, что и было сделано Редакционным комитетом. Кроме того, в комментарии Комиссии разъясняются содержание и цель проекта статьи 13, что, по мнению Специального докладчика, убедительно свидетельствует о его практическом значении 259/. С учетом этих соображений Специальный докладчик предложил сохранить настоящий текст статьи 13 с одной редакционной поправкой, а именно: в пунктах 1 и 2 опустить слова "в зависимости от случая", как ненужные, что позволит сделать текст более кратким.

359. В ходе обсуждения этой темы в Комиссии некоторые ее члены высказались в поддержку комментариев и замечаний правительств, отраженных выше в пункте 357. Они не видят необходимости в этом проекте статьи, особенно в свете проекта статьи 30, и считают, что трудности толкования относительно объема обязательств могут привести к спорам между посылающим и принимающим государствами.

360. В проекте статьи 14 о въезде на территорию принимающего государства или государства-транзита, принятом в предварительном порядке Комиссией в первом чтении, говорится следующее:

Статья 14

Въезд на территорию принимающего государства или государства транзита

1. Принимающее государство или, в зависимости от случая, государство транзита разрешает дипломатическому курьеру въезд на свою территорию при выполнении им своих функций.

2. Визы, если таковые требуются, выдаются дипломатическому курьеру принимающим государством или государством транзита в возможно короткий срок.

361. Специальный докладчик отметил, что по этому проекту статьи только одно правительство высказало свои замечания, предложив добавить в конце пункта 2 слова: "при должном учете практики посылающего государства в отношении выдачи виз дипломатическим курьерам государства, у которого эта виза запрашивается, или, если это последнее государство обычно не использует дипломатических курьеров, практики посылающего государства в отношении выдачи виз гражданам государства, у которого эта виза запрашивается".

362. Специальный докладчик считает, что, хотя это предложение имеет свои достоинства, его было бы целесообразнее включить в комментарий, поскольку в нем более подробно разворачивается общее положение, уже содержащееся в проекте статьи. Кроме

258/ Ежегодник... 1984 год, том II (часть вторая), стр. 60, пункт 1.

259/ Там же, стр. 60-61, пункты 2-7 комментария.

того, это замечание косвенно перекликается с принципом взаимности, закрепленным в статье 6. С учетом этого он предложил принять проект 14 в его настоящей формулировке.

363. В ходе обсуждения этой темы в Комиссии по этому проекту статьи не было высказано никаких конкретных соображений.

364. В проекте статьи 15 о свободе передвижения, принятом в предварительном порядке Комиссией в первом чтении, говорится следующее:

Статья 15

Свобода передвижения

Поскольку это не противоречит законам и правилам о зонах, въезд в которые запрещается или регулируется по соображениям государственной безопасности, принимающее государство или, в зависимости от случая, государство транзита должно обеспечивать дипломатическому курьеру такую свободу передвижения и поездок по своей территории, которая необходима для выполнения его функций.

365. Специальный докладчик отметил, что по этому проекту статьи было высказано только одно общее замечание. Одно правительство заявило, что, не возражая против этой статьи в целом, оно не может согласиться с обязательством, сформулированным в комментарии Комиссии, о том, что "в исключительных обстоятельствах курьер может быть вынужден обратиться с просьбой к властям принимающего государства или государства транзита об оказании ему помощи в целях получения соответствующих транспортных средств в тех случаях, когда он сталкивается с непреодолимыми трудностями, которые могут задержать его в пути и которые могут быть преодолены по мере возможности с помощью или при содействии местных властей" 260/.

366. Специальный докладчик указал, что из приведенного выше комментария ясно, что дипломатический курьер, как правило, должен сам принимать все необходимые меры, связанные с его поездкой, и что только в исключительных обстоятельствах, столкнувшись с серьезными трудностями, курьер может обратиться за помощью к местным властям принимающего государства или государства транзита. Поэтому он предложил сохранить проект статьи 15, внося в него небольшую поправку, а именно опустить слова "в зависимости от случая".

367. В ходе обсуждения этой темы в Комиссии по проекту статьи 15 не было высказано никаких замечаний.

368. В проекте статьи 16 о защите личности и неприкосновенности курьера, принятом в предварительном порядке Комиссией в первом чтении, говорится следующее:

260/ Там же, стр. 62, пункт 2 комментария.

Статья 16

Защита личности и неприкосновенность

Дипломатический курьер пользуется при выполнении своих функций защитой принимающего государства или, в зависимости от случая, государства транзита. Он пользуется личной неприкосновенностью и не подлежит аресту или задержанию в какой бы то ни было форме.

369. Специальный докладчик отметил, что в своих письменных комментариях и замечаниях одно правительство высказало мнение о том, что этот проект статьи не нужен, поскольку суть статьи, как представляется, надлежащим образом отражена в Венских конвенциях 1961 и 1963 годов о дипломатических сношениях и консульских сношениях, соответственно. Специальный докладчик указал, что в комментарии Комиссии к этому проекту статьи содержатся убедительные аргументы в пользу ее сохранения и освещаются постоянные аспекты содержания и объема обязательств принимающего государства или государства транзита в том, что касается выполнения курьером его функций. Специальный докладчик не считал необходимым продолжать рассматривать цель и практическое значение этого положения, о котором свидетельствуют четыре соответствующие кодификационные конвенции и значительное число двусторонних соглашений, а также национальное законодательство. Этот проект статьи занимает важное место в стройном своде норм, регулирующих статус дипломатического курьера. Поэтому он предложил сохранить этот проект статьи с единственным изменением редакционного характера, а именно опустить ненужные слова "в зависимости от случая".

370. Несколько членов Комиссии поддержали этот проект статьи и высказались в пользу его сохранения. Один из членов Комиссии выступил за дальнейшую разработку этого положения, с тем чтобы точнее определить рамки защиты личности, обеспечиваемой курьеру.

371. В проекте статьи 17 о неприкосновенности временного жилого помещения, принятом в предварительном порядке Комиссией в первом чтении, говорится следующее:

Статья 17

Неприкосновенность временного жилого помещения

1. Временное жилое помещение дипломатического курьера неприкосновенно. Власти принимающего государства или, в зависимости от случая, государства транзита не могут вступать в это помещение, иначе как с согласия дипломатического курьера. Тем не менее такое согласие может предполагаться в случае пожара или другого стихийного бедствия, требующего безотлагательных мер защиты.

2. Дипломатический курьер по мере возможности информирует власти принимающего государства или государства транзита о местонахождении своего временного жилого помещения.

3. Временное жилое помещение дипломатического курьера не подлежит досмотру или обыску, если только нет серьезных оснований предполагать, что в нем находятся предметы, обладание, импорт или экспорт которых запрещен законом или регулируется карантинными правилами принимающего государства или государства транзита. Такой досмотр или обыск должен проводиться только в присутствии дипломатического курьера и при том условии, что досмотр или обыск осуществляется без нарушения личной неприкосновенности дипломатического курьера или неприкосновенности вверенной ему дипломатической почты и не приведет к неоправданной задержке или препятствию доставке дипломатической почты.

372. Специальный докладчик отметил, что в письменных комментариях и замечаниях, представленных правительствами по этому проекту статьи, были высказаны весьма различные мнения. Наметились две основные противоположные точки зрения. Одни правительства возражают против настоящего текста и считают его ненужным, нереалистичным, непрактичным и излишним. Таким образом, по мнению сторонников этого подхода, статью 17 следует вообще исключить. Сторонники другой столь же решительно высказанной точки зрения, подчеркивая практическое значение статьи 17, склоняются к тому, чтобы усилить концепцию неприкосновенности временного жилого помещения. Были высказаны критические замечания, в которых говорилось о том, что пункт 3 проекта статьи 17, в котором допускается досмотр временного жилища курьера при определенных условиях, не соответствует пункту 1 той же статьи, основанному на принципе неприкосновенности, который должен быть руководящей нормой. В этой связи одно правительство предложило внести поправку в пункт 1, добавив в конце его следующие слова. "... при условии принятия всех необходимых мер, обеспечивающих защиту дипломатической почты, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 28", и изменить пункт 3, чтобы на принимающее государство или государство транзита налагалось обязательство "в случае досмотра или обыска жилища дипломатического курьера обеспечить ему возможность связаться с миссией посылающего государства, с тем чтобы ее представитель мог присутствовать при таком досмотре или обыске". Специальный докладчик добавил, что, кроме предложений, отражающих эти две основные точки зрения, был получен ряд комментариев и предложений, подкрепляющих компромиссное положение, которое сформулировано в пункте 3, с тем чтобы сделать данный проект статьи более приемлемым.

373. Признавая, что этот проект статьи может возложить серьезное бремя на принимающее государство или государство-транзита, Специальный докладчик тем не менее высказал мнение о том, что настоящий текст представляет собой приемлемое компромиссное решение, обеспечивая разумное равновесие между необходимостью надлежащей правовой защиты курьера и почты в определенных обстоятельствах и интересами принимающего государства или государства транзита. По его мнению, именно на этом перекрестке Комиссия и должна сделать свой выбор. Если исключить проект статьи 17, то в стройной системе норм, регулирующих правовой статус курьера и почты, неизбежно образуется пробел. Он считает, что в целом было бы желательно сохранить данный проект статьи.

374. В ходе обсуждения этой темы в Комиссии некоторые ее члены решительно высказались в поддержку этого проекта статьи. По их мнению, неприкосновенность личности курьера практически зависит от обеспечения неприкосновенности его жилища. Основанием для обеспечения неприкосновенности временного жилого помещения курьера является необходимость расширения неприкосновенности его личности, как это предусмотрено в проекте статьи 16, а не только необходимость защиты почты. С их точки зрения, данный проект статьи не является излишним и обеспечивает надлежащее равновесие между интересами посылающего государства и интересами государства транзита или принимающего государства. Применяемый при этом подход носит строго функциональный характер. Один из членов Комиссии, высказавшись в поддержку этого проекта статьи, считал, что его можно было бы переработать таким образом, чтобы в пункте 1 изложить принцип неприкосновенности временного жилого помещения, в пункте 2 – исключения, содержащиеся в нынешних пунктах 1 и 3, а нынешний пункт 2 стал бы пунктом 3.

375. Другие члены Комиссии решительно высказались против этого проекта статьи и выступили за его исключение. По их мнению, вопрос о защите курьера уже достаточно полно охватывается статьей 16, а защита почты – проектом статьи 30, поэтому нет какой-либо функциональной необходимости иметь статью 17. Реальное положение дел показывает, что каких-либо практических проблем с временным жилищем курьера не возникало, поэтому этот вопрос не нуждается в специальном регулировании. Кроме того, проект статьи в его нынешней редакции даже не содержит требования о том, что курьер должен сопровождать почту, чтобы иметь право на дополнительную защиту. Проект статьи возложит неоправданное бремя на государства с большим объемом дипкурьерских и диппочтовых операций и приведет к нежелательному результату в том плане, что уменьшит степень приемлемости проектов статей в целом.

376. Некоторые члены Комиссии, не отвергая в принципе данный проект статьи, считали, что можно было бы найти какое-то компромиссное решение с целью уменьшить опасения его противников и тем самым сделать его более приемлемым. Они предложили опустить в первом пункте первое предложение, в котором говорится о неприкосновенности временного жилого помещения. Остальная часть этого проекта статьи осталась бы без изменений.

377. Один из членов Комиссии решительно поддержал поправку, предложенную к пункту 3, которая содержится в письменных комментариях и замечаниях правительств, приведенных в пункте 372 выше, при условии, что ее последняя фраза, а именно: "с тем чтобы ее представитель мог присутствовать при таком досмотре или обыске" будет опущена.

378. Специальный докладчик считал, что текст проекта статьи 17, принятый в первом чтении без каких-либо официальных оговорок, обеспечивает основу для разработки надлежащего положения, однако этот вопрос следует изучить дополнительно, чтобы найти формулировку, которая сможет обеспечить лучшие перспективы принятия этой статьи.

379. В проекте статьи 18 об иммунитете дипломатического курьера от юрисдикции, принятом в предварительном порядке Комиссией в первом чтении, говорится следующее:

Иммунитет от юрисдикции

1. Дипломатический курьер пользуется иммунитетом от уголовной юрисдикции принимающего государства или, в зависимости от случая, государства транзита в отношении всех действий, совершаемых им при выполнении своих функций.
2. Он пользуется также иммунитетом от гражданской и административной юрисдикции принимающего государства или, в зависимости от случая, государства транзита в отношении всех действий, совершаемых им при выполнении своих функций. Этот иммунитет не распространяется на иск о взыскании убытков, причиненных несчастным случаем, вызванным транспортным средством, пользование которым может повлечь за собой ответственность курьера, если эти убытки не могут быть возмещены страховщиком.
3. Никакие исполнительные меры не могут приниматься в отношении дипломатического курьера, за исключением тех случаев, когда он не пользуется иммунитетом в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, и иначе, как при условии, что соответствующие меры могут приниматься без нарушения неприкосновенности его личности, временного жилого помещения или вверенной ему дипломатической почты.
4. Дипломатический курьер не обязан давать показания в качестве свидетеля в случаях, затрагивающих выполнение им своих функций. К нему может быть обращено требование дать показания в других случаях при том условии, что это не приведет к неоправданной задержке или не создаст препятствий доставке дипломатической почты.
5. Иммунитет дипломатического курьера от юрисдикции принимающего государства или государства транзита не освобождает его от юрисдикции посылающего государства.

380. Во время устного представления проекта этой статьи Специальный докладчик отметил, что она затрагивает один из наиболее спорных вопросов этой темы, поэтому настоящий текст проекта статьи представляет собой компромисс, достигнутый на основе функционального подхода, связанного с ограниченным иммунитетом от юрисдикции. В своем докладе он всесторонне проанализировал письменные комментарии и замечания правительств по этому проекту статьи. Вкратце можно выделить следующие три основные тенденции. Первая большая группа государств согласна с функциональным подходом и считает, что существующий текст проекта статьи 18 закладывает компромиссную основу для достижения договоренности. По мнению другой группы государств, пункт 1 проекта статьи является излишним и ненужным, поскольку в соответствии с проектом статьи 16 курьер будет пользоваться личной неприкосновенностью. Третья группа настаивает на том, чтобы предоставить курьеру полный иммунитет от уголовной юрисдикции принимающего государства или государства транзита и отказаться от функционального подхода, используемого в пункте 1. Кроме того, были предложены некоторые редакционные поправки.

381. Специальный докладчик, отдавая предпочтение простой и неограниченной формулировке по вопросу об иммунитете от юрисдикции, в то же время считал необходимым не забывать о достоинствах более ограничительной концепции функционального и

ограниченного иммунитета, которая подкрепляется соображениями практического и прагматического характера. С другой стороны, полное исключение статьи 18 привело бы к появлению пробела в отношении основных элементов правового статуса курьера, что отразилось бы на осуществлении его функций. С учетом этого он предложил сохранить проект статьи 18 в его нынешней компромиссной форме с одним добавлением и некоторыми чисто редакционными поправками. Поддерживая предложение одного правительства, он предложил добавить в пункт 2 следующую фразу:

"В соответствии с законами и другими правовыми нормами принимающего государства или государства транзита курьер, находясь за рулем транспортного средства, должен быть застрахованным от ответственности перед третьими лицами".

Он также предложил исключить слово "всех" перед словом "действий" в пунктах 1 и 2, а также слова "в зависимости от случая" в обоих пунктах.

382. При обсуждении этой темы в Комиссии многие члены Комиссии поддержали проект статьи 18, считая его тщательно сбалансированным положением, представляющим собой хорошую компромиссную формулировку, в которой учитываются различные мнения, высказанные по этому вопросу. Кроме того, несколько членов Комиссии поддержали предложение Специального докладчика о дополнении пункта 2, а также другие предложения редакционного характера. В этой связи некоторые члены Комиссии отметили, что статья 78 Венской конвенции 1975 года о представительстве государств, касающаяся страхования от ответственности перед третьими лицами, имеет отношение к пункту 2 статьи 18.

383. В связи с пунктом 2 один из членов Комиссии задал вопрос о том, во всех ли случаях принимающее государство или государство транзита не может возбуждать иск в отношении курьера до того, как такой иск возбужден в отношении страховой компании. Другой член Комиссии выразил сомнение относительно необходимости сохранения пункта 5. Еще один член Комиссии предложил исключить пункты 2-4 проекта статьи.

384. И наконец, один из членов Комиссии заявил, что он не убежден в необходимости всей статьи в целом, особенно если учитывать существование проекта статьи 16, и он высказал мнение о том, что данный проект статьи может стать помехой эффективному и четкому осуществлению правосудия в принимающем государстве или государстве транзита.

385. Специальный докладчик заявил, что с учетом обсуждения этот проект статьи с предложенными поправками является, по-видимому, приемлемым для большого числа членов Комиссии. Что касается вопроса, заданного в связи с пунктом 2, то он отметил, что иммунитет от юрисдикции принимающего государства или государства транзита предусматривался в отношении действий, совершаемых курьером при выполнении своих функций. Однако гражданский и административный иммунитет не распространяется на иски о возмещении ущерба в случае аварии, вызванной транспортным средством, использование которого может привести к возникновению ответственности курьера, если этот ущерб не покрывается страховкой. В данном случае против курьера может быть возбужден гражданский иск, если страховая компания не возмещает ущерба. Кроме того, было предложено включить положение об обязанности

курьера быть застрахованным от ответственности перед третьими лицами. Что касается сомнений, высказанных одним из членов Комиссии относительно пункта 5, то Специальный докладчик заявил, что в этом пункте воплощена ставшая почти стандартной норма дипломатического и консульского права, представляющая собой гарантию, которая может иметь превентивный эффект и в определенных случаях применяться на практике.

386. В проекте статьи 19 об освобождении от личного контроля, таможенных пошлин и досмотра и проекте статьи 20 об освобождении от сборов и налогов, принятых в предварительном порядке Комиссией в первом чтении, говорится следующее:

Статья 19

Освобождение от личного контроля, таможенных пошлин и досмотра

1. Дипломатический курьер освобождается от личного контроля.
2. Принимающее государство или, в зависимости от случая, государство транзита в соответствии с такими законами и правилами, которые оно может принять, разрешает дипломатическому курьеру ввозить в своем личном багаже предметы, предназначенные для его личного пользования, и освобождает эти предметы от всех таможенных пошлин, налогов и связанных с этим сборов, за исключением налогов и сборов, которые представляют собой плату за конкретные виды обслуживания.
3. Личный багаж дипломатического курьера освобождается от досмотра, если нет серьезных оснований предполагать, что он содержит предметы, не предназначенные для личного пользования дипломатическим курьером, или предметы, ввоз или вывоз которых запрещен законом или регулируется карантинными правилами принимающего государства или государства транзита. В таких случаях досмотр производится только в присутствии дипломатического курьера.

Статья 20

Освобождение от сборов и налогов

Дипломатический курьер при исполнении своих обязанностей освобождается в принимающем государстве или, в зависимости от случая, в государстве транзита от всех налогов и сборов, государственных, районных или муниципальных, которыми он облагался бы в ином случае, за исключением косвенных налогов, которые обычно включаются в цену товаров или обслуживания, и налогов и сборов, которые представляют собой плату за конкретные виды обслуживания.

387. Специальный докладчик отметил, что некоторые правительства выразили мнение о том, что проекты статей 19 и 20 следует исключить. В этой связи были выдвинуты два основных аргумента. Возражение против сохранения пункта 1 статьи 19 основывалось на том, что предусматриваемое статьей 16 положение о личной неприкосновенности курьера делает излишним положение, касающееся освобождения от личного контроля. Другие освобождения, предусматриваемые в пунктах 2 и 3 данной статьи и в статье 20, были также сочтены излишними в силу непродолжительного характера пребывания курьера в иностранном государстве.

388. По мнению Специального докладчика, Комиссия может счесть возможным исключить пункт 1 статьи 19 с учетом вышеизложенного толкования статьи 16 о неприкосновенности личности. Однако представляется, что сам по себе временный характер статуса курьера не является основанием для исключения конкретного положения, касающегося некоторых изъятий, которые устанавливаются в отношении курьера с целью облегчения выполнения им своих функций и оказания ему содействия в его передвижениях. Курьер является официальным представителем посылающего государства и имеет право пользоваться определенными возможностями при въезде или выезде с территории принимающего государства или государства транзита, которые предоставляются любому члену административного или технического персонала миссии или консульского учреждения, не являющемуся гражданином принимающего государства или государства транзита. Краткосрочность пребывания курьера не должна влиять на его право пользоваться как лицо, выполняющее официальную миссию, определенным освобождением от уплаты таможенных пошлин, сборов и других налогов, что облегчало бы выполнение им таможенных формальностей на границе и тем самым создавало бы благоприятные условия для выполнения им своих официальных функций без излишних формальностей в целях скорейшей доставки дипломатической почты. Речь по существу идет о функциональной необходимости.

389. С учетом изложенных выше соображений, Специальный докладчик предложил пересмотренный текст проектов статей 19 и 20, в котором опущен первый пункт нынешнего проекта статьи 19, а пункты 2 и 3 этой статьи объединены с проектом статьи 20. Он также предложил опустить слова "в зависимости от случая" в пункте 2 нынешнего проекта статьи 19, который станет первым пунктом предложенного им нового проекта статьи 19. В результате, в новом проекте статьи 19 говорится следующее:

"Статья 19

Освобождение от таможенных пошлин и других сборов и налогов

1. Принимающее государство или государство транзита в соответствии с такими законами и правилами, которые оно может принять, разрешает дипломатическому курьеру ввозить в своем личном багаже предметы, предназначенные для его личного пользования, и освобождает эти предметы от всех таможенных пошлин, налогов и связанных с этим сборов, за исключением сборов, которые представляют собой плату за конкретные виды обслуживания.
2. Личный багаж дипломатического курьера освобождается от досмотра, если нет серьезных оснований предполагать, что он содержит предметы, не предназначенные для личного пользования дипломатическим курьером, или предметы, ввоз или вывоз которых запрещен законом или регулируется карантинными правилами принимающего государства или государства транзита. В таких случаях досмотр производится только в присутствии дипломатического курьера.
3. Дипломатический курьер при исполнении своих функций освобождается в принимающем государстве или в государстве транзита от всех налогов и сборов, государственных, районных или муниципальных, которыми он облагался бы в противном случае, за исключением косвенных налогов, которые обычно включаются в цену товаров или обслуживания, и сборов, которые представляют собой плату за конкретные виды обслуживания".

390. В ходе обсуждения этой темы в Комиссии несколько ее членов высказались в поддержку объединения нынешних проектов статей 19 и 20, как это предложено Специальным докладчиком. Один из членов Комиссии предложил исключить нынешний проект статьи 20 (пункт 3 пересмотренного объединенного текста).

391. В проекте статьи 21 о сроке действия привилегий и иммунитетов курьера, принятом в предварительном порядке Комиссией в первом чтении, говорится следующее:

Статья 21

Срок действия привилегий и иммунитетов

1. Дипломатический курьер пользуется привилегиями и иммунитетами с момента вступления на территорию принимающего государства или, в зависимости от случая, государства транзита для выполнения своих функций или, если он уже находится на территории принимающего государства, с момента начала выполнения им своих функций. Эти привилегии и иммунитеты обычно прекращаются в момент, когда дипломатический курьер покидает территорию принимающего государства или государства транзита. Однако привилегии и иммунитеты дипломатического курьера *ad hoc* прекращаются в момент доставки им по назначению вверенной ему дипломатической почты.

2. Когда функции дипломатического курьера прекращаются в соответствии со статьей 11 b), его привилегии и иммунитеты прекращаются в момент, когда он покидает территорию принимающего государства, или по истечении разумного срока, предоставленного для этой цели.

3. Независимо от положений предшествующих пунктов, иммунитет продолжает существовать в отношении действий, совершаемых дипломатическим курьером при выполнении своих функций.

392. Специальный докладчик указал, что данный проект статьи вызвал комментарии и замечания двух видов, а именно: общую оценку, касающуюся его необходимости, а также конкретные предложения по существу и редакционного характера относительно ее пункта 1.

393. Что касается необходимости иметь данный проект статьи, то одно правительство сделало заявление общего характера о том, что оно не может поддержать проект статьи 21, поскольку в нем излагается довольно запутанно то, что уже ясно подразумевается в других положениях проектов статей (например, в статьях 12 и 16) или же прямо изложено в положениях Венской конвенции 1961 года о дипломатических сношениях или Венской конвенции 1963 года о консульских сношениях. Это правительство также выступило против данного проекта статьи, в том числе против его пункта 3, поскольку оно принципиально возражает против предоставления курьеру какого-либо иммунитета от юрисдикции.

394. Затрагивая конкретные комментарии по существу и редакционного характера, Специальный докладчик отметил, что они касаются двух различных вопросов: во-первых, точного момента или факта, определяющего начало или окончание действия привилегий и иммунитетов, предоставляемых дипломатическому курьеру, и, во-вторых, срока действия привилегий и иммунитетов, предоставляемых курьеру *ad hoc*.

395. В связи с упомянутыми выше комментариями и замечаниями правительств Специальный докладчик отметил, что, с точки зрения логичной последовательности свода статей по вопросу о статусе курьера, было бы не совсем верно полагать, что такой важный вопрос, как срок осуществления функций, следует решать косвенно на основе положений, касающихся объявления курьера *persona non grata* (статья 12) или касающихся защиты личности и неприкосновенности дипломатического курьера (статья 16). Что касается ссылки на две Венские конвенции, то каких-либо конкретных положений о сроке действия привилегий и иммунитетов курьера в них не содержится. На мысль о включении данного проекта статьи навели соответствующие положения упомянутых кодификационных конвенций, однако непосредственно в самом проекте рассматриваются особые правовые характеристики статуса курьера и временный характер его функций. Именно поэтому с точки зрения определения статуса курьера так важно указать точный момент или факт (событие), определяющее начало или прекращение пользования льготами, привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми дипломатическому курьеру, и указать срок действия привилегий и иммунитетов, предоставляемых курьеру *ad hoc* в том особом случае, когда он постоянно проживает в принимающем государстве.

396. По мнению Специального докладчика, точное указание фактического момента, с которого курьер начинает пользоваться привилегиями и иммунитетами в том случае, когда он уже находится на территории принимающего государства, имеет весьма важное значение. Этот момент следует точно определить в тексте. Возможно, таким моментом является момент назначения или момент, когда курьер принимает почту в свое ведение. Весьма важное значение в этой связи имеет момент назначения и получения документов, подтверждающих статус курьера.

397. Специальный докладчик считает, что существующий текст пункта 1 нуждается в дополнительном уточнении и должен предусматривать, что курьер пользуется соответствующими возможностями, привилегиями и иммунитетами с момента вступления на территорию принимающего государства или государства транзита для выполнения своих функций или если он уже находится на территории принимающего государства, то с момента его назначения курьером и получения документа, о котором говорилось в статье 8. Особо следует сказать о прекращении пользования возможностями, привилегиями и иммунитетами курьера *ad hoc* только тогда, когда он постоянно проживает на территории принимающего государства.

398. С учетом вышеизложенного, Специальный докладчик предложил сохранить нынешнюю формулировку пунктов 2 и 3 этого проекта статьи, по которым не было получено каких-либо конкретных замечаний или соображений, и сформулировать пункт 1 следующим образом (изменения подчеркнуты):

"1. Дипломатический курьер пользуется привилегиями и иммунитетами с момента вступления на территорию принимающего государства или государства транзита для выполнения своих функций или, если он уже находится на территории принимающего государства, с момента его назначения курьером и получения документа, упомянутого в статье 8. Эти привилегии и иммунитеты обычно прекращаются в момент, когда дипломатический курьер покидает территорию принимающего государства или государства транзита. Однако привилегии и иммунитеты дипломатического курьера *ad hoc*, постоянно проживающего на территории принимающего государства, прекращаются в момент доставки им по назначению вверенной ему дипломатической почты".

399. В ходе обсуждения этой темы в Комиссии несколько ее членов поддержали пересмотренный вариант пункта 1, предложенный Специальным докладчиком.

400. В проекте статьи 22 об отказе от иммунитетов, принятом в предварительном порядке Комиссией в первом чтении, говорится следующее:

Статья 22

Отказ от иммунитетов

1. Посылающее государство может отказаться от иммунитетов дипломатического курьера.
2. За исключениями, предусмотренными в пункте 3 настоящей статьи, отказ всегда должен быть ясно выраженным, и сообщение о нем делается в письменной форме.
3. Возбуждение дела дипломатическим курьером лишает его права ссылаться на иммунитет от юрисдикции в отношении любого встречного иска, непосредственно связанного с основным иском.
4. Отказ от иммунитета от юрисдикции в отношении гражданского или административного дела не означает отказа от иммунитета в отношении исполнения решения, для чего требуется особый отказ.
5. Если посылающее государство не отказывается от иммунитета дипломатического курьера в отношении гражданского иска, оно прилагает все усилия для справедливого разрешения дела.

401. Специальный докладчик указал, что одно правительство, выступавшее против предоставления дипломатическому курьеру юрисдикционных иммунитетов, выразило в этой связи свои сомнения относительно необходимости проекта статьи 22. Каких-либо других письменных замечаний и соображений по этому проекту статьи не поступало. В этой связи он предложил сохранить этот проект статьи в его нынешней формулировке.

402. В ходе обсуждения этой темы в Комиссии по данному проекту статьи не было сделано никаких конкретных замечаний, кроме высказанного одним из членов Комиссии предложения об исключении этой статьи.

403. В проекте статьи 23 о статусе командира судна или самолета, которому вверена дипломатическая почта, принятом в предварительном порядке Комиссией в первом чтении, говорится следующее:

Статья 23

Статус командира судна или самолета, которому вверена дипломатическая почта

1. Командиру коммерческого судна или самолета, следующего регулярным рейсом в порт, прибытие в который разрешено, может быть вверена дипломатическая почта посылающего государства или представительства, консульского учреждения или делегации этого государства.
2. Командир снабжается официальным документом, в котором указывается число мест, составляющих вверенную ему почту, но он не считается дипломатическим курьером.
3. Принимающее государство обеспечивает сотруднику миссии консульского учреждения или делегации посылающего государства беспрепятственный доступ на судно или самолет, для того чтобы непосредственно и свободно принять почту от его командира, или для того, чтобы непосредственно и свободно вручить ему таковую.

404. Во время устного представления этого проекта статьи Специальный докладчик указал, что одно правительство предложило предоставить командиру судна или самолета, которому вверена дипломатическая почта, тот же статус, что и обычному курьеру или курьеру ad hoc. В этой связи Специальный докладчик считает, что нет никаких веских фактических или правовых оснований для изменения этой общепризнанной нормы, воплощенной в пункте 7 статьи 27 Венской конвенции 1961 года о дипломатических сношениях и в соответствующих положениях других конвенций в области консульского и дипломатического права, согласно которым командир, которому вверена почта, не считается дипломатическим курьером.

405. Специальный докладчик также отметил, что в другом замечании по существу, содержащемся в письменных комментариях одного правительства, говорится о том, что почта может также быть вверена не только командиру, но и другим членам экипажа судна или самолета. Он добавил, что эта возможность уже рассматривалась в его предыдущих докладах, однако мнения по этому вопросу в Комиссии и в ее Редакционном комитете разделились. Тем не менее во время принятия нынешнего проекта статьи 23 Комиссия в своем комментарии отметила, что "формулировка данного пункта 1 не исключает существующей в некоторых государствах практики, когда несопровождаемая почта вверяется какому-либо члену экипажа судна или самолета либо на основании решений центральных властей государства, либо путем передачи полномочий от командира судна или самолета члену экипажа" 261/.

406. По мнению Специального докладчика, этот вопрос, по всей вероятности, следует рассмотреть еще раз. Он поэтому предложил поправку к названию и к пунктам 1, 2 и 3 проекта статьи 23, предусматривающую включение слов "или уполномоченного члена экипажа" после слова "командира" в заголовке статьи и соответственно включение

261/ Ежегодник ... 1985 год, том II (часть вторая), стр. 46 англ. текста, пункт 5 комментария.

слов "или уполномоченному члену экипажа" после слова "командиру" в первой строчке пункта 1, слов "или уполномоченный член экипажа" после слова "командир" в первой строчке пункта 2 и слов "или уполномоченного члена экипажа" после слова "командира" в предпоследней строчке пункта 3. Все остальные части этой статьи остаются без изменения.

407. Во время обсуждения этой темы в Комиссии один из ее членов высказался в поддержку предложенных изменений; другой член Комиссии выразил сомнение относительно их необходимости.

ЧАСТЬ III

СТАТУС ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПОЧТЫ

408. В проекте статьи 24 об идентификации дипломатической почты, принятом в предварительном порядке Комиссией в первом чтении, говорится следующее:

Статья 24

Идентификация дипломатической почты

1. Места, составляющие дипломатическую почту, должны иметь видимые внешние знаки, указывающие на их характер.
2. Места, составляющие дипломатическую почту, не сопровождаемую дипломатическим курьером, должны также иметь видимое обозначение места назначения и получателя.

409. Специальный докладчик указал, что письменные комментарии и замечания, сделанные по этому проекту статьи, носят весьма общий характер, т.е. отмечалось, что данный проект статьи должен содержать более четкие и конкретные нормы, но при этом не выдвигалось каких-либо конкретных предложений.

410. В этой связи Специальный докладчик отметил, что, по его мнению, предлагаемый пересмотренный текст проекта статьи 8, приведенный в пункте 332 выше, а также проект 24 могли бы служить основой для более подробной идентификации почты. Поэтому он предложил оставить нынешний текст проекта статьи 24.

411. В ходе проведенного Комиссией обсуждения данной темы на этот проект статьи не делалось каких-либо конкретных ссылок.

412. В проекте статьи 25 о содержании дипломатической почты, принятом в предварительном порядке Комиссией в первом чтении, говорится следующее:

Статья 25

Содержание дипломатической почты

1. Дипломатическая почта может содержать только официальную корреспонденцию и документы или предметы, предназначенные исключительно для официального пользования.
2. Посылающее государство принимает надлежащие меры для предотвращения доставки с помощью дипломатической почты иных предметов, кроме указанных в пункте 1.

413. Специальный докладчик заявил, что нынешний текст данного проекта статьи, выработанный в результате его тщательного обсуждения, отражает законную озабоченность в связи с отдельными злоупотреблениями дипломатической почтой, имевшими

место за последнее время. Цель данной статьи, как указано в комментарии Комиссии, заключается в определении разрешаемого содержимого почты, при этом подчеркивается, что в ней может содержаться только официальная корреспонденция и документы или предметы, предназначенные исключительно для официального пользования 262/. Кроме того, с целью усиления обязательств посылающих государств в отношении соблюдения нормы, регулирующей разрешаемое содержимое почты, в пункте 2 данной статьи включено положение превентивного характера.

414. Одним из правительств было сделано замечание в отношении того, что в почте не должны содержаться какие-либо предметы, ввоз или хранение которых запрещены законами принимающего государства или государства транзита. В этой связи Специальный докладчик отметил, что никакие соответствующие положения четырех кодификационных конвенций по дипломатическому и консульскому праву не содержат таких ссылок. Предлагаемое ограничение выходит за пределы значения данных положений. Кроме того, нынешняя формулировка пункта 1 статьи 25, разработанная на основе пункта 4 статьи 35 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, может с успехом быть использована для достижения данной цели при соблюдении сферы применения устоявшихся норм, изложенных в кодификационных конвенциях в отношении содержимого почты.

415. Два других замечания касались необходимости определения размеров и веса почты в рамках разумных пределов, находящихся в соответствии со значимостью миссии, консульского учреждения или делегации посылающего государства. Другое аналогичное предложение заключалось в том, чтобы сохранять вес дипломатической почты в пределах, которые считаются разумными и нормальными с учетом размеров и потребностей конкретной миссии.

416. В этой связи Специальный докладчик заявил, что, по его мнению, оба вышеупомянутых предложения относительно вопросов, которые затрагивались в контексте проекта статьи 8, содержат такие формулировки, касающиеся размеров и веса почты, которые могли бы вызвать субъективные и противоречивые толкования, могущие быть расценены как несовместимые с принципом суверенного равенства государств.

417. Исходя из вышеуказанных соображений, Специальный докладчик предложил сохранить проект статьи 25 в его нынешней формулировке.

418. В ходе проведенного Комиссией обсуждения данной темы один из членов Комиссии поддержал указанное в пункте 414 выше замечание в отношении предметов, ввоз или хранение которых запрещены законами принимающего государства. В этой связи другой член Комиссии подчеркнул, что в свете положений статьи 5 об обязанности уважать законы и постановления принимающего государства и государства транзита было бы неуместным в проекте статьи 25 более подробно определять содержание дипломатической почты, поскольку все положения проекта должны толковаться комплексно с учетом всех проектов статей.

262/ Ежегодник ... 1985 год, том II (часть вторая), стр. 48 англ. текста, пункты 2 и 3 комментария к статье 25.

419. В проекте статьи 26 о доставке дипломатической почты почтовой службой или любыми видами транспорта, принятом в предварительном порядке Комиссией в первом чтении, говорится следующее:

Статья 26

Доставка дипломатической почты почтовой службой
или любыми видами транспорта

При доставке мест, составляющих дипломатическую почту, почтовой службой или любыми видами транспорта применяются условия, установленные надлежащими международными и национальными нормами.

420. Специальный докладчик указал, что в отношении данного проекта статьи было сделано лишь несколько замечаний, касающихся того, что в данном положении следует тем или иным образом отразить необходимость обеспечения по возможности наилучших условий для скорейшей доставки почты и избежания длительных задержек. Он подчеркнул, что идея ускорения доставки почты и обеспечения особого режима дипломатической почты почтовой службой или любыми видами транспорта могла бы быть отражена в тексте проекта статьи 26 лишь в общем виде, поскольку обращение с почтой зависит от процедур, используемых соответствующими администрациями или учреждениями. В этой связи он напомнил о том, что предложение о введении новой категории почтовых отправок под названием "дипломатическая почта" в международной почтовой службе посредством внесения поправок в статью 18 международных правил Всемирного почтового союза было отклонено на конгрессе ВПС, состоявшемся в 1979 году в Рио-де-Жанейро. Следовательно, режим дипломатической почты должен быть таким же, как и режим других почтовых отправок, если только почтовая администрация не заключила двустороннее или многостороннее соглашение о более благоприятном режиме дипломатической почты, пересылаемой почтовой службой. Далее он отметил, что фактически существует целый ряд подобных двусторонних документов. По его мнению, нынешняя работа Комиссии по рассматриваемой теме вполне может стать основой для выработки общих рамок в отношении пересылки дипломатической почты по почтовым каналам.

421. Исходя из сделанных рядом правительств комментариев и замечаний, Специальный докладчик предложил следующий пересмотренный текст проекта статьи 26:

"Статья 26

Доставка дипломатической почты почтовой службой
или любыми видами транспорта

Соответствующие международные или национальные нормы, регулирующие использование почтовой службы или любых видов транспорта, применяются к доставке мест, составляющих дипломатическую почту, при обеспечении, по мере возможности, наилучших условий".

422. Некоторые члены Комиссии подчеркнули, что большая часть дипломатической и консульской почты, используемой для официальных сношений между государствами, представляет собой тот вид почты, о которой говорится в статье 26. И все же детально разработанная система защиты дипломатической почты, предусматриваемая проектами статей, как представляется, не распространяется на этот конкретный вид почты, который наиболее часто используется. К сожалению, приходится слышать о случаях потери и частичного повреждения такого вида почты или неуделения ей должного внимания, в частности о задержках с ее пересылкой и других трудностях. По мнению этих членов Комиссии, необходимо более тщательно разработать систему защиты этой категории почты.

423. Специальный докладчик вновь повторил те замечания, которые были высказаны им при представлении пересмотренного текста проекта статьи. Он согласился с тем, что обеспокоенность, выраженная некоторыми членами Комиссии, является законной и уместной, и он отдает себе отчет в том, что в прилагаемом пересмотренном тексте статьи не учитывается такая искренняя обеспокоенность во всех ее аспектах. Однако, как он разъяснил, предложения о предоставлении такой почте благоприятного режима со стороны национальных почтовых администраций не были приняты соответствующими органами ВПС. Поэтому необходимо изучить иные пути выполнения этого текста содержанием, в большей степени соответствующим данному виду несопровождаемой почты, предусмотрев для этого возможность принятия определенных мер для заключения двусторонних или многосторонних соглашений, обеспечивающих безопасность почты и ее быструю доставку.

424. В проекте статьи 27 о возможностях, предоставляемых дипломатической почте, принятом в предварительном порядке Комиссией в первом чтении, говорится следующее:

Статья 27

Возможности, предоставляемые дипломатической почте

Принимающее государство или, в зависимости от случая, государство транзита предоставляет возможности, необходимые для быстрой и в полной сохранности доставки или вручения дипломатической почты.

425. Специальный докладчик указал, что в некоторых комментариях и замечаниях, полученных от правительств, высказывались критические замечания в отношении того, что данный проект статьи является слишком расплывчатым и неконкретным. В этой связи он напомнил о комментарии Комиссии, в котором она заявила, что "составление полного перечня возможностей, предоставляемых дипломатической почте, не представляется ни целесообразным, ни возможным" 263/. Далее в комментарии указывалось, что обязательства принимающего государства или государства транзита могли бы предусматривать "благоприятный режим в случае возникновения проблем, связанных с транспортировкой, а также для ускорения прохождения таможенных процедур и формальностей, применяемых к ввозимым и вывозимым отправлениям" 264/.

263/ Ежегодник ... 1985 год, том II (часть вторая), стр. 50 англ. текста, пункт 4 комментария.

264/ Там же.

Специальный докладчик добавил, что посылающее государство также обязано принимать все необходимые меры во избежание любых трудностей, которые могут способствовать возникновению возможных проблем для беспрепятственной и быстрой доставки и вручения почты.

426. Специальный докладчик далее подчеркнул, что одно из правительств предложило внести редакционную поправку в проект статьи 27, а именно: включить после слова "предоставляет" выражение "..., насколько позволяют местные условия; ...".

427. С учетом вышеизложенных соображений и предложений Специальный докладчик представил следующий пересмотренный текст проекта статьи 27:

"Статья 27

Возможности, предоставляемые дипломатической почте

Принимающее государство или государство транзита предоставляет возможности, необходимые для быстрой доставки или вручения дипломатической почты при обеспечении ее полной сохранности, и предотвращает возникновение технических и других формальностей, которые могут вызвать неоправданные задержки. Со своей стороны, посылающее государство принимает надлежащие меры для обеспечения быстрой доставки или вручения своей дипломатической почты".

428. В ходе обсуждения Комиссией данной темы в отношении данного проекта статьи было высказано лишь несколько конкретных замечаний. Один из членов Комиссии не согласился с предложенными поправками; другой член Комиссии предложил исключить этот проект статьи.

429. В проекте статьи 28 о защите дипломатической почты, принятом в предварительном порядке Комиссией в первом чтении, говорится следующее:

Статья 28

Защита дипломатической почты

1. Дипломатическая почта [неприкосновенна независимо от ее местонахождения; она] не подлежит ни вскрытию, ни задержанию [и освобождается от любого досмотра непосредственно или при помощи электронных или других технических средств].

2. Однако в тех случаях, когда компетентные власти принимающего государства [или государства транзита] имеют серьезные основания полагать, что [консульская] почта содержит нечто иное, нежели корреспонденцию, документы или предметы, указанные в статье 25, они могут потребовать [чтобы эта почта была подвергнута досмотру при помощи электронных или других технических средств. Если такой досмотр не удовлетворяет компетентные власти принимающего государства [или государства транзита], то они могут дополнительно потребовать], чтобы эта почта была вскрыта в их присутствии уполномоченным представителем посылающего государства. Если власти посылающего государства откажутся выполнять [любое такое] [это] требование, то компетентные власти принимающего государства [или государства транзита] могут потребовать вернуть эту почту в место отправления.

430. Во время своего устного представления Специальный докладчик указал, что данный проект статьи являлся предметом подробных обсуждений, и на протяжении всей работы Комиссии по данной теме высказывались самые различные точки зрения. Основная причина особого внимания, уделяемого этому проекту статьи, кроется в той идее, что данная статья, являясь одним из главных положений, затрагивает основные нормы, которые должны предусматривать достижение приемлемого равновесия между конфиденциальным характером содержимого почты и предотвращением возможных злоупотреблений. Представленные правительствами письменные комментарии и замечания подтвердили данную оценку. Был поднят широкий круг политических, юридических и методологических проблем, большинство из которых уже рассматривались Комиссией и Шестым комитетом. По мнению Специального докладчика, в обоих пунктах проекта статьи 28 были затронуты следующие общие вопросы:

a) концепция неприкосновенности дипломатической почты и ее соответствие проекту статьи 28;

b) допустимость просвечивания почты;

c) вопрос о том, является ли всеобъемлющий и единообразный подход применимым ко всем видам почты или должен иметь место дифференцированный режим почты с учетом строгого соблюдения соответствующих положений Венской конвенции 1961 года о дипломатических сношениях, Конвенции 1969 года о специальных миссиях и Венской конвенции 1963 года о консульских сношениях - с другой;

d) вопрос о том, должен ли, в случае принятия всеобъемлющего и единообразного подхода, режим всех видов почты регулироваться пунктом 3 статьи 27 Венской конвенции 1961 года о дипломатических сношениях или пунктом 3 статьи 35 Венской конвенции 1963 года о консульских сношениях; и

e) вопрос о том, должно ли государство транзита обладать теми же правами, что и принимающее государство в отношении режима почты, особенно в том случае, если будет предусмотрена возможность обращаться с требованием о вскрытии почты.

431. В отношении вопроса a) выше, Специальный докладчик указал, что в письменных комментариях и замечаниях правительств высказывались самые различные точки зрения. Некоторые правительства утверждали, что он не соответствует необходимости соблюдения любых законов и постановлений, принятых принимающими государствами в целях защиты своих законных интересов. Такой подход был подвергнут сомнению другими правительствами на том основании, что понятие неприкосновенности почты могло бы стать логическим развитием принципа неприкосновенности архивов, документов и официальной корреспонденции, отраженного в статье 25 и в пункте 2 статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях. Такой же точки зрения придерживается и Специальный докладчик, по мнению которого, неприкосновенность почты является основным условием обеспечения конфиденциальности содержания почты и надлежащего функционирования официальных сношений.

432. Что касается вопроса б) выше, то Специальный докладчик отметил, что в значительном числе письменных комментариев и замечаний высказаны серьезные оговорки и возражения по поводу непосредственного досмотра почты или досмотра с помощью электронных или других технических средств. Было предложено сохранить в нынешнем тексте заключенные в скобки слова и снять скобки.

433. Некоторые правительства не видели причин, препятствующих тому, чтобы дипломатическая почта подвергалась в интересах безопасности таким методам контроля, не связанным с нарушением ее неприкосновенности, как использование специально обученных собак, а также другим методам внешней проверки, однако, по их мнению, она не должна подвергаться электронному просвечиванию, поскольку это могло бы привести к нарушению неприкосновенности почты. В то же время, по мнению других правительств, в исключительных случаях и при определенных обстоятельствах электронное просвечивание почты может быть допустимым. В этой связи одним из правительств был предложен следующий текст пункта 2 проекта статьи 28 (подчеркнуто в подлинном тексте):

"2. В тех случаях, когда компетентные власти принимающего государства или государства транзита имеют серьезные основания полагать, что дипломатическая почта содержит какие-либо предметы, которые не предназначены исключительно для официального пользования и которые представляют серьезную угрозу либо для общественной безопасности принимающего государства или государства-транзита, либо для безопасности отдельных лиц, они могут после предоставления посылающему государству достаточной возможности для того, чтобы рассеять подозрения, потребовать досмотра почты при помощи электронных или других технических средств.

Досмотр может осуществляться лишь с согласия посылающего государства и направления приглашения присутствовать представителю посылающего государства. Досмотр не может ни при каких обстоятельствах ставить под угрозу конфиденциальность документов и других законных предметов, содержащихся в почте.

Если такой досмотр не удовлетворяет компетентные власти принимающего государства или государства транзита, то они могут дополнительно потребовать, чтобы эта почта была вскрыта в их присутствии уполномоченным представителем посылающего государства.

Если власти посылающего государства откажутся выполнять любое такое требование, то компетентные власти принимающего государства или государства транзита могут потребовать вернуть эту почту в место отправления".

434. Комментируя вышеуказанные предложения, Специальный докладчик отметил, что использование специально обученных собак не может поставить под угрозу конфиденциальность содержания почты. Что же касается электронного просвечивания, то очень сложно доказать, что использование этого метода не повлияет на целостность

и секретность документов и предметов, предназначенных для официального пользования. Такое положение могло бы удовлетворить лишь те государства, которые располагают аналогичными техническими средствами. Причем в обозримом будущем подавляющее большинство государств не будет обладать электронной просвечивающей техникой такого же уровня, что и наиболее развитые в техническом отношении государства.

435. Что касается вопросов с) и d) выше, то Специальный докладчик указал, что некоторые правительства предложили принять текст пункта 1 без скобок и исключить пункт 2. Некоторые другие правительства, утверждая, что нельзя не принимать во внимание существование отдельного режима для консульской вализы, предусматриваемого Конвенцией 1963 года, предложили принять в пункте 2 данной статьи дифференцированный подход, который, по их мнению, должен касаться лишь консульской вализы в соответствии с пунктом 3 статьи 35 Венской конвенции 1963 года о консульских сношениях. В то же время другие правительства выразили мнение о том, что нынешняя формулировка, касающаяся просвечивания почты, не содержит достаточных гарантий сохранения тайны корреспонденции, однако выразили готовность поддержать предложение о применении режима, предусматриваемого пунктом 3 статьи 35 Венской конвенции 1963 года, не только к консульской вализе, но и ко всем видам почты, включая дипломатическую почту по смыслу Венской конвенции 1961 года о дипломатических сношениях.

436. В отношении вопроса с) выше, Специальный докладчик отметил, что, хотя некоторые правительства поддержали идею о том, что государства транзита могут в равной степени пользоваться теми правами, о которых говорится в пункте 2 статьи 28, другие правительства высказали оговорки и возражения. В этой связи Специальный докладчик указал, что данная проблема не должна вызывать значительных трудностей, поскольку в случае признания возможности досмотра или вскрытия почты государство транзита практически будет редко требовать осуществления своих прав. С другой стороны, следует также иметь в виду тот факт, что в большинстве случаев государства транзита находятся в равных условиях с принимающими государствами в том, что касается их обязательств в отношении почты, и это может рассматриваться некоторыми правительствами в качестве основания для наделения государств транзита теми же правами, что и принимающие государства.

437. В заключение Специальный докладчик обратил внимание на одно сообщение, которое было направлено Комиссии Международной конференции по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом, на которой были представлены 138 государств и большое число международных организаций. "Всеобъемлющий междисциплинарный план будущей деятельности по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами", принятый Конференцией 26 июня 1987 года путем консенсуса (см. документ A/CONF.132/12), содержит особое положение, касающееся рассматриваемой темы, в котором говорится следующее:

"248. Если имеются неопровержимые доказательства того, что незаконный оборот осуществляется посредством незаконного использования дипломатического багажа или же дипломатического или консульского статуса, правительство страны, где совершено такое правонарушение, вправе принять меры для пресечения контрабанды и поступить с такими дипломатическими или консульскими сотрудниками в

строгом соответствии с Венскими конвенциями о дипломатических и консульских сношениях. Конференция обращает внимание Комиссии международного права на возможное неправильное использование дипломатического багажа для целей незаконного оборота наркотиков, с тем чтобы Комиссия могла изучить данный вопрос с точки зрения статуса дипломатического багажа".

438. На этой же Конференции была без голосования принята Декларация, в которой содержалась просьба к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций держать под постоянным контролем деятельность, о которой говорится в этой Декларации и во Всеобъемлющем междисциплинарном плане. В пункте 8 резолюции 42/112 Генеральной Ассамблеи содержится просьба к Генеральному секретарю представить Ассамблее на ее сорок третьей сессии в 1988 году доклад об осуществлении этой резолюции.

439. Специальный докладчик считал, что вышеупомянутые рекомендации заслуживают особого внимания и должны быть учтены в тот момент, когда Комиссия приступит ко второму чтению проекта статьи 28. Он напомнил, что в своих письменных замечаниях некоторые правительства, хотя и не ссылаясь непосредственно на возможные злоупотребления, связанные с торговлей наркотиками, по всей вероятности, имели это в виду, предлагая не исключать такие методы контроля в интересах безопасности, не связанные с нарушением неприкосновенности, как использование специально обученных собак, а также другие подобные методы внешнего контроля.

440. Исходя из вышеуказанных соображений, Специальный докладчик предложил следующие три варианта пересмотренного текста проекта статьи 28:

Вариант А

"Статья 28

Защита дипломатической почты

Дипломатическая почта неприкосновенна независимо от ее местонахождения, она не подлежит ни вскрытию, ни задержанию и освобождается от любого досмотра непосредственно или при помощи электронных или других технических средств".

Вариант В

"Статья 28

Защита дипломатической почты

1. Дипломатическая почта неприкосновенна независимо от ее местонахождения; она не подлежит ни вскрытию, ни задержанию и освобождается от любого досмотра непосредственно или при помощи электронных или других технических средств.

2. Однако в тех случаях, когда компетентные власти принимающего государства или государства транзита имеют серьезные основания полагать, что консульская почта содержит нечто иное, нежели корреспонденцию и документы или предметы, указанные в статье 25, они могут потребовать, чтобы эта почта была вскрыта в их присутствии уполномоченным представителем посылающего государства. Если власти посылающего государства откажутся выполнить это требование, почта возвращается в место отправления".

Защита дипломатической почты

1. Дипломатическая почта неприкосновенна независимо от ее местонахождения, она не подлежит ни вскрытию, ни задержанию и освобождается от любого досмотра непосредственно или при помощи электронных или других технических средств.

2. Однако в тех случаях, когда компетентные власти принимающего государства или государства транзита имеют серьезные основания полагать, что почта содержит нечто иное, нежели корреспонденцию и документы или предметы, указанные в статье 25, они могут потребовать, чтобы эта почта была вскрыта в их присутствии уполномоченным представителем посылающего государства. Если власти посылающего государства откажутся выполнить это требование, компетентные власти принимающего государства или государства транзита могут потребовать вернуть эту почту в место отправления".

441. Во время обсуждения Комиссией данной темы некоторые члены Комиссии решительно поддержали вариант А, представленный Специальным докладчиком. По их мнению, эта формулировка отражает существующие в данной области правовые нормы. Принцип неприкосновенности почты, закрепленный в этом тексте, является естественным и логическим развитием принципа неприкосновенности официальных документов и архивов миссии, признанного в Венской конвенции 1961 года о дипломатических сношениях. Два других варианта являются неприемлемыми, поскольку в них режим дипломатической почты приравнивается к режиму консульской почты. В отношении варианта А одним из членов Комиссии было высказано мнение о том, что он должен содержать и своего рода подвариант, в котором из него исключалось бы понятие неприкосновенности.

442. Один из членов Комиссии отдал предпочтение варианту В, предложенному Специальным докладчиком. По его мнению, он представляет собой удачное компромиссное решение. Пункт 2 этого варианта строится на основе пункта 3 статьи 35 Венской конвенции 1963 года о консульских сношениях, хотя в нем государству транзита предоставляются те же права, что и принимающему государству. Было также подчеркнуто, что вариант В в большей мере соответствует кодификационным конвенциям в области дипломатического и консульского права; однако в то же время было высказано возражение против предоставления государству транзита тех же прав, что и принимающему государству.

443. Некоторые другие члены Комиссии отдали предпочтение тому предложению, касающемуся пункта 2 проекта статьи, которое было представлено в письменных замечаниях одного из правительств и воспроизведено в пункте 433 выше. Это предложение, в случае возникновения каких-либо подозрений, позволило бы принимающему государству или государству транзита с согласия посылающего государства и в присутствии его представителей подвергать почту досмотру с использованием электронных или других технических средств, при условии, что такой досмотр никоим образом не повлияет

на конфиденциальный характер документов и других законных предметов, содержащихся в этой почте. Один из членов Комиссии поддержал эту формулировку в целом, за исключением тех ее аспектов, которые касаются возможности электронного просвечивания почты и расширения прав государств транзита.

444. В связи с этим предложением возникла дискуссия по вопросу о допустимости электронного просвечивания почты. Некоторые члены Комиссии считали, что электронное просвечивание почты является допустимым по соображениям безопасности принимающего государства или государства транзита. По их мнению, электронное просвечивание не обязательно должно вести к нарушению конфиденциального характера содержания почты. Кроме того, во многих аэропортах контрольно-пропускные пункты находятся в ведении не государственных органов власти, а частных транспортных компаний, которые прямым образом заинтересованы в обеспечении безопасности перевозчиков и пассажиров. В качестве довода они приводили также тот факт, что действующие международно-правовые нормы, регулирующие перевозку почты, фактически не запрещают осуществление электронного просвечивания.

445. Другие члены Комиссии высказали решительное возражение против какой-либо проверки почты с помощью электронных или любых других технических средств. По их мнению, в случае электронного просвечивания почты абсолютно нельзя быть уверенным в том, что принимающее государство или государство транзита, прибегающее к такому способу, не нарушат их права, равно как и конфиденциальный характер содержания почты, что вполне возможно при нынешних технических достижениях. В то же время принцип взаимности не будет служить сдерживающим фактором, поскольку таких технических средств, которыми располагает только небольшое число развитых стран, не имеется у развивающихся стран. Они считали, что государства обязаны обеспечить, чтобы частные транспортные компании соблюдали положения, касающиеся неприкосновенности почты и конфиденциальности ее содержания, поскольку ссылки на внутреннее законодательство не могут служить основанием для несоблюдения норм международного права. Эти члены Комиссии в большей степени поддержали применение таких не связанных с нарушением принципа неприкосновенности методов досмотра, как использование специально обученных собак. Использование таких методов может рассматриваться как допустимое по существующим нормам международного права, оно не влечет за собой нарушения принципа конфиденциальности содержания дипломатической почты и учитывает ту законную обеспокоенность, которая была выражена Международной конференцией по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом в отношении возможности использования дипломатической почты для перевозки наркотических средств.

446. Большое число членов Комиссии поддержали вариант С, представленный Специальным докладчиком. Они считали, что он обеспечивает необходимую гибкость и устанавливает надлежащее равновесие между необходимостью обеспечения неприкосновенности почты и конфиденциальности ее содержания, с одной стороны, и законными интересами безопасности принимающего государства и государства транзита - с другой. Они приветствовали этот вариант как реалистичное решение, содержащее превентивные и защитительные положения.

447. Однако была высказана точка зрения о том, что вариант С не отражает компромисса, поскольку, согласно этому варианту, и государство транзита, и принимающее государство получают право требовать возвращения дипломатической и консульской почты в место отправления. Это означало бы пересмотр существующих конвенций, а именно Венской конвенции 1961 года о дипломатических сношениях и Венской конвенции 1963 года о консульских сношениях.

448. Один из членов Комиссии, поддержав в целом вариант С, предложил изменить формулировку пункта 1 следующим образом: "Дипломатическая почта неприкосновенна независимо от ее местонахождения. Она не подлежит ни вскрытию, ни задержанию при условии соблюдения пункта 2, и ее содержание освобождается от любого досмотра, непосредственно или при помощи электронных или других технических средств". Включение слов "ее содержание" преследует цель уточнить, что внешний досмотр почты будет разрешен; связь обеспечивается словами "при условии соблюдения пункта 2", слово же "однако" будет исключено из пункта 2. Он также предложил в пункте 2 выражение "нечто иное, нежели корреспонденцию и документы или предметы, указанные в статье 25," дополнить словами "что может представлять серьезную угрозу для общественной безопасности принимающего государства или государства транзита или для безопасности отдельных лиц".

449. Некоторые члены Комиссии выразили оговорки в отношении предоставления государствам транзита тех прав, которые предусматриваются в пункте 2 для принимающих государств.

450. Специальный докладчик заявил, что проведенное в Комиссии обсуждение дает основание для дальнейших размышлений. Самым простым решением, вероятно, является принятие предложенного варианта В, предусматривающего двойной режим защиты почты: один режим для консульской почты в соответствии с пунктом 3 статьи 35 Конвенции 1963 года о консульских сношениях, и другой - для дипломатической и иной почты, используемой для официальных сношений, в соответствии с пунктом 3 статьи 27 Конвенции 1961 года о дипломатических сношениях. Такой подход означал бы отклонение от цели установления цельного и единообразного режима. Этот вариант, хотя он и имеет под собой определенную правовую основу в действующем обычном праве, тем не менее в ходе обсуждения на данной сессии не получил достаточной поддержки. Были выдвинуты и некоторые другие предложения, в частности предложение по заключенному в скобки тексту статьи 28, который был рассмотрен в первом чтении, предложенные Специальным докладчиком варианты А и С, представленное одним из правительств предложение, которое воспроизводится в пункте 433 выше, а также другие сделанные в ходе сессии предложения, включая измененный вариант С, который воспроизводится в пункте 440 выше.

451. Все эти предложения заслуживают всестороннего рассмотрения и изучения их последствий. Вероятно, было бы целесообразно учесть результаты предстоящего рассмотрения доклада Комиссии Шестым комитетом на ближайшей сессии Генеральной Ассамблеи, а также любые дополнительные письменные комментарии и замечания, которые будут представлены правительствами. Поэтому, возможно, было бы уместно на данном этапе проявлять больше терпения и осторожности, хотя проведенные прения, как представляется, свидетельствуют о том, что члены Комиссии склоняются в пользу варианта С.

452. Другой момент, связанный с режимом почты, касается положения государства транзита в отношении возможности требовать вскрытия транзитной почты. По мнению

некоторых членов Комиссии, государство транзита не должно иметь тот же статус, что и принимающее государство, в тех случаях, когда требование о досмотре или вскрытии почты является допустимым. Не игнорируя законные интересы государства транзита, Специальный докладчик тоже считает, что такая процедура может привести к необоснованным задержкам и затруднить быструю доставку или вручение почты. Таким образом, как представляется, изложенные выше мнения, возможно, являются обоснованными.

453. В проекте статьи 29 об освобождении от таможенных пошлин, сборов и налогов, принятом в предварительном порядке Комиссией в первом чтении, говорится следующее:

Статья 29

Освобождение от таможенных пошлин, сборов и налогов

Принимающее государство или, в зависимости от случая, государство транзита в соответствии с принятыми им законами и правилами разрешает ввоз, транзит и вывоз дипломатической почты и освобождает ее от всех таможенных пошлин и всех государственных, районных или муниципальных пошлин, налогов и связанных с этим сборов, за исключением складских сборов, сборов за перевозку и подобного рода услуги.

454. Специальный докладчик указал, что ни по содержанию, ни по форме данного проекта статьи не было сделано каких-либо комментариев, за тем лишь исключением, что одним из правительств было высказано сомнение относительно необходимости этого положения.

455. Специальный докладчик объяснил, что основания для включения этого проекта статьи были подробно изложены в комментарии Комиссии 265/. Кроме того, он отметил, что при отсутствии специальных положений об освобождении от таможенных и других пошлин, налогов и связанных с этим сборов за таможенную очистку или другие формальности могут возникнуть случаи, когда такие требования будут введены на основании закона принимающего государства или государства транзита. Поэтому проект статьи 29 можно рассматривать по крайней мере как защитительное положение.

456. С учетом вышеупомянутых соображений Специальный докладчик предложил сохранить нынешний текст проекта статьи, исключив из него слова "в зависимости от случая".

457. В ходе обсуждения Комиссией данной темы по этому проекту статьи не было высказано каких-либо конкретных замечаний.

265/ Ежегодник ... 1986 год, том II (часть вторая), стр. 30 англ. текста, пункты 2 и 3 комментария к статье 29.

ЧАСТЬ IV

ПРОЧИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

458. В проекте статьи 30 о мерах защиты в случае форс-мажор или иных обстоятельств, принятом в предварительном порядке Комиссией в первом чтении, говорится следующее:

Статья 30

Меры защиты в случае форс-мажор или иных обстоятельств

1. В случае, если вследствие форс-мажор или иных обстоятельств дипломатический курьер или командир коммерческого судна или самолета, которому была вверена почта, или любой другой член экипажа не в состоянии более обеспечивать сохранность дипломатической почты, принимающее государство или, в зависимости от случая, государство транзита принимает надлежащие меры, с тем чтобы информировать посылающее государство и обеспечить целостность и сохранность дипломатической почты до момента ее передачи властям посылающего государства.

2. В случае, если вследствие форс-мажор дипломатический курьер или дипломатическая почта оказываются на территории государства, которое первоначально не предусматривалось как государство транзита, это государство обеспечивает защиту дипломатического курьера и дипломатической почты и оказывает им необходимое содействие, с тем чтобы они могли покинуть его территорию.

459. Специальный докладчик подчеркнул, что в своих письменных комментариях и замечаниях одно из правительств, признавая то, что в случаях, указанных в пункте 1 этой статьи, обязательства принимающего государства или государства транзита в отношении почты не прекращают действия, не сочло обоснованным, чтобы на принимающее государство или на государство транзита налагались дополнительные и позитивные обязательства.

460. Ссылаясь на соответствующий комментарий Комиссии, Специальный докладчик отметил, что в пункте 1 конкретно имеются в виду такие случаи, как смерть или серьезная болезнь курьера или командира судна или самолета или несчастный случай с ними, и что этот пункт не охватывает случаи потери дипломатической почты, доставляемой почтовой службой или любыми видами транспорта, или возникновение других казусов. В комментарии также ясно сказано, что принимающее государство или государство транзита могло бы взять на себя такие обязательства, если бы они знали о существовании особых обстоятельств или если бы отсутствовало лицо, которое могло бы отвечать за сохранность почты. Что касается пункта 2, то устанавливаемые в нем обязательства возникают только в случае форс-мажор или других чрезвычайных или непредсказуемых обстоятельств, таких, как неблагоприятные погодные условия, вынужденная посадка самолета или другие события, не зависящие от курьера или перевозчика почты.

461. По мнению Специального докладчика, трудно представить, чтобы в условиях современного взаимозависимого мира, когда международное сотрудничество между государствами и проявление солидарности приобретают все возрастающее значение,

положение, предусматривающее оказание помощи в случае бедствия или исключительных обстоятельств, рассматривалось как излишнее и, следовательно, неприемлемое, тем более, что аналогичные положения можно найти в соответствующих статьях четырех кодификационных конвенций по дипломатическому и консульскому праву, принятых под эгидой Организации Объединенных Наций.

462. Специальный докладчик также отметил, что одним из правительств было предложено после слова "форс-мажор" включить слова "или иных обстоятельств", с тем чтобы формулировка данного пункта соответствовала аналогичной формулировке, используемой в пункте 1. Кроме того, Специальный докладчик предложил исключить слова "в зависимости от случая" в пункте 1.

463. С учетом вышеуказанных редакционных предложений Специальный докладчик предложил пересмотренный текст проекта статьи 30, из которого исключены слова "в зависимости от случая" в пункте 1 и в котором добавлено выражение "или других обстоятельств" после слова "форс-мажор" в пункте 2.

464. Во время обсуждения Комиссией данной темы по проекту статьи 30 не было высказано каких-либо конкретных замечаний.

465. В проекте статьи 31 о непризнании государств или правительств или отсутствии дипломатических или консульских отношений, принятом в предварительном порядке Комиссией в первом чтении, говорится следующее:

Статья 31

Непризнание государств или правительств или отсутствие дипломатических или консульских отношений

Непризнание посылающего государства или его правительства либо отсутствие дипломатических или консульских отношений не влияют на возможности, привилегии и иммунитеты, предоставляемые дипломатическому курьеру и дипломатической почте в соответствии с настоящими статьями.

466. Специальный докладчик указал, что по существу и форме данного проекта статьи был высказан ряд письменных комментариев и замечаний. В некоторых замечаниях высказывались критические соображения в отношении того, что сфера применения проекта статьи в его нынешней формулировке является слишком широкой и не соответствует нормам международного права и государственной практике. В этой связи было предложено ограничить сферу применения проекта статьи 31 лишь случаями непризнания посылающего государства или его правительства или отсутствия дипломатических или консульских отношений между данным государством и принимающим государством, на территории которого расположена международная организация или проходит международная конференция. В другом замечании выдвигалось предложение о том, чтобы в проекте статьи 31 также содержалось упоминание о специальных миссиях, а именно чтобы данный проект статьи также распространялся на курьеров и почту специальных миссий.

467. С учетом вышеупомянутых письменных комментариев и замечаний, которые были представлены правительствами, а также содержащихся в них предложений Специальный докладчик предложил следующую пересмотренную формулировку проекта статьи (та часть, которую было предложено добавить, подчеркнута):

"Статья 31

Непризнание государств или правительств или отсутствие дипломатических или консульских отношений

Непризнание посылающего государства или его правительства либо отсутствие дипломатических или консульских отношений между данным государством и принимающим государством, на территории которого расположена штаб-квартира или отделение международной организации, или проходит международная конференция, или находится специальная миссия посылающего государства, не влияют на возможности, привилегии и иммунитеты, предоставляемые дипломатическому курьеру и дипломатической почте в соответствии с настоящими статьями".

468. В ходе обсуждения Комиссией данной темы по проекту статьи 31 не были высказаны конкретные замечания, за тем исключением, что одним из членов Комиссии была поставлена под сомнение его необходимость.

469. В проекте статьи 32 о связи настоящих статей с действующими двусторонними и региональными соглашениями, принятом в предварительном порядке Комиссией в первом чтении, говорится следующее:

Статья 32

Связь настоящих статей с действующими двусторонними и региональными соглашениями

Положения настоящих статей не отражаются на двусторонних или региональных соглашениях, действующих между участвующими в них государствами.

470. Специальный докладчик указал, что в письменных комментариях и замечаниях, полученных от правительств, основное внимание уделено связи между данными проектами статей и тремя категориями соглашений, а именно:

а) двусторонними и многосторонними соглашениями по данному вопросу, действующими в отношениях между их участниками, помимо четырех кодификационных конвенций по дипломатическому и консульскому праву, которые были приняты под эгидой Организации Объединенных Наций;

б) четырьмя вышеупомянутыми кодификационными конвенциями; и

с) будущими соглашениями по данному вопросу.

471. В связи с соглашениями категории а) выше Специальный докладчик указал, что в отношении употребляемого в проекте статьи слова "региональных" одним из правительств были высказаны определенные сомнения. Специальный докладчик считал, что это выражение следует исключить, поскольку определяемые им соглашения можно спутать с теми соглашениями, ограничивающимися конкретным географическим районом, которые рассматриваются в статье 52 Устава Организации Объединенных Наций.

472. Что касается соглашений, указанных в категории b) выше, то Специальный докладчик отметил, что одно из правительств в своих письменных комментариях выразило мнение о том, что данные проекты статей можно рассматривать в качестве основы для разработки и принятия универсальной многосторонней конвенции, которая, являясь специальным законом (*lex specialis*), будет иметь преимущественную силу перед общими договорными нормами дипломатического и консульского права. В этой связи Специальный докладчик уточнил, что, возможно, было бы целесообразным конкретно отметить существование связи между данными проектами статей и четырьмя вышеупомянутыми кодификационными конвенциями. Основная цель настоящих проектов статей заключается в создании цельного режима, регулирующего статус всех видов курьеров и почты посредством упорядочения существующих положений в кодификационных конвенциях и последующей разработки дополнительных конкретных норм. Данные конвенции должны являться правовой основой для проекта о статусе курьера и почты. Поэтому, как отмечалось в комментарии Комиссии, данные проекты статей будут дополнять положения о курьере и почте, содержащиеся в кодификационных конвенциях. Однако при последовательном соблюдении всеобъемлющего и единообразного подхода могут быть затронуты некоторые положения данных конвенций, в частности те из них, которые касаются режима почты.

473. Что касается взаимосвязи между данными проектами статей и теми соглашениями, которые в будущем будут приняты по данному вопросу, то Специальный докладчик заявил, что, вполне очевидно, данная проблема была решена пунктом 2 b) статьи 6, который был принят в первом чтении, а также будет решаться положениями пересмотренного текста этого подпункта, который был им предложен.

474. С учетом письменных комментариев и замечаний, представленных правительствами, Специальный докладчик с целью уточнения связи между данными проектами статей и соглашениями по тому же вопросу, действующими в отношениях между их государствами-участниками, в частности в связи с четырьмя кодификационными конвенциями, предложил для рассмотрения и принятия следующий пересмотренный текст проекта статьи 32:

"Статья 32

Связь между настоящими статьями и другими соглашениями и конвенциями

Положения настоящих статей не отражаются на других международных соглашениях, действующих между участвующими в них сторонами, и дополняют конвенции, перечисленные в пунктах 1 и 2 статьи 3".

475. Большое число членов Комиссии выразили свое неудовлетворение в связи с текстом проекта статьи в том виде, в каком он был в предварительном порядке принят, охарактеризовав его как недостаточно полный и вызывающий определенную путаницу.

476. Что касается пересмотренного текста, представленного Специальным докладчиком, то здесь также были высказаны определенные оговорки. По мнению некоторых членов Комиссии, слово "дополняет" не отражает должным образом связь, существующую между данными проектами статей и четырьмя кодификационными конвенциями, поскольку в некоторых случаях эти проекты статей фактически предусматривают изменение некоторых положений этих конвенций и поэтому они, как *lex specialis*, должны иметь преимущественную силу. В этой связи было отмечено, что предложенная формулировка, как представляется, не полностью соответствует положениям статьи 30 Венской конвенции о праве международных договоров.

477. Несколько членов Комиссии предложили сформулировать данный проект статьи по образцу статьи 311 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

478. С другой стороны, одним из членов Комиссии было высказано предпочтение в отношении той формулировки, которая была представлена Специальным докладчиком в его седьмом докладе и в которой предусматривались три основных момента: а) проекты статей должны дополнять положения о курьерах и почте, содержащиеся в четырех кодификационных конвенциях по дипломатическому и консульскому праву; б) проекты статей не наносят ущерба другим международным соглашениям, действующим в отношениях между государствами – участниками этих соглашений, и с) ничто в проектах статей не препятствует тому, чтобы государства заключали международные соглашения, касающиеся статуса курьеров и почты, или же вносили определенные изменения в положения, предусматривая в них, что такие изменения соответствуют статье 6 проектов статей.

479. Специальный докладчик отметил, что необходимо приложить дополнительные усилия для выработки наиболее подходящей формулировки в отношении рассматриваемого в данном проекте статьи сложного вопроса о взаимосвязи. Существуют различные исходные точки в том, что касается содержания и правовых последствий цели проектов статей, заключающейся в упорядочении и согласовании существующих норм и одновременной разработке конкретных и более точных норм, которые не полностью охвачены действующими кодификационными конвенциями, т.е. в дополнении этих конвенций. Была сделана ссылка на статью 311 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Это учитывалось Специальным докладчиком и при представлении его первого доклада в 1983 году и впоследствии при проведении обсуждений в Комиссии и Редакционном комитете. Учитывались также и соответствующие положения Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров, в частности ее статьей 30 и 41. В случае данных проектов статей необходимо к концепции *lex posterior* или *lex specialis* подходить с большой осторожностью и предусмотрительностью. Данные проекты строятся на основе четырех кодификационных конвенций, однако они идут дальше этих конвенций, в некоторых случаях в большей степени, особенно в отношении правовой защиты почты, а в некоторых – в меньшей. По мнению Специального докладчика, возможно, было бы полезным рассмотреть некоторые имеющиеся прецеденты, с тем чтобы прийти к определенным выводам, могущим иметь отношение к данным проектам статей. Такое изучение необходимо проводить со всей осторожностью и с учетом конкретных правовых особенностей каждого отдельного случая. Существует немало различий между статьей 311 Конвенции по морскому праву и ситуацией, предусматриваемой статьей 32 проекта. Фактически, это две совершенно различные ситуации. С самого начала Конвенцию по морскому праву планировалось разработать как "зонтичную" конвенцию, представляющую собой правовую основу для специальных конвенций в области морского права. О такой функции конкретно говорится в пункте 2 статьи 237 Конвенции в отношении специальных конвенций о защите и сохранении морской среды, гласящей, что "конкретные обязательства, принятые на себя государствами по специальным конвенциям ... должны выполняться совместимым с общими принципами и целями настоящей Конвенции образом". Кроме того, в пункте 1 статьи 311 ясно говорится, что Конвенция "имеет преимущественную силу в отношениях между государствами-участниками перед Женевскими конвенциями по морскому праву от 29 апреля 1958 года". В основе этой нормы, а также других положений лежит статья 103 Устава Организации Объединенных Наций, и вместе взятые они имеют ту же силу, что и эта статья в отношении примата положений Устава в случае возникновения

коллизии между обязательствами государств-членов по Уставу и их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению. Данные проекты статей, напротив, играют скромную роль и предназначены служить в качестве специальной конвенции, основывающейся на четырех кодификационных конвенциях и содержащей определенные положения, имеющие цель упорядочить и согласовать действующие нормы, а также дополнить их рядом конкретных норм.

480. Очевидно, что эта проблема требует дальнейшего изучения с целью выработки такой формулировки, которая была бы в максимальной степени точной и могла бы получить широкое признание.

481. В проекте статьи 33 о факультативном выборе, принятом в предварительном порядке Комиссией в первом чтении, говорится следующее:

Статья 33

Факультативный выбор

1. Государство при выражении своего согласия на обязательность для него настоящих статей или в любой последующий момент может сделать письменное заявление, указывающее ту категорию дипломатических курьеров и соответствующую категорию дипломатической почты, перечисленные в пунктах 1 и 2 статьи 3, к которой оно не будет применять настоящие статьи.

2. Заявление, сделанное в соответствии с пунктом 1, направляется депозитарию, который рассылает его копии участникам и государствам, правомочным стать участниками настоящих статей. Такое заявление, сделанное договаривающимся государством, будет действовать с момента вступления в силу настоящих статей для этого государства. Такое заявление, сделанное участником, будет действовать по истечении трехмесячного периода с даты рассылки копий этого заявления депозитарием.

3. Государство, сделавшее заявление в соответствии с пунктом 1, может в любое время отозвать его путем письменного уведомления.

4. Государство, сделавшее заявление в соответствии с пунктом 1, не вправе ссылаться на положения, касающиеся категории дипломатических курьеров и дипломатической почты, указанной в его заявлении, в отношении другого участника, который согласился на применение этих положений к этой категории курьеров и почты.

482. Во время устного представления настоящего проекта статьи Специальный докладчик разъяснил, что основная цель этого проекта заключается в придании определенной гибкости проектам статей для обеспечения более благоприятных возможностей принятия государствами свода норм в целом. Данное положение предусматривало возможность осуществления выбора на законном основании посредством представления заявления, в котором бы говорилось о том, к какой категории курьера и почты соответствующее государство не будет применять настоящие статьи. Первоначально во время обсуждения в Комиссии и в Шестом комитете данное положение рассматривалось

в качестве необходимого и приемлемого компромиссного решения, однако были также высказаны серьезные оговорки и замечания на том основании, что проект статьи 33 может создать многообразие режимов и вызвать путаницу в отношении применимого права.

483. Что касается письменных комментариев и замечаний, представленных правительствами, то Специальный докладчик указал, что только за одним исключением в них были выражены серьезные сомнения относительно необходимости и действенности данного проекта статьи и поэтому было предложено его исключить.

484. Поскольку данный проект статьи не получил широкой поддержки и вызвал существенные оговорки и возражения, Специальный докладчик предложил его исключить.

485. В ходе обсуждения данной темы Комиссией большое число членов Комиссии поддержали предложение об исключении этого проекта статьи. По их мнению, данное положение прямым образом идет вразрез с основными целями проектов статей, а именно с установлением единообразного режима для всех категорий курьеров и почты. Они говорили о том, что сохранение предлагаемого проекта статьи приведет к "расчленению" или "фрагментации" правовой системы, регулирующей статус курьеров и почты, ослабив тем самым целостность будущего документа, который будет принят по данной теме. Необходимость обеспечения гибкости будущей конвенции не должна приводить к возникновению такого положения, когда все трудности, порождаемые данным проектом статьи, перевесят все те преимущества, которые он мог бы дать. Сравнение, проведенное некоторыми между проектом статьи 33 и статьей 298 Конвенции по морскому праву, не является уместным, поскольку эта статья касается только системы мирного урегулирования споров, тогда как проект статьи 33 затронет всю систему функционирования данных проектов статей как единого свода норм, касающихся курьеров и почты. Гибкость, как отмечали некоторые члены Комиссии, можно было бы обеспечить путем использования других имеющихся в области права международных договоров средства, такие, как оговорки или отдельные факультативные протоколы. Возможно, можно было бы также уточнить - где-нибудь в проекте или в комментариях, - что принятие единообразного режима для всех категорий курьеров и почты не предполагает слепого признания всех положений, содержащихся в Конвенции 1969 года о специальных миссиях и Конвенции 1975 года о представительстве государств, теми государствами, которые не стали участниками этих конвенций. Приводился также довод, согласно которому эту статью необходимо исключить, поскольку в современных международных отношениях разграничение различных категорий курьеров и почты приобрело академический характер.

486. Некоторые члены Комиссии высказались за сохранение проекта статьи 33 в его нынешней формулировке. По их мнению, данному проекту статьи свойственна та гибкость, которой должны обладать многосторонние договоры. Поскольку многие государства не стали участниками двух вышеупомянутых кодификационных конвенций и продолжают проводить разграничение между различными категориями почты, необходимо предоставить им возможность выбора в отношении проекта статьи 28. Даже хотя от этого в некоторой степени и может пострадать тот единообразный подход, которым характеризуется данный проект, проекты статей в целом по-прежнему будут служить для государств, ставших участниками всех кодификационных конвенций по дипломатическому и консульскому праву, а также в меньшей степени - для тех, кто этого не сделал, руководством для достижения в будущем максимально широкого консенсуса

в отношении единообразного подхода. В конечном итоге этот проект статьи является, образно говоря, той ценой, которую следует заплатить за придание проектам статей более приемлемого характера.

487. Было также высказано мнение о том, что цель данного проекта статьи может быть достигнута с помощью положения, предусматривающего заключение факультативных протоколов, касающихся курьеров и почты согласно Конвенции 1969 года о специальных миссиях или Венской конвенции 1975 года о представительстве государств.

488. Специальный докладчик указал, что основная тенденция, наметившаяся в ходе проведенного Комиссией обсуждения, ясно свидетельствует в пользу исключения этого проекта статьи. Однако нельзя и недооценивать тех аргументов, которые приводились другой стороной в обоснование необходимости обеспечения большей степени приемлемости проектов статей. Вероятно, необходимо изучить новые пути достижения тех же результатов путем разработки иных положений проекта.

Положения, касающиеся мирного урегулирования споров

489. Представляя свой доклад, Специальный докладчик указал, что в своих письменных комментариях и замечаниях два правительства высказали мнение о том, что было бы желательно, если данные проекты статей должны будут принять форму договора, включить специальную главу или положения, содержащие обязательные нормы, касающиеся урегулирования споров относительно его толкования и применения, и что, если будет принято решение о включении такой главы, она должна носить гибкий характер и служить дополнением к механизму урегулирования споров, предусматривая возможность проведения переговоров между государствами по дипломатическим каналам.

490. Кроме того, Специальный докладчик отметил, что, поскольку в связи с рассмотрением данной темы вопрос об урегулировании споров поднимается впервые, он обращается за советом и указаниями к Комиссии, ибо это крайне важный вопрос, заслуживающий особого изучения.

491. В ходе обсуждения Комиссией данной темы ряд членов Комиссии коснулись вышеуказанного вопроса. В целом они поддержали идею о разработке положений, касающихся мирного урегулирования споров в отношении применения или толкования проектов статей. Многие из них считали, что такие положения следует включить в факультативный дополнительный протокол, который прилагался бы к будущему документу, в котором будут приняты данные проекты статей. В подтверждение этого мнения они указали, что именно такое решение было принято в отношении вопроса о мирном урегулировании споров в Венской конвенции 1961 года о дипломатических сношениях, Венской конвенции 1963 года о консульских сношениях и Конвенции 1969 года о специальных миссиях.

492. Специальный докладчик заявил, что обсуждение данного вопроса было весьма полезным и послужит основой для выработки приемлемого решения. В отношении идеи о дополнительном протоколе он заявил, что подход, принятый в рамках кодификационных конвенций в области дипломатического и консульского права, мог бы служить отражением позиции государств по данным вопросам, особенно, если учесть число государств, ставших участниками таких протоколов в случае упомянутых в предыдущем пункте трех конвенций. Что же касается Венской конвенции 1975 года о представительстве государств, то здесь была занята иная позиция и была предусмотрена процедура урегулирования споров путем консультаций (статья 84) и примирения (статья 85). Эти варианты также можно было бы рассмотреть.

493. Специальный докладчик предложил продолжить изучение вопроса о наиболее подходящем подходе, который необходимо принять в данном случае для целей проектов статей.

ГЛАВА VI

ЮРИСДИКЦИОННЫЕ ИММУНИТЕТЫ ГОСУДАРСТВ И ИХ СОБСТВЕННОСТИ

А. Введение

494. Тема "Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности" была включена в нынешнюю программу работы Комиссии решением Комиссии, принятое на ее тридцатой сессии в 1978 году 266/, по рекомендации Рабочей группы, которая была создана для ведения работы по данной теме и во исполнение резолюции 32/151 Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1977 года.

495. Комиссии на ее тридцать первой сессии в 1979 году был представлен предварительный доклад Специального докладчика г-на Сомпонга Сучариткуля. На той же сессии Комиссия приняла решение направить государствам - членам Организации Объединенных Наций вопросник с целью получения дополнительной информации и мнений правительств. Материалы, полученные в ответ на вопросник, были представлены Комиссии на ее тридцать третьей сессии в 1981 году.

496. Комиссия в период со своей тридцать второй сессии по тридцать восьмую сессию (1986 год) получила от Специального докладчика семь последующих докладов 267/, содержащих проекты статей, которые сгруппированы в пяти частях следующим образом: Часть I (Введение); Часть II (Общие принципы); Часть III (Исключения из иммунитета государств); Часть IV (Иммунитет государств от ареста и исполнительных действий в отношении их собственности и Часть V (Прочие положения).

497. После длительных обсуждений в течение свыше восьми лет на своем 1972-м заседании 20 июня 1986 года Комиссия приняла в первом чтении весь свод проектов статей по данной теме 268/, который в соответствии со статьями 16 и 21 Положения о Комиссии был препровожден через Генерального секретаря правительствам для представления комментариев и замечаний совместно с просьбой представить такие комментарии и замечания Генеральному секретарю к 1 января 1988 года.

266/ Ежегодник Комиссии международного права, 1978 год, том II (часть вторая), стр. 185-187, пункты 179-190.

267/ Данные семь последующих докладов (со второго по восьмой доклад) Специального докладчика см. Ежегодник... 1980 год, том II (часть первая), стр. 227, документ A/CN.4/331 и Add.1; Ежегодник... 1981 год, том II (часть первая), стр. 155, документ A/CN.4/340 и Add.1; Ежегодник... 1982 год, том II (часть первая), стр. 264, документ A/CN.4/357; Ежегодник 1983 год, том II (часть первая), стр. 31, документ A/CN.4/363 и Add.1; Ежегодник... 1984 год, том II (часть первая), стр. 7, документ A/CN.4/376 и Add.1 и 2; Ежегодник... 1985 год, том II (часть первая), стр. 21 англ. текста, документ A/CN.4/388; Ежегодник... 1986 год, том II (часть первая), стр. 8-22 англ. текста, документ A/CN.4/396.

268/ Ежегодник... 1986 год, том II (часть первая), стр. 8-12 англ. текста.

В. Рассмотрение темы на данной сессии

498. На данной сессии Комиссии был представлен предварительный доклад Специального докладчика (A/CN.4/415 и Corr.1). В докладе была предпринята попытка проанализировать комментарии, представленные 23 государствами-членами и Швейцарией, которые воспроизведены в документе A/CN.4/410 и Add.1. Комиссия также рассмотрела дополнительные ответы, которые были получены позднее от пяти государств-членов и воспроизведены в документе A/CN.4/410 и Add.2-5.

499. Однако из-за нехватки времени Комиссия не смогла рассмотреть данную тему на нынешней сессии. Тем не менее Комиссия сочла целесообразным позволить Специальному докладчику представить свой доклад с целью ускорить работу по данной теме на ее будущих сессиях.

500. На 2081-м заседании Комиссии Специальный докладчик представил свой предварительный доклад по данной теме.

501. Специальный докладчик прежде всего высказал замечания общего характера относительно различия между двумя видами действий государств, а именно *acta jure imperii* и *acta jure gestionis*. Специальный докладчик отметил, что как в Комиссии, так и в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, а также в представленных правительствами комментариях проявились глубокие расхождения во мнениях относительно вывода о том, что юрисдикционный иммунитет может применяться лишь к *acta jure imperii* и не может применяться к *acta jure gestionis*. Он отметил, что различия теоретического характера имеют место между точками зрения тех стран, которые поддерживают так называемую теорию ограниченного иммунитета государств, и теми, которые поддерживают теорию абсолютного иммунитета.

502. Специальный докладчик отметил, что в комментариях некоторых стран было выражено мнение о том, что современное международное право, а также национальная практика государств, проявляющие тенденцию к ограничению иммунитета государства от юрисдикции судов другого государства, должны быть отражены в проектах статей. Однако, по мнению других стран, цель будущей конвенции должна состоять в подтверждении и усилении концепции юрисдикционных иммунитетов государств с четко определенными изъятиями из них. Он заявил, что, по мнению этих стран, замена данного принципа концепцией так называемого функционального иммунитета значительно ослабила бы эффективность принципа иммунитета государств. Он также отметил, что, по мнению этих государств, число изъятий должно быть сведено к минимуму.

503. По мнению Специального докладчика, общий консенсус, который, как он полагает, был достигнут в ходе первого чтения, по всей вероятности, состоит в том, что не следует слишком увлекаться теоретическими рассуждениями при определении того, какая из этих двух доктрин имеет приоритетное значение. Вместо этого, по его мнению, следует сосредоточить внимание на отдельном вопросе, с тем чтобы достичь консенсуса в отношении того, какие виды деятельности государства должны пользоваться иммунитетом от юрисдикции другого государства, а какие нет. И даже хотя в результате этого подхода, видимо, сохранится неясность, по его мнению, он является единственным путем к возможному согласованию этих двух противоположных позиций.

504. В связи с проектом статьи 6, касающейся принципа иммунитета государств, Специальный докладчик отметил, что был поставлен конкретный вопрос относительно того, оставить или исключить слова, взятые в квадратные скобки, - "[и соответствующих норм общего международного права]". Он сказал, что ряд правительств поддержали мнение оставить данные слова в скобках в целях сохранения достаточной гибкости и учета любых дальнейших изменений в практике государств и соответствующей адаптации общего международного права. Другие высказались за исключение этих слов, поскольку, по их мнению, ссылка на "соответствующие нормы общего международного права" может толковаться в одностороннем порядке.

505. Специальный докладчик в этой связи высказал свою убежденность в том, что ссылка на "соответствующие нормы общего международного права" может сохранить расхождения во мнениях не только по неясным вопросам, но и по тем вопросам, которые касаются ограничений или изъятий согласно будущей конвенции. По этой причине он предложил исключить слова, взятые в квадратные скобки.

506. В отношении заголовка Части III, а именно вопроса о том, должен ли использоваться термин "ограничения иммунитета государств" или термин "изъятия из иммунитета государств", Специальный докладчик отметил, что некоторые правительства предпочли первую формулировку, поскольку, по мнению этих государств, в той области, которая затрагивается в Части III, международное право не признает наличия у государства юрисдикционного иммунитета. Он также отметил, что другие правительства предпочли вторую формулировку, поскольку она представлялась им логическим следствием доктрины, согласно которой иммунитет государств является абсолютным принципом. Однако, по мнению Специального докладчика, данной проблеме было уделено чрезмерное внимание в ходе первого чтения, а сейчас можно было бы сделать выбор в пользу любого варианта без ущерба для различных теоретических позиций, если бы основные затрагиваемые вопросы были решены таким образом, как это указано в пункте 503 выше.

507. По вопросу определений, содержащихся в проектах статей 2 и 3, Специальный докладчик заявил, что он принял предложение нескольких правительств объединить эти два проекта статей в одну статью. В новой объединенной статье говорится следующее:

Статья 2

Употребление терминов

1. Для целей настоящих статей:

а) "суд" означает любой орган государства, независимо от названия, правомочный осуществлять функции правосудия;

б) "государство" означает:

i) государство и его различные органы управления;

ii) политические подразделения государства, которые правомочны осуществлять прерогативы государственной власти;

- iii) учреждения или институции государства в той мере, в какой они правомочны предпринимать действия в осуществление прерогатив государственной власти;
- iv) представителей государства, действующих в этом качестве;
- с) "коммерческий контракт" означает:
 - i) любой коммерческий контракт или сделку о продаже или купле товаров или о предоставлении услуг;
 - ii) любой контракт о займе или иную финансовую сделку, включая любое обязательство или гарантию в отношении любого такого займа или о компенсации в отношении любой такой сделки;
 - iii) любой иной контракт или сделку коммерческого, промышленного, торгового или профессионального характера, за исключением трудовых договоров.

2. Положения подпунктов а), б) и с) пункта 1, касающиеся используемых в настоящих статьях терминов, не наносят ущерба использованию этих терминов или значению, которое может быть им придано в других международных документах или во внутреннем праве любого государства.

3. При определении того, является ли контракт о продаже или купле товаров или о предоставлении услуг коммерческим контрактом, следует в основном исходить из характера этого контракта, однако если в международном соглашении между заинтересованными государствами или в письменном контракте между сторонами оговаривается, что этот контракт заключен в интересах государства, эту цель следует учитывать при определении некоммерческого характера контракта".

В отношении вопросов, которые предстоит решить, а именно определения термина "государство" в первоначальном тексте пункта 1 статьи 3 и термина "коммерческий контракт" в пункте 1 б) статьи 2 и пункте 2 статьи 3, Специальный докладчик заявил, что некоторыми правительствами был поднят ряд важных проблем. Применительно к определению "государства"-это режим федеративных государств; условия, на которых политические подразделения государств или учреждения или институции государств будут пользоваться иммунитетом; и режим государственных предприятий с обособленной государственной собственностью. Специальный докладчик заявил, что он не будет возражать против включения субъектов федеративного государства в будущую конвенцию, если таково желание Комиссии.

508. В отношении условий пользования юрисдикционным иммунитетом политическими подразделениями государства или учреждениями или институциями государства Специальный докладчик отметил, что он может согласиться с любыми толкованиями, которые были даны некоторыми правительствами, а именно, что такие институты могут ссылаться на иммунитеты лишь в том случае, когда они действуют в осуществление прерогатив государственной власти (*acta jure imperii*) или что такие институты были наделены суверенным иммунитетом *ratione personae*, если эти политические подразделения правомочны осуществлять прерогативы государственной

власти, и что то же самое можно сказать применительно к учреждениям или институтам государства. Он заявил, что он согласен с любым из этих толкований, однако при том понимании, что его предложение, касающееся государственного предприятия с обособленной государственной собственностью, может быть каким-либо образом учтено в проектах статей. В этом случае он добавил бы в конце текста нового проекта статьи 2 b) iii) фразу "при условии, что государственное предприятие, которое является отличным от государства и которое имеет право владеть обособленной государственной собственностью и отчуждать ее, а также обладает правосубъектностью, не включается в число учреждений или институций этого государства, даже если на такое государственное предприятие возложены государственные функции".

509. В отношении определения термина "коммерческий контракт" Специальный докладчик заявил, что необходимо определить критерии, согласно которым будет приниматься решение о том, является ли какой-либо конкретный контракт коммерческим контрактом или нет. Первоначальный текст пункта 2 статьи 3 предусматривает ссылку на необходимость проверки цели контракта, помимо определения его характера. Это положение подверглось критике в комментариях ряда правительств.

510. Эти правительства считают, что ссылка должна делаться только на характер контракта, а не на его цель. Специальный докладчик выразил мнение о том, что, хотя ему не составляет труда исключить ссылку на цель контракта из проекта статьи, оставив лишь ссылку на характер контракта, он не уверен, что такой шаг, пусть даже он и является разумным с точки зрения права, не приведет к возникновению дополнительных трудностей в Шестом комитете. По его мнению, лучшим решением данной проблемы была бы выработка новой формулировки положения о проверке цели контракта, в которой говорилось бы следующее: "Если в международном соглашении между заинтересованными государствами или в письменном контракте оговаривается, что этот контракт заключен в интересах государства, эту цель следует учитывать при определении некоммерческого характера контракта".

511. В отношении проекта статьи 11, в которой определяются изъятия из иммунитета государств, Специальный докладчик отметил, что данный проект статьи не вызывает существенных трудностей, при условии внесения в него некоторых изменений редакционного характера. Он предложил заменить слова "это государство рассматривается как давшее согласие на осуществление этой юрисдикции" словами "это государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции...".

512. С учетом комментариев, представленных некоторыми правительствами, особенно правительствами социалистических государств, Специальный докладчик предложил новую статью 11-бис, которая будет касаться вопроса о государственных предприятиях с обособленной государственной собственностью. В новой статье 11-бис говорится следующее:

Статья 11-бис

Обособленная государственная собственность

Если государственное предприятие заключает коммерческий контракт от имени государства с иностранным физическим или юридическим лицом и, в силу применимых норм международного частного права, разногласия относительно этого коммерческого контракта подлежат юрисдикции судов другого государства, первое государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции в разбирательстве по делу, возникшему из этого коммерческого контракта, если только на государственное предприятие, выступающее стороной контракта от имени государства с правом владения обособленной государственной собственностью и ее отчуждения, не распространяется действие тех же правил ответственности, касающихся коммерческого контракта, как на физическое или юридическое лицо.

Он выразил надежду на то, что концепция, вытекающая из высказанного в статье 11-бис предложения, может установить должную сбалансированность между так называемой ограничительной теорией и абсолютной теорией в отношении изъятия из (или ограничения) иммунитета государств, касающегося "коммерческих контрактов", без ущерба для любой из этих догматических позиций.

513. В отношении проекта статьи 12, в которой речь идет о трудовых договорах, Специальный докладчик с учетом комментариев, представленных некоторыми правительствами, рекомендовал исключить ссылку на социальное обеспечение в конце текста первого пункта, а также пункты 2 а) и 2 б). Аналогичным образом Специальный докладчик предложил исключить из проекта статьи 13, касающейся ущерба личности и ущерба собственности, ссылку на нахождение автора действия или бездействия на данной территории в момент совершения этого действия или бездействия, поскольку, по его мнению, это обстоятельство не может законным образом рассматриваться в качестве необходимого критерия для изъятия из иммунитета государств.

514. В связи с проектом статьи 14, касающейся права собственности, владения и пользования имуществом, Специальный докладчик выразил сомнение относительно того, отражают ли подпункты с), d) и e) универсальную практику. Он заявил, что если Комиссия намерена преваллировать практике стран общего права, то он предложит внести изменения в подпункты с), d) и e); однако, если Комиссия считает, что подпункты b), c), d) и e) проекта статьи 14 могут создать возможность для применения иностранной юрисдикции, даже при отсутствии какой-либо связи между собственностью и государством суда, то он согласится с исключением этих четырех подпунктов.

515. В отношении статей 15-17 Специальный докладчик отметил, что данные проекты статей, как представляется, в целом приемлемы с некоторыми изменениями редакционного характера.

516. В отношении проекта статьи 18, касающейся принадлежащих государству или эксплуатируемых им судов, используемых на коммерческой службе, Специальный

докладчик с учетом полученных от правительств комментариев предложил исключить термин "негосударственный", взятый в квадратные скобки, из пунктов 1 и 4 проекта статьи, поскольку этот термин, по его мнению, делает пункт 1 двусмысленным и может стать ненужным источником противоречий. В этой связи Специальный докладчик сослался на статью 3 Международной конвенции 1926 года об унификации некоторых правил, касающихся иммунитета принадлежащих государствам судов, и на статьи 32, 96 и 236 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, в которых проводится различие между коммерческими и некоммерческими судами, принадлежащими государству, однако не проводится такое различие между государственными и негосударственными судами.

517. Комментируя проект статьи 19, касающейся последствий арбитражного соглашения, Специальный докладчик предложил заменить слова "оно не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции" словами "оно рассматривается как давшее согласие на осуществление этой юрисдикции..." во вводной части проекта данной статьи. Что касается слов, заключенных в скобки, а именно "коммерческого контракта", "гражданского или коммерческого дела", содержащихся в данном проекте статьи, то Специальный докладчик отдал предпочтение выражению "гражданского или коммерческого дела" с учетом комментариев, представленных некоторыми правительствами. Далее он внес предложение о том, что судом государства суда должен быть суд другого государства, на территории которого имеет место арбитражное разбирательство или в соответствии с законами которого было или будет проведено соответствующее арбитражное разбирательство. Кроме того, он отметил, что соответствующее разбирательство должно касаться трех пунктов а), b) и с), перечисленных в проекте статьи 19.

518. В отношении термина "негосударственных", заключенного в квадратные скобки в проекте статьи 21, касающейся иммунитета государства от принудительных мер, и в проекте статьи 23, касающейся особых категорий собственности, не подлежащих принудительным мерам, Специальный докладчик предложил исключить этот термин из обоих проектов статей по той же причине, которая была указана в комментарии к проекту статьи 18 выше. В отношении фразы "собственность, в которой оно имеет правоохраняемый интерес", заключенной в квадратные скобки в проекте статьи 21 и проекте статьи 22, касающейся согласия на принудительные меры, Специальный докладчик высказал мнение о том, что данная фраза является неясной и предложил ее исключить.

519. Кроме того, в отношении проекта статьи 23 Специальный докладчик отметил, что данная статья первоначально была предложена с целью защиты развивающихся стран от предоставления согласия на принудительные меры в отношении их собственности по недоразумению. С целью уточнить этот момент Специальный докладчик предложил внести поправку с указанием того, что собственность, перечисленная в подпунктах а), b), с), d) и e), не должна быть объектом принуждения даже при согласии государства-ответчика; в данном тексте говорилось бы следующее:

"2. Несмотря на положения статьи 22, никакая категория или часть категории собственности, перечисленная в пункте 1, не подлежит принудительным мерам в связи с разбирательством в суде другого государства, за исключением случаев, когда соответствующее государство зарезервировало или обозначило эту собственность в соответствии с подпунктом b) статьи 21".

520. Кроме того, Специальный докладчик отметил, что с целью уточнить, что не вся собственность центрального банка может автоматически пользоваться иммунитетом, он добавил бы в конце текста пункта 1 с) статьи 23 фразу "предназначенная для валютно-финансовых целей".

ГЛАВА VII

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ

А. Введение

521. В принятом Комиссией на ее двадцать седьмой сессии в 1975 году общем плане проектов статей по теме "Ответственность государств" указана следующая структура проектов статей: часть первая должна касаться происхождения международной ответственности; часть вторая должна касаться содержания, формы и объема международной ответственности, а возможная часть третья, которую Комиссия может постановить включить, может касаться вопроса об урегулировании споров и осуществлении (*mise en oeuvre*) международной ответственности 269/.

522. Комиссия на своей тридцать второй сессии в 1980 году приняла в предварительном порядке в первом чтении Часть первую проекта статей, касающуюся "происхождения международной ответственности" 270/.

523. Комиссия на своей тридцать второй сессии приступила также к рассмотрению Части второй проекта статей о "содержании, формах и объеме международной ответственности".

524. Комиссия за время со своей тридцать второй по тридцать восьмую сессию в 1986 году получила семь докладов Специального докладчика г-на Виллема Рифагена 271/, касающихся частей второй и третьей проектов статей. В седьмом докладе содержится раздел (который ни представлялся, ни обсуждался в Комиссии) о подготовке для второго чтения Части первой проектов статей, касающийся письменных замечаний правительств по десяти проектам статей Части первой.

269/ Ежегодник ... 1975 год, том II, стр. 64-71, документ A/10010/Rev.1, пункты 38-51.

270/ Ежегодник ... 1980 год, том II (часть вторая), стр. 26-64, документа A/35/10, глава III.

271/ Данные семь докладов Специального докладчика см. Ежегодник ... 1980 год, том II (часть первая), стр. 121, документ A/CN.4/330; Ежегодник ... 1981 год, том II (часть первая), стр. 97, документ A/CN.4/344; Ежегодник ... 1982 год, том II (часть первая), стр. 26, документ A/CN.4/354; Ежегодник ... 1983 год, том II (часть первая), стр. 4, документ A/CN.4/366 и Add.1; Ежегодник ... 1984 год, том II (часть первая), стр. 1, документ A/CN.4/380; Ежегодник ... 1985 год, том II (часть первая), стр. 3 англ. текста, документ A/CN.4/389, и за 1986 год, документ A/CN.4/397 и Corr.1 (English and French only), Corr.2 (Arabic, Chinese, French and Russian only) и A/CN.4/397/Add.1 и Corr.1.

525. Завершая свою тридцать восьмую сессию в 1986 году, Комиссия приняла в предварительном порядке проекты статей 1-5 части второй в первом чтении 272/. Проекты статей 6-16 части второй 273/ и проекты статей 1-5 части третьей 274/ и приложение к ней также были переданы в Редакционный комитет 275/.

526. Комиссия на своей тридцать девятой сессии в 1987 году назначила г-на Гаetano Аранджо-Руиса Специальным докладчиком по вопросу об ответственности государств 276/.

В. Рассмотрение темы на данной сессии

527. На данной сессии Комиссии был представлен предварительный доклад Специального докладчика (A/CN.4/416 и Corr.1) (English only), Corr.2 и A/CN.4/416/Add.1 и Corr.1 (English only), Corr.2). Комиссии были также представлены комментарии и замечания, полученные от одного из правительств в отношении Части первой темы (A/CN.4/414).

528. Однако из-за недостатка времени Комиссия не смогла рассмотреть тему на данной сессии. Комиссия сочла целесообразным позволить Специальному докладчику представить свой доклад с целью ускорения работы по этой теме на ее следующей сессии.

529. Специальный докладчик представил свой доклад на 2081-м и 2082-м заседаниях Комиссии.

530. Специальный докладчик подчеркнул, что в своем предварительном докладе он попытался изложить Комиссии свой подход к остающимся Части второй и Части третьей темы, а также вновь рассмотреть статьи 6 и 7 Части второй, которые в настоящее время находятся на рассмотрении Редакционного комитета.

531. Что касается подхода к остающимся Части второй и Части третьей темы, то Специальный докладчик предложил, сохраняя в целом тот порядок, которого придерживались до настоящего времени (предыдущий Специальный докладчик и Комиссия), несколько отступить от него по соображениям, диктуемым методом трех вариантов.

272/ См. раздел С данной главы ниже.

273/ Тексты проектов статей 6-16 Части второй см. в Ежегоднике ... 1985 год, том II (часть вторая), стр. 20 англ. текста, сноска 66.

274/ Тексты проектов статей 1-5 Части третьей и приложение к ней см. в Ежегоднике ... 1986 год, том II (часть вторая), стр. 35 англ. текста, сноска 86.

275/ Более полное изложение хода работы Комиссии по этой теме до тридцать седьмой сессии, состоявшейся в 1985 году, см. в Ежегоднике ... 1985 год, том II (часть вторая), стр. 19 англ. текста. В отношении рассмотрения темы с 1985 года см. раздел А данной главы.

276/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок вторая сессия, Дополнение № 10, документ A/42/10, пункт 220.

532. i) Во-первых, различие между правонарушениями и преступлениями, закрепленное в статье 19 Части первой, по мнению Специального докладчика, является обоснованием целесообразности отдельного рассмотрения юридических последствий этих двух перечней противоправных деяний.

533. ii) Во-вторых, изменение подхода является также необходимым в связи с различием между такими материальными юридическими последствиями противоправного деяния, как права и обязанности государств в отношении прекращения и различных форм репарации, с одной стороны, и такими процедурными последствиями, которые представляют собой права или *facultés* потерпевшего государства прибегать к мерам, направленным на обеспечение прекращения или репарацию или назначения наказания, с другой стороны. Такое различие следует применять в методологическом плане как при рассмотрении правонарушений, так и при рассмотрении преступлений. Поэтому две главы, касающиеся соответственно правонарушений и преступлений, следует разделить на два раздела, посвященные соответственно материальным последствиям и процедурным последствиям.

534. iii) В-третьих, Часть третья проекта статей, предложенная в 1985 году, охватывает под названием "Осуществление (*mise en oeuvre*)" как предварительные условия, так и *опега*, которые потерпевшие государства должны выполнить, прежде чем прибегнуть к мерам и процедурам урегулирования споров. В то время как положения, касающиеся предварительных условий, как представляется, являются неотъемлемой частью норм, охватывающих применимые меры, любые нормы, касающиеся процедур урегулирования, следует рассматривать отдельно. Помимо различий в самом предмете, нормы, касающиеся урегулирования споров, возможно, должны быть отчасти неимперативными, тогда как все нормы, регулирующие предварительные условия мер и *опега*, которые государства должны выполнить, прежде чем прибегнуть к этим мерам, должны быть, безусловно, императивными. Последние нормы, наряду с мерами, относятся к Части второй. Таким образом, Часть третья должна охватывать лишь вопросы урегулирования споров.

535. Соответственно план Части второй и Части третьей будет следующим:

Часть вторая. Содержание, формы и объем ответственности государств

Глава первая. Общие принципы (включая статьи 1-5, принятые в первом чтении)

Глава вторая. Юридические последствия, проистекающие из международного правонарушения

Раздел 1. Материальные права потерпевшего государства и соответствующие обязательства государства-правонарушителя

а. Прекращение деяния

б. Ремонт в ее различных формах

i) Реституция в натуре

ii) Ремонт эквивалентом

iii) Удовлетворение (и "штрафные убытки")

с. Гарантии предотвращения повторения нарушения

Раздел 2. Меры, к которым можно прибегать в целях обеспечения прекращения деяния, ремонта и гарантий предотвращения повторения нарушения

Глава третья. Последствия, проистекающие из международного преступления

Раздел 1. Права и соответствующие обязанности, вытекающие из международного преступления

Раздел 2. Применимые меры

Глава четвертая. Заключительные положения

Часть третья. Мирное урегулирование споров, возникающих в связи с предположительно совершенным международно-противоправным деянием

536. Касаясь проектов статей 6 и 7, предложенных в 1985 году, Специальный докладчик отметил, что, несмотря на их положительные стороны, в них не рассматриваются в должной мере материальные последствия международно-противоправного деяния. По его мнению, было бы лучше, если бы права и обязанности, касающиеся прекращения неправомерного поведения и различных форм ремонта (реституция в натуре, денежная компенсация, удовлетворение) и гарантий предотвращения повторения нарушения, были изложены в ряде статей. В своем предварительном докладе он предложил новую статью 6 о прекращении деяния и новую статью 7 о реституции в натуре. Последняя статья должна заменить статью 7, которая в настоящее время находится на рассмотрении Редакционного комитета.

537. Прекращение противоправного деяния. Необходимость охватить прекращение такого деяния среди последствий международно-противоправных деяний продолжительного характера возникает, по мнению Специального докладчика, в связи с тем фактом, что любое противоправное деяние не только наносит ущерб другому государству, но и создает угрозу в отношении нормы, нарушаемой незаконным поведением правонарушителя. В системе, в рамках которой установление, изменение и аннулирование норм обуславливается волей государств, любое деяние государства, идущее вразрез с действующей нормой, представляет собой угрозу не только ее эффективности, но и ее действительности и, таким образом, самому существованию нарушенной нормы:

в частности, это происходит в случае незаконного поведения, продолжительного по времени. Таким образом, норма о прекращении является желательной в интересах не только потерпевшего государства или государств, но и любого другого государства, которое, возможно, пожелает прибегнуть к нарушенной норме, а также в интересах, диктуемых общей заботой о сохранении верховенства права. Следовательно, статья о прекращении должна обязать государство-правонарушитель прекратить, без ущерба для уже принятой на него ответственности, свое противоправное поведение. Такое положение о прекращении должно охватывать любые противоправные деяния, продолжительные по времени, независимо от того, представляют ли они поведение, связанное с "бездействием" или с "действием".

538. Уникальная функция нормы о прекращении, отличающая ее от любой другой формы репарации, оправдывает, по мнению Специального докладчика, ее выделение в отдельную статью. Дополнительным обоснованием этой точки зрения служит и тот факт, что норма о прекращении не подпадает под исключения, применимые, в частности, в отношении таких форм репарации, как реституция в натуре.

539. На основе данного анализа Специальный докладчик предложил следующий проект статьи о прекращении:

Статья 6

Прекращение международно-противоправного деяния продолжительного характера

Государство, действие или бездействие которого представляет собой международно-противоправное деяние [имеющее продолжительный характер] продолжительного характера, продолжает, без ущерба для уже принятой им на себя ответственности, нести обязательство прекратить такое действие или бездействие.

540. Реституция в натуре. В отличие от прекращения реституция в натуре следует за незаконным поведением для устранения ущерба как с помощью отдельного ее применения, так и с помощью ее применения в комбинации с другими формами возмещения, в связи с пагубными последствиями незаконного поведения. Таким образом, реституция применима к любому противоправному деянию, связанному с "действием" или "бездействием", мгновенному или продолжительному по времени. Специальный докладчик отметил, что, как показало изучение теории и практики, в отношении концепции реституции существует почти равное разделение мнений. Согласно одному определению реституция представляет собой восстановление положения, которое существовало до совершения противоправного деяния, а именно *status quo ante*. Согласно другому определению реституция в натуре представляет собой восстановление положения, которое существовало бы, если бы противоправное деяние не было совершено. Несмотря на различие между двумя этими концепциями (в отношении которых Специальный докладчик, хотя и отдающий предпочтение последней из них, не пожелал высказать окончательного мнения), в теории и практике реституция в натуре почти единодушно рассматривается в качестве первичной формы возмещения, которая в принципе должна превалировать над любыми другими способами репарации.

В то же время он отметил, что теория и практика почти единодушно указывают на то, что, несмотря на данную первичность, реституция в натуре необязательно представляет собой совершенную и самодостаточную форму репарации за любое международно-правовое деяние. Статистические данные говорят о том, что среди различных форм репарации, наиболее часто применяющейся на практике, является форма репарации в виде денежной компенсации (т.е. репарации эквивалентом). Действительно, вопрос о том, подходит или нет данная форма возмещения, должен определяться в каждом конкретном случае с целью обеспечения, по возможности, наиболее полного "удовлетворения" интересов потерпевшего государства в ходе устранения всех пагубных последствий противоправного деяния. Однако реституция в натуре, в качестве наиболее "естественной" формы возмещения, продолжает оставаться первичным средством как с логической, так и с хронологической точек зрения.

541. Касаясь сферы применения реституции, Специальный докладчик отметил, что она должна применяться в отношении любых видов противоправных деяний. На практике исключения из обязательства предоставлять реституцию в натуре зависят не от характера противоправного деяния или интересов, которые защищает нарушенная норма. Они скорее зависят от характера и обстоятельств конкретного ущерба и имеющихся в распоряжении конкретных средств для осуществления реституции. Следовательно, было бы неправомерным определять а priori категории противоправных деяний, исключаемых *per se* из обязательства предоставлять реституционное возмещение. В частности, Специальный докладчик посчитал невозможным разделить точку зрения, согласно которой в отношении международно-противоправных деяний против иностранных граждан должны допускаться какие-либо исключения из общего правила о первичности реституции в натуре. В основе идеи о кодификации менее строгого режима в отношении противоправных деяний, наносящих ущерб иностранным гражданам, как представляется, лежит произвольное разделение "непосредственного" и "косвенного" ущерба государствам и отнесение ущерба, наносимого иностранцам, в разряд "косвенного" ущерба их государствам.

542. Затем Специальный докладчик перешел к исключениям из обязательства предоставлять реституцию в натуре в общем виде определяемых теорией в форме физической невозможности, невозможности, проистекающей из правовых препятствий международного права, и невозможности, проистекающей из правовых препятствий внутригосударственного права. i) Не должно возникать никаких сомнений в отношении законности для государства-правонарушителя заменять *restitutio* денежной компенсацией в случае физической невозможности осуществления первой. ii) В отношении правовых препятствий, проистекающих из международного права, Специальный докладчик сказал, что они в значительной мере сокращаются в связи с высокой степенью относительности международно-правовых отношений. Например, государство-правонарушитель А не может прибегнуть к несовместимому договорному обязательству в отношении государства С с целью уклониться от выполнения своего обязательства предоставить *restitutio* потерпевшему государству В. Единственным теоретическим случаем, когда государство-правонарушитель могло бы на законном основании прибегнуть к положению о международно-правовом препятствии, является случай, когда действия, необходимые для предоставления реституции в натуре, несовместимы с высшими международно-правовыми нормами (Устав Организации Объединенных Наций или императивные нормы). В частности, Специальный докладчик придерживался того мнения, что никакие юридические и действительные препятствия осуществлению реституции в натуре не могут

проистекать из принципа внутренней юрисдикции. Исключение, касающееся внутренней юрисдикции, безусловно, может иметь место для того, чтобы осудить в качестве незаконных планируемые или осуществляемые потерпевшим государством меры для получения репарации. Однако, что касается материального права потерпевшего государства получить репарацию, то само существование такого "вторичного" права и соответствующего обязательства государства-правонарушителя (а также существование "первичного" права, нарушение которого ведет к "вторичным" взаимоотношениям) абсолютно исключает любую возможность какого-либо ограничения внутренней юрисдикции.

iii) По мнению Специального докладчика, так называемые правовые препятствия, проистекающие из внутригосударственного права, являются проблематичными. Сложная структура любого государства делает для него почти невозможным выполнение какого-либо международного обязательства (включая обязанность предоставлять реституцию) без приведения в действие определенного механизма в рамках своей внутренней правовой системы. Для того чтобы государство могло возратить незаконно аннексированную территорию, снизить незаконным образом повышенные таможенные пошлины или возратить свободу незаконно задержанному лицу, необходимо принятие правовых положений на конституционном, законодательном, судебном и/или административном уровнях. В этом смысле любая осуществляемая государством реституция является прежде всего, с точки зрения внутренней правовой системы, правовой реституцией. Материальная реституция обычно будет представлять собой простое исполнение правовых положений внутренней системы государств-правонарушителей. С другой стороны, международное право, являясь непригодным с конституционной точки зрения для непосредственного признания недействительными или аннулирования каких-либо национальных правовых норм, препятствующих выполнению государством международного обязательства, должно утвердить свое верховенство на уровне межгосударственных отношений. Следовательно, не могут быть признаны в качестве действительных, согласно международному праву, обоснования, на которые государство-правонарушитель может опираться в рамках своей внутренней правовой системы, с тем чтобы избежать обязанности предоставить реституцию в натуре. Фактически, препятствия предоставлению реституции, проистекающие из внутригосударственного права, являются не вполне правовыми препятствиями, оправдывающими исключения из международно-правового обязательства предоставлять реституцию в натуре. Они могут быть определены лишь в качестве фактических препятствий. Что касается вопроса о том, будут ли оправдывать такие внутренние препятствия отказ предоставить реституцию в натуре (и последующее обращение, в качестве заменяющей меры, к полной или частичной денежной компенсации), то он будет заключаться в фактической оценке бремени, которое должно принять на себя государство-правонарушитель для преодоления этих препятствий и, следовательно, для того, чтобы иметь возможность осуществить реституцию в натуре. Только в том случае, если такое бремя достигнет степени чрезмерной обременительности, неспособность предоставить реституцию в натуре может быть оправдана с точки зрения международного права.

543. Что касается самой чрезмерной обременительности, то, по мнению Специального докладчика, она явится особенностью реституционных мер, которые в определенных пределах могли бы оправдать невыполнение обязательства предоставлять реституцию и ее замену денежной компенсацией. Наиболее показательным примером является ситуация, когда осуществление реституции в натуре весьма серьезно затронуло бы политическую, экономическую или социальную систему государства-правонарушителя.

544. Однако Специальный докладчик счел необходимым обратить внимание Комиссии на те сомнения, которые у него все еще остаются в отношении точного определения исключения чрезмерной обременительности. Следует проявлять осторожность при окончательной доработке текста статьи о реституции в натуре и не оставлять слишком много лазеек в вопросе об обязательстве государства-правонарушителя предоставлять конкретную репарацию. Даже та сравнительно более жесткая формулировка, которую он предложил, возможно, является слишком мягкой в отношении государства-правонарушителя.

545. Отметив, что теория и практика, по всей видимости, указывают на то, что окончательный выбор между требованием о реституции и требованием о полной или частичной денежной компенсации должен быть оставлен за потерпевшим государством, он выразил свое согласие с такой позицией. Было бы явной ошибкой предоставлять какой-либо выбор в этом отношении государству-правонарушителю. С другой стороны, право выбора потерпевшего государства должно быть ограничено. Одно из ограничений, несомненно, должно определяться (помимо вышеуказанных препятствий) несовместимостью выбора с обязательством, вытекающим из императивной нормы международного права. Кроме того, должно быть предусмотрено ограничение в том случае, если выбор потерпевшего государства приведет к неоправданному преимуществу истца в ущерб государству-правонарушителю.

546. С учетом вышеизложенных разъяснений Специальный докладчик предложил следующий проект статьи о реституции:

Статья 7

Реституция в натуре

1. Потерпевшее государство имеет право потребовать от государства, которое совершило международно-противоправное деяние, реституцию в натуре за любой ущерб, который оно понесло в результате такого деяния, при условии, что и в той степени, в какой такая реституция:

- a) не является материально неосуществимой;
- b) не повлечет за собой нарушение того или иного обязательства, вытекающего из императивной нормы общего международного права;
- c) не будет чрезмерно обременительной для государства, которое совершило международно-противоправное деяние.

2. Реституция в натуре не должна считаться чрезмерно обременительной за исключением случаев, в которых она:

- a) будет связана с трудностями, несоизмеримыми ущербом, причиненному в результате противоправного деяния;
- b) будет представлять серьезную опасность для политической, экономической или социальной системы государства, которое совершило международно-противоправное деяние.

3. Без ущерба для положения пункта 1 с) настоящей статьи никакое препятствие, вытекающее из внутреннего права государства, которое совершило международно-противоправное деяние, не может само по себе лишить потерпевшее государство права на реституцию в натуре.

4. Потерпевшее государство может своевременно потребовать полной или частичной замены реституции в натуре [репарацией эквивалентом] [денежной компенсацией] при условии, что такой выбор не приведет к возникновению неоправданного преимущества в ущерб государству, которое совершило международно-противоправное деяние, и не будет сопряжен с нарушением того или иного обязательства, вытекающего из императивной нормы общего международного права.

С. Тексты проектов статей Части второй, принятых Комиссией в предварительном порядке до настоящего времени 277/

547. Тексты проектов статей Части второй, принятых Комиссией в предварительном порядке до настоящего времени, воспроизводятся ниже.

Статья 1 278/

Международная ответственность государства, которая в соответствии с положениями Части первой возникает в результате международно-противоправного деяния, совершенного этим государством, влечет за собой юридические последствия, установленные в настоящей Части.

Статья 2 279/

Без ущерба для положений статей 4 и [12] положения настоящей Части регулируют юридические последствия всякого международно-противоправного деяния государства, за тем исключением и в тех пределах, когда такие юридические последствия установлены иными международно-правовыми нормами, непосредственно имеющими в виду конкретное международно-противоправное деяние.

277/ В результате принятия в предварительном порядке проекта статьи 5 на тридцать седьмой сессии Комиссия внесла вытекающие из этого изменения в некоторые проекты статей, которые были приняты в предварительном порядке на ее тридцать пятой сессии (см. Доклад Комиссии международного права о работе ее тридцать седьмой сессии, Ежегодник ... 1985 год, том II (часть вторая), стр. 20 англ. текста, пункт 106). Были внесены следующие изменения: в проектах статей 2 и 3 ссылки на "статьи [4] и 5" были изменены ссылками на "статьи 4 и [12]", а проект статьи "5" стал проектом статьи "4".

278/ Принята Комиссией в предварительном порядке на ее тридцать пятой сессии. Комментарии к этой статье см. в Ежегоднике ... 1983 год, том II (часть вторая), стр. 45-46.

279/ Там же, стр. 46.

Статья 3^{280/}

Без ущерба для положений статей 4 и [12] юридические последствия международно-противоправного деяния государства, не предусмотренные в положениях настоящей Части, по-прежнему регулируются нормами обычного международного права.

Статья 4^{281/}

Юридические последствия международно-противоправного деяния государства, установленные положениями настоящей Части, должны в соответствующих случаях определяться с соблюдением положений и процедур Устава Организации Объединенных Наций, касающихся поддержания международного мира и безопасности.

Статья 5^{282/}

1. Для целей настоящих статей "потерпевшее государство" означает любое государство, право которого было нарушено деянием другого государства, если это деяние представляет собой в соответствии с Частью первой настоящих статей международно-противоправное деяние этого государства.

2. В частности, "потерпевшее государство" означает:

а) если право, нарушенное деянием государства, возникает из двустороннего договора, другое государство-участник данного договора;

б) если право, нарушенное деянием государства, возникает из постановления суда или другого имеющего обязательную силу решения Международного Суда или трибунала об урегулировании спора, другое государство или государства-стороны в споре, в отношении которых установлено это право;

с) если право, нарушенное деянием государства, возникает из имеющего обязательную силу решения международного органа, помимо Международного Суда или трибунала, государство или государства, которые в соответствии с учредительным актом соответствующей международной организации пользуются этим правом;

д) если право, нарушенное деянием государства, возникает для третьего государства из положения договора, это третье государство;

е) если право, нарушенное деянием государства, возникает из многостороннего договора или нормы обычного международного права, любое другое государство-участник

280/ Там же, стр. 46-47.

281/ Там же.

282/ Принята Комиссией в предварительном порядке на ее тридцать седьмой сессии. Комментарии к этой статье см. в Ежегоднике ... 1985 год, том II (часть вторая), стр. 25-27 англ. текста.

этого многостороннего договора или связанное соответствующей нормой обычного международного права, если установлено, что:

- i) это право было создано или устанавливается в его пользу;
- ii) нарушение этого права деянием государства неизбежно затрагивает пользование правами или выполнение обязательств другими государствами-участниками многостороннего договора или связанными этой нормой обычного международного права; или
- iii) данное право было предусмотрено или устанавливается для защиты прав человека и основных свобод;

f) если данное право, нарушенное деянием государства, возникает из многостороннего договора, любое другое государство-участник многостороннего договора, если установлено, что данное право явно учреждено в данном договоре для защиты коллективных интересов государств-участников.

3. Кроме этого, "потерпевшее государство" означает, если международно-противоправное деяние представляет собой международное преступление [и в контексте прав и обязательств государств в соответствии со статьями 14 и 15], все другие государства.

ПРОЧИЕ РЕШЕНИЯ И ВЫВОДЫ КОМИССИИ

A. Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация

548. На своем 2042-м заседании 9 мая 1988 года Комиссия отметила, что в пункте 5 резолюции 42/156 Генеральная Ассамблея предложила Комиссии международного права:

"а) постоянно уделять внимание вопросу планирования своей деятельности в течение срока полномочий ее членов, памятуя о желательности достижения максимально возможного прогресса в подготовке проектов статей по конкретным темам;

б) продолжить рассмотрение вопроса о методах ее работы во всех ее аспектах, учитывая, что упорядоченное рассмотрение некоторых тем может способствовать достижению целей, упомянутых в пункте 3 выше, а также более эффективному рассмотрению ее доклада в Шестом комитете;

с) указать в своем ежегодном докладе по каждой теме те конкретные вопросы, мнения по которым, изложенные правительствами, либо в Шестом комитете, либо в письменной форме, представляли бы особенный интерес для продолжения ее работы".

549. Комиссия признала, что эти предложения должны быть рассмотрены в рамках пункта 9 ее повестки дня, озаглавленного "Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация".

550. Комиссия посвятила свое 2046-е заседание, состоявшееся 17 мая 1988 года, рассмотрению этого пункта и передала его Группе планирования своего Бюро расширенного состава.

551. Состав Группы планирования Бюро расширенного состава Комиссии указан в пункте 4 выше. Члены Комиссии, не являющиеся членами Группы, были приглашены присутствовать на заседаниях, и некоторые из них приняли участие в работе этих заседаний.

552. Группа планирования провела пять заседаний, состоявшихся 17 и 30 мая и 6, 13 и 20 июня 1988 года. В дополнение к разделу тематического резюме обсуждения в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе ее сорок второй сессии, озаглавленному "Программа и методы работы Комиссии" (A/CN.4/L.420, пункты 251-262), она рассмотрела ряд предложений, представленных членами Комиссии.

553. Бюро расширенного состава рассмотрело доклад Группы планирования 27 июня 1988 года. На своем 2094-м заседании 28 июля 1988 года Комиссия приняла следующие мнения на основе рекомендаций Бюро расширенного состава по итогам обсуждения в Группе планирования.

Планирование деятельности

554. При рассмотрении вопроса о планировании своей деятельности на оставшийся срок пятилетнего мандата ее членов Комиссия учитывала пункта 5 а) резолюции 42/156,

в котором Ассамблея подчеркнула желательность достижения максимально возможного прогресса в подготовке проектов статей по конкретным темам, а также пункт 5 b), в котором Ассамблея указала, что упорядоченное рассмотрение некоторых тем может способствовать достижению целей, определенных в пункте 232 доклада Комиссии о работе ее тридцать девятой сессии.

555. Комиссия отметила, что двумя темами, по которым она может достичь в ближайшие три года максимального прогресса в подготовке проектов статей, безусловно, являются те темы, по которым окончательные проекты уже были в предварительном порядке приняты в первом чтении, в частности тема: "Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером" и тема "Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности". Однако из-за несвоевременного представления правительствами своих замечаний эти темы не могли быть рассмотрены на текущей сессии в установленные сроки. Таким образом, второе чтение упомянутых проектов статей не может быть завершено соответственно в 1988 и 1989 годах, как это первоначально намечалось. В этой связи Комиссия пришла к выводу, что в 1989 и 1990 годах ей следует сосредоточить внимание на втором чтении проектов статей о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, и проектов статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, соответственно, не исключая при этом рассмотрение других тем. При организации работы пленарных заседаний и заседаний Редакционного комитета будут должным образом учтены намерения Комиссии в отношении этих двух сводов проектов статей, в частности, посредством предоставления достаточного времени Редакционному комитету.

556. Памятуя также о критериях, изложенных в пункте 5 а) резолюции 42/156 Генеральной Ассамблеи, и принимая во внимание прогресс, достигнутый на настоящий момент по различным другим темам, находящимся на рассмотрении Комиссии, Комиссия считает, что ей следует подтвердить свои намерения, которые были изложены ею в прошлом году и которые отражены в пункте 232 доклада о работе ее тридцать девятой сессии. Таким образом, Комиссия будет стремиться завершить к 1991 году первое чтение проектов статей проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, а также первое чтение проектов статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков. В течение этого же периода ей следует стремиться к достижению существенного прогресса по таким темам, как ответственность государств и международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, а также продолжить рассмотрение второй части темы, касающейся отношений между государствами и международными организациями.

Будущая программа работы

557. Комиссия отметила, что в результате достижения целей, упомянутых в пунктах 555 и 556 выше, сократится число тем, фигурирующих в ее повестке дня. Она убеждена, что упорядочение повестки дня обеспечит более высокую продуктивность ее работы. В то же время она считает целесообразным определить возможные темы, которые могут быть включены в долгосрочную программу ее будущей работы. С этой целью она намеревается учредить небольшую рабочую группу и поручить ей сформулировать соответствующие предложения на следующих двух сессиях.

558. Комиссия с удовлетворением отметила, что в пункте 11 резолюции 42/156 Ассамблея просила Генерального секретаря своевременно обновлять обзор международного права за 1971 год и представлять обновленный обзор Комиссии международного права, а также учитывать желательность его дальнейшего обновления через каждые пять лет. Комиссия будет признательна, если подготовку обновленного варианта обзора удастся ускорить.

Методы работы

559. Комиссия рассмотрела различные методологические вопросы, касающиеся ее основной работы.

560. Комиссия подчеркивает, что общеприемлемость ее проектов в значительной степени зависит от того, в какой мере они отражают мнения и практику всех государств и групп государств и учитывают различные правовые системы стран мира, а также новые требования международной жизни. Она обращает внимание на важность учета различных, с точки зрения права, и как можно более обширных в географическом плане источников, а также четкого указания различных источников, используемых для обоснования предлагаемых статей в целях прогрессивного развития и кодификации международного права.

561. Что касается правового характера документов, подлежащих принятию на основе ее проектов, то Комиссия хотела бы напомнить, что она постоянно стремится разработать достаточно конкретные и глубоко продуманные тексты, которые могут служить основой для конвенции или иного правового документа, чтобы не ограничивать свободу действий Генеральной Ассамблеи в определении формы, в которую могут быть облечены конечные результаты работы Комиссии. Комиссия понимает, что соответствующее решение может быть принято только после достижения достаточного прогресса в рассмотрении той или иной темы. Тем не менее она хотела бы подчеркнуть, что если Ассамблея в определенных случаях сочтет возможным сообщить заранее о своих намерениях в этом плане, то работа Комиссии будет облегчена и ее эффективность возрастет.

562. Комиссия всесторонне обсудила пути и средства облегчения работы Редакционного комитета, который играет важную роль как в формулировании текстов, так и в их согласовании.

563. Как отмечено в пункте 239 доклада Комиссии о работе ее тридцать девятой сессии, Комиссия понимает, что проекты статей не следует преждевременно передавать в Редакционный комитет, будь то на стадии первого или второго чтения. Она намеревается и впредь учитывать желательность обеспечения надлежащей сбалансированности между необходимостью проведения достаточного обсуждения на пленарных заседаниях, с тем чтобы предоставить Редакционному комитету четкие директивы, и желанием получить на относительно ранней стадии конкретные результаты в виде общеприемлемых статей.

564. Комиссия далее считает, что Редакционному комитету следует создать все условия для своевременного выполнения своей работы. В этой связи она хотела бы подчеркнуть, что значительный объем невыполненной работы, существовавший в Редакционном комитете в начале сессии в отношении некоторых тем, существенно сократился,

поскольку Редакционному комитету было предоставлено дополнительное время, что позволило ему полностью использовать возможности по обслуживанию конференций, имевшиеся в распоряжении Комиссии. Комиссия намерена придерживаться этой практики в будущем во всех случаях, когда она будет считать это целесообразным и осуществимым.

565. Организация работы Комиссии в этом году позволила Редакционному комитету последовательно представить свои доклады на пленарных заседаниях, обеспечив тем самым оптимальные условия не только для рассмотрения и принятия на пленарных заседаниях соответствующих докладов, но и для подготовки специальными докладчиками комментариев по принятым текстам. Комиссия будет учитывать возможность подобной организации работы на будущих сессиях.

566. Комиссия понимает, что комментарии по проектам статей имеют исключительно важное значение для анализа и толкования самих текстов. В связи с этим она считает важным, чтобы эти комментарии должным образом отражали коллективную договоренность ее членов. Комиссия в порядке содействия достижению этой цели поощряет специальных докладчиков к проведению в рамках Редакционного комитета соответствующих консультаций до представления проекта комментариев на пленарных заседаниях.

567. Комиссия, как указывается в пункте 240 доклада о работе ее тридцать девятой сессии, считает заслуживающим внимания дальнейшее рассмотрение вопроса о возможности обеспечения Редакционного комитета компьютерной техникой. Однако в настоящее время она не располагает достаточной информацией для того, чтобы оценить осуществимость этого предложения и потенциальные преимущества такой техники для работы Редакционного комитета. Она намерена вернуться к этому вопросу позднее.

568. Комиссия также рассмотрела вопрос о составе Редакционного комитета. В этой связи она обращает внимание на два критерия, сформулированных в пункте 238 доклада о работе ее тридцать девятой сессии, которые касаются обеспечения справедливого представительства основных правовых систем и различных языков, а также сохранения такого численного состава Комитета, который соответствует его редакционным обязанностям. Будучи убеждена в том, что состав Комитета следует и впредь регулировать в соответствии с этими двумя критериями, Комиссия считает, что необходимо должным образом учитывать особую заинтересованность отдельных членов Комитета в участии в обсуждении только тех или иных конкретных тем.

Продолжительность работы сессии

569. Комиссия с удовлетворением принимает к сведению, что, несмотря на финансовый кризис, восстановлена нормальная процедура, предусматривающая 12-недельный срок проведения сессии, и она подтверждает свою точку зрения, поддержанную в пункте 7 резолюции 42/156 Генеральной Ассамблеи, о том, что требования работы по прогрессивному развитию международного права и его кодификации и масштабы и сложность вопросов, включенных в повестку дня Комиссии, делают желательным сохранение обычной продолжительности ее сессий. Следует отметить, что Комиссия полностью использовала время и услуги, предоставленные ей в течение 12 недель ее нынешней сессии.

Документация

570. Комиссия хотела бы подчеркнуть, что задача ее членов была бы облегчена, если бы их регулярно информировали о международных законодательных мероприятиях, осуществляемых как в Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами. С этой целью Отдел кодификации должен - в той мере, в какой это позволяют имеющиеся средства и распоряжения Организации Объединенных Наций в отношении контроля и ограничения документации, - собирать и своевременно распространять материалы, относящиеся к темам, фигурирующим в текущей программе работы Комиссии, и подготавливаемые в Организации Объединенных Наций, специализированных учреждениях и МАГАТЭ, а также в неправительственных организациях, занимающихся вопросами международного права. Такие материалы могут состоять из международных договоров, разработанных в рамках вышеупомянутых организаций, резолюций или решений их главных органов, а также из исследований или докладов, подготовленных такими органами и организациями или для них.

571. Комиссия обращает внимание на замечание, содержащееся в пункте 244 ее доклада о работе ее тридцать девятой сессии о том, что важным условием результативности докладов специальных докладчиков, а именно - создание основ для систематического и целенаправленного рассмотрения тем, включенных в повестку дня, - является их достаточно заблаговременное представление и распространение. Комиссия понимает, что мнения, высказываемые в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, являются одним из существенно важных компонентов в деле подготовки указанных докладов, составление которых поэтому может быть завершено лишь спустя несколько месяцев после закрытия сессии Ассамблеи. Комиссия, однако, обеспокоена отрицательными последствиями, которые имеет для ее работы позднее распространение важных документов. С тем чтобы облегчить положение специальных докладчиков, которым приходится работать в сжатые сроки, Комиссия выражает пожелание, чтобы с целью компенсации неизбежных задержек в сроках выпуска соответствующих кратких отчетов тексты выступлений в Шестом комитете по вопросам, относящимся к докладу Комиссии и проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, предоставлялись специальным докладчикам как можно скорее. Что касается краткого тематического изложения обсуждений, проводимых в Шестом комитете по вышеупомянутым вопросам, то Комиссия с удовлетворением отметила, что в этом году краткое тематическое резюме было составлено и предоставлено в предварительной форме специальным докладчиком раньше обычного срока, и что Отдел кодификации намерен прилагать в будущем все усилия к тому, чтобы твердо придерживаться сроков, достигнутых в этом году.

572. Комиссия хотела бы также обратить внимание на тот факт, что сроки, которые она установила для представления правительствами комментариев и замечаний по проектам статей о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, и о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, были соблюдены очень немногими государствами, в результате чего соответствующие специальные докладчики не смогли представить Комиссии свои соответствующие доклады в достаточно заблаговременный срок, предусмотренный графиком работы, который Комиссия установила для этих двух тем.

573. В будущем при установлении сроков представления правительствами комментариев и замечаний по проектам статей, принятых в первом чтении, Комиссия будет руководствоваться двумя соображениями: с одной стороны, она будет предоставлять правительствам достаточный запас времени для подготовки их комментариев и замечаний, а, с другой стороны, она будет учитывать не только время, необходимое специальным докладчикам для анализа соответствующих сообщений и формулирования

предложений по пересмотру, но и время, необходимое для письменного перевода и обработки этих сообщений, а также неизбежные и подчас значительные задержки, которые могут быть связаны с их направлением.

574. Комиссия с удовлетворением отметила, что четвертое издание сборника "Работа Комиссии международного права" было выпущено на английском языке до открытия сороковой сессии. Она хотела бы выразить Отделу кодификации и другим компетентным службам Секретариата свою признательность за то, что они, таким образом, предоставили дипломатическим и научным кругам насыщенное информацией издание, и в то же время выражает надежду на то, что в скором будущем этот сборник будет выпущен и на других языках.

575. Комиссия отметила, что ожидается некоторая задержка в сроках выпуска тома I и тома II части второй Ежегодника Комиссии международного права издания 1987 года. Она отметила также с озабоченностью, что до сих пор не выпущены на русском языке издания Ежегодника 1985 и 1986 годов. Ясно понимая, что финансовый кризис неизбежно сказывается на планах Секретариата в области публикаций и печатания, Комиссия надеется, что будут выдержаны сроки, установленные для выпуска Ежегодника. Комиссия отметила, что Ежегодник до сих пор не опубликован на китайском языке. Она выражает надежду, что будут приложены все усилия к тому, чтобы в соответствии с резолюцией 42/207 С Генеральной Ассамблеи при публикации Ежегодника соблюдался принцип равного отношения к официальным языкам Организации Объединенных Наций.

576. Что касается кратких отчетов, то Комиссия, учитывая, в частности, просьбу, с которой Генеральная Ассамблея обратилась к Генеральному секретарю в пункте 1 своей резолюции 42/207 С, о том, чтобы обеспечить соблюдение принципа равного отношения к официальным языкам Организации Объединенных Наций, считает, что заявления на пленарных заседаниях следует резюмировать, чтобы краткие отчеты составлялись на основе языка выступления, а не на основе устного перевода с языка выступающего. В этой связи Комиссия отмечает, что, независимо от опыта составителей кратких отчетов, всякий повторный перевод неизбежно приводит к неточностям и искажениям, особенно, когда речь идет о вопросах сугубо специального характера, связанных с использованием сложной терминологии.

577. Комиссия отметила, что из-за финансовых ограничений в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве применяется особая процедура выпуска кратких отчетов о работе органов Организации Объединенных Наций, проводящих свои заседания в Женеве в мае-июле: оригиналы каждого отчета на английском или французском языке выпускаются по мере проведения заседаний соответствующего органа, в то время как в отношении отчетов на других языках такие сроки не выдерживаются, и по некоторым языкам имеются значительные задержки. Комиссия выражает сожаление в связи с таким отходом от принципа равного отношения ко всем официальным языкам Организации Объединенных Наций. Она хотела бы подчеркнуть, что варианты кратких отчетов на всех языках следует выпускать своевременно и упорядоченно, избегая нарушения обычной последовательности, и что эти отчеты не должны публиковаться в окончательной форме на каком-либо языке до получения всех исправлений, которые члены Комиссии могут счесть необходимым представить. Она также просит, чтобы отчеты, выпускаемые после завершения сессии, незамедлительно направлялись членам Комиссии.

578. Комиссия, отмечая с удовлетворением, что сроки представления исправлений к предварительным кратким отчетам были увеличены с трех дней до двух недель, замечает, что отсчет этого двухнедельного периода начинается с даты, указанной на титульном листе отчета, а эта дата часто предшествует на несколько дней и даже недель фактической дате выпуска. Чтобы установленный двухнедельный срок имел свой смысл, необходимо, по мнению Комиссии, чтобы дата на текстах отчетов на различных языках более или менее соответствовала дате их выпуска. Комиссия также считает, что в отношении отчетов, выпускаемых после завершения сессии, предельный срок представления исправлений следует продлить еще на некоторое время или применять его с максимальной гибкостью, учитывая, в частности, задержки, связанные с пересылкой документов в соответствующие места проживания членов Комиссии и обратно.

579. Комиссия часто отмечает важность, которую она придает содержательному диалогу со своим вышестоящим органом. Поэтому она рассмотрела различные пути укрепления ее отношений с Генеральной Ассамблеей. Чтобы облегчить ознакомление делегаций, участвующих в работе Шестого комитета, с содержанием доклада Комиссии, Комиссия постановила в дальнейшем более подробно излагать содержащуюся в самом начале доклада общую информацию о ее работе и указывать конкретные результаты, достигнутые по различным темам в ходе сессии, со ссылками в сносках на заседания, на которых рассматривалась каждая тема. По мнению Комиссии, такое более подробное изложение работы, проделанной на сессии, удовлетворяет первому из двух предложений, упомянутых в пункте 246 прошлогоднего доклада. Что касается второго предложения, то Комиссия пришла к выводу, что по практическим причинам будет трудно заблаговременно распространять вступительное заявление Председателя Комиссии.

580. Комиссия сознает, что делегации, участвующие в работе Генеральной Ассамблеи, имеют мало времени для изучения ее доклада до того, как он передается на рассмотрение Шестого комитета. Выходом из этого положения было бы ускорение сроков составления доклада, но Комиссия мало что может сделать в этом направлении.

581. По мнению Комиссии, до тех пор, пока будут сохраняться нынешние сроки проведения ее сессий, единственный путь предоставления делегациям на Генеральной Ассамблее большего времени для изучения доклада будет заключаться в перенесении рассмотрения Шестым комитетом соответствующих вопросов на более поздний этап сессии Ассамблеи.

582. С той же целью укрепления своих отношений с Генеральной Ассамблеей Комиссия рассмотрела возможность создания условий для участия специальных докладчиков в прениях, проводимых в Шестом комитете по докладу Комиссии, с тем чтобы дать им возможность более глубоко ознакомиться с существующими позициями, учесть высказываемые соображения и приступить к подготовке своих докладов на более раннем этапе. По мнению Комиссии, этот вопрос, а также вопрос, рассматриваемый в пункте 581 выше, может быть с пользой изучен в Шестом комитете на следующей сессии Генеральной Ассамблеи.

583. С целью облегчения задачи правительств по подготовке комментариев и замечаний по проектам статей, принятым в первом чтении, Комиссия просит Секретариат сопровождать его просьбу о представлении таких комментариев и замечаний сводом всех статей и соответствующих комментариев, которые часто бывают разбросаны по нескольким докладам и поэтому труднодоступны.

584. В заключение Комиссия хотела бы отметить свое удовлетворение общим качеством предоставляемых Секретариатом услуг и выразить свою особую благодарность Отделу кодификации за помощь, оказываемую специальным докладчиком.

В. Сотрудничество с другими органами

585. На сессии Европейского комитета по правовому сотрудничеству, состоявшейся в мае 1987 года в Страсбурге, Комиссия была представлена г-ном Эммануэлем Рукунасом, который участвовал в работе сессии в качестве наблюдателя от Комиссии и выступил в Комитете с заявлением от ее имени. На данной сессии Комиссии Европейский комитет по правовому сотрудничеству был представлен г-ном Фрицем Хондиусом. Г-н Хондиус выступил перед Комиссией на ее 2071-м заседании 30 июня 1988 года, и его заявление отражено в кратком отчете об этом заседании.

586. На сессии Межамериканского юридического комитета, состоявшейся в августе 1987 года в Рио-де-Жанейро, Комиссия была представлена своим Председателем г-ном Стивеном Маккаффри, который участвовал в работе этой сессии в качестве наблюдателя от Комиссии и выступил в Комитете с заявлением от ее имени. На данной сессии Комиссии Межамериканский юридический комитет был представлен г-ном Хорхе Рейнальдо А. Ваносси. Г-н Ваносси выступил перед Комиссией на ее 2047-м заседании 18 мая 1988 года, и его заявление отражено в кратком отчете об этом заседании.

587. На сессии Афро-азиатского консультативного правового комитета, состоявшейся в марте 1988 года в Сингапуре, Комиссия была представлена своим Председателем г-ном Стивеном Маккаффри, который участвовал в работе этой сессии в качестве наблюдателя от Комиссии и выступил в Комитете с заявлением от ее имени. На данной сессии Комиссии Афро-азиатской консультативно-правовой комитет был представлен Генеральным секретарем Комитета г-ном Фрэнком Ндженгой. Г-н Ндженга выступил перед Комиссией на ее 2076-м заседании 8 июля 1988 года, и его заявление отражено в кратком отчете об этом заседании.

С. Время и место проведения сорок первой сессии

588. Комиссия постановила провести свою следующую сессию в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 8 мая по 28 июля 1989 года.

Д. Представительство на сорок третьей сессии Генеральной Ассамблеи

589. Комиссия постановила, что на сорок третьей сессии Генеральной Ассамблеи Комиссию будет представлять ее Председатель г-н Леонардо Диас-Гонсалес.

Е. Семинар по международному праву

590. Во исполнение резолюции 42/156 Генеральной Ассамблеи Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве организовало во время нынешней сессии Комиссии двадцать четвертую сессию Семинара по международному праву. Этот Семинар предназначен для лиц, специализирующихся в области международного права, и для молодых преподавателей и государственных служащих, которые по ряду своей деятельности обычно занимаются вопросами международного права.

591. Отборочный комитет под председательством профессора г-на Филиппа Кайе (Институт повышения квалификации, Женева) провел свое заседание 31 марта 1988 года и, рассмотрев более 50 заявок на участие в работе Семинара, отобрал 24 кандидата,

являющихся гражданами различных стран, но главным образом развивающихся стран. В работе этой сессии Семинара смогли принять участие 18 из отобранных кандидатов, а также четыре стипендиата ЮНИТАР 283/.

592. Сессия Семинара состоялась с 6 по 24 июня 1988 года во Дворце Наций под руководством г-жи М. Нолл-Вагенфельд (Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве). В течение трех недель сессии участники Семинара присутствовали на заседаниях Комиссии международного права и слушали организованные специально для них лекции. Лекции прочитали следующие члены Комиссии: г-н Гаetano Аранджо-Руис - "Международный суд" (две лекции); г-н Хулио Барбоса - "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом"; г-н Стивен Маккаффри - "Работа Комиссии международного права", г-н Моту Окисо - "Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности"; г-н Хьонг Ши - "Вопрос о будущем Гонконгском специальном административном регионе" и г-н Александр Янков - "Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером".

593. Кроме того, перед участниками выступили сотрудники Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве и секретариатов других международных организаций в Женеве, а также Международного комитета Красного Креста; сотрудник Центра по правам человека г-н Гудмундур Альфредссон - "Правовые аспекты деятельности Центра по правам человека"; секретарь Комитета по правам человека Центра по правам человека г-жа Хельга Клейн - "Работа Комитета по правам человека"; заместитель директора Отдела права и доктрины беженцев Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-н Деннис Макнамара - "Международные средства защиты беженцев"; сотрудник Бюро координатора Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в случае стихийных бедствий г-н Фрэнк Верхаген - "Правовые аспекты деятельности по преодолению последствий стихийных бедствий"; сотрудник правового отдела Международного комитета Красного Креста г-жа Досвальд-Бек - "Международное гуманитарное право и международное публичное право"; юрисконсульт Международного союза электросвязи г-н Альфонс Нолл - "Роль и деятельность юрисконсультов в международной организации на примере МСЭ".

283/ Список участников двадцать четвертой сессии Семинара по международному праву является следующим: г-н Абдеррашид Абдессемед (Алжир), г-жа Фрида Армас Пфиртер (Аргентина), г-н Сэмюэль Блей (Австралия), г-н Али Боджи (Марокко), г-н Хавьер Брито Монкада (стипендиат ЮНИТАР) (Мексика), г-н Айиджан-Айи Д'Альмейда (Того), г-жа Нейле Фанана (Лесото), г-н Карлос Гарсиа Карранса (Гондурас), г-н Филипп Готье (Бельгия), г-жа Дау Хла Мио Нве (стипендиат ЮНИТАР) (Бирма), г-н Роберт Хунджа (Кения), г-н Чиннасами Джайарадж (Индия), г-н Абду Мунтари Кайта (стипендиат ЮНИТАР) (Нигерия), г-н Туомас Куокканен (Финляндия), г-н Рауль Пангаланган (Филиппины), г-н Отавио Са Рикарте (стипендиат ЮНИТАР) (Бразилия), г-н Эрнан Салинас-Бургос (Чили), г-н Оскар Шиappa-Пьетра Кубас (Перу), г-жа Лена Стенвалл (Швеция), г-жа Милена Табакова (Болгария), г-жа Сюзанн Вазум-Райнер (Федеративная Республика Германии), г-н Тусанта Виджеманна (Шри Ланка).

594. Как и на предыдущих шести сессиях Семинара, участники Семинара также были официально приняты представителями кантона Женева в зале "Алабама Рум" в здании муниципального совета. Перед ними выступил начальник отдела информации кантона г-н Боллинджер, который рассказал о конституционном и политическом устройстве Швейцарии в целом и кантона Женева, в частности.

595. Участники Семинара могли пользоваться библиотекой Организации Объединенных Наций. Они получили экземпляры основных документов, необходимых для участия в прениях Комиссии и лекциях, а также смогли получить или купить по сниженным ценам печатные издания Организации Объединенных Наций.

596. По завершении сессии Семинара перед ее участниками выступили Председатель Комиссии международного права г-н Леонардо Диас-Гонсалес и Генеральный директор Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве г-н Ян Мартенсон. В ходе этой краткой церемонии каждому участнику был вручен диплом, удостоверяющий его или ее участие в двадцать четвертой сессии Семинара.

597. Этот Семинар финансируется за счет добровольных взносов государств-членов и национальных стипендий, предоставляемых правительствами гражданам своих стран. Комиссия с особой признательностью отметила, что правительства Австрии, Аргентины, Федеративной Республики Германии, Дании, Финляндии и Швеции выделили стипендии участникам из развивающихся стран посредством внесения добровольных взносов в соответствующую программу помощи Организации Объединенных Наций. Благодаря предоставленным стипендиям было обеспечено соблюдение принципа справедливого географического распределения при наборе участников и участие из отдаленных стран достойных кандидатов, которые в противном случае не смогли бы участвовать в данной сессии. В этом году стипендии были предоставлены девяти участникам. Таким образом, из 536 слушателей из 122 стран, принявших участие в работе Семинара с момента его создания в 1964 году, стипендии были предоставлены 264 участникам.

598. Комиссия международного права хотела бы подчеркнуть то значение, которое она придает сессиям Семинара, предоставляющим молодым юристам, особенно юристам из развивающихся стран, возможность ознакомиться с работой Комиссии и деятельностью многих международных организаций, расположенных в Женеве. Поэтому она обеспокоена тем, что в этом году удалось предоставить только девять стипендий по сравнению с пятнадцатью в прошлом году. С целью увеличить число слушателей из развивающихся стран она рекомендует, чтобы Генеральная Ассамблея вновь обратилась к тем государствам, которые могут сделать это, с призывом внести добровольные взносы, которые столь необходимы для проведения семинаров.

599. Комиссия также с озабоченностью отметила, что в 1988 году Семинар был проведен исключительно на английском языке и не был обеспечен синхронным переводом. Хотя Комиссия понимает ограничения, которые обусловлены финансовым кризисом, она все же выражает надежду на то, что будут предприняты все усилия в целях обеспечения будущих сессий Семинара надлежащим обслуживанием и средствами.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
